Р.Л.

СТАЙН

Автор, который
заставит вас вспомнить,
что означает слово
СТРАХ...

НОЧНЫЕ ИГРЫ • НОВЕНЬКИЙ • ПРИЗНАНИЕ
НОВОГОДНЯЯ ВЕЧЕРИНКА

Р. Л. Стайн

Ночные игры
Новенький
Признание
Новогодняя вечеринка

Повести

Астрель · АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)
С 76

Перевод с английского
М. Мартиросян, Ю. Хромова, А. Мельник

Оформление обложки:
дизайн-студия «Дикобраз» (С.: Страх),
А. Кудрявцев (С.: ПС)

Подписано в печать 05.08.2010. Формат 84x108 $^{1}/_{32}$.
Усл. печ. л. 28,56.
С.: Страх. Тираж 3 000 экз. Заказ № 6949.
С.: ПС. Тираж 3 000 экз. Заказ №6948.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.012280.10.09 от 20.10.2009 г.

Стайн, Р. Л.
С76 Ночные игры; Новенький; Признание; Новогодняя вечеринка: повести / Р. Л. Стайн. – М.: Астрель: АСТ, 2010. – 543, [1] с.

ISBN 978-5-17-069433-4 (АСТ) (С.:Страх)
ISBN 978-5-271-30092-9 (Астрель)

ISBN 978-5-17-069229-3 (АСТ) (С.:ПС)
ISBN 978-5-271-29778-6 (Астрель)

В книге собраны четыре повести, в которых невинные шалости перерастают в убийства, прогулки после полуночи оборачиваются смертельной опасностью, романтические свидания означают флирт с самой смертью, а безобидный розыгрыш приводит к кровавой мести. Начните читать и почувствуйте леденящий душу ужас и потусторонний страх...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)

Настоящее издание представляет собой авторизованный перевод оригинальных английских изданий: «Night games», «The New Boy», «The Confession», «The new year's Party» by R.L. Stine, впервые опубликованных издательством «Simon Pulse», являющимся импринтом издательства «Simon & Schuster Children's Publishing».

© 1993 by Parashute Press,Inc.
© 1994 by Parashute Press,Inc.
© 1996 by Parashute Press,Inc.
© 1995 by Parashute Press,Inc.
© ООО «Издательство Астрель»

содержание

НОЧНЫЕ ИГРЫ 3

НОВЕНЬКИЙ 131

ПРИЗНАНИЕ 249

НОВОГОДНЯЯ ВЕЧЕРИНКА 377

Ночные игры

Глава

1

— Вау!

Я остановилась и схватила руку Ленни Бойла:

— Постой! Посмотри на это!

Мне пришлось прикрыть глаза из-за резкого, яркого света. Ленни засмеялся и стал, шатаясь, прохаживаться взад и вперед.

Кейси Вайлант и Джордан Таунерс находились чуть поодаль и, как всегда, спорили. Они ругались всегда, даже когда танцевали. Иногда я удивляюсь, почему Кейси и Джордан продолжают встречаться? Они все время ссорятся, потом мирятся, затем снова ссорятся.

— Эээээй! — крикнула я, чтобы привлечь их внимание. — Отвлекитесь, ребята! Вы должны это увидеть!

Они замолчали и удивленно вытаращились на меня. Кейси даже засмеялась, хотя заставить ее это сделать очень трудно. Она отличная подруга, но у нее совсем нет чувства юмора.

В действительности Кейси самая серьезная девушка в нашей компании. Она все время занимается, занимается, занимается. Так что видеть ее сегодня вечером в «Красной жаре» танцующей и расслабившейся было совсем нетипично. Ее медные волосы развевались, светло-коричневые глаза отражали и излучали свет.

Если бы только они с Джорданом не ругались все время!

Джордан очень красивый парень и прекрасно знает это. Он постоянно встречается с другими девушками. Думаю, может, это и становится причиной их ссор с Кейси, но я до конца не уверена в этом. Мы с Кейси близкие подруги. Но Кейси какая-то слишком замкнутая. Она никогда ни с кем не делится своими мыслями, даже со мной.

Однако сейчас, по пути домой из ночного клуба, мы все думали об одном и том же: как мог мистер Крауэлл устроить такое во дворе своего дома?

Мы все остановились и уставились на самое безвкусное, пестрое и уродливое рождественское убранство – самое безвкусное, пестрое и уродливое, какое нам приходилось видеть. Красные и зеленые огни гирлянды из лампочек обрамляли крышу, окна, двери, даже водосточную трубу и деревья в саду.

У мистера Крауэлла было два Санта Клауса, которые сидели друг против друга в одинаковых сверкающих санях. Рядом находился северный олень с блестящим красным носом, затем эльфы и гремлины, помощники Санты. Здесь же сидела яркая пурпурная мышь, а чуть поодаль стоял блестящий белый снеговик. Неподалеку сверкали неоновые животные, которых трудно было распознать, и повсюду были развешаны крутящиеся и сверкающие лампочки.

— Тут больше огней, чем в танцевальном клубе! — заметил Джордан, качая головой. В его темных глазах отражался яркий свет огней.

— Ему понадобится калькулятор, чтобы подсчитать все расходы за электричество! — вставила я.

Все засмеялись. Дело в том, что мистер Крауэлл — наш учитель по математике. И он не разрешает нам приносить на его уроки калькуляторы.

Ленни нахмурился.

— Мы должны их уничтожить, — пробормотал он.

Мистер Крауэлл был самым нелюбимым его учителем. Впрочем, не только его.

На самом деле математика никто у нас не любил. В каждой школе есть учитель, которого все ненавидят. В Шейдисайдской средней школе этот приз достался именно мистеру Крауэллу.

Уж на что я добродушная и рассудительная! Я нахожу общий язык со всеми учителями, но не с мистером Крауэллом. «Дайана Браун, пожалуйста, завершите это уравнение десятичной дробью», — слышу я его резкий голос. И от него меня всегда пронизывает дрожь как от визжащего звука мела, царапающего доску.

Я прижалась к Ленни. Нас ослеплял яркий свет. Крошечная серьга в ухе парня блестела, как звезда. Я поцеловала его в щеку.

Бедный Ленни! Мистер Крауэлл очень жесток к нему. Впрочем, все учителя плохо относятся к Ленни. Думаю, это происходит оттого, что он не проявляет должного интереса к занятиям и неправильно себя ведет. Кроме того, у него внешний вид какой-то хулиганский.

Почему я, такая тихая, здравомыслящая девушка, встречаюсь с таким парнем, как Ленни?

Потому, что я очень хорошо его знаю и не обращаю внимания на его обманчивую внешность. Потому что я знаю, что в глубине души он отличный парень. Ленни порой груб, но на самом деле он божий одуванчик. А кроме того, мне непонятно, почему Ленни решил со мной встречаться. Я не такая уж симпатичная, как большинство девушек вокруг. Например, не такая миловидная, как Кейси. Мои светлые волосы слишком тонкие, а нос слегка кривоват. И я не могу позволить себе носить модную одежду.

Когда у Ленни хорошее настроение, мы с ним отлично проводим время. Но если он не в духе, я с этим ничего поделать не могу. Тогда мне остается только ждать, когда он выйдет из такого состояния.

— Не могу поверить, что такой сварливый тип, как Крауэлл, настолько проникся рождественским духом! — воскликнула Кейси.

— Ты когда-нибудь видела такое уродство? — ухмыльнулся Джордан. — Мне это понравилось! Пожалуй, я тоже так же разукрашу наш передний двор и оставлю это на весь год.

Я засмеялась. Кейси неодобрительно покачала головой.

— У тебя нет вкуса, — тихо заметила она.

— Знаю, — выпалил Джордан. — Поэтому-то я и встречаюсь с тобой.

Кейси толкнула его к забору.

— Нет, я говорю серьезно, — усмехнулся Джордан. — Мистер Крауэлл должен получить за это приз.

— Его нужно арестовать, — проворчал Ленни.

Джордан рассмеялся:

— Прости — арестовать? За что?

Ленни пожал плечами:

— Не знаю. По-моему, надо уничтожить все эти украшения.

Мы рассмеялись.

— В самом деле, — начал убеждать нас Ленни. — Я действительно думаю, что нам надо взять джип моего отца, вернуться сюда и проехать взад и вперед по этим дурацким лампочкам, Сантам, северным оленям и раздавить всю эту ерунду.

— О, — пробормотала я и взяла Ленни за руку. — Успокойся, мы все его ненавидим, но...

— Но не в такой степени, как я! — перебив меня, крикнул Ленни.

— Эй, мы все имеем на него зуб, — вмешалась Кейси. — Помните, когда я потеряла свою тетрадь по математике, он снизил мне оценку на целый балл. А потом я нашла тетрадь на дне моего шкафчика. Отнесла ее ему, но он не изменил оценку! — Кейси откинула назад свои медные волосы. — Помните? И при этом я считаюсь его лучшей ученицей.

— А как он поймал меня, когда я передавала Ленни записку? — напомнила я. — Это было что-то вроде любовного послания. А мистер Крауэлл перехватил ее, заставил меня встать посреди класса и прочитать ее вслух. — От одного только воспоминания об этом я заливалась краской. — Это был самый ужасный день в моей жизни! — добавила я. — Я была готова убить мистера Крауэлла.

— И я тоже, — пробормотал Ленни.

Джордан потянул Кейси в сторону:

— Пойдем отсюда! Меня начинает обжигать все это электричество.

Мы с Ленни последовали за ними, перешли улицу и отправились вниз вдоль квартала. Прошло некоторое время, пока мои глаза привыкли к темноте. Больше ни один дом не был так наряжен.

Сильный, холодный ветер трепал мои волосы. Я подняла воротник куртки и сильнее прижалась к Ленни.

— Который час? — зевая, спросила я.

— Не слишком поздно. Чуть больше полуночи, — ответил он.

Шагая впереди, Кейси и Джордан стали снова спорить.

— Я действительно устала, — вздохнула я. — Ведь я весь день проработала в торговом центре. А потом, в клубе было так жарко...

— Там было смешно, — возразил Ленни, пиная бутылку из-под содовой. — Это ведь здорово — просто пойти и потанцевать. Так ведь?

Я кивнула:

— Да, это так. — Потом хихикнула. — Джордан думает, что он великий танцор, — прошептала я, — но уж слишком усердно трудится над этим. Он старается быть хладнокровным, однако... — Внезапно я остановилась и открыла рот, увидев что-то странное — по стене дома ползла тень. — Ленни, смотри! — Я схватила его руку.

Он тоже это увидел. Какая-то темная фигура вылезла из верхнего окна.

— Наверное, он ограбил этот дом! — прошипела я.

Мы все четверо уставились на силуэт, который спрыгнул на землю.

— Давайте быстро уберемся отсюда, — тихо предложила Кейси.

Но было поздно. Грабитель встал на ноги, огляделся и увидел нас.

Глава

2

Почему мы не бросились бежать? Не знаю.

У меня застучало сердце, а ноги стали ватными. Я не знала, смогу ли сдвинуться с места.

— Эй! — издала я дикий крик, когда фигура двинулась на нас.

Он был одет во все черное — черный свитер, черные джинсы и черная бейсбольная кепка, так низко натянутая на лоб, что прикрывала почти все его лицо.

Кейси отступила назад, машинально собирая свои медные волосы. Ленни и Джордан шагнули вперед, как бы защищая нас, хотя я заметила испуг на их лицах. Но вдруг выражение их лиц изменилось. Ленни громко шлепнул темный силуэт, а Джордан радостно выкрикнул:

— Эй, Спенсер!

— Что? — Щурясь, я всмотрелась в черную фигуру при бледном свете уличного фонаря.

—Что ты здесь делаешь? — спросил он.

— Это ты что здесь делаешь? — выпалила я.

Спенсер уставился на меня, улыбаясь:

— Эй, Дайана, как дела?

— Боже, я не видела тебя почти целый год! — крикнула я и ринулась вперед, чтобы его обнять.

Он снял бейсбольную кепку и тоже меня обнял. Его пылающая щека прикоснулась к моей. Мы со Спенсером были действительно близкими друзьями, пока я не стала встречаться с Ленни.

— Эй, Спенсер, как ты? — произнес Ленни и встал между нами. Затем указал на дом: — Чего это ты вылез из того окна?

— О, — пробормотал Джордан. — Ты что, ограбил этот дом?

Спенсер широко улыбнулся и кивнул:

— Да. Вот почему, ребята, вы не видите меня в школе. Теперь я все время граблю дома.

Я тяжело сглотнула. Спенсер всегда был отличным парнем.

— Я богат, — похвастался Спенсер. — Я самый лучший грабитель в Шейдисайде. — Он подмигнул мне. — Меня никто не может поймать. И никогда не сможет.

— Но, Спенсер... — удивилась Кейси.

Он взорвался от смеха:

— Я вас разыгрываю.

— Что? — хором крикнули мы с Кейси.

— Это всего лишь шутка, — пояснил Спенсер. — Вижу, ребята, вы очень наивные.

— Да, мы еще наивные, — согласился Ленни и покачал головой. — Я не понимаю, когда ты шутишь, а когда говоришь серьезно.

— Так ты не грабитель? — вмешался Джордан.

Спенсер покачал головой.

— Ни в коем случае, — ответил он и показал на особняк: — Это мой дом. Сейчас мы здесь живем.

Ленни подозрительно посмотрел на него:

— Ты вылезал из окна спальни в своем собственном доме?

Спенсер кивнул:

— Да.

— Почему? — спросила я. — Почему ты не вышел через дверь, как все нормальные люди?

— Я не человек. Я инопланетянин, — заявил Спенсер. От него всегда было очень трудно получить прямой ответ. Иногда он просто сводил меня с ума. — Я тайком ускользнул из дома, — добавил он, усмехаясь. — Иногда вот так выбираюсь после полуночи. Знаете, со мной происходят интересные вещи. Я называю их «ночными играми».

— Играми? — Я не верила своим ушам.

— А твои родители не интересуются?.. — начала Кейси.

Кейси очень боялась своих родителей. Я даже представить себе не могла, чтобы она когда-нибудь тайком исчезла из дома.

— То, чего мои родители не знают, не может причинить им беспокойства, — усмехнулся Спенсер.

Я изучала его лицо. За год он сильно изменился. Его светло-русые волосы выросли до плеч, и он стал расчесывать их на прямой пробор. Осунулся, отпустил бороду. Спенсер всегда был круглолицым. Но теперь выглядел мускулистым и спортивным.

Я заметила, что его черный свитер надет наизнанку. «Старый добрый Спенсер, — подумала я. — Ты всегда был немного странным».

— Что случилось с тобой в прошлом году? — полюбопытствовала я. — Я звонила тебе домой миллион раз. Затем в телефонной компании мне сказали, что телефон отключен.

Он прищурился, глядя на меня:

— Разве ты не получила моего письма?

Я покачала головой:

— Нет, не получала никакого письма.

Мельком взглянув на Ленни, я увидела, что он нахмурился. Ленни никогда не понимал того, что мы со Спенсером были просто друзьями. Думаю, он всегда ревновал меня к нему.

— Послал письмо, чтобы объяснить причину, по которой мне пришлось внезапно уехать, — продолжал между тем Спенсер. — Ведь я уехал, ни с кем не попрощавшись.

— И почему же? — поинтересовалась Кейси.

— Вы помните, что магазин моего отца закрылся? — отозвался Спенсер. — Через пару недель после этого заболела моя бабушка в Вашингтоне. Она нуждалась в уходе после операции. И тогда отец решил перевезти нас в Вашингтон. Так что это был внезапный отъезд.

— Я помню твою бабушку, — сказала я Спенсеру. — С ней все в порядке?

Он кивнул:

— Да. Она полностью поправилась, и мы смогли вернуться в Шейдисайд. Отец думает, что здесь ему будет легче найти работу. — Его серебристо-серые глаза пристально смотрели на меня. — Приятно снова оказаться дома. Я скучал без вас, ребята.

— Почему же мы не видим тебя в школе? — задал вопрос Джордан, откидывая свои волнистые черные волосы.

— Родители перевели меня в школу Святой Анны, — пояснил Спенсер, опуская глаза.

— Ну и дела! Государственная школа тебе больше не подходит, да? — проговорил Ленни.

Он явно хотел пошутить, но это прозвучало отнюдь не как шутка.

— Я действительно очень соскучился, — повторил Спенсер. — Почему бы вам не пойти со мной?

— Куда пойти с тобой? — подозрительно произнесла Кейси.

Спенсер усмехнулся, у него заблестели глаза.

— Навстречу приключениям. На «ночные игры».

— Что еще за приключения? — язвительно спросил Ленни. — Ты охотишься на белок и кроликов?

Джордан засмеялся:

— Вот именно! Что может быть настолько захватывающим в Шейдисайде?

— Почему бы вам не присоединиться ко мне и самим все не узнать? — бросил нам вызов Спенсер.

Я повернулась к Кейси. Она сделала шаг назад и скрестила руки на груди, как бы защищаясь. Кейси не любит приключений. Я тоже их не особенно люблю. Кроме того, я очень устала, так как проработала весь день, а вечер провела в клубе, танцуя. Но мне не хотелось, чтобы Спенсер подумал, что я трусиха.

— И все-таки что это за приключения? — настаивал Ленни.

— Ты же не делаешь глупости, не так ли? — добавила Кейси. Порыв ветра всколыхнул ее медные волосы. Она вздрогнула. — Я хочу сказать, ты же не делаешь ничего незаконного?..

Улыбка Спенсера стала еще шире.

— Со мной происходят интересные вещи, — тихо ответил он. — Бывают ночи, когда невозможно уснуть. В моей голове все путается, и тогда я исчезаю из дома навстречу «ночным играм». Это маленькие приключения... в темноте. — Он повернулся, надел свою кепку и засунул руки в карманы. — Ну, вы идете?

Я кивнула Кейси. Она пожала плечами. Ленни и Джордан уже двинулись за Спенсером.

— Да, думаю, мы тоже идем, — тихо сказала я.

Мы последовали за Спенсером вниз по темной улице. Мы не знали, что «ночные игры» уже начались. В этом-то и заключался весь ужас.

ГЛАВА

3

Итак, мы шли за Спенсером вниз по улице. Все дома стояли темные. Наши тени выглядели очень мрачно в свете уличных фонарей. Пока мы шагали, Кейси цеплялась за Джордана. Ленни раскачивал головой, будто слушал ритмичную музыку. Опавшие листья шуршали у нас под ногами. Все молчали. Когда Спенсер завернул за угол, мне стало интересно, знает ли он, куда идет, или просто блуждает? Что он ищет?

Вдруг Спенсер остановился. Затем поднял обе руки, сделав нам знак, чтобы мы тоже остановились. Мы с Ленни встали позади него, и я увидела, куда смотрит Спенсер. Оказывается, он уставился на белый «Таурус», припаркованный у обочины. Окна машины были затемнены, но в свете фонарей можно было разглядеть силуэты двух людей, сидевших в ней впереди. Это были прильнувшие друг к другу парень с девушкой.

У Спенсера заблестели глаза. Он поднес палец к губам, чтобы мы молчали.

Потом он достал из кармана фонарь и направился к машине.

— Что происходит? — шепотом спросила Кейси.

Ленни и Джордан ухмыльнулись. Мы не торопясь двинулись за Спенсером. Мое сердце застучало.

Спенсер подошел к машине и так сильно заколотил в окно водителя, что автомобиль закачался из стороны в сторону.

— Вы арестованы! — прорычал Спенсер глубоким сердитым басом, которого я никогда у него не слышала.

Из машины донеслись вздохи и начавшийся плач. Я видела, как парень с девушкой отпрянули друг от друга.

Спенсер направил фонарь в окно машины.

— Эй! — крикнул парень.

— Выходите с поднятыми руками! — приказал Спенсер.

— Что мы сделали? Что мы сделали? — завизжала девушка.

— Офицер, мы собирались отъезжать, — сказал парень дрожащим голосом.

— Но я не понимаю, что мы сделали? — кричала девушка.

— Мне кое-что показалось! — проревел Спенсер.

Дверь машины открылась, оттолкнув его назад. Из нее вылез парень с черными волосами.

Спенсер посветил ему прямо в лицо.

— Эй, ты негодяй! — крикнул парень.

Спенсер поднес фонарь к своему подбородку, скорчил гримасу и громко рассмеялся.

— Ты — живой труп! — яростно прокричал парень.

Улыбка Спенсера стала еще шире. Его глаза неистово блестели.

— Уходим отсюда! — крикнул он нам, потом развернулся и побежал. Его кепка слетела с головы, но он не остановился, чтобы ее поднять.

У меня внутри все похолодело. Мне хотелось поскорее убраться оттуда, но мои ноги меня не слушались. Ленни схватил меня за руку и потащил за собой. И когда я поняла, что произошло, мы уже бежали. Все пятеро. Мы неслись по ночной улице, и ветер трепал наши волосы. Обувь скрипела по тротуару, усыпанному листьями.

Я оглянулась и увидела, что парень с девушкой стоят у машины. Парень что-то кричал и махал кулаками нам вслед. Но он не погнался за нами.

Ленни и Джордан поздравляли Спенсера, пока мы бежали. Они хлопали друг друга по ладоням и вели себя так, будто одержали над кем-то победу.

Спенсер, запрокинув голову, издал дикий вопль.

Мы с Кейси переглянулись, как бы понимая, что в общем-то ничего особенного не произошло.

Ну, подумаешь, всего лишь на мгновение напугали парня с девушкой.

Мы бежали не останавливаясь до самого дома Спенсера. Там собрались в кружок, стараясь отдышаться. Спенсер снова издал животный вопль. Ленни и Джордан рассмеялись.

— Давайте снова встретимся, — задыхаясь, предложил Спенсер и откинул обеими руками свои платиново-белые волосы. Его грудь поднималась и опускалась, а глаза бегали от одного к другому. — Ну? Что скажете? Например, в понедельник, после полуночи. Сбежим из дома, и с нами произойдут интересные приключения.

— Я так не думаю… — начала Кейси.

Но Ленни и Джордан согласились.

Я не знала, что сказать. Я действительно не понимала, почему им казалось, что это весело.

И еще меня стали беспокоить вопли Спенсера, дикий взгляд его глаз.

Почему он такой возбужденный?

Почему он так доволен, что напугал эту пару?

Глава
4

В понедельник мы сидели на уроке математики у мистера Крауэлла. Он стоял у доски, царапая на ней уравнение по алгебре.

Я зевала. Мистер Крауэлл был самым нудным человеком на земле. Около окна трещал радиатор. Было очень жарко. Казалось, что все сейчас уснут.

Кейси что-то писала в своей тетради. Ее движения были заторможенными, как и слова мистера Крауэлла. Я уставилась на темное пятно на резинке моего белого свитера и никак не могла вспомнить, когда оно появилось.

Впереди меня сидели, перешептываясь, Ленни и Джордан. И тут начались неприятности.

Джордан что-то сказал, и Ленни засмеялся. Мистер Крауэлл так быстро повернулся, что мел выпал из его рук, упал на пол и раскололся пополам. Все повскакали со своих мест от удивления.

— Это уравнение привлекло ваше внимание? — прорычал мистер Крауэлл, глядя на Ленни.

Я видела, как у Ленни изменилось выражение лица. Его улыбка быстро улетучилась, в темно-коричневых глазах вспыхнул гнев.

— Скажите, Ленни, — потребовал мистер Крауэлл, — над чем вы смеялись? Вы находите уравнение смешным?

Ленни фыркнул:

— Это пустая трата времени.

Я закрыла глаза. «Пожалуйста, Ленни, — шептала я про себя. — Просто молчи. Ничего не говори. Не злись и не создавай себе еще больших неприятностей».

— Пустая трата времени? Какая часть? — переспросил мистер Крауэлл.

В классе воцарилась тишина. Я еще крепче зажмурила глаза и скрестила пальцы.

Ленни молчал.

— Думаю, вы не знаете, которая часть смешная, — заявил мистер Крауэлл. — Думаю, вы вообще не имеете представления о том, что происходит в этом классе.

Кто-то хихикнул. Я открыла глаза и увидела, что Ленни усмехнулся.

— Нечего сказать? — поинтересовался мистер Крауэлл.

Ленни побагровел, зло глядя на учителя. На его правой щеке задергалась мышца. Я прилипла к стулу. Мистер Крауэлл знал, как унизить ученика.

— Никаких остроумных замечаний? — продолжал он дразнить Ленни. — Я удивлен. Вы каждый день находите способ, как сорвать мне урок, а теперь вам нечего сказать? Что случилось? Вы заболели, или что-то произошло?

Кое-кто тихо хихикнул. Кейси взволнованно посмотрела на меня.

— Я ничего не сделал, — пробормотал Ленни.

— Вы ничего не сделали за весь семестр, — огрызнулся учитель.

Я видела, как на шее Ленни стала пульсировать вена. Он прищурился. Затем сделал глубокий вздох и вытащил ноги из-под парты.

Кейси наклонилась вперед. Я напряглась и стала думать, как предотвратить надвигающуюся бурю.

Ленни не двигался. Но я видела, как он старается не двигаться с места. Я знала, что он хочет наброситься на учителя и ударить его.

— Я удивлен, что вы обременяете себя походами в школу, — проворчал мистер Крауэлл и покачал головой. Затем повернулся к доске и стал искать другой кусок мела.

В классе стояла тишина.

Ленни медленно поднялся.

Мое тело онемело. Мне хотелось что-нибудь сказать, как-нибудь успокоить Ленни, но я не могла вымолвить ни слова.

Ленни со всей силы ударил ногой по парте. Она перевернулась и с грохотом повалилась на деревянный пол.

Повсюду рассыпались тетради и книги.

Я затаила дыхание.

Яростно глядя на учителя, Ленни сделал шаг вперед.

Мистер Крауэлл повернулся и посмотрел на него.

— Садитесь на место, — приказал он.

Я протянула руку, чтобы схватить Ленни.

— Ленни, не надо, — прошептала я.

Но он гневно откинул мою руку. Сжав кулаки, стал медленно двигаться в сторону мистера Крауэлла. Я вскочила со стула, пытаясь схватить Ленни, но не смогла.

Он уже подошел к учителю и замахнулся.

— Ленни, не делай этого! — закричала я. — Не надо!

ГЛАВА

5

Ленни застыл и повернулся ко мне. Я поймала его взгляд.

Он дрожал. Затем сделал глубокий вздох и посмотрел на свои кулаки. Его руки тоже дрожали. После этого Ленни издал злобный крик, повернулся и выскочил из класса.

Мистер Крауэлл посмотрел на меня. Я опустила глаза, не зная, что мне делать — бежать за Ленни или нет.

Джордан поставил парту на место. Я принялась поднимать рассыпавшиеся книги и тетради.

Когда мы все собрали, мистер Крауэлл вернулся к доске и продолжил писать свое уравнение.

Он вел себя так, будто ничего не произошло. Я грустно покачала головой. Это несправедливо, что мистер Крауэлл так ненавидит Ленни. Он никогда не дает ему ни единого шанса. А Ленни надо быть более осторожным. Учитель может очень сильно ему навредить. Достаточно того, что в прошлом году он дважды исключал Ленни из школы. Еще одно исключение, и парню придется сменить школу. Я предупреждала его, чтобы он вел себя тихо и выполнял все задания математика. Но Ленни меня не слушал. Он не задумывался о неприятностях, но они всегда его находили.

Особенно на уроках мистера Крауэлла.

А теперь я даже не пыталась вникнуть в то, что он объяснял. Я могла думать только о Ленни. Когда наконец прозвенел звонок, я первой выскочила из класса. Знала, что Ленни будет меня ждать у моего шкафчика. Потому торопливо миновала толпу ребят в коридоре и побежала наверх. Но Ленни там не оказалось.

Я набрала кодовый номер и открыла шкафчик. Думала, что, возможно, он оставил мне записку. Но в шкафчике было пусто. Где же Ленни?

Я повернулась и увидела Кейси, которая копошилась у своего шкафчика.

— Ленни нужно быть осторожнее, Дайана, — тихо проговорила она.

— Скажи что-нибудь новенькое, — пробормотала я, вращая глазами.

— У мистера Крауэлла слабое сердце, — продолжила Кейси. — Боюсь, в один прекрасный день Ленни доведет его до сердечного приступа!

— Отлично, — ответила я, и мы обе рассмеялись.

— Он доводит меня до сердечного приступа почти каждый день, — пошутила я.

Кейси нахмурилась.

— Ты все еще собираешься ускользнуть из дома после полуночи? — сменила она тему. — Джордан считает, что это отличная идея. Но мне не очень хочется... Правда, если все пойдут...

Я нагнулась, нащупала дно моего шкафчика и призналась:

— Я тоже не знаю, как поступить. Если мои родители обнаружат, что я выхожу из дома в полночь, они меня убьют!

Кейси кивнула, задумчиво прикусив нижнюю губу. Я заперла дверцу и повернулась к ней.

— И все-таки думаю, что сегодня ночью выйду, — решила я. — По крайней мере, у меня будет возможность поговорить с Ленни.

Кейси кивнула:

— Хорошо, тогда я тоже пойду. Мне хочется снова увидеть Спенсера, хотя, по-моему, он стал каким-то странным.

— Да, давай пойдем, — повторила я, убеждая сама себя. — Я хочу сказать, мы ведь просто дурачимся, правда? Это просто невинная шутка. Что может произойти?

ГЛАВА
6

Мы с Кейси встретились около дома Спенсера после полуночи.

— Ты спокойно вышла из дома? — спросила я подругу.

Она кивнула.

— Мои родители не ложились спать допоздна. Мне пришлось пробраться на цыпочках вниз и вылезти из окна кабинета.

— Мне повезло больше, — поделилась я. — Мои родители спят очень крепко. Их практически ничего не может разбудить. Один раз они даже проспали землетрясение.

Кейси вздрогнула и запахнула куртку. Была сырая холодная ночь. В воздухе ощущалось скорее дуновение зимы, чем осени.

— Ты говорила с Джорданом и Ленни? — поинтересовалась я. — Весь вечер пыталась дозвониться до Ленни, но никого не было дома.

— Я разговаривала с Джорданом, — ответила Кейси. — Он сказал, что приведет с собой Ленни.

Мы посмотрели на окно спальни Спенсера. Внутри комнаты горел тусклый оранжевый свет. Но Спенсера не было видно.

Через пару секунд на дороге зашелестели высокие вечнозеленые деревья. Послышался какой-то звук. Я повернулась: Ленни и Джордан бежали в нашу сторону. Из их ртов поднимался белый пар.

— Эй, — пробормотал Ленни.

— Эй, — повторил Джордан.

— Как дела, Дайана? — спросил Ленни.

Я пожала плечами.

— Где ты был после школы?

— Здесь где-то, — ответил он. — Не знаю. Я был в таком состоянии, что колесил вокруг.

Джордан шлепнул Ленни по спине:

— Когда ты перевернул парту, я подумал, что Крауэлл выйдет из себя.

Ленни не улыбнулся.

— Ты должен вести себя спокойно на его уроках, — предупредила я его. — Может, если ты будешь сидеть как статуя, он не станет обращать на тебя внимание.

— Не выйдет! — яростно возразил Ленни. — Я не настолько хороший ученик, чтобы он оставил меня в покое. Он воспользуется любой возможностью, чтобы придраться ко мне. Вот уж никогда не думал, что буду кого-нибудь ненавидеть так сильно, как этого типа...

Какой-то скрип перебил нас. Я глянула наверх и увидела, что окно Спенсера приоткрылось. Он помахал нам, затем быстро спустился по водосточной трубе.

— Я знал, ребята, что вы придете, — ухмыляясь, сказал Спенсер. — Всем время от времени нужны «ночные игры», так ведь? — На этот раз он собрал свои волосы в толстый конский хвост. На нем был черный свитер и черные мешковатые штаны, рваные на коленях.

Спенсер повернулся к Ленни:

— Ну, как дела?

Тот опустил глаза:

— Бывало и лучше.

— Крауэлл снова задал ему жару на уроке алгебры, — объяснил Джордан.

Спенсер покачал головой.

— Это ничтожество Крауэлл, — пробормотал он с удивительным гневом. — Он и мне всегда докучал. Ненавижу этого парня.

— Давайте больше не будем говорить об этом, — вмешалась Кейси. — Я хочу спросить, что мы тут делаем? Здесь так холодно. Зачем нам это нужно?

— Все в порядке, — ответил Спенсер, не улыбнувшись. — Пошли! — И он так быстро зашагал, что нам пришлось почти бежать, чтобы успеть за ним.

Стало еще холоднее. Я натянула капюшон. Легкий туман всплывал со стороны близкой отсюда реки, ложился пятнами на окрестные заборы и изгороди. Весь мир казался необычайно тихим и непривычным. Ночью Шейдисайд выглядел совершенно другим, каким-то сказочным местом, в котором царили длинные серебристые тени.

Вдруг что-то вылетело из-под куста и пронеслось мимо нас. Я вскрикнула.

Кейси и Ленни рассмеялись.

— Это же бурундук! — объяснила Кейси, и они стали смеяться еще громче.

— Поздно ночью Шейдисайд принадлежит только нам! — произнес Спенсер.

«Странные мысли», — подумала я.

— Ночью весь мир принадлежит нам, — продолжил Спенсер.

Ленни ухмыльнулся:

— Ты собираешься стать поэтом или что-то в этом роде?

Спенсер покачал головой:

— Нет, Ленни. Я стану поэтом, когда ты станешь учителем математики!

Мы все рассмеялись, даже Ленни.

Я обняла его и плотно прижалась к нему, когда мы шли по кварталу. Я понятия не имела, куда нас ведет Спенсер, пока не увидела огни рождественских лампочек у дома мистера Крауэлла.

— Эй, зачем мы пришли сюда? — задал вопрос Джордан.

Спенсер широко улыбнулся, но ничего не ответил. Он смотрел на одно из окон на фасаде.

— Давайте уйдем отсюда подальше, — нетерпеливо предложил Ленни. — Я уже достаточно натерпелся от этого типа, правда.

Спенсер повернулся к нему.

— Может быть, нам удастся поразвлечься с ним? — тихо сказал он. — Давайте выясним, чем Крауэлл занимается дома. Знаете, может, у него есть какие-то грязные секреты?

— Что? Ты предлагаешь шпионить за ним? — выпалила я и увидела озабоченное лицо Кейси.

— Давайте пока просто заглянем внутрь, — предложил Спенсер. — Ну просто ради смеха проверим, чем Крауэлл занимается ночью.

— Но он нас увидит! — запротестовала Кейси. — Этот двор освещен лучше, чем днем!

— Мы будем осторожны, — заявил Спенсер, не спуская глаз с окна. — Пошли, быстро! — И он направился к дому по влажной траве, обходя лампочки и декорации.

Мы последовали за ним, затем нырнули под круглый куст, который рос перед окном гостиной.

— Если он выглянет из окна, то наверняка нас заметит, — предупредила Кейси и вздрогнула.

Холодный порыв ветра заставил меня тоже вздрогнуть.

«Что мы здесь делаем, притаившись после полуночи под окнами учителя? — спросила я себя. И тут же нашла ответ: — Это безумие, но, надо признаться, в этом есть какой-то шарм».

Мы подняли головы и заглянули в окно. Освещение в комнате было не слишком ярким, слышалась рождественская музыка. Мистер Крауэлл, стоя у стены, украшал елку серебристыми гирляндами. «Надо же, наряжает елку в такой поздний час», — заметила я про себя. Насколько мне было известно, большинство учителей рано ложились спать, так как им приходилось рано вставать. Пристально всмотревшись в тускло освещенную комнату, я разглядела на диване четыре открытые коробки. Они были полны елочных украшений.

— Что с ним? — пробормотал Ленни.

— У него нет ни семьи, ни детей, — добавил Джордан. — Он все это делает для себя.

— Ненормальный, — буркнул Ленни себе под нос.

— Тише, — прошептала Кейси. — Он может нас услышать.

Мы еще несколько минут смотрели, как мистер Крауэлл украшал елку. Затем он выключил свет, чтобы полюбоваться блеском гирлянд. Уселся в кресло, сделал глоток содовой и с удовлетворением принялся рассматривать свое творение.

— Ничего интересного, — заявила я. — Просто сидит и смотрит на свою ужасную елку.

Я повернулась к Спенсеру:

— Это вовсе не приключение.

— Да, давайте уйдем отсюда, — поддержал меня Ленни. — Я достаточно насмотрелся на это ничтожество сегодня днем и не хочу любоваться на него еще и ночью. — Он оттащил меня в сторону.

Кейси и Джордан последовали за нами. Мы отошли от окна и направились по дороге, усыпанной гравием.

Я думала, что Спенсер тоже идет за нами. Но сильный грохот заставил меня повернуться.

— Вау! — выкрикнула я, увидев, что Спенсер размахивает своим большим фонарем. Он стал срывать лампочки с гирлянд и бросать их на землю. Они падали и разбивались, а их осколки блестели и переливались красными и зелеными огнями.

Спенсер оторвал лампочки от проводов. После этого подбежал к освещенному Санта Клаусу. И пнул его ногой. Санта с грохотом перевернулся.

— Эй, прекрати! — крикнула я.

— Спенсер, ты что делаешь? — заорал Джордан.

Но тот не обращал на нас внимания. Сорвал еще несколько ламп. Затем поднял алюминиевого северного оленя и швырнул его в сторону дома.

— Спенсер, прекрати! — взмолились мы с Кейси хором.

Но Спенсер был похож на дикаря: размахивал фонарем, разбивал лампочки и при этом мычал. Затем открыл рот и уставился на нас безумными глазами.

— Уйдем отсюда! — крикнула я.

В этот момент на веранде зажегся свет. Входная дверь открылась, в ее проеме показался мистер Крауэлл.

— Я вижу вас! — крикнул он.

ГЛАВА

7

Меня прошиб холодный пот. Я стала задыхаться. Затем опустила голову и побежала.

Мы все быстро побежали. Наша обувь глухо стучала по тротуару. Казалось, по улице скачет табун лошадей.

Учитель, стоя на крыльце, продолжал что-то кричать. В тяжелом ночном воздухе его голос звучал громко и пронзительно.

На бегу, не поворачиваясь, я гадала: действительно ли он нас видел, смог ли узнать? Ленни такой высокий. Наверное, его он узнал.

Ведь лужайка была так ярко освещена, что он должен был хорошо нас всех рассмотреть. Так я думала, ощущая жуткий страх.

Кейси наткнулась на Джордана, но быстро обрела равновесие. Спенсер летел впереди всех, указывая нам дорогу, освещая фонарем путь.

Пока мы бежали, в моей голове рисовались сотни картин и стало колоть в боку. Я представила полицейских, ожидавших меня у дверей моего дома, и бедных родителей, с ужасом наблюдавших, как они меня увозят.

Представила, как буду объяснять родителям мое исчезновение среди ночи и то, почему мы разрушили рождественские декорации мистера Крауэлла. Затем представила мистера Крауэлла, обвиняющего меня и нас всех.

И мистера Эрнандеса, нашего директора, вручающего мне мои документы и говорящего, что я больше никогда не смогу учиться в Шейдисайдской средней школе.

В моем воображении одна за другой рисовались ужасающие картины. А когда я пыталась выбросить эти мысли из головы, раздался громкий смех.

Я настолько испугалась, что почти остановилась. Оказалось, это радостно и ликующе смеялся Спенсер.

— Внушительное было зрелище! — орал он, размахивая фонарем. — Внушительное!

Вдруг Ленни и Джордан тоже рассмеялись.

— Вы видели выражение лица Крауэлла?

— Он был такой же красный, как нос у его оленя!

— Счастливого Рождества, мистер Крауэлл!

— И счастливого Нового года!

Парни ликовали, поздравляли друг друга, шлепали Спенсера по спине и громко хохотали. Очень громко. Я огляделась по сторонам, опасаясь, что мы разбудим людей, живущих в окрестных домах. Но как ни странно, вокруг было тихо.

Мы снова остановились около дома Спенсера. Мимо нас пробежали две огромные серые кошки. Они повернули головы, как бы пытаясь понять, что делают на улице подростки в такой поздний час.

— Спенсер, это было ужасно, — проворчала Кейси. У нее перехватило дыхание, и она пыталась отдышаться.

— Неправда! Тебе понравилось! — ликующе выпалил Спенсер.

— Это было ужасно! — повторила Кейси.

— Это было впечатляюще! — заспорил он.

Ленни повернулся ко мне с ухмылкой на лице и тихо проговорил:

— Жаль, что у меня не было камеры.

— А что, если он нас видел? — спросила Кейси.

— Этого не может быть, — отрицал Спенсер. — Он мог видеть только наши спины.

— Он никогда не сможет ничего доказать, — добавил Ленни. — Даже если и видел нас. Даже если заподозрит, что это были мы. У него нет доказательств.

— Правильно, — согласился Джордан. — Мы все были дома в своих постелях, так ведь?

— Я думала, что мы не будем делать ничего противозаконного, — сердито пробурчала Кейси.

— Да, ты должен был предупредить нас, — сказала я Спенсеру.

Он не ответил мне, а вместо этого спросил:

— Ну, ребята, когда выходим снова? Может, завтра ночью?

— Что? Снова? — закричала Кейси.

Спенсер кивнул:

— Как насчет завтрашней ночи?

— Прекрасная идея! — отозвался Ленни. — Что скажешь, Дайана?

Я тяжело сглотнула. У меня пересохло в горле. От быстрого бега все еще сильно стучало сердце.

— Только при одном условии, — ответила я и повернулась к Спенсеру: — Ты будешь нас предупреждать, перед тем как начнешь совершать свои сумасшедшие поступки.

— Нет проблем, — откликнулся он. Затем усмехнулся и поправил свои платиново-белые волосы.

— Ты уверен? — спросила я. — Больше не будет никаких сюрпризов?

Его ухмылка стала шире.

— Обещаю, — произнес он и поднял правую руку.

Глава
8

Ленни проводил меня до дома. Я влезла в окно, стараясь двигаться как можно тише.

Но когда уже добралась до спальни, зазвонил телефон. Я потянулась через кровать и схватила трубку.

— Алло? — прошептала я.

— Дайана, это Брайан.

Брайан Хеджес — это тот парень, с которым я рассталась прошлой зимой, когда решила встречаться с Ленни. Потом он мне долго надоедал уговорами, чтобы я вернулась к нему. Мне было не по себе от того, что я играю его чувствами. Но надо признаться, и льстило то, что мною интересуются сразу два парня. Но я больше не хотела встречаться с Брайаном. И конечно же, вовсе не хотела, чтобы он звонил мне среди ночи.

— Почему ты звонишь в такой поздний час, Брайан? — шепотом проговорила я и взглянула на будильник. — Что случилось? Сейчас около трех часов утра. Если ты разбудишь моих родителей, они отберут у меня телефон.

— Прости, — тоже шепотом ответил он. — Мне просто надо было поговорить. Понимаешь?

— Ладно, но я не могу сейчас говорить, — сердито выпалила я. — На самом деле, Брайан, я не хочу, чтобы ты мне звонил. Я...

— Но нам действительно надо поговорить, — настойчиво повторил Брайан. — Может, встретимся в пятницу вечером, после баскетбольного матча...

— Ни за что! — перебила я его. — Оставь меня в покое, хорошо? Ты же знаешь, я сейчас встречаюсь с Ленни.

— Ленни — сопляк, — проворчал Брайан. — Ты и я...

— Спокойной ночи, Брайан, — простонала я. — Я вешаю трубку. И больше не звони. Я говорю серьезно.

Внезапно в голосе Брайана почувствовалась угроза.

— Ты пожалеешь, — заявил он.

— Прости?

— Ты пожалеешь, Дайана, если будешь продолжать встречаться с Ленни.

— Это угроза? — резким голосом сказала я. — Брайан, ты что, не в своем уме? — И, не дождавшись ответа, я повесила трубку.

Мое сердце колотилось. Я крепко сжала кулаки. Я была так рассержена, что мне хотелось кричать. Какое Брайан имеет право звонить мне посреди ночи, да еще и угрожать?

— О! — Я издала этот вопль, потому что снова зазвонил телефон. Схватив в ярости трубку, я поднесла ее к уху. — Брайан, предупреждаю тебя...

— Дайана, я видел тебя сегодня ночью, — прошептал скрипучий голос.

— Брайан, прекрати! — крикнула я.

— Я видел тебя сегодня ночью, Дайана. Я знаю про ваши «ночные игры», — шепотом произнес голос.

— Положи трубку, Брайан! — крикнула я. — Это не смешно. Это ты, Брайан? Брайан? Брайан?

Прошлая зима

Глава

9

Спенсер облегченно вздохнул, когда подъехал наконец к дядиной хижине, к которой пришлось добираться по извилистой горной дороге. «Просто повезло, счастье, что меня не занесло в обрыв на этой старой развалюхе, — думал он. — И почему они не устанавливают перила на этих поворотах?»

Его все еще трясло от опасной езды. Но теперь, добравшись до места, он немного расслабился и стал ждать Дайану, Ленни, Кейси и Джордана, которые поехали вместе с ним на выходные.

Его дядя обещал, что в хижине будет много еды и дров, чтобы разжечь камин. Кроме этого, сказал, что там есть кабельное телевидение. А самое главное, есть искусственная елка, которую им предстоит нарядить.

Спенсер просто не мог дождаться ребят, чтобы покрасоваться перед ними.

После вчерашнего снегопада склоны были великолепны. А хижина его дяди, безусловно, произведет на них сильное впечатление. Единственная вещь, которая немного смущала юношу, заключалась в том, что у него не было подружки. Спенсеру не нравилось быть без девушки.

Его друзья думали, что он слишком робкий. Даже дразнили его из-за этого. Особенно Ленни. Они не понимали, почему Спенсер не может найти себе пару. А дело в том, что к своей девушке он предъявлял слишком высокие требования. Она должна была быть миловидной, очаровательной и веселой. Особенной. Похожей на Дайану.

Подумав о Дайане, Спенсер нахмурился. Когда она порвала с Брайаном, Спенсер был уверен, что теперь Дайана будет встречаться с ним. Они дружили много лет, и он знал ее как себя. Но, должно быть, слишком долго выжидал. Ленни первым предложил ей встречаться. С тех пор Дайана и Ленни все время вместе.

Спенсер вылез из своей старой машины и помахал Джордану, который поднимался на своем джипе с зажженными фарами. Джордан был из богатой семьи.

«Должно быть, это очень приятно получить на день рождения в подарок машину», — подумал Спенсер. На свой прошлый день рождения он получил пару вышедших из моды спортивных тапочек, которые продавались в магазине его отца.

Когда Джордан повернул на покрытую снегом дорогу, мотор его джипа заревел. Колеса, разрыхляя снег, отбросили его в сторону Спенсера. Снег, попав на лицо, обжег щеки, набился за меховой капюшон парки. Спенсер застонал и стал вытирать глаза.

На заднем сиденье сидели Дайана и Кейси. Они показывали на него пальцами и хихикали.

Джордан выпрыгнул из джипа.

— Эй, прости, старина! — смеясь, произнес он.

Следующим вылез Ленни.

— Эй, Спенс! — крикнул он. — Мы видели, как твоя машина слишком просела слева. Может, тебе стоит сесть на диету?

Шутка взбесила Спенсера. Что из того, что он немного полноватый? Кто дал Ленни право смеяться над ним в присутствии Дайаны? «Он просто ничтожество, — подумал Спенсер. — Полное ничтожество».

Дайана, выбравшись из джипа, принялась доставать сумки из багажника. Спенсер стоял и наблюдал за ней. Он пытался убедить Дайану, что ее новый друг плохой парень. Но она сказала, что не нуждается в его советах. Хуже всего было то, что Дайана повсюду таскала за собой Ленни — в кино, в пиццерию, в торговый центр... А теперь вот приехала с ним в хижину его дяди.

— Эй, это великолепно! — произнесла Кейси, прервав размышления Спенсера. — Спасибо, что пригласил нас.

Ему стало немного веселее. Кейси всегда удавалось поднять Спенсеру настроение.

— Нет проблем, — тихо отозвался он. Затем подошел к девочкам и обнял их. Он видел, как

Ленни, проходя мимо них, напрягся. От этого ему стало смешно.

— Давайте разожжем огонь, — предложил он Дайане и Кейси. И поспешил открыть дверь хижины.

Внутри было темно и очень холодно. Спенсер нащупал на стене выключатель и зажег свет.

Хижина его дяди была прекрасной. В гостиной широкий камин, отделанный камнем, окна от пола до потолка, очень уютный верхний этаж.

— Как здесь мило! — воскликнула Дайана. Сняв перчатки и лыжную шапку, она стала изучать комнату.

— Вау! — восторженно крикнул Джордан, бросив рюкзак на диван в столовой. — У твоего дяди, наверное, много баксов? Проверь стереосистему!

— Я всегда знал, что твой дядя Джарвис при деньгах, — высказался Ленни. — Как насчет того, чтобы взять у него в долг?

Дайана игриво толкнула его и проворчала:

— Отстань от Спенсера!

«Да, дай мне передышку, — с горечью подумал Спенсер. — Пойди прогуляйся по снегу и больше не возвращайся».

— Спенсер, — сказала Кейси. — Я здесь уже окоченела. Мне кажется, было бы неплохо разжечь огонь.

Он кивнул:

— Конечно. Сейчас я разведу, и через несколько минут тут будет тепло. — Он показал в сторону коридора: — В хижине три спальни.

Выбирайте, кто где будет спать. Идите размещайтесь, пока я растоплю камин.

Его друзья удалились осматривать комнаты.

Спенсер начал осторожно разжигать огонь, но через пару секунд его размышления прервал сердитый голос Ленни, доносившийся из коридора:

— Прекрати учить меня, что я должен делать, Дайана! Начнем с того, что я не хотел сюда ехать. Я здесь только ради тебя.

— Тебе не надо было этого делать, — ответила ему Дайана. — Тебе не нужно следовать за мной по пятам.

— Это ты за мной ходишь, а не я, — огрызнулся Ленни.

В разговор вмешался Джордан:

— Может, остановитесь, ребята? Мы собирались повеселиться в эти выходные, не так ли?

Потом Спенсер услышал чье-то ворчание, но ничего не разобрал. До него долетело только его собственное имя, упомянутое Ленни. Затем Джордан рассмеялся.

«Неужели они смеются надо мной?» — удивился Спенсер и почувствовал, как его щеки залились краской. До того как Ленни присоединился к ним, Джордан был его лучшим другом. Неужели теперь он смеялся над ним?

В комнату вошли Кейси и Дайана, тихо болтая о чем-то. Спенсер склонился над камином. Он не хотел, чтобы они догадались, что он слышал их разговор.

В центре комнаты, друг напротив друга, стояли два зеленых кожаных дивана. Парочки сгруппировались и плюхнулись на них. Затем включили телевизор с широким экраном. Ленни заявил, что желает посмотреть хоккейный матч. Джордану хотелось посмотреть фильм «Смертельное оружие», а девочки ждали соревнований по фигурному катанию.

Спенсер молча уселся на пол перед камином. Он знал, что Ленни сделает по-своему. Ленни всегда так поступал.

Вдруг в хижине послышался громкий вой. От сильного ветра задняя дверь распахнулась и ударилась об стену.

Моментально погас свет, и в хижине стало темно.

Какое-то время никто не мог вымолвить ни слова.

Затем Ленни застонал:

— О, это великолепно! Какой облом!

— Нет проблем, — произнес Спенсер. — У нас есть свечи и фонари.

— У тебя есть телевизор, работающий на свечах? — пошутил Джордан.

Спенсер проигнорировал его. Встал с пола и пошел на кухню за фонарем.

В темноте он разыскал его не сразу. Затем притащил в комнату, поставил на журнальный столик и зажег. Комната залилась оранжевым светом.

— Вот. Так лучше. — Спенсер посмотрел на Ленни и поймал его сердитый взгляд. Дайана сидела, скрестив руки на груди, и глядела прямо перед собой. Похоже, что они спорили, пока его не было в комнате.

— Я не хотел сюда ехать, Дайана, — пробормотал Ленни. — Почему я позволил тебе убедить меня совершить такую глупость? — Говоря это, он смотрел на Спенсера, будто ему было наплевать на его чувства.

Дайана отодвинулась от Ленни.

— Я действительно устала от твоих обвинений, — огрызнулась она. — Ты ведешь себя как ребенок. Если здесь так плохо, почему ты не уезжаешь отсюда?

Спенсер почти рассмеялся. Ему нравилось видеть Ленни униженным. Может, Дайана порвет с ним?

Ленни встал.

— Отлично! — заявил он. — Если ты так хочешь, я пойду в джип.

Он взял свое пальто и вышел из хижины, хлопнув дверью.

— Ты не думаешь, что тебе надо пойти за ним? — обратилась Кейси к Джордану.

Тот покачал головой:

— Он вернется раньше, чем ты думаешь. На улице сильный мороз. Ему просто надо выпустить пар. Так будет лучше для всех нас.

— В чем его проблема? — спросил Спенсер, усаживаясь напротив Дайаны.

— Школа, — ответил Джордан. — Что еще может быть?

— Вы бы не могли поговорить о чем-то другом? — перебила их Кейси. — Уверена, Дайана оценит это.

Спенсер посмотрел на Дайану:

— Ты в порядке?

Она пожала плечами:

— Да, я в порядке. — Затем перевела взгляд на оранжевое пламя, танцующее в камине.

Через пару секунд Кейси и Джордан плотно прижались друг к другу на диване и стали целоваться. Их страстный поцелуй затянулся.

Дайана по-прежнему смотрела прямо перед собой, делая вид, что ничего не замечает. Но Спенсер чувствовал себя некомфортно. Он решил принести поленья из сарая.

— Пойду принесу немного дров для огня, — сказал он.

— Я могу пойти с тобой? — спросила Дайана.

— Конечно, — ответил он.

Она поспешила в спальню за своей курткой, оставив Кейси и Джордана, целующихся на диване.

Спенсер держал Дайану за руку, пока они шли по снегу. Когда они добрались до сарая, где его дядя хранил дрова для камина, он остановился, чтобы зажечь другой фонарь, висевший на гвозде. Спенсер видел, что Дайана вздрогнула. Она смотрела на вечнозеленые деревья, растущие вокруг сарая.

Пока Спенсер набирал дрова, Дайана присела на край поленницы. И вздохнула.

— Я думала, что у Кейси и Джордана дела обстоят хуже, — пробормотала она, глядя на деревья.

— Что ты имеешь в виду? — не понял Спенсер.

— Знаешь, они же все время ругались. Но теперь Ленни и я... — Ее голос прервался.

— В чем проблема? — спросил Спенсер.

Дайана вздохнула:

— Не знаю. Действительно не знаю. Иногда мы отлично ладим. А иногда он просто невыносим. Вот как сегодня. — Она остановилась, чтобы откинуть с лица прямые светлые волосы. Затем продолжила: — Он теряет над собой контроль. Особенно когда мы не делаем то, что он хочет.

— Он хотел устроить шоу, так ведь?

Дайана кивнула и так грустно посмотрела на него, что ему пришлось положить вязанку дров и подойти к ней. Он нежно взял ее подбородок в свои руки и посмотрел в ее светло-карие глаза. Дайана моргнула и улыбнулась. Не осознавая, что он делает, Спенсер наклонился к ней. Медленно. Пока их лица не коснулись друг друга, а губы не слились воедино.

Вдруг чья-то рука грубо оттащила Спенсера и развернула его. Он поднял глаза и увидел Ленни, яростно смотревшего на него.

Спенсер открыл рот. Но у него не было времени что-либо сказать, потому что Ленни со всей силы ударил его по губам.

Боль растеклась по всему лицу Спенсера, он отпрянул назад, глядя на Ленни в оцепенении, и кровь стекала с его подбородка.

Ленни снова подошел к нему. Но Дайана встала между ними.

— Хватит! — крикнула она. — Ленни, ты сошел с ума?

Тот попытался отодвинуть ее. Но она удержала его.

— Держись подальше от Дайаны! — сказал Ленни. — Или пожалеешь! Сильно пожалеешь!

Спенсер смотрел на Ленни и чувствовал, как растет его гнев. Он опустил глаза и увидел, как кровь капает на снег. Темная кровь капала на белый снег и блестела в свете фонаря.

Когда Спенсер поднял глаза, Ленни уже тащил Дайану к хижине. Он вдруг почувствовал, что его переполняет ярость. «Это нечестно, Ленни, — думал Спенсер. — Совсем не честно. Ты не можешь таким способом угрожать людям. А я не могу позволить тебе так уйти. Не могу».

Эта зима

Глава

10

Во вторник после школы мы с Кейси направились в пиццерию. Она настояла на том, чтобы мы попробовали пиццу «Вегетарианский сюрприз». И мы заказали ее. Но как только мы начали есть, я пожалела, что не взяла нашу обычную «Пеперони». Она не настолько полезная, но по крайней мере не пришлось бы выковыривать из нее кусочки полусырой моркови.

— Дайана, ты выглядишь расстроенной, — заметила Кейси, вытирая сыр с подбородка.

Я вздохнула:

— Прости, просто только что думала о Брайане.

Кейси открыла рот от удивления:

— Что? О Брайане? А что с Брайаном?

— Он звонил мне вчера ночью, — сообщила я. Потом взяла кусок пиццы и наклонилась над ним.

Кейси в недоумении смотрела на меня:

— Ты шутишь! Что ему было нужно?

— Чтобы мы снова встречались. Что еще ему бывает нужно?

Она наклонилась вперед:

— Ну и что ты ему сказала?

Я вздохнула:

— Сказала, что этого никогда не будет.

— Он тебе поверил?

— Не знаю, Кейси. Но вел себя странно. Начал мне угрожать. Заявил, что я пожалею, если останусь с Ленни. Затем он перешел на шепот и сказал, что ему известно про «ночные игры».

Кейси уронила свой кусок пиццы на тарелку:

— Что? Откуда он может знать про это?

Я пожала плечами:

— У меня нет времени беспокоиться о Брайане. Хватает других проблем. Например, Ленни.

— А разве у вас есть какие-то проблемы? — удивилась Кейси.

— Нет. Просто я беспокоюсь за него. Он все время такой сердитый. Порой мне кажется, что Ленни потеряет контроль и сделает что-то ужасное.

— В школе у него много неприятностей, — согласилась Кейси.

— Да и каждый день что-то происходит. — Я отодвинула свою тарелку. — Но я знаю, что Ленни — хороший парень. Если люди просто отстанут от него...

Какое-то время мы сидели в тишине. Кейси копалась в своей пицце. Я пила колу. Затем мы стали болтать про «ночные игры».

— За этот год Спенсер сильно изменился, — заметила Кейси.

— Он все еще носит свой свитер наизнанку, — пошутила я.

— Но все остальное в нем изменилось, — настаивала Кейси. — Он был каким-то... ну... недоделанным. А теперь выглядит таким самоуверенным, самонадеянным.

— И стал еще более смешным, — заметила я. — Хотя в нем есть что-то пугающее. Я хочу сказать, возникает чувство, что он может что-то сделать. Ну, ради приключения. Я хочу сказать... — Я замолчала, потому что увидела, как в пиццерию вошел Ленни.

Он ввалился в дверь, наткнувшись на первую кабинку. Затем, заметив нас, поспешил в нашу сторону.

— Ленни... — начала я.

Лицо моего парня было ярко-красным, а его выражение — очень странным.

Когда он наклонился к нам, я увидела, что он прижимает к груди правую руку.

— О! — вскрикнула я, обнаружив, что с руки капает кровь. — Ленни! Ленни, что случилось?

ГЛАВА

11

— Дайана, я... я... — Ленни плюхнулся на стул передо мной. Он вынул горсть салфеток из пачки, сложил их и приложил к окровавленной руке.

— Что случилось с твоей рукой? — резко спросила я.

— Мистер Крауэлл случился с моей рукой, — зло ответил он.

— Что? О чем ты говоришь? — вмешалась Кейси.

— Ты ведь не дрался с мистером Крауэллом? — всполошилась я.

Ленни покачал головой.

— Нет, но хотел бы, чтоб это было так! Я порезал руку о свой шкафчик.

Я почувствовала облегчение.

— Ты бил рукой по своему шкафчику?

— Да, — с горечью ответил он. — Я был в таком бешенстве, что не мог здраво мыслить.

— Что же Крауэлл сделал на этот раз? — шепотом поинтересовалась я.

— Он вышвырнул меня из баскетбольной команды.

— О нет! — Я знала, как много значила баскетбольная команда для Ленни. — Но каким образом?

— Из-за моих оценок, — пробормотал он. — Это все та же старая история. Этот тип меня ненавидит. Он все время старается мне все испортить. На сей раз пришел к тренеру и заявил, что я провалился по алгебре.

— О боже, — вздохнула я, качая головой.

— Я не могу допустить, чтобы он так со мной поступал, — с ненавистью проговорил Ленни. — Не могу допустить, чтобы он разрушал мою жизнь. Я хочу сказать, что сезон еще даже не начался, а он уже вышвырнул меня из команды!

— Почему бы тебе завтра не пойти и не попытаться поговорить с ним? — предложила я.

На его лице появилось отвращение.

— Ты не понимаешь, Дайана, Крауэлл не станет говорить со мной. Он хочет сделать так, чтобы меня выгнали из школы.

— Все не так плохо, — запротестовала я.

— Эй, ребята!

Я посмотрела поверх голов и увидела, что вошел Джордан. Подойдя, он сел напротив Кейси и пригладил свои волнистые черные волосы. Затем наклонился над тарелкой с пиццей.

— Плохие новости, Ленни, — сообщил Джордан. — Я слышал, что Крауэлл был сегодня у тренера.

— Новости быстро разлетаются, — горестно пробормотал Ленни.

— Уже вся команда в курсе, — сказал Джордан. Нахмурив брови, он стал изучать свой кусок пиццы. Затем посмотрел на Кейси: — Это ты заказала такую пиццу?

— А что с ней не так? — откликнулась она.

— Почему ты не заказала обычную пиццу с пепперони? Почему заказала эту странную ерунду? — Джордан поднял кусок и поднес его к Ленни. — Видишь это? — Он показал на артишок. — Это — настоящая мутация.

Ленни сердито отодвинул кусок пиццы от своего лица.

— Отстань, Джордан, — буркнул он.

— «Эй, отстань от меня», — передразнил его Джордан.

— Успокойтесь, ребята, — предупредила я их.

— Да, успокойся, — поддержал меня Джордан и посмотрел на Ленни. — Давайте поговорим о чем-нибудь другом, ладно?

— Отличная идея! — быстро подхватила Кейси.

— Ну, выходим сегодня ночью? — спросил Джордан. — Встречаемся у Спенсера после полуночи?

— Я... я думаю, да, — неуверенно пролепетала я и повернулась к Ленни. У него было странное выражение лица.

— Да, ночью, — задумчиво протянул он. — Выйдем после полуночи. И... не будет ярких ламп и украшений. Думаю, мы действительно сможем достать мистера Крауэлла.

Глава
12

Я знаю, знаю. Я Дайана Браун. Я считаюсь самой разумной и здравомыслящей в нашей компании.

Тогда почему же я стала принимать участие в этих «ночных играх» Спенсера? Почему не остановила Ленни, когда он заявил, что хочет вернуться в дом мистера Крауэлла, чтобы ему отомстить?

Это очень трудно объяснить.

Думаю, я попала под захватывающее влияние «ночных игр», как и все остальные. Было что-то волнительное в том, как мы убегали из дома по ночам и бродили по окрестностям, когда все остальные спали. Мы испытывали неповторимые ощущения оттого, что могли делать все что угодно, и при этом нас никто не видел.

Свобода! Это была полная свобода. Восхитительная свобода, от которой трепетала наша душа, обострялись чувства и сердца начинали биться быстрее.

В течение дня у нас не было такой свободы. Днем всегда кто-то находился рядом с нами и диктовал нам, куда идти и что делать. Всегда появлялся кто-то, кто говорил: «Иди в школу. Делай домашние задания. Помоги брату. Убери дом. Сходи в магазин. Ложись спать».

После полуночи мы бродили по пустынным улицам Шейдисайда и были полностью свободны. Никто не требовал, чтобы мы повернули налево, направо или перешли дорогу.

Мир принадлежал нам.

Это с одной стороны. А с другой — был Спенсер.

Он очень сильно изменился за последний год, и не только внешне. Да, он похудел. Его лицо осунулось и стало мужественным. Тело больше не выглядело тяжелым и слабым, а стало спортивным и легким. И что-то появилось в его глазах... Я даже не могу описать, что это. Спенсер всегда был приятным парнем, но немного неуверенным в себе. Каким-то вялым, зависящим от всех и не слишком интересным для ребят. Но теперь он мог заставить людей следовать за ним одним взглядом или словом.

Можно даже сказать, что он стал лидером. Не то чтобы он стал боссом или давил на нас. Он никогда не пытался на нас давить.

Просто он казался таким… уверенным. Создавалось впечатление, будто он знает, что делает. Будто точно знает, что ему нужно.

Ну, хотелось ему приключения поздней ночью. Ничего опасного и страшного.

Просто приключения.

По крайней мере, так я думала, пока Ленни не настоял на том, чтобы мы вернулись в дом мистера Крауэлла.

Эта ночь полностью вышла из-под контроля.

А точнее, этой ночью мы потеряли над собой контроль.

Это была сырая, промозглая ночь. Ударил сильный мороз. Лужайки и тротуары покрылись коркой льда, который блестел как серебро.

Я выскользнула из задней двери дома сразу после полуночи и помчалась на место нашей встречи, к Спенсеру на задний двор. От моего дыхания поднимался пар. Я не застегнула тяжелое пуховое пальто, и оно развевалось, когда я бежала.

Добралась я до места первой, нырнула под низкий вечнозеленый кустарник и стала вглядываться в окно спальни Спенсера. Оно было темное. Весь дом был погружен в темноту.

Через несколько секунд появились Кейси и Джордан. Они опять спорили, но я не поняла из-за чего. Оба остановились, как только увидели меня.

— Где Спенсер? — нетерпеливо спросил Джордан.

Я пожала плечами.

— Пока он еще не вылезал. — Я повернулась к Кейси. Она была в черной шерстяной шапке. — Как ты?

Кейси вздрогнула и опустила рукава своей парки.

— Холодно.

— Ленни действительно собирается повести нас к мистеру Крауэллу? — поинтересовался Джордан.

— Да, почему бы нет? — отозвался знакомый голос. Ленни стоял позади нас. На нем была бордово-серая куртка команды «шейдисайдских тигров».

Я тяжело сглотнула. Мне хотелось обнять его. Я знала, как ему плохо из-за того, что его выгнали из команды.

— Где Спенсер? Опаздывает? — Ленни напряженно посмотрел на часы. — Уже около половины первого.

Мы все уставились на темное окно. Но там было темно и пусто.

— Я принес телефон. — Джордан полез в карман. — Давайте позвоним ему и...

— Убери! — крикнула Кейси. — Разбудишь его родителей!

— Хорошо. — Джордан убрал телефон обратно в карман.

— Можно кинуть маленький камушек в его окно, — предложила я. — Так всегда поступают в кино.

— Это слишком рискованно, — возразила Кейси. — А если мы разобьем стекло?..

— Может, он забыл про нас? — нахмурился Джордан.

— Как он мог забыть про «ночные игры»? — проворчал Ленни. — Это ведь его идея.

— Не затыкай мне рот, Ленни! — крикнул Джордан.

— Тише! — Я встала между ними. — Вы разбудите всех соседей.

— Ну ладно, стало слишком холодно, чтобы стоять здесь и ждать его, — сказала Кейси. — Давайте пойдем.

— Мы должны его дождаться, — заявил Ленни.

— Может, ты должен. А я — нет! — выпалила Кейси.

— Ты такая смешная! — отреагировал Джордан с сарказмом, закатывая глаза.

— Пожалуйста, — прошептала я, — прекратите! — И снова посмотрела на окно Спенсера. — Давайте дадим ему еще пару минут. Потом... — И тут увидела, что Спенсер идет от дома и машет нам.

Мы все выбежали из-за куста, чтобы его поприветствовать. На нем снова был черный свитер поверх черных джинсов. На голове у него была черная лыжная шапка.

— Где ты был?

— Мы думали, что ты забыл про нас.

— Здесь так холодно. Мы уже собрались уходить.

Он жестом попросил нас успокоиться:

— Простите, ребята. Я уснул. — Спенсер пожал плечами. — Сидел занимался и уснул. — Затем внимательно посмотрел на нас: — В чем дело?

— Я хочу вернуться к Крауэллу, — нетерпеливо объяснил Ленни, и его темные глаза загорелись. — Я хочу причинить ему вред. Настоящий вред.

— О! — воскликнул Спенсер. — Остановись, Ленни!

— Да, остановись, — вмешалась Кейси. — Мы же просто хотим повеселиться, а не попадать в неприятности.

Ленни тяжело вздохнул:

— Мне действительно надо отомстить этому типу. Давайте сегодня уничтожим все его лампочки, раздавим их...

Спенсер схватил его за плечи:

— Ну и ну! Вау!

— Отойди! — сердито оттолкнул его Ленни. — Все это было твоей идеей, Спенс. А теперь ты идешь на попятную?

— Ни за что, — возразил тот. — Но «ночные игры» не предполагают мести. Они для того, чтобы веселиться.

— Именно это я и имею в виду. — Ленни тяжело дышал. — Давайте веселиться при помощи мести.

Он был настолько нетерпелив и говорил так серьезно, что мы все рассмеялись. Даже Спенсер. Но лицо Ленни осталось напряженным.

— Эй, я знаю, что мы с тобой не всегда ладили, — сказал он Спенсеру, опуская глаза. — Я хочу сказать, между нами было всякое. Я помню. Но это было очень давно, так ведь? И теперь ты со мной. Правильно?

Спенсер посмотрел на меня, на Кейси. Затем повернулся в сторону улицы, не говоря ни слова. Наконец очень тихо произнес:

— Пошли, ребята! Уже очень поздно.

Пока мы следовали за ним, мне было интересно, о чем Спенсер думает. Сожалеет ли он, что предложил нам присоединиться к нему в «ночных играх»? Может, мы портим ему все дело? Или он хочет помочь Ленни отомстить мистеру Крауэллу?

Спенсер и Джордан были когда-то лучшими друзьями. Но Ленни и Спенсер никогда не ладили. Или Спенсер забыл об этом?

Мы остановились перед домом мистера Крауэлла. К нашему удивлению, все лампочки на лужайке были выключены. Дом окружала темнота. Северный олень и сани мерцали в бледном лунном свете. В окнах тоже не было света.

— Странно, — пробормотал Ленни. — Крауэлл обычно засиживается допоздна.

Мы перешли дорогу и тихо зашагали к дому.

Спенсер показал на открытый гараж:

— Машины нет. Должно быть, мистер Крауэлл уехал.

— Странно, — повторил Ленни. — На школьную вечеринку?

Спенсер заглянул в боковое окно. Джордан отодвинул створку окна, приподнялся и заглянул в столовую.

— Дома никого нет, — шепотом сообщил он и расплылся в улыбке. Затем потрепал Ленни по плечу: — Это твоя счастливая ночь, парень.

Ленни улыбнулся ему.

— Что мы будем делать? — Он показал на лужайку. — Работать дальше над рождественскими декорациями?

— Ни за что! — возразил Спенсер. Он повернулся, чтобы посмотреть на дверь дома. За ней тоже было темно. Затем опять вернулся к окну.

Что было у него на уме? Почему он так улыбался? Почему его взгляд был таким взволнованным?

Спенсер поднял руки, ухватился за раму и сильно ее толкнул. Окно с легкостью открылось.

— Пошли, ребята, — прошептал он, приподнимаясь. — Лезьте!

ГЛАВА

13

— Спенсер, — прошипела Кейси, — что ты делаешь? — Но он уже скрылся в доме. Она повернулась ко мне и застонала: — Мы не можем этого сделать, Дайана. А что, если нас поймают?

— Если попадемся, скажем, что пришли за дополнительным заданием по математике, — пошутил Ленни и полез в окно.

— Дайана! — прошептала Кейси. — Это безумие!

Я знала, что Кейси права. И знала, что мы можем попасть в ужасные неприятности. Но как уже говорила, я была слишком взволнованна, чтобы здраво мыслить. Меня все это ужасно захватывало. Захватывало своим безумием.

— Кейси, если хочешь, оставайся здесь, — прошептала я и последовала за парнями в дом.

Кейси немного поколебалась, но затем полезла за нами.

— Это огромная ошибка, — повторила она дрожащим голосом. — Огромнейшая ошибка.

Джордан проскользнул за ней, моргая, приспосабливаясь к темноте.

— Давайте причиним ему какой-нибудь вред! — радостно предложил Ленни. Он нащупал на стене выключатель и зажег свет.

— Неееет! — крикнул Спенсер и быстро выключил свет. — Ты сошел с ума? А что, если соседи увидят свет? А что, если Крауэлл придет домой и его увидит?

— Да, да, ты прав, извини, — пробормотал Ленни.

Несколько минут мы молча двигались по дому Крауэлла. Деревянный пол скрипел под нашими ногами. Лунный свет проникал в окно гостиной, отражаясь на мебели. Гостиная вся была в проводах и электронике. Я рассмотрела компьютер, принтер, телевизор. Кроме этого, здесь был стереомагнитофон и много дисков.

— Спенсер, мы будем просто кружить по дому? Что мы должны сделать? — прошептала я. — Уже поздно. Мистер Крауэлл может вернуться в любую минуту.

— Давайте все здесь перевернем, — предложил Ленни.

Джордан повернулся.

— Да вы что! — возразил он. — Мы не можем перевернуть дом. Это серьезное преступление, Ленни.

— У меня есть идея получше, — сообщил Спенсер. — Давайте просто переставим пару вещей.

— Что? А что в этом хорошего? — удивился Ленни.

— Отличная идея! — вмешалась я. — Если мы что-нибудь передвинем, Крауэлл поймет, что здесь кто-то был. Ему станет не по себе.

— Да, он сойдет с ума, — поддержал меня Спенсер. — Но у него не будет оснований вызывать полицию.

Мне это показалось вполне безобидным. Согласилась даже Кейси. Спенсер пересек комнату и подошел к елке. Снял звезду с макушки, положил ее на камин.

Ленни закричал. Он схватил подлокотник дивана и повернул диван к стене.

Джордан перевернул несколько картин в коридоре и повесил их вверх тормашками.

Хихикая, Кейси связала пару занавесок. Затем подошла к компьютеру.

Я ничего не трогала. Просто исследовала дом. У мистера Крауэлла был хороший вкус. В кухне много новых вещей. На крючках висели дорогие кастрюли и сковородки. На столе стояла высокая ваза с искусственными цветами.

Я прошла вниз по коридору и заглянула в ванную комнату. Здесь не было окна, и я зажгла свет. На занавеске для душа были нарисованы Бакс Банни и Даффи Дак. Я рассмеялась. Отвратительный мистер Крауэлл в ванной любуется мультиками? Я не могла в это поверить.

Не выключая света, я закрыла за собой дверь. Это заставит его задуматься!

Коридор освещал только лунный свет, падающий из окна гостиной. Передвигаясь, я скользила рукой по стене, пытаясь привыкнуть к теням. Было очень темно и тихо.

Я шла по коридору и набрела на маленькую спальню в задней части дома.

«Мне надо вернуться, — подумала я. — Что я здесь делаю? Я не слышу своих друзей».

Я направилась к двери, когда заметила темную фигуру, лежащую на кровати.

Сперва я увидела длинные ноги. Затем руки, раскинутые в стороны. Но никаких движений.

Я заморгала, стараясь понять, что происходит. Однако фигура не исчезала. Она продолжала лежать в темноте на кровати. Это было тело мужчины. Тело мистера Крауэлла, лежащее на кровати!

— О! — Не знаю, как долго я кричала, пока две руки не схватили меня сзади.

Глава
14

— Отпустиииии! — сумела потребовать я и высвободилась. Затем я повернулась и увидела Спенсера.

— Извини, — прошептал он. — Не хотел напугать тебя. Я думал, ты слышишь, как я иду. Я...

— Спенсер... на кровати! — пролепетала я. — Мистер Крауэлл, он... он...

Спенсер быстро направился к кровати. Он обеими руками взял тело и с легкостью его поднял.

Затем подошел ко мне.

— Что? — прошептала я. Но через секуну поняла, что все это время смотрела вовсе не на тело.

— Пижама, — пробормотал Спенсер. Он скомкал ее и швырнул обратно на постель. — Крауэлл носит черные пижамы.

— И раскладывает их на кровати? — задыхаясь, проговорила я. Потом схватила руку Спенсера — мне просто необходимо было за что-то ухватиться в ту минуту. Так и держала его руку, пока мы шли в гостиную. — Где Кейси, Джордан и Ленни? — спросила я.

Спенсер не ответил и направился к шкафу, стоящему у стены. В этот момент окна озарил свет, полоснул по потолку и упал на стену. Я посмотрела на Спенсера — лицо его было белым.

В комнату из коридора влетели Джордан и Кейси.

— Это мистер Крауэлл! — громко сообщил Джордан. — Он вернулся. Это его машина у дома.

— Нам надо срочно выбраться отсюда! — крикнула Кейси.

Я направилась к двери. Кейси и Джордан уже бежали по коридору. Я попыталась взять руку Спенсера, но мои пальцы наткнулись на что-то твердое и холодное. Оказалось, он несет музыкальный центр мистера Крауэлла.

— Спенсер, нет! — прошептала я. — Это не входило в наш план! Мы не собирались ничего воровать, помнишь?

И тут мы услышали, как на улице хлопнула дверца машины. Через секунду мистер Крауэлл войдет и поймает нас.

Мы бросились к боковому окну, через которое влезли.

— Оно... оно закрыто, — обомлела я и принялась изо всех сил толкать раму, но она не поддавалась.

Между тем входная дверь открылась.

— Он здесь, — шепнула Кейси.

Мы с Ленни продолжали бесполезные попытки открыть окно.

В коридоре раздались шаги мистера Крауэлла.

Я поняла, что мы попались.

Глава
15

Где сейчас Крауэлл?

Если побежать по коридору, то мы наверняка с ним столкнемся.

Все пути оказались перекрыты. Оставалось только бежать через кухню — это был наш единственный шанс.

— Пошли! — позвал Спенсер.

Мы кинулись за ним.

Я хотела понять, где мистер Крауэлл по его шагам, но ничего не могла услышать, кроме биения собственного сердца и скрипа нашей обуви по жесткому полу.

Через мгновение мы были в кухне. Открыли дверь и выбежали на улицу. Холодный ветер обдал мое разгоряченное лицо. Я дышала с трудом, но заставляла себя бежать.

Неужели мистер Крауэлл что-то кричит нам вслед? Или это собака воет на луну?

Мы бежали через темные пустые дворы, мы не останавливались, хотя уже знали, что опасность миновала.

Когда мы пересекли улицу, которая вела к кварталу Спенсера, Ленни издал победоносный крик. Это послужило всем остальным сигналом тоже заорать, празднуя победу. Но мы все еще бежали.

Забуду ли я когда-нибудь взгляд Спенсера, его светлые волосы, развевавшиеся на ветру, когда он летел рядом со мной, высоко поднимая колени и крепко держа в руках музыкальный центр мистера Крауэлла? Нет. Думаю, никогда не забуду и его взгляд, и его улыбку, и дикий блеск глаз, и безумное выражение триумфа на лице.

Спенсер... Спенсер...

Вернувшись домой и поднимаясь по лестнице к себе в комнату, я все еще думала о нем. Закрыла за собой дверь и начала раздеваться в темноте.

— Дайана?

Мамин голос пронзил меня словно током.

— Дайана? — Она дважды постучала в дверь моей комнаты, потом стала ее открывать.

Я нырнула в постель. Каким-то образом все-таки сумела проскользнуть в одежде под одеяло, прежде чем она просунула в спальню свою голову.

— Дайана? Все в порядке? Мне показалось, что я слышала какие-то звуки.

Я зевнула и притворилась, что спала.

— Мам? — произнесла я. — Что случилось?

— Мне показалось, что я слышала шаги, — объяснила она. В темноте я видела, что она всматривается в комнату.

— Все... все в порядке, — прошептала я. — Я... сплю.

— Прости, дорогая. — И дверь снова закрылась. Я услышала ее тихие удаляющиеся шаги.

Я подождала еще немного, стараясь унять бешеное сердцебиение, затем вылезла из постели. Мне было не по себе. Я переоделась в длинную ночную рубашку, хотя знала, что все равно не усну, так как была слишком взволнованна. Спрятав радиотелефон под одеялом, я набрала номер Кейси.

Она сразу же подняла трубку.

— Это я.

— Я тоже не могу уснуть, — сообщила Кейси. — По-моему, я схожу с ума.

— Правда, было очень весело? — спросила я. — Во всяком случае, захватывающе.

Мы рассмеялись.

— Хорошо, что мы перевернули его дом вверх дном, — сказала Кейси. — Представляешь, что было бы, если бы мы попались?

— И снова Спенсер зашел слишком далеко, — поделилась я своими сомнениями.

Кейси помолчала.

— Да, что-то происходит с этим парнем, — наконец констатировала она. — Такое впечатление, будто он хочет быть на шаг впереди всех. Тебе не кажется, что он хочет взять над нами верх?

— Да, это так, — быстро согласилась я. — Очевидно, ему недостаточно одних приключений. Он не может успокоиться, пока не совершит что-то опасное.

— Странный он, — тихо произнесла Кейси. — А был такой робкий, помнишь? Мы все считали его смешным. Но теперь даже Ленни и Джордан относятся к нему с уважением.

— Это меня немного пугает, — призналась я. — Не знаешь, они видели, что Спенсер украл музыкальный центр? Надеюсь, им не пришло в голову тоже что-то своровать?

— Эй, Ленни должен быть счастлив, — заметила Кейси. — Он отомстил мистеру Крауэллу. Это все, о чем он мечтал.

— Хорошо бы, — отозвалась я.

Мы поболтали еще несколько минут. Затем я почувствовала, что меня клонит в сон. Я попрощалась с подругой и собиралась вернуть трубку на место, когда телефон зазвонил снова.

— Кейси? Ты что-то забыла? — спросила я, поднося трубку к уху. Кейси никогда не может все сразу сказать. Вечно потом перезванивает раз, а то и два.

— Я видел, что вы делали ночью, — прошептал голос в трубке.

— Что? Кейси? — тяжело дыша, произнесла я.

— Мне известно про ваши «ночные игры», Дайана.

Боже! Это была не Кейси.

— Брайан? — почти крикнула я. — Брайан, это опять ты?

— Я знаю, сегодня ночью вы совершили кражу. И мне известно про вашу месть.

— Брайан, я тебя не боюсь, — процедила я сквозь зубы. — Лучше прекрати мне звонить! — И почувствовала, что слишком сильно сжимаю трубку. Я осторожно разжала кулак и спросила: — Брайан? Это ты? Это ты?

— Вы заплатите за это, Дайана, — последовал жесткий ответ. — Вы заплатите за то, что совершили.

Глава

16

Я выключила свет и съежилась под одеялом. Смотрела то на потолок, то потом на стены, то на телефон. В общем, не спала всю ночь.

На следующий день с трудом пошла в школу и весь день была как зомби. Но когда прозвенел звонок на четвертый урок, быстро пришла в себя. Потому что четвертый урок был уроком математики мистера Крауэлла.

Я отправилась в класс, ощущая дикий страх. Больше всего мне хотелось пойти в медицинский кабинет и притвориться больной, но я не могла предать Джордана, Кейси и Ленни.

Я вошла в класс, когда прозвенел звонок. Все уже сидели на своих местах. Прижимая книги к груди, я быстро прошла на свое место.

Черные крошечные глаза мистера Крауэлла в упор смотрели на меня. Я ждала, что в любой момент он назовет мое имя и обвинит меня в хулиганстве. Я ожидала, что он обвинит всех нас.

Но мистер Крауэлл не сказал ни слова. Просто холодно смотрел на меня.

У меня дрожали руки, когда я открывала тетрадь. Мистер Крауэлл повернулся к доске и стал сердито писать уравнение по алгебре. Мел скрипел, и от этого звука у меня пробегал мороз по коже.

Я посмотрела на Кейси. Она грызла свою ручку. Затем повернулась ко мне, не говоря ни слова, но в глазах ее был вопрос: «Думаешь, он знает?» Я пожала плечами. В этот момент мистер Крауэлл повернулся и посмотрел на Кейси.

— Подскажи мне следующий ход этого уравнения, — обратился он к ней.

Кейси заерзала на стуле и прочистила горло.

— Ну? У нас мало времени, — проворчал мистер Крауэлл.

Она пробормотала несколько цифр, и он написал их на доске.

— Я еле тебя слышу, — сказал ей учитель.

Кейси выпрямилась. Она моргнула, но больше не произнесла ни слова.

Затем Крауэлл посмотрел холодными черными глазками в мою сторону. У меня появилось такое ощущение, будто он пронзил меня насквозь. Даже свело в желудке. И наконец его взгляд переместился на Ленни.

Ленни тоже смотрел прямо на него. Его руки были скрещены на груди, губы плотно сжаты. Он выглядел очень уверенно. Но я знала, что Ленни нервничает. Потому что когда он нервничал, то начинал трясти ногами. А сейчас его ноги так сильно тряслись, что от этого дрожала парта.

Крауэлл направился к нему. На его лице играла кривая улыбка. Остановившись возле Ленни, он спросил его про следующий ход уравнения.

Мы с Кейси переглянулись.

Неужели Крауэлл подбирался к Ленни таким образом, чтобы просто посмеяться над ним? Начал с уравнения, а затем спросит, зачем он влез к нему в дом?

Ленни долго смотрел на доску. Крауэлл подошел к нему еще ближе и уставился на него своими вороньими глазами.

Наконец Ленни дал правильный ответ.

Крауэлл повернулся.

Интересно, о чем он думает? Видел ли он нас в своем доме? Знает ли, кто украл его музыкальный центр? И кто передвинул его вещи?

Может, просто ждет окончания урока, чтобы загнать нас в угол? И что тогда сделает?

Я с трудом сидела на своем стуле, все время поглядывала на большие часы, висевшие над дверью. Каждая минута казалась вечностью.

Время от времени я тайком посматривала на Джордана, Кейси и Ленни. Мистер Крауэлл монотонно царапал на доске другие уравнения.

Наконец прозвенел звонок. Я медленно встала, взяла книги. Мои ноги были как ватные. Все проходили мимо меня, покидая класс.

Мистер Крауэлл глянул на меня. И я выронила учебник по математике. У меня такая привычка — класть исписанные листы между страницами. Теперь листы выпали и разлетелись по полу.

Я нагнулась и стала их быстро собирать, не осмеливаясь поднять глаза на мистера Крауэлла. Руки у меня дрожали. Немудрено, что следом за учебником по математике я выронила и другую книгу, и еще больше листов вывалилось на пол.

Крауэлл подошел, чтобы мне помочь.

— Дайана, ты бы не могла задержаться на несколько минут? — спросил он. — Мне надо поговорить с тобой.

У меня чуть не остановилось сердце. Я не могла ничего сказать. Мистер Крауэлл протянул мне мои записи, и я засунула их обратно в книги. Мы были одни.

Вот и настал момент, которого я так боялась! Конечно же, он видел меня в своем доме. И вот собрался об этом сказать...

Мистер Крауэлл вернулся к своему столу и облокотился на него.

— Ты хорошая ученица, Дайана.

Я уставилась на него так, будто он сошел с ума. Затем поднесла палец к верхней губе, вытерла пот и пробормотала:

— Сс-спасибо, мистер Крауэлл. — И стала ждать, когда он приступит к делу.

— Я бы хотел узнать, как ты справляешься со своим экзаменационным заданием? — продолжал он. — Тебе не нужна помощь?

Мое экзаменационное задание? Господи, я не могла даже вспомнить, что это было за задание, но почувствовала облегчение.

— Нет, мистер Крауэлл, — ответила я, стараясь контролировать свой голос. — Все отлично. Я почти все закончила.

Он улыбнулся:

— Очень хорошо. Ты выбрала сложное задание. Я хотел убедиться, что ты справляешься. Если у тебя возникнут вопросы, пожалуйста, не стесняйся спрашивать. Я здесь для этого.

А я не могла поверить в происходящее. С каких это пор мистер Крауэлл стал таким внимательным? Неужели под влиянием близкого Рождества? Мог ли он нас не узнать?

— Обязательно обращусь к вам, если у меня возникнут проблемы, — пообещала я. — Теперь мне можно идти?

Он некоторое время изучающе смотрел на меня, затем кивнул:

— Увидимся завтра.

Я вылетела из класса. Мои друзья дожидались меня у моего шкафчика. Они взволнованно смотрели на меня, пока я торопливо бежала к ним.

Ленни кинулся, чтобы меня обнять.

— Это Крауэлл задержал тебя? — спросил он. — Я повернулся, а тебя нет.

— Уронила книгу, — пояснила я. — А вы, ребята, так быстро выбежали из класса, что оставили меня с ним одну.

— И что он говорил? — поинтересовалась Кейси, прикусив нижнюю губу. — Он все знает?

— Он что-то спрашивал про прошлую ночь? — вмешался Джордан.

— Ни слова, — покачала я головой. — Он интересовался, как продвигается мое экзаменационное задание.

Кейси глубоко вздохнула. Джордан нервно хихикнул.

— Думаю, мы должны прекратить «ночные игры», — заявила я.

— Почему? — удивился Ленни. — Крауэлл не знает, кто вломился к нему в дом. Он бы напал на нас, если бы знал.

— Может, и не знает, — ответила я, — но я боюсь, может это выяснить.

— Дайана права, — сказала Кейси. — Он весь урок упорно смотрел на нас. Это уже не смешно. Я тоже хочу прекратить «ночные игры».

— Да остыньте, вы обе, — протянул Джордан. — У него нет никаких зацепок.

— Правильно, — согласился Ленни. — Все ученики школы его ненавидят. Так что это мог быть любой. Он такой противный, что это могла быть даже его мать!

Джордан рассмеялся. Кейси тоже стало весело. Но мне не казалось, что это смешно. Эти «ночные игры» начинались весело. Казались очень захватывающими. Но теперь я не знала, куда они нас заведут.

— Ну, Дайана, успокойся. — Ленни сжал мою руку, затем посмотрел на Джордана.

Думаю, они решили, что я веду себя как размазня. Но мне не нравилось то, что происходило. Покачав головой, я отвернулась к моему шкафчику, открыла дверцу и сообщила:

— Вчера ночью, когда я вернулась домой, мне кто-то звонил.

Улыбка сразу исчезла с лица Ленни. Он прищурился.

— И кто тебе звонил? — ревниво спросил он.

— Не знаю. Но кому-то известно, что мы делали у мистера Крауэлла. Этот человек угрожал мне.

Не понимаю, почему я это сделала, но в этот момент перевела взгляд на Джордана.

Он нахмурился и покраснел. Странно. Джордан краснеет? Он никогда не краснел. Джордан отвел глаза в сторону.

— Кто мог тебе угрожать? — задал вопрос Ленни.

Я пожала плечами. Голос был очень знакомый, но я не могла понять чей. Как и ночью, я опять подумала о Брайане, но не сказала об этом вслух. Я знала: если произнесу его имя, Ленни выйдет из себя.

— Это очень серьезно, Дайана, — проговорил он. — Если у тебя есть хоть какая-нибудь догадка, лучше скажи.

— Знаю, что это серьезно! — закричала я и отвернулась. — Вот почему нам надо остановиться. Просто глупо продолжать это делать. Ведь звонивший может сообщить в полицию.

Ленни нахмурился.

— Пожалуй, ты права, — признал он. — Если кто-то за нами следит, нам надо остановиться.

— Думаю, вы паникуете из-за ерунды, — возразил Джордан.

— Дайане угрожали, — грубо напомнил ему Ленни. — Я не стал бы называть это ерундой.

— Я полностью за то, чтобы прекратить наши игры, — сказала Кейси.

— Да, и нам надо сообщить об этом Спенсеру, — добавила я.

Джордан завращал глазами:

— Великолепно! Он подумает, что все мы полные размазни.

— Очнись, Джордан! — возмутилась Кейси. — Кого волнует, что он подумает? Мы ежедневно встречаемся с Крауэллом.

— Прекрасно, — отозвался Джордан. — Давайте после школы пойдем к Спенсеру домой.

После уроков мы встретились на парковке и все вместе отправились к Спенсеру.

Ленни постучал в дверь и позвонил в звонок, но никто не ответил.

— Наверное, он еще не вернулся из школы, — предположил Джордан. — Или болтает с каким-нибудь интересным человеком.

— Ты имеешь в виду, с какой-нибудь девушкой? — усмехнулся Ленни. — Спенсер? Ради бога!

— Эй, а ведь это вполне может быть, — улыбнулась Кейси. — Сейчас Спенсер стал таким симпатичным, не то что раньше.

Джордан рассмеялся:

— Да, теперь он не толстый. Но все равно выглядит как-то странно.

— Он просто уродливый пижон, — подхватил Ленни.

Парни засмеялись, и Кейси скорчила им рожу.

— Думаю, сегодня нам не удастся поговорить со Спенсером, — заключила я. — Придется отложить встречу с ним до завтра.

Я обедала у Кейси, а после мы с ней готовились к словарному тесту. Когда я от нее ушла, было около девяти.

День выдался холодный и сырой. Когда стемнело, мгла от реки расплылась над городом. Падал слабый снег.

Я возвращалась домой от Кейси одна и никогда не боялась этого. Но сегодня мне было как-то жутковато. Я поймала себя на том, что думаю про телефонный звонок. Мне было не по себе от осознания того, что кто-то следил за мной, когда я и не предполагала этого.

Неужели и сейчас за мной следят? Я быстро повернула голову. И краешком глаза заметила, как кто-то или что-то двигается в тени. Но затем поняла, что это всего лишь раскачивающийся на ветру почтовый ящик.

«Возьми себя в руки, Дайана, — сказала я себе. — Подумай, ты испугалась почтового ящика!» Я сделала глубокий вдох и продолжила путь. Пройдя два квартала, я завернула налево у светофора. Всю дорогу я говорила себе, что веду себя глупо, но так и не могла избавиться от ощущения, что за мной следят. И тут опять почувствовала, что кто-то за мной идет, прячась в тени.

Я повернула на свою улицу. Показался мой дом. Из окон лился теплый желтый свет.

Я шла мимо соседского двора, обнесенного массивным деревянным забором. Вспомнила, как в детстве пряталась за ним. Древесина там такая толстая, что никто не мог меня найти. И только об этом подумала, как из-за забора высунулась рука и сильно схватила меня за запястье. Пальцы вонзились в мою кожу.

Я вскрикнула. Книги упали на землю, а я попыталась высвободиться. Но кто-то крепко меня держал, вывернул мою руку и прижал ее к спине.

Я не могла двинуться. Открыла рот, чтобы крикнуть, но мне тут же зажали рот.

— Дайана, в чем дело? — спросил напавший на меня человек. — Это я!

Брайан?

Я глотнула воздух.

Брайан!

Наконец я высвободила руку и повернулась, чтобы видеть его лицо. Брайан нервно провел рукой по своим каштановым волосам.

Мой страх постепенно развеялся и сменился гневом.

— Ты сошел с ума? — проворчала я.

— Мне надо с тобой поговорить, — ответил он. — Пожалуйста.

— Ты за мной следил?

Он оглянулся:

— Да. Я видел, как ты пошла к Кейси сегодня вечером. Пришел сюда и стал тебя ждать.

— Сначала телефонные звонки, потом это? В чем дело? — напала я на него.

Брайан опустил глаза:

— Почему ты не хочешь дать мне шанс? Я ждал здесь на холоде весь вечер, чтобы тебя увидеть.

— Мне очень жаль, что ты здесь околачивался, — с отвращением произнесла я и, отвернувшись, сделала шаг к дому. Но он последовал за мной.

— Я не уйду, пока ты не поговоришь со мной.

— Живи своей жизнью, Брайан! — проворчала я. — Я не хочу с тобой встречаться. Сколько раз это повторять?

— Мы можем начать все сначала, — взмолился он. Затем подошел ко мне ближе и поднял руки: — Я не причиню тебе вреда, ты должна это знать.

— Убирайся! — крикнула я.

— Ты заслуживаешь лучшего парня, чем Ленни, — прохныкал он.

— А ты, наверное, именно тот, кто мне нужен?

— Тебе нужен человек, который мог бы тебя защитить, — заявил Брайан.

Я в шоке уставилась на него:

— Защитить меня? От кого?

— Ленни — горячая голова. Он вовлечет тебя во что-то плохое. Я знаю, о чем говорю, Дайана.

Интересно, что он мог знать? Неужели следил за нами прошлой ночью?

— Ты ничего не знаешь, Брайан, — спокойно проговорила я. — Почему ты не оставишь меня в покое? Я не вернусь к тебе. И сыта по горло твоими звонками с угрозами.

Лицо Брайана исказилось от удивления. Он покачал головой:

— Что? Звонки с угрозами?

— Перестань врать! — завопила я. — Ты за мной шпионишь. Следишь за мной и моими друзьями! Мало того что звонишь по ночам, но еще и угрожаешь!

— О чем ты говоришь? — крикнул он. — Я звонил тебе всего лишь раз. И не угрожал тебе, Дайана. Чем ты так расстроена?

— Забудь об этом, Брайан, — сменила я гнев на милость. — Только держись от меня подальше. — Сказав это, я хотела побежать.

Но его сильные руки схватили меня и грубо повернули лицом к лицу.

— Мне надо поговорить с тобой, — угрожающе произнес он. — Почему ты не хочешь просто со мной поговорить?

Меня пронизывал страх. Брайан очень сильно сжимал меня. Я попыталась вырваться. Но он еще сильнее меня обнял.

— Отпусти меня, Брайан, — взмолилась я. — Ты делаешь мне больно. Ну что ты делаешь?

Глава

17

— Брайан, отпусти меня! — закричала я.

Нас осветил яркий свет проезжающей машины. Брайан отпустил меня и отскочил.

— Держись подальше от меня и моих друзей! — посоветовала я.

Он еще секунду смотрел на меня. Затем повернулся и побежал по улице.

Я видела, как он исчез в темноте. Мое сердце выскакивало из груди. Я сделала еще несколько шагов вдоль забора и повернула к дому.

Войдя через заднюю дверь, я прошла на кухню. В доме было очень тихо. На кухонном столе лежала записка от моих родителей. Они поехали на собрание общественного фонда.

«Прекрасно, — подумала я, — дом в моем распоряжении». После всего, что произошло за последние дни, мне надо было расслабиться, побыть одной. Я достала из холодильника диетическую содовую и сделала глоток. Затем я растянулась у телевизора и взяла дистанционный пульт. Но не успела включить телевизор, как услышала громкий стук в дверь. Я похолодела. Снова Брайан? Неужели он не может остановиться?

Стук повторился, но уже громче. Я подошла к двери.

— Что тебе нужно? — крикнула я.

— Дайана, это я. Открой, — услышала я голос Ленни.

Я открыла дверь и тут же поняла, что Ленни чем-то расстроен.

— Мне надо поговорить с тобой, — задыхаясь, прошептал он.

Я провела его в дом.

— Что случилось?

Он посмотрел по сторонам:

— Я не заметил машины твоего отца. Твои предки дома?

— Нет, поехали на какое-то собрание, — ответила я. — Проходи, садись. Ты отвратительно выглядишь.

Он прошел за мной в кабинет. Мы сели на диван. Я взяла его руку и почувствовала, что он дрожит.

— Что случилось? — повторила я тихим голосом.

Ленни наклонился вперед и обхватил голову руками.

— Крауэлл позвонил моим родителям и рассказал, почему меня выгнали из команды.

— О! Ленни! Почему?

— Папа говорит, Крауэлл это сделал, чтобы помочь мне научиться ответственности. Ты в это веришь?

— У тебя был неприятный разговор с родителями? — догадалась я.

— Наинеприятнейший, — подтвердил он. — У меня крупные неприятности. Мама все время повторяет, что с такими отвратительными результатами я не поступлю в колледж.

— Они волнуются за тебя, — мягко сказала я.

Ленни кивнул:

— Знаю и не сержусь на них. Просто я хотел, чтобы Крауэлл дал мне возможность первым поговорить с ними. А теперь они не слушают то, что я говорю. Не дают мне даже возможности все им объяснить. Это ничтожество... — Ленни схватил подушку с дивана и стал бить ее кулаками. — Теперь у меня большие неприятности. Трудный период. И все из-за него.

Я очень хотела его утешить, но не знала, что сказать. Я видела, что Ленни расстроен из-за разговора с родителями, но почему-то думала, что не это было главным.

Ленни откинулся назад и несколько секунд изучающе смотрел на меня.

— Мне надо сказать тебе кое-что, Дайана, — прошептал он. — Что-то, чего больше никто не знает.

— Что? — удивилась я.

Ленни посмотрел на подушку, которую держал в руках, затем отложил ее в сторону и быстро проговорил:

— Понимаешь, у меня возникают фантазии. Страшные фантазии. Я постоянно вижу, как избиваю мистера Крауэлла. Вот по дороге сюда представлял, как давлю его своей машиной...

Я тяжело сглотнула. Это не было похоже на Ленни. Да, у него плохой характер, но может ли он на самом деле избить учителя? Ни за что!

— Ленни, ты должен попробовать поговорить с мистером Крауэллом, — посоветовала я. — Завтра же. Будет хуже, если не попытаешься. Нам еще полгода предстоит учиться.

Он нахмурился, посмотрев на меня, но ничего не сказал.

— Может, Крауэлл станет более благоразумным? Он не такой уж плохой, — продолжила я.

Мне казалось, что Ленни что-то ответит, но у него был какой-то пустой, отсутствующий взгляд. И я поняла, что он не слышал моих слов. Тогда я сделала то, о чем думала, — поцеловала его.

Сначала Ленни не отреагировал. Но затем его рука скользнула по моей спине. Он крепко меня обнял.

Я почувствовала, что Ленни дрожит. Мне до боли в сердце хотелось ему помочь. Но я ничего не могла поделать, кроме того, чтобы принимать его таким, какой он есть.

Ленни снова меня поцеловал. И, по-моему, слегка успокоился.

Неожиданно раздался громкий стук. Кто-то барабанил в дверь.

Ленни отпрянул от меня. Я вскочила.

— Кто это может быть так поздно? — с раздражением поинтересовался он.

Я покачала головой и пошла к двери.

— Сейчас вернусь, — сказала я, а подойдя к двери, спросила: — Кто там?

Никто не ответил. «Брайан», — в ужасе подумала я.

— Кто там? — грубо повторила я вопрос.

Снова тишина.

На меня накатила волна гнева. Я устала от страха.

И распахнула дверь.

Глава
18

На крыльце стояла Кейси. Ее обычно аккуратно причесанные волосы торчали в разные стороны. Глаза были какими-то дикими.

— О Дайана! — застонала она. — Ты не поверишь!

— Что случилось? — всполошилась я, закрывая за ней дверь.

Кейси раскрыла кошелек и вытащила оттуда листок бумаги.

— Посмотри, что я нашла в своей сумке. — Развернув листок, она прочитала: — «Я знаю про ваши «ночные игры». Вы проиграете». — Кейси подняла глаза: — Почерк незнакомый...

У меня участилось сердцебиение.

— Боже, кто же делает это с нами? — отреагировала я.

В коридоре появился Ленни:

— Что случилось, Дайана? Кейси, ты в порядке?

Кейси покачала головой:

— Нет. Мы все не в порядке.

Она сунула ему записку и устремилась в комнату, а там плюхнулась на диван. Я села рядом с ней. Но Кейси больше ничего не сказала.

Ленни вернул ей записку.

— Это мистер Крауэлл, — заявил он.

— Мистер Крауэлл? — удивилась Кейси. — Ты думаешь, это он пишет записки и звонит Дайане по ночам?

— Кто же еще может быть? — отозвался Ленни.

Кейси посмотрела на меня:

— Дайана, твой друг умный, но сумасшедший.

— Расскажи мне об этом, — улыбнулась я Ленни, но он не улыбался.

— Это точно мистер Крауэлл, — повторил Ленни и зашагал по комнате взад и вперед. — Этот тип не в себе. Неизвестно, как далеко он может зайти, мучая нас. Сейчас он наносит удары вот таким образом, уничтожая наши жизни.

— Он не зашел бы так далеко, — заспорила Кейси. — Ты думаешь, что это Крауэлл, просто потому, что его ненавидишь.

— Он единственный, кто может запятнать нас, — настаивал Ленни. — Вы видели, как он смотрел на нас во время урока?

— Да, — согласилась Кейси. — Но зачем ему надо было писать записку и подкидывать ее в мой кошелек? Он мог спокойно вызвать полицию и доставить нам действительно серьезные неприятности.

Я покачала головой:

— Не думаю, что это мистер Крауэлл. Может, мы ему и не нравимся, но подбрасывать Кейси записку... Ленни, очнись!

— Дайана права, — поддержала меня подруга.

Глубоко вздохнув, я произнесла:

— Думаю, это Брайан.

— Брайан? — переспросил Ленни и подозрительно посмотрел на меня. — Какое отношение имеет этот придурок к нашим делам?

Я запнулась. Мне не хотелось, чтобы Ленни снова схлестнулся с Брайаном.

— Дайана, что происходит? — нетерпеливо потребовал ответа Ленни.

Тогда я решила все ему рассказать.

— Ничего не происходит, — твердо проговорила я. — Просто Брайан снова хочет со мной встречаться. Он следил за мной и ведет себя очень странно. Я сказала ему, чтобы он ушел и оставил меня в покое.

— Хорошо, но если он попытается снова с тобой заговорить, скажи мне. Я позабочусь об этом, — заявил Ленни.

— Нет, Ленни... — начала я.

— Не волнуйся, я не буду с ним драться, — пообещал он. — Хватит с меня мистера Крауэлла, я не могу себе позволить ввязываться в еще большие неприятности.

Я села рядом с ним. Он обнял меня.

— Что-то у нас слишком много подозреваемых, — прозаично произнес Ленни.

— А как насчет Спенсера? — назвала еще одного Кейси.

Мы с Ленни уставились на нее.

— При чем тут Спенсер? — удивился Ленни.

— А вы не заметили? — отозвалась Кейси. — Он теперь такой странный.

Ленни фыркнул:

— И ты еще думала, что я ненормальный из-за того, что подозреваю Крауэлла! Все эти игры — идея Спенсера. Зачем же ему нас запугивать?

Кейси нахмурилась:

— Не знаю. Только мне кажется, у него сейчас какое-то извращенное чувство юмора. Он действительно выпустил пар, когда напугал тех двоих в машине. И ему нравилось топтать рождественские украшения мистера Крауэлла...

Мне вспомнился дикий смех Спенсера, когда мы бежали по улице.

— А еще ему доставило удовольствие своровать музыкальный центр, — возразила я.

— Ему нравятся острые ощущения, — усмехнулся Ленни. — Что в этом пло-хого?

— Это не те острые ощущения, — сказала я.

— Но Спенсер любит играть в «ночные игры», — стоял он на своем. — Ему нет смысла их прекращать.

— Никто и не говорит, что в этом должен быть смысл, — заметила я. — Мы не видели Спенсера целый год. Возможно, он сильно изменился за это время. Мало того что выглядит странно, а вы никогда не замечали...

Меня перебил новый стук в дверь. Я замолчала и посмотрела на своих друзей. Кейси нервно облизывала губы.

Мое сердце колотилось, и я сделала глубокий вдох.

— Почему все идут ко мне домой? — пробормотала я и, подойдя к двери, крикнула: — Кто там?

— Это я, — ответил Спенсер. — Открой.

Я открыла дверь.

Он смотрел на меня, хмурясь и покусывая нижнюю губу.

— Не могу в это поверить, Дайана! — наконец произнес Спенсер явно дрожащим голосом. Потом полез в карман джинсов и достал записку: — Посмотри на это.

Я глянула и увидела тот же почерк, что и на записке Кейси.

— Кейси тоже получила такую же записку, — сообщила я. — Она и Ленни уже здесь. Входи.

Спенсер прошел за мной в комнату. Кивнул Ленни и Кейси.

— Он тоже получил записку, — объявила я. — Выглядит так же, как и у Кейси.

— Я нашел ее под дворником на лобовом стекле, — пояснил Спенсер.

— И что там написано? — полюбопытствовал Ленни.

Спенсер тихо прочитал вслух:

— «Ночные игры» могут быть опасными. Иногда люди умирают».

ПРОШЛАЯ ЗИМА

ГЛАВА

19

Когда Спенсер проснулся, все окна были в снегу. Он выскользнул из-под одеяла и отправился на кухню. Приготовил себе чашку горячего шоколада, затем вышел из хижины.

Снаружи было очень тихо. Спенсер глубоко вздохнул. Он любил снег. И тишину, которую снег создает.

«Если бы я мог с кем-то разделить свои ощущения, с кем-то вроде Дайаны», — подумал Спенсер.

Он посмотрел на окно ее комнаты. Может, она проснется раньше остальных? Может, присоединится к нему?

— Эй, Спенс! — Повернувшись, он увидел Кейси, одетую в голубые лыжные штаны и светло-голубую куртку.

Дайана стояла рядом с ней. Ее длинные светлые волосы были заплетены в косу. Она низко натянула вязаную шапку на лоб и озарила Спенсера улыбкой. Он заволновался.

Вспомнил свои ощущения, когда целовал ее, но потом вспомнил, как Ленни его ударил, и дотронулся до своего рта. Губа еще болела.

— Мы собираемся пойти и поиграть в снежки, — весело сообщила Дайана. — Ленни и Джордан скоро будут готовы. Пошли с нами, Спенсер?

— Мне надо взять куртку, — ответил он, но пошел за девочками.

Кейси закружилась, упала спиной в снег и начала размахивать руками.

— Что ты делаешь? — удивился Спенсер.

— Изображаю снежного ангела, конечно, — объяснила она.

Дайана схватила руку Спенсера и тоже повалила его в снег. Было очень весело, все хохотали и изображали снежных ангелов, пока не появились Ленни и Джордан.

Выражение лица Ленни напугало Спенсера. Он понял, что тот не простил ему вчерашний поцелуй Дайаны.

— Посмотри на это, Ленни, — сказал Джордан. — Спенсер забавляется с нашими девушками.

— Эй, с ним веселее, чем с вами, — поддразнила мальчишек Кейси.

Ленни фыркнул и проворчал:

— Тогда можете оставаться на его стороне.

— Что это ты имеешь в виду? — спросила Дайана.

— Снежную войну! — объяснил Ленни. — Мы с Джорданом против тебя, Кейси и Спенсера.

Дайана засмеялась:

— Идет! — Она подняла руки, чтобы Ленни помог ей встать. Затем побежала вперед: — Догоняйте, ребята!

Смеясь, Кейси последовала за ней. Спенсер помедлил, прежде чем отбежать. Он не мог избавиться от мысли, что Ленни задумал что-то плохое против него — нечто большее, чем просто снежную битву.

Девочки начали бросать снежки. Несколько из них попали в голову Ленни, хотя он и старался увернуться.

Завизжала Кейси — это Джордан толкнул ее в снег. И тут Спенсер увидел, что Ленни свирепо смотрит на него.

«Ненавижу этого парня, — подумал он. — Надо же, приехал в хижину моего дяди, когда я его не приглашал».

Дайана и Кейси продолжали бросаться снежками. Спенсер наклонился и стал лепить снежные комья, придавая им круглую форму. Дождавшись, когда Ленни отвернется, он схватил один такой крепкий комок и со всей силы бросил в него. Но снежный снаряд со свистом пролетел мимо Ленни и попал Джордану прямо в голову. Тот вскрикнул и рухнул на землю, как будто его ударили молотком.

Прежде чем Джордан сумел подняться, Спенсер поднял другой заготовленный ком и опять швырнул его в Ленни. На сей раз это был точный удар. Ком попал Ленни прямо в рот. Тот взвизгнул и поднес руки к лицу.

Спенсер зловеще улыбнулся. «Это за то, что ты ударил меня вчера вечером», — подумал он и увидел тоненькую струйку крови в углу рта Ленни. Тот вытер ее перчаткой, но несколько капель крови упали на белый снег.

Ленни, дернув Джордана за руку, помог ему встать, затем показал на Спенсера. Джордан потер свою голову. И оба в ярости направились в сторону Спенсера.

Тот почувствовал, как от страха у него перехватило в горле.

Дайана перестала бросать снежки.

— Эй, что вы задумали, парни? — крикнула она.

— Спенсер кидается камнями, — ответил Ленни.

Девушки посмотрели на Спенсера.

— Почему? — спросила Дайана.

Спенсер, не глядя на нее, пожал плечами:

— Ничего подобного. Может, они замерзли?

Ленни и Джордан встали по обе стороны от Спенсера.

— Может, они замерзли? — повторил Ленни. — Прекрати! Ты нарочно сделал их тяжелыми, как камни.

У Спенсера бешено заколотилось сердце. «О чем я думал?» — спохватился он с опозданием. Спенсер не был ровней Ленни и конечно же не мог противостоять им обоим. Спенсер попытался выглядеть жестким, но его голос дрожал, когда он произнес:

— Это всего лишь глупая игра в снежки. Почему бы тебе не остыть, Ленни?

Ленни фыркнул:

— А тебе? — И неожиданно прыгнул на него.

Джордан тоже сделал движение. Они кинули Спенсера в глубокий снег.

— Давай зароем его! — предложил Джордан.

— Отлично! — смеясь, откликнулся Ленни.

«Высвободись! Уползи от них!» — диктовал Спенсеру внутренний голос. Парень попытался двинуться, вытереть снег с глаз, но Ленни крепко держал его руки. Затем сел ему на ноги.

Снег залепил Спенсеру глаза и рот. Вокруг все было белое. Морозное и белое.

«Как мне высвободиться? — неистово искал спасения Спенсер. — Какое выбрать направление?» Ему удалось высвободить одну руку, он стал слепо хвататься за снег. Но и это было тяжело делать. Неожиданно появилась тяжесть в спине. Спенсер понял, что на него сваливают все больше и больше снега, а он от этой тяжести погружается вниз. Все глубже и глубже в снег.

Он попытался вдохнуть воздуха, но только еще больше наглотался снега.

«Я тону в снегу», — подумал он.

Издалека доносился смех девочек.

— Зарывай его, зарывай его! — подначивали друг друга Ленни и Джордан.

— Пожалуйста, прекратите! — попробовал крикнуть Спенсер. Но снег еще плотнее забил его рот. У него стал замерзать язык. Он смог только что-то невнятно промычать.

— Ленни! — Спенсер услышал голос Дайаны. — Прекрати! Он может замерзнуть!

Ленни рассмеялся:

— Это всего лишь шутка!

«Всего лишь шутка». Эти слова вертелись у Спенсера в голове. Шутка?

Ледяной холод проник в его одежду и обувь. Теперь он не ощущал ни рук, ни ног. В снежном сугробе было темно и тихо.

Тяжесть снега давила на него. Топила. Парализовывала его.

Издалека доносились звуки голосов и смех:

— Зарой его! Зарой!

Но Спенсер был еще жив.

Спенсер толкнул снег. Толкнул застывшие вокруг него стены. Стал толкать их изо всех сил.

Его мышцы напряглись, но он так и остался погруженным в снег. И вдруг понял, что сильно замерз. Его охватила паника. Что же сделать? Как сказать им, что он замерз?

«Успокойся», — приказал он себе. Дайана освободит его. Она не допустит, чтобы Ленни причинил ему вред.

Где-то наверху раздавались звуки, слова. Спенсер пытался сосредоточиться на них, расслышать. Но они почему-то казались слишком далеко.

Неожиданно правую ногу пронзила боль. Спенсер попытался двинуться. Но почувствовал, что устал. Слишком устал, чтобы попробовать снова.

А время шло. Интересно, сколько прошло времени? Он не мог понять.

Потом вдруг услышал голос Ленни, который прозвучал громче, чем прежде:

— Побежали домой, Спенсер!

— Мы не можем оставить его здесь, — сказала Дайана. — Он замерзнет.

— Он в порядке, — отозвался Джордан. — Просто рассержен... Хочет, чтобы мы подумали, будто он не может выбраться.

Спенсер пытался различать голоса. «Я не могу двигаться! — хотел крикнуть он. — Помогите! Кто-нибудь! Я не могу выбраться!»

— Давайте вернемся в Шэйдисайд, — предложил Ленни.

— Мы не можем так оставить Спенсера, — возразила Дайана.

— У него есть машина. Он вернется на ней.

А это чей был голос? Спенсер не разобрал.

Голоса стали удаляться. Наступила тишина. Спенсеру показалось, что он уснул. Боже, какая усталость! Потом услышал, как заводится машина. Звук заставил его почувствовать тревогу. Это джип Джордана! Они заводят джип! Страх наполнил Спенсера. Он стал изо всех сил выбираться из снега. Опять открыл рот, чтобы крикнуть, но только вновь набрал снега. Он мог только кричать в мыслях. Но они не могут уехать! Не могут оставить его зарытым в снегу! Зарытым заживо!

«Вернитесь! — умолял он мысленно. — Я не могу двигаться, не могу дышать. Мне так холодно!

Дайана, пожалуйста. Ты не можешь допустить, чтобы я тут умер.

Ты ведь не оставишь меня?

Не так ли?»

Эта зима

Глава

20

— Дайана! — услышала я голос Кейси в столовой. — Иди сюда!

По четвергам Кейси всегда приходит в столовую первой. Увидев ее, я направилась с подносом к ней. Ленни и Джордан сидели напротив нее. Я села на свободный стул рядом с Кейси и поделилась:

— Не знаю, зачем я беру еду. Что-то такое с нервами — совсем не хочется есть.

Ленни тут же схватил мой сэндвич с индюшатиной и принялся с жадностью его пожирать.

— Я знаю, что ты имеешь в виду, — отозвалась Кейси. — Я не спала всю ночь. Не могла успокоиться из-за записки Спенсера.

— У меня от нее тоже мурашки бегут по коже, — признался Джордан. — У меня такое впечатление, будто кто-то хочет нас убить.

— А мне кажется, это просто чья-то злая шутка, — произнес Ленни.

— Не понимаю этого, — с раздражением высказалась Кейси.

— Надо было вчера сказать Спенсеру, что мы больше не будем играть в «ночные игры», — проговорила я. — Ведь мы так решили? Мы же хотели сказать Спенсеру, что все закончено. Почему же вчера промолчали, когда он пришел ко мне домой с этой запиской?

— Что плохого мы делаем? — пожимая плечами, сказал Джордан. — Мы всего лишь играем в игры.

— Спенсер стал воровать! — напомнила Кейси. — Мы все могли попасть в ужасные неприятности из-за этого. А теперь вот кто-то нам угрожает.

Джордан мрачно кивнул.

— Думаю, ты права, — согласился он. — Очевидно, кто-то знает про нас. Хотелось бы выяснить кто.

Я снова подумала о подозреваемых. У меня на первом месте был Брайан. Неужели это он посылает записки с угрозами и звонит по ночам? Ну кто еще может быть? Мистер Крауэлл? Кроме Ленни, в это никто не верит.

Кейси заподозрила Спенсера. Но он тут же появился с этой запиской. Единственный возможный человек — Брайан.

Но почему? Зачем ему нас пугать?
И каким будет его следующий шаг?

Наконец-то мне удалось уговорить Ленни побеседовавть с мистером Крауэллом. За это я пообещала ждать его за дверью.

Когда уроки закончились, я проводила Ленни до класса мистера Крауэлла, а сама осталась в тихом коридоре рядом с дверью. На Ленни были аккуратные брюки цвета хаки и темно-синий свитер. Он даже собрал волосы в хвост. Я знала, что ему хотелось произвести впечатление на мистера Крауэлла.

Но это не сработало.

Мне не пришлось подслушивать, потому что Ленни и мистер Крауэлл с самого начала стали так громко кричать друг на друга, что вся школа могла их слышать.

Я нервно оглядывалась по сторонам. Может, надо зайти и попытаться остановить их? Что, если Ленни потеряет над собой контроль и ударит учителя? Тогда его исключат из школы.

Я потянулась к дверной ручке. Но прежде чем я успела до нее дотронуться, дверь распахнулась и ударилась о стену. Ленни проскочил мимо меня и побежал по коридору. Даже не глянул в мою сторону.

Пришлось помчаться за ним. Наконец я поймала его у спортивного зала. Ленни остановился у открытой двери. В зале шла тренировка. «О, — подумала я, — сейчас Ленни точно потеряет контроль!»

Он сжимал кулаки. Его лицо было красным от ярости.

— Ты в порядке? — спросила я.

— Ты ошибалась, Дайана, — ответил он сквозь зубы.

— Что произошло с мистером Крауэллом? — спросила я.

— Он сказал, что я отнимаю у него время. Считает, что я никогда не изменюсь. — Его голос дрожал от гнева. — Он назвал меня неудачником.

— И ты потерял над собой контроль? Ты ударил его?

Ленни повернул голову и посмотрел на меня:

— Что я должен был сделать? Просто стоять там и позволять ему оскорблять меня?

Джордан выбежал с баскетбольного поля, направляясь к нам. Они с Ленни кивнули друг другу. Я почувствовала, что по моему телу пробежал холодок. Мне никогда не доводилось видеть Ленни и Джордана такими мрачными.

— Что ты собираешься делать? — прошептала я и схватила руку Ленни.

Он до боли сжал мои пальцы и процедил сквозь зубы:

— Будут еще одни «ночные игры», Дайана. Надо нанести еще один визит мистеру Крауэллу.

ГЛАВА

21

В полночь мы встретились у дома Спенсера. Днем сильно похолодало, и теперь ночной воздух превращал мое дыхание в клубы пара.

Я дрожала в кожаной куртке. А Ленни вообще не надел верхней одежды. Думаю, ему никогда не бывало по-настоящему холодно. Джордан и Кейси прижимались друг к другу. Из-за стужи им было не до ссор. Все молчали.

Прошло не менее получаса, прежде чем Спенсер наконец вылез из окна, но даже не подумал извиниться за опоздание. Не сказав ни слова, повел нас в ночь. Выражение его лица было похоже на выражение лица Ленни. Оба были настроены решительно.

Наши шаги гулко раздавались на пустынных улицах. Я смотрела на темные дома и представляла спящих людей. Мне и самой очень хотелось оказаться в своей кровати, а не тащиться морозной ночью по пустому городу.

Потом посмотрела на Спенсера, шедшего впереди нас. Он снова был одет во все черное. Его грациозные движения напоминали движения пантеры. Я опять подумала: «Когда он успел так измениться?»

Наконец мы подошли к дому Крауэлла. Он стоял темным. Во дворе не горели огни, а в гараже не было машины.

Ленни подкрался к боковому окну, через которое мы залезали в прошлый раз. Я схватила его за руку и прошептала:

— А что, если он дожидается нас внутри? — Ленни отдернул руку. Я повернулась к Спенсеру: — Что, если он вызвал полицию и они нас ждут?

— Перестань, Дайана, это глупо, — ответил тот. — Ты придаешь нашим играм слишком большое значение. Это всего лишь шутка.

— Мне наплевать, дома он или нет, — проворчал Ленни. — Пошли внутрь! Надеюсь, он дома.

И Ленни полез в окно.

Я не могла двинуться с места. Мои ноги ослабели и дрожали.

Настрой нынешних игр пугал меня. Ни одна из «ночных игр» так не начиналась. Я хочу сказать — с такой яростью.

— Вы идете или нет? — высунулся из комнаты Ленни.

Кейси вздохнула и прижалась к Джордану. Джордан кивнул.

Я медленно полезла в окно.

Я была сильно напугана и каждую секунду ожидала, что мистер Крауэлл может на меня наброситься. Сделала шаг в темноте, и тут же что-то грохнуло. Я вскрикнула, испугавшись, но потом разобралась, что зацепилась за провода от лампы, стоящей на полу.

Ребята засмеялись. Я подняла лампу и поставила ее на стол. Мои руки дрожали.

Кейси взяла мою руку. И я почувствовала, что она тоже дрожит.

Парни разбрелись по комнате. Ленни встал напротив меня.

Луна, вышедшая из-за туч, освещала комнату жутковатым белым светом. В руке Ленни блеснул какой-то металлический предмет. Что это? Оружие?

Нет, Ленни, только не оружие!

— Ленни! — крикнула я. — Ты сошел с ума? Что ты собираешься с этим делать?

Глава

22

— Ленни, пожалуйста! — проговорила Кейси и вцепилась в меня. — Кто-то может пострадать.

Я стояла как вкопанная и смотрела на предмет в руке Ленни. Он медленно поднял его вверх. Приглушенный свет переливался на металле.

Я сделала шаг назад. Время, казалось, остановилось.

— Убери это, — прошептала Кейси.

— Остыньте, вы обе, — хмыкнул Ленни. — Никто не пострадает. — И стал размахивать рукой.

— Убери оружие, — потребовала Кейси. Она зажмурилась и припала ко мне.

Сделав усилие, я внимательно посмотрела на Ленни. Он держал обычный баллон с краской.

Баллон с краской? Я вздохнула, испытав невероятное облегчение.

— Кейси, это всего лишь баллон с краской, — сказала я.

Она открыла глаза и засмеялась.

— Что ты собираешься с этим делать? — поинтересовалась я у Ленни.

Он улыбнулся:

— Думаю немного порисовать.

— Ленни, не надо, — попросила я. — Это может выйти из-под контроля.

— Крауэлл заслуживает и не такого, — глухо отозвался он и встряхнул баллон. В тихой комнате это прозвучало громким треском.

— Ленни, нет, — прошептала я и потянула его за руку.

Он оттолкнул меня, снова встряхнул баллон и сделал шаг к стене.

У меня свело желудок. Ноги стали ватными. Но я стояла и смотрела на Ленни.

Он подошел к книжной полке и стал распылять краску толстым слоем по книгам. Затем размазал ее рукой и засмеялся:

— Эй, здорово получается. Не хотите попробовать?

— Ни за что, — огрызнулась я и вдруг почувствовала, что больше не могу этого выносить. Внезапно мне стало жаль мистера Крауэлла. Наша игра зашла слишком далеко. Я выбежала из комнаты в темный коридор в поисках подруги.

— Кейси? — прошептала я. — Где ты?

— Здесь! — отозвалась она.

Я устремилась вперед в темноту, пока не наткнулась на нее.

— Надо выбираться отсюда! — сказала я. — Это ужасно, я не хочу принимать в этом участие.

— Где парни? — спросила Кейси.

— Что ты имеешь в виду? — начала я и тут вдруг поняла, что больше не слышу, как Ленни распыляет краску. Меня охватила паника.

— Где они? — крикнула я. — Я их не слышу.

Кейси схватила мою руку, и мы стали медленно двигаться вдоль стены. Потом осторожно завернули в маленький коридор. Казалось, стало еще темнее. И вдруг мне послышался взволнованный шепот. Кейси его тоже услышала. Ее ногти впились в мою руку.

Я сделала шаг вперед. Кейси шла так близко, что случайно наступила мне на пятку.

— Извини, — прошептала она.

Вслепую, вытянув руки и ощупывая все кругом, чтобы ни на что не наткнуться, мы двигались в сторону голосов. Пол скрипел от каждого нашего шага. Кейси ухватилась за мою кофту.

Вдруг я почувствовала, что провожу рукой по грубой ткани. Шерсть. Может, это пальто?

Но пальто зашевелилось. Я вскрикнула и отпрянула назад, когда кто-то накинул пальто на мою голову. Я повалилась на Кейси, и она тоже закричала. Отбросив тяжелую ткань со своего лица, я кинула пальто обратно в нападавшего.

Но никакого нападавшего не оказалось.

Отдышавшись, мы поняли, что налетели в темноте на вешалку!

Я присела, и у меня заколотилось сердце. Кейси помогла мне встать. Глубоко вздохнув, я попыталась оправдаться:

— Мне показалось, что кто-то...

— Мне тоже, — перебила меня Кейси. — Пальто упало и...

— Давай найдем мальчиков и поскорее уйдем отсюда, — предложила я.

Она кивнула.

Мы снова медленно двинулись по коридору, нащупывая вытянутыми руками дорогу.

Вдруг снова послышался шепот, затем где-то голос Ленни. Мои пальцы наткнулись на что-то твердое. Это оказалась дверь. Я открыла ее. Она слегка заскрипела.

Кейси выпустила мою кофту и исчезла в темноте. Я вошла в темную комнату.

Неожиданно вспыхнул свет. Это Кейси отыскала выключатель.

Я прищурилась и увидела Спенсера и Джордана. Они стояли рядом друг с другом, глядя на пол. Я проследила за их взглядами. О боже, мистер Крауэлл!

Он лежал на спине. Его ноги были вытянуты, руки сжаты в кулаки.

Холодные черные глазки смотрели на яркий свет. Он не моргал.

Спенсер склонился над ним. Затем повернулся ко мне.

— Мертв, — прошептал он.

Глава

23

У меня засосало в желудке. Я стала давиться, закрыла рот руками, но никак не могла отвести глаз от окостеневшего тела, лежащего на полу. От тела мистера Крауэлла.

Кейси упала на колени, закрыла лицо руками и застонала.

Я медленно подошла к мистеру Крауэллу, надеясь, что в любой момент он может ожить.

Сядет и начнет над нами смеяться. Заявит, что это всего лишь шутка.

Но нет, он не двигался. Он окоченел.

Спенсер и Джордан смотрели на меня, их лица были белые как мел.

Я нагнулась над мистером Крауэллом и заставила себя посмотреть ему в лицо.

Оно было болезненно серым. Под глазами образовались коричневые круги. Узкие губы застыли в гримасе боли.

Его очки лежали на ковре, возле головы. Разбитые стекла рядом с изогнутой оправой.

Я перевела взгляд на его тело. Одна вытянутая рука была похожа на клешню. Должно быть, он вцепился в свои очки, прежде чем умер. Чтобы увидеть опасность? Чтобы разглядеть убийцу?

Я потянулась, чтобы дотронуться до его руки, но остановилась.

Пол скрипнул, и мы все подпрыгнули. В комнату, смеясь, вошел Ленни. Вошел и замер. Челюсть его отвисла.

— Что случилось? — спросил он.

Никто не ответил.

Я снова посмотрела на мистера Крауэлла. И тут тошнота опять подкатила к моему горлу. Я зажала рот, спотыкаясь, пролетела по комнате, стараясь остановить рвоту.

Кто мог это сделать? Кто настолько ненавидел Крауэлла, чтобы убить его?

Кейси подбежала ко мне и обняла за плечи. Голос Джордана пробил тишину.

— Ничего не трогайте, — приказал он.

— Как он мог умереть? — пробормотала я.

— Кто знает? — ответил Джордан, глядя на Ленни. — Мы его не убивали. Нам надо уходить отсюда. Если полиция обнаружит, что мы вломились сюда...

Ленни мрачно кивнул.

Мои мозги не работали. Неужели Джордан прав? Неужели учитель уже был мертв, когда мы пришли? Мысли мои путались. Или это Ленни? Он сильнее всех ненавидел Крауэлла.

У него даже были видения, что он его убивает.

Я в ужасе посмотрела на Ленни. «Но его здесь не было, когда остальные нашли тело! Где же он был? Нет, Ленни не мог убить мистера Крауэлла. Ленни никого не может убить!» — твердила я себе.

Спенсер положил руку мне на плечо. Я вздрогнула.

— Пошли, Дайана, — тихо позвал он. — Нам надо выбираться отсюда.

Я не могла двинуться. Спенсер склонился надо мной и посмотрел мне в глаза.

— Это Ленни? — прошептала я. — Неужели он так далеко зашел?

— Нам надо торопиться, — отозвался Спенсер, потом схватил меня и потащил к двери.

Все остальные уже шли к боковому окну. И вдруг Ленни остановился.

— Что-то случилось? — спросил его Джордан.

— А как ты думаешь? — завопил Ленни. — Я раскрасил стены. Полиция это увидит.

Джордан схватил его руку:

— Ты же не написал своего имени?

Ленни покачал головой:

— Нет. Но...

— Полиция ничего не узнает, — перебил его Джордан. — Нужно торопиться. Пошли!

Ленни не шевелился.

— Баллон с краской, — пробормотал он. — Где баллон? Я не могу уйти без баллона! На нем остались отпечатки моих пальцев!

— А где ты его оставил? — вмешалась я.

Ленни покачал головой:

— Не помню, где-то бросил. Просто выбросил, не задумываясь. Он может быть где угодно!

— Пора уходить, — поторопила всех Кейси.

Джордан принялся скидывать подушки с дивана, пытаясь найти баллон.

Я взяла Ленни за руку:

— Успокойся и постарайся вспомнить. Где ты был, когда закончил разрисовывать стены?

Он застонал и провел рукой по лбу:

— Не знаю. Не могу сосредоточиться.

— Нам надо уходить! — повторила Кейси. — Нам надо немедленно уходить!

— Замолчи! — заворчал Джордан.

— Пригнитесь! — крикнул Спенсер.

Я бросилась на пол. Фары машины осветили комнату.

— Полиция! — прошептала Кейси.

Я зажала рот рукой, чтобы не закричать. В голове вертелось только одно: «Все кончено, наши жизни разрушены. Мы в ловушке!»

ГЛАВА
24

Я прижалась к полу, Спенсер лежал рядом со мной. Он зажмурился от света, который скользил по стене.

Я слышала, как дышит Кейси, прижавшись к сорочке Джордана, который держал ее.

Свет фар медленно исчез со стены.

Кто-то заехал во двор мистера Крауэлла.

Ленни подполз к окну. Встал на колени, выглянул наружу.

— Это не полиция! — прошептал он. — Это соседи подъехали к своему гаражу.

Я почувствовала такое облегчение, что даже хотела закричать от радости. Но мы все сохраняли тишину, пока соседи Крауэлла выходили из машины. Мы слушали, как хлопают дверцы.

Наконец Ленни сказал, что они зашли в гараж.

— Теперь мы должны быть еще более осторожными, — предупредил Спенсер. — Эти люди могут посмотреть на дорогу и увидеть нас.

Мы снова стали искать баллончик. Из-за соседей Спенсер не разрешил нам включить свет. Рыскали в темноте. Ощупывали пол, подоконники, проверяли каждый угол.

Баллончика нигде не было.

В темноте я наткнулась на Кейси. Она задела журнальный столик, и крошечная стеклянная новогодняя елка упала на пол, разлетевшись на сотни осколков.

— Что мы собираемся делать? — спросила Кейси.

— Тише, — прошептала я. — Как только найдем баллончик с краской, сразу же исчезнем.

— Забудь про это! Мы должны уйти без него!

— Мы не можем здесь больше оставаться! — крикнул Спенсер.

Одной рукой он подтолкнул Кейси к окну, а другой дернул меня.

Его хватка была очень крепкой.

— Спенсер! — застонала я. — Ты делаешь мне больно.

— Прости, Дайана, — тяжело дыша, ответил он. — Я не хотел причинить тебе вред.

— Вы, двое, можете замолчать и помочь мне найти баллон? — разозлился Ленни. — Я не могу без него уйти.

— Вот он! — крикнул Джордан. — Я нашел его!

Мы повернулись и увидели, что он вылезает из-под елки. Джордан встал и помахал баллоном.

— Пошли! — приказал он. — Быстрее!

Мы выпрыгнули в открытое окно и пробежали сквозь двор мистера Крауэлла. Я так быстро перелезла через забор, что поцарапала руку, но боль почувствовала позже, на бегу.

Вдали раздался вой сирены. Я на секунду остановилась, страх меня одолел, но Кейси потащила меня вперед. Я снова побежала, но ноги мои были ватными. Я не могла заставить их двигаться быстрее, буквально тащила сама себя. Потом вдруг заболел бок и с каждым вздохом стал болеть все сильнее и сильнее.

Пробежав несколько кварталов, Джордан попытался перепрыгнуть через забор, но упал прямо лицом вниз. Не останавливаясь, Ленни и Спенсер подхватили его и потащили за собой.

У меня ныли мышцы. Казалось, мои легкие вот-вот взорвутся. От ветра стали слезиться глаза, слезы катились по щекам. Страх сразил меня.

Наконец мы добрались до моего дома. Я прошептала всем: «До свидания», — и побрела к крыльцу, и тут из-за угла послышался скрип тормозов. Я нырнула под куст, чтобы из машины меня не заметили. Неужели это полицейская машина, направляющаяся в дом мистера Крауэлла? Неужели кто-то из соседей все-таки видел, как мы вылезали из окна?

Я чуть-чуть выглянула из куста, чтобы разглядеть машину. От удивления у меня перехватил дух. Это была вовсе не полицейская машина, а синяя «Тойота». Синяя «Тойота» Брайана.

Я напряглась изо всех сил, но так и не сумела разглядеть водителя. Однако я хорошо знала машину Брайана, сидела в ней достаточное количество раз, чтобы запомнить, как она выглядит.

Что Брайан делал так поздно на моей улице? Шпионил за нами? А теперь будет еще больше шантажировать нас по телефону и посылать нам записки с угрозами.

Ломая голову над этими вопросами и чувствуя полное опустошение, я тихонько вошла в дом и поднялась в свою комнату.

Тепло моей спальни помогло мне понять, как я замерзла. Руки были ледяными, кончики пальцев горели. Я попыталась пошевелить пальцами ног, но просто их не ощутила.

Я села на кровать, все еще пытаясь отдышаться. Закуталась в теплое пуховое одеяло.

«Все, больше ни за что не буду бродить по ночам, — твердила я себе. — Мы все должны были остановиться еще до того, как наши «ночные игры» стали выходить из-под контроля.

Пока не убили мистера Крауэлла».

Потом я разделась, нырнула в большую футболку, легла, но уснуть так и не смогла, крутилась всю ночь. Долго-долго смотрела на темные книги, стоящие на полках над моим столом, вспоминала, как Ленни разрисовывал книги мистера Крауэлла.

Взглянув на будильник, я обнаружила, что уже четыре утра. А в моей голове все еще продолжали крутиться вопросы.

Что, если кто-то видел нас в доме мистера Крауэлла? Могут ли нас обвинить в его смерти? Кто знает про наши «ночные игры»? Может этот человек все рассказать полиции? Полиция никогда не поверит, что не мы убили учителя.

В семь утра зазвонил телефон. Я повернулась, взяла трубку.

— Ты слушала радио? — не здороваясь, спросила Кейси. — Они нашли его.

Я чуть не выронила трубку, тяжело сглотнула.

— Нашли мистера Крауэлла?

— Ты не слушала новости? — крикнула Кейси.

Глава
25

— Расскажи мне, — попросила я. — Что было в новостях?

— Экономка мистера Крауэлла нашла его утром, — сообщила Кейси. — Полиция считает, что он умер от сердечного приступа.

Я откинулась на подушку, вздохнула с облегчением.

— Что? У него был сердечный приступ? Значит, мы спасены. Им даже не придет в голову, что кто-то его убил.

— Это не так. Они как раз об этом думают.

Меня снова захлестнула волна страха.

— Это было очень глупо со стороны Ленни разрисовывать стены, — проговорила Кейси. —Полиция полагает, что взломщик проник в дом и до смерти напугал мистера Крауэлла.

Я задышала с трудом.

— Мы в очень трудном положении, — констатировала Кейси. — И все из-за Ленни.

— Ты думаешь, это правда? — спросила я.

— Что?

— Что мы напугали мистера Крауэлла и у него из-за этого случился сердечный приступ?

Она не ответила.

— Кейси?

— Не знаю, Дайана. Правда не знаю.

Мы помолчали.

— Сегодня будет вечер памяти мистера Крауэлла, — сказала Кейси.

Перспектива весь день слушать речи про мистера Крауэлла меня совсем не вдохновляла. Я сделала глубокий вдох, чтобы отогнать подкатившую к горлу тошноту. Но у меня ничего не получалось.

— Кейси, — пробормотала я, — я сегодня не пойду в школу. — Бросила трубку и помчалась в ванную комнату.

— Дайана, ты ужасно выглядишь! — заявила мама, когда я наконец спустилась вниз. — Ты что, простудилась?

«Хотела бы», — сказала я сама себе. Простуда прошла бы через пару дней. Но мои настоящие неприятности будут длиться намного дольше.

Мама заставила меня вернуться в постель. Я зарылась под одеяло. Как будто шерстяное одеяло могло защитить меня от ужасной правды.

Никто из моих друзей не звонил мне до вечера. Думаю, все, как и я, пребывали в шоке. Кроме того, нам не о чем было говорить. Мистер Крауэлл был мертв, а мы несли за это ответственность. И все-таки мне было не по себе оттого, что никто не звонил.

Мои родители ушли, как только папа вернулся с работы. У них были билеты на спектакль.

Мама не очень хотела оставлять меня одну, а я как раз была рада, что они уйдут. Мне нужно было побыть одной.

Я села на диван в кабинете и укуталась в одеяло. Папа взял для меня фильм в прокате. Это могло отвлечь меня от мыслей о мистере Крауэлле.

Но только я включила видик, как кто-то постучал в дверь.

От стука я подскочила. Сначала решила, что не буду открывать, но стук продолжился. Кто-то так сильно колотил в дверь, что, казалось, ее вот-вот выбьют.

Я обмоталась одеялом и направилась к двери. Стук прекратился. Я побежала в гостиную, высунулась из окна, чтобы разглядеть крыльцо. Там никого не было. Я вернулась к двери и приоткрыла ее. Осторожно посмотрела по сторонам. Во дворе тоже никого. Нахмурившись, вышла на улицу. Никакой припаркованной машины. Я решила вернуться и тут увидела это — сложенный листок бумаги, прикрепленный к перилам.

Дрожащими руками я взяла бумагу и пошла внутрь. Закрыла дверь на все замки, потом медленно развернула листок. А пока я его разворачивала, мой пульс забился в два раза быстрее.

Слова были написаны красной краской. Страшные слова: «Ты умрешь следующей».

Глава
26

Буквы расплылись у меня перед глазами. Они были жирные и мокрые. Как капли крови на снегу.

Я свернула листок и помчалась к телефону. Сначала позвонила Кейси. Затем Ленни.

Мама Кейси сказала, что та направляется ко мне домой. Брат Ленни сообщил то же самое.

Когда я повесила трубку, мои друзья уже стояли на переднем крыльце. И оба держали сложенные листки бумаги, как у меня.

Кейси развернула их на моем кухонном столе. Те же угрозы. Такая же размытая краска. И тот же почерк.

— Ты узнала почерк? — спросил Ленни. — Мы не сумели. — Неожиданно он ударил кулаком по стене и крикнул: — Кто все это делает?

— Скажи нам, — отозвалась Кейси, — ты ведь больше не думаешь, что это мистер Крауэлл?

Ленни не обратил внимания на ее саркастическое замечание и повернулся ко мне:

— У тебя есть какие-либо предположения, Дайана?

— Вчера ночью, возвращаясь домой, я определенно видела, как мимо проехала машина Брайана, — ответила я.

Ленни и Кейси уставились на меня, не говоря ни слова.

— У Брайана — синяя «Тойота». Это была его машина. Я в этом уверена. Он мог шпионить за нами, — продолжила я.

— Но зачем ему посылать нам эти записки? — недоумевала Кейси. — Какая ему от этого выгода?

Ленни вздохнул:

— Может, он просто сошел с ума?

— Надо выяснить, получил ли Джордан такое же послание, — сказала я и посмотрела на Кейси: — Ты не знаешь, где он?

Она покачала головой.

— Я позвонила ему, когда получила записку, но его мама сообщила, что он пошел к другу, чтобы поработать над научным проектом. Она не знала к кому.

— Давайте поищем его, — предложила я, складывая бумажки.

Ленни приехал на машине своей мамы. Мы залезли в нее и поехали по городу. Дважды проехали по улице Дивижн. Затем остановились у торгового центра и стали искать там. Наконец наткнулись на джип Джордана, припаркованный у «Угла», где мы все любили проводить время после школы.

Ленни открыл дверь ресторана, и я остановилась как вкопанная. Я ожидала увидеть там Джордана, но никогда не думала, что он будет сидеть с Брайаном. А они сидели за одним столиком и ели жирное жареное мясо. Джордан наклонился вперед и явно был поглощен беседой с Брайаном. Нас они даже не заметили.

В голове моей все смешалось. Джордан и Брайан никогда не были друзьями. Почему же теперь они сидят вместе? И о чем они могут разговаривать? «Да, — подумала я, — неужели Брайан знает про наши «ночные игры»? Неужели Джордан ему все рассказал? Что они задумали? И почему Джордан так поступает с нами?»

Я решительно подошла к их столу.

— Что ты делаешь здесь с Брайаном? — спросила я.

Джордан вскочил. Оба удивленно уставились на меня.

— В чем проблема, Дайана? — огрызнулся Джордан. — У нас общий проект по химии.

— Мы что, не имеем права обсудить нашу работу? — произнес Брайан. — Или ты хочешь, чтобы я держался подальше и от твоих друзей тоже?

— Ты ведешь себя странно, Дайана, — продолжил Джордан. — Чем ты так расстроена?

Что?! У нас у всех ужасные неприятности из-за «ночных игр», а Джордан не может догадаться, из-за чего я расстроена?

— Прошлой ночью ты нашел баллончик с краской, — сказала я Джордану.

— Ну и что? — откликнулся он.

Я вынула из кармана свернутые записки и бросила их на стол. Потом развернула их, чтобы они оба могли увидеть нацарапанные на листках угрозы.

— Сегодня мы все получили вот эти ужасные, размазанные записки, — сообщила я. — Это ведь ты их нам послал, не так ли?

Джордан фыркнул и сделал глоток содовой.

— Ну? — почти крикнула я. — Это ты? Ты послал нам эти угрозы?

Несколько ребят за соседними столиками повернулись и посмотрели на нас. Джордан глянул на Кейси, потом на Ленни и снова повернулся ко мне.

— Хорошо, Дайана, — ты догадалась, — произнес он. — Это был я. Я посылал эти записки.

Глава

27

Джордан нахмурился.

— Да, я написал эти записки, я задушил мистера Крауэлла голыми руками, а еще я — пасхальный кролик. — Он положил руку мне на плечо. — Дайана, а я думал, что мы друзья. Как ты могла меня обвинить?

— Баллончик с краской, — стояла я на своем. — Все записки написаны краской, а она была у тебя.

Его глаза загорелись.

— У меня нет этого дурацкого баллона, Дайана. Его у меня взял Спенсер, когда мы бежали.

Я открыла рот от изумления.

— Ты говоришь правду? — вмешался Ленни.

Джордан гневно глянул на него:

— Значит, и ты думаешь, что я лгун? — Он покачал головой. — Ну и друзья.

Я сделала глубокий вдох. Джордан был прав. Мы должны доверять друг другу. Мы были друзьями на протяжении многих лет.

— Полагаю, мы должны сделать выводы, — заявила я. — Я хочу сказать... хочу объяснить, что я напугана. Но не хотела тебя обидеть.

Джордан пожал плечами:

— Ладно, ничего страшного, Дайана, у всех нас сейчас сумасшедшее время.

— Это точно, — согласился Ленни. — Прости, Джордан. Я просто вышел из себя на мгновение.

— А как насчет Спенсера? — спросила Кейси. — Если Спенсер взял баллон с краской, думаете, это он написал записки?

Джордан покачал головой:

— Может, это совпадение?

— Может, шутка? — добавил Ленни.

— Великая шутка, — вздохнула Кейси.

— Давайте найдем Спенсера, — предложила я. — И все выясним.

Джордан кивнул и встал. Затем повернулся к Брайану:

— Не хочешь пойти с нами?

Брайан даже не взглянул на меня. Он поднял руки и покачал головой.

— Не впутывай меня во все это, — отозвался он. — Не хочу иметь ничего общего с вашими играми. Не собираюсь в это влезать. — После чего встал и ушел не прощаясь.

Кейси повернулась ко мне.

— По-моему, он не очень-то хочет снова с тобой встречаться, — пошутила она.

Кейси села в джип Джордана, мы с Ленни залезли в машину его мамы и поехали за ними.

— Я никогда не хотел, чтобы мистер Крауэлл умер, Дайана, — проговорил Ленни, глядя на дорогу. — Хочу, чтобы ты это знала.

Я вздохнула:

— Я знаю. А я хотела бы, чтобы мы никогда не играли в эти «ночные игры».

Мы остановились и припарковались за джипом. Затем вышли из машин и встали на тротуаре.

Дом Спенсера выглядел пустым. Свет нигде не горел. Во дворе не было машин. У одного из окон болтался и скрипел на петлях обломок ставни.

От этого звука меня пронзила дрожь.

— Дом требует ремонта, — пробормотала я. — Что за разруха!

Мы устало потащились по дороге, усыпанной листьями, к двери. Ленни постучал. Мы подождали несколько секунд. Ответа не было.

— Где он? — расстроенно спросила я. — Нам необходимо поговорить с ним обо всем.

Я отошла от Ленни и направилась к окну. Прижавшись лицом к стеклу, попыталась вглядеться в темноту, но поначалу ничего не разглядела. Однако постепенно в комнате стал вырисовываться силуэт.

— О нет! — с ужасом завопила я.

— Дайана, что случилось? — крикнула Кейси с крыльца.

Я ей не ответила. Просто открыла окно и забралась внутрь. Остальные последовали за мной.

В доме было ужасно холодно. Отопление не работало. Гостиная оказалась абсолютно пустой — ни дивана, ни стульев, вообще никакой мебели.

Спенсер лежал посреди комнаты лицом вниз. С головой, повернутой к стене. Он не двигался.

Кейси завизжала. Джордан застонал и попятился назад. Ленни выругался сквозь зубы.

— Спенсер! — крикнула я. — Спенсер! Спенсер! — Я подбежала к нему, упала на колени, взяла его руку. Она была холодная, безжизненная.

— Он мертв, — прошептала я. — Спенсер мертв.

Глава 28

— Он... он мертв, — повторяла я в холодной, пустой комнате.

Парни прижались друг к другу, на их лицах застыл ужас. Кейси забилась в угол.

Я положила руку Спенсера на пол и встала. Комната вдруг начала кружиться у меня перед глазами.

— Не могу в это поверить, — застонала Кейси. — Сначала мистер Крауэлл, теперь Спенси. — Сначала мистер Крауэлл, теперь Спенсер... Кто следующий? Как мы могли втянуться в это? — зарыдала она.

Джордан крепко обнял ее, пытаясь успокоить.

— Что будем делать? — спросила я у Ленни, усилием воли поборов головокружение. — Вызовем полицию?

Он покачал головой:

— Если мы их вызовем, то нам придется рассказать все — и про «ночные игры», и про мистера Крауэлла. Нас заподозрят в убийстве. Никто не поверит в то, что мы этого не делали.

— Ладно, тогда что? Убежим и прикинемся, что ничего не знаем?

Ленни пожал плечами.

— Тот, кто убил Спенсера, вернется за нами, — проговорил он. — Может, и стоило бы убежать...

Я отвернулась от него, пытаясь сосредоточиться и подумать. Мой взгляд опять упал на тело Спенсера. Интересно, сколько времени он пролежал в этой пустой, темной комнате?

— Попробуй включить свет, — попросила я Ленни.

Он повернул выключатель. Света не было.

Ленни открыл дверь и стал всматриваться в тени. Затем исчез в темном коридоре, и его шаги становились все тише и тише, пока совсем не стали слышны.

— Как вы думаете, где родители Спенсера? — задал вопрос Джордан.

— Не знаю, — откликнулась я. — Полагаю, их нет дома.

Вдруг в дверях показался вернувшийся Ленни. Лицо у него было расстроенное.

— Нет дома? — повторил он. — Думаю, что они не живут даже в этом штате!

— Что? — не поняла я.

Ленни ткнул пальцем в сторону коридора:

— Весь дом пустой. Здесь нет ни мебели, ни электричества, ничего!

— Здесь как в холодильнике, — добавил Джордан. — Как же Спенсер тут жил?

Кейси кашлянула.

— Я вам говорила, что он сильно изменился, — напомнила она. — И то, что Спенсер жил в заброшенном доме, доказывает это. Думаете, мы должны найти его родителей?

Я снова посмотрела на Спенсера:

— Отчего он умер?

— Не знаю, — ответил Ленни. — Кажется, ни с кем не дрался...

— Тогда что могло случиться, как ты думаешь?

— Какое это имеет значение? — застонала Кейси. — Он мертв, и мы должны что-то сделать.

— М-м-может быть, он в обмороке? — предположил Джордан. — Мы ведь не проверили его пульс...

— Не будь смешным, — огрызнулась я. — Конечно, он мертв.

— Ты права, Дайана, — прошептал вдруг скрипучий голос.

— Что? — Я вздрогнула и обомлела.

Спенсер перевернулся и сел.

В моем горле застрял сдавленный крик.

Спенсер смотрел прямо на меня.

— Я мертв, — прошептал он. — Ты права, Дайана. Я действительно мертв.

Глава
29

Кейси вскрикнула и закрыла лицо руками. Ленни и Джордан прижались к голой стене.

Я не могла двинуться с места. Стояла ошеломленная и смотрела, как Спенсер поднимается с пола. Он повернулся, подпрыгнул и стал парить в воздухе. Его длинные волосы развевались, будто серебристо-белая паутина. Он широко развел руки, открыл рот. Его рот показался нам уродливой черной дырой. А Спенсер вдруг разразился дьявольским смехом.

«Это, вероятно, ужасная шутка», — подумала я. Однако не видела никаких веревок, которые держали бы его.

Спенсер подплыл ко мне. От него веяло холодом. Лунный свет, проникающий в комнату, освещал его разлагающуюся кожу, впалые глаза, дьявольскую ухмылку.

Паря в воздухе, Спенсер смотрел на меня.

— Больше никаких «ночных игр», Дайана. Никаких игр. Я действительно мертв. Ты убила меня.

— Что? О чем ты говоришь? — крикнула я. — Я тебя не убивала.

— Да, ты убила меня, — проскрипел Спенсер. Он пронесся по комнате и повис в темном углу, показывая на нас костлявым пальцем. — Вы все меня убили! Вы меня убили прошлой зимой в хижине.

— Спенсер... — начала я.

— Вы все меня убили, — повторил он. — Вы оставили меня умирать. Закопали меня в снег и оставили там. И я задохнулся в снегу. — Его глаза опять смотрели на меня. — А ты, ты могла мне помочь, Дайана. Я думал, вы мои друзья.

— Я была твоим другом, Спенсер! — крикнула я.

— Нет, ты не была моим другом. Друзья так не поступают. Ты могла остановить их. Но ты этого не сделала.

Он пролетел надо мной. Мои ноздри наполнил жуткий запах. Я кашлянула и закрыла рот.

О чем он говорит? Мы его не убивали. Это была просто глупая игра. В снежки.

Мы его не убивали!

И вдруг моя уверенность пропала. Неужели мы действительно совершили что-то ужасное и не поняли этого?

— Если ты мертв, то как ты можешь находиться здесь? — задала я вопрос.

Спенсер упал на пол.

— Моя ненависть держит меня здесь, — сообщил он. — После того как я умер, я выбрался из снега. Прошло немало времени, пока я понял, что произошло. Но моя ненависть к вам держала меня здесь, в Шейдисайде. — Он стал приближаться ко мне. — Она держала меня здесь для того, чтобы я мог расквитаться с вами. Достаточно долго, чтобы напугать вас до смерти!

Я вздрогнула.

— Это ведь ты убил мистера Крауэлла?

— Да, это из-за меня у него случился сердечный приступ, — признался Спенсер. — Это было частью моего плана.

— Какого плана? — прошептала я.

— Я убедил вас участвовать в «ночных играх», — объяснял он. — Я знал, что вы не откажетесь. Теперь была моя очередь поиграть с вами со всеми. — Спенсер закружил в воздухе. Потом неожиданно остановился. — Мне было очень весело, — задребезжал он. — Я с удовольствием наблюдал, как вы все больше и больше боитесь моих звонков и записок.

— Почему же ты просто не убил нас? — полюбопытствовала я.

— Разве это была бы игра? — ответил Спенсер. Затем без всякого предупреждения схватил меня. — А теперь игра окончена. Теперь я собираюсь вас убить. Точно так же, как вы убили меня.

Я попыталась освободиться, но он был очень сильный.

— Ты — моя любимица, Дайана, — сказал Спенсер. — Поэтому ты умрешь первой.

Я закричала. Но вскоре уже не могла издать ни единого звука. Его костлявые руки сдавили мое горло.

Я пыталась убрать их, но они давили все сильнее и сильнее.

Повернувшись, я стала бить Спенсера кулаками, но, казалось, он не чувствовал моих ударов.

— Теперь это смешно. Действительно смешно, Дайана, — злорадствовал Спенсер.

Я схватила его сильные пальцы и попыталась убрать их от моей шеи.

Но мне не хватало сил. Не хватало воздуха. Мои легкие готовы были взорваться.

А потом мне вдруг стало все безразлично.

Я погрузилась в мир тьмы.

Глава 30

«Нет, Дайана! — услышала я собственный голос. — Нет, Дайана. Ты не можешь сейчас умереть. Держись, Дайана! Держись!» Эта мысль посетила меня в глубокой-глубокой темноте. И тогда из последних сил я обхватила Спенсера руками.

Ужасное ощущение от прикосновения к его гниющему телу заставило меня содрогнуться, но я обняла его еще крепче.

Я не обращала внимания на запах разлагающегося трупа, обнимая его все сильнее и сильнее.

Его глаза расширились от удивления. Он ослабил пальцы на моем горле, и я сумела вздохнуть.

Скрипучий голос Спенсера наполнил комнату.

— Что ты делаешь? — спросил он.

Через силу я произнесла:

— Обнимаю тебя. Ты мне нравишься, Спенсер. Ты мне всегда нравился.

Его пальцы на моем горле еще больше ослабли. Я сделала еще один вдох.

— Ты сказал, что я твоя любимица, — прошептала я. — Вот я и обнимаю тебя, Спенсер.

Он почти отпустил меня, и я сумела повернуть голову, чтобы подать сигнал своим друзьям.

Кейси быстро приблизилась к Спенсеру. И тоже его обняла.

— Что ты делаешь? — завизжал он, стараясь оттолкнуть нас.

— Мы обнимаем тебя, Спенсер, — повторила я. — Ты нам нравишься.

— Нет! — заскрипел он. — Отойдите от меня! Отойдите! Мне нужна моя ненависть! Мне нужна ненависть, чтобы находиться здесь!

Я еле дышала, но продолжала его обнимать. Попыталась погладить его по спине, дотронуться до волос. Это было отвратительно. Меня тошнило, но я заставляла себя.

Ленни и Джордан присоединились к нам и тоже стали обнимать Спенсера.

Мы все крепко его обнимали.

— Нет! — завопил он. — Нет! Отойдите от меня! Мне нужна моя ненависть!

Я еще крепче сжала его в объятиях.

— Мы соскучились по тебе, Спенсер. Мы очень сильно соскучились по тебе, — шептала я.

— Ты наш друг, — шептал Ленни, крепко обнимая его за плечи.

— Ты наш друг, и мы любим тебя, — повторила я. — Мы любим тебя.

Когда я произнесла эти слова, то почувствовала, что плечи Спенсера стали мягче, а холодная кожа — теплее. Потом она стала влажной, как тающий снег.

По всему моему телу пробежала дрожь, но я продолжала обнимать Спенсера, ощущая, что он становится все мягче.

Да, Спенсер постепенно таял. Таял, как снег весной. Таял... Таял...

— До свидания, Спенсер, — прошептала я и отошла, когда его тело совсем стекло на пол.

Мы все отступили, глядя на синеватую лужу на темном полу. Мокрое пятно блестело в сером свете луны. Но вскоре оно тоже исчезло.

Мы все смотрели на пустой пол. Затем радостно подняли глаза.

— Он исчез, — пробормотала Кейси.

— Его больше нет! — воскликнул Ленни.

Джордан издал крик радости и облегчения. Кейси и Ленни присоединились к нему. Они стали прыгать, кричать, смеяться и исполнять какой-то дикий танец.

Я тоже хотела принять участие в общем веселье. Но чувствовала дикий холод.

Мои зубы стучали. Я обхватила себя руками, пытаясь согреться, попробовала сделать глубокий вдох.

Но не смогла. Потому что была мертва.

В тот момент, в тот холодный момент я поняла, что мертва.

Спенсер все-таки убил меня. Спенсер меня задушил.

Мои друзья веселились, а я была мертва.

«Это нечестно, — думала я, наблюдая, как они танцуют и обнимают друг друга. — Почему они должны быть живы, а я мертва?»

Ленни подошел ко мне, сияя широкой улыбкой. Обнял меня, но я почувствовала только холод. Горький холод. Несколько минут назад он стоял там и видел, как Спенсер меня душил. Они все трое стояли и наблюдали, как я умираю. Но не двинулись с места, не помогли.

А теперь они празднуют его исчезновение.

Я смотрела на Ленни. Я позволила ему меня обнимать, но ничего не ощущала.

«Должна ли я им сказать? — думала я. — Должна ли я им сказать, что я мертва? Или мне надо подождать и поиграть с ними в свою игру?»

Новенький

За две недели

метила новеньк
рень был худош
ной поступью
лицо постоянн
«Едва ли он ко
ла Дженни.

Разглядыв
темных, заду

«Какой ст
вушка, возя
как он прох

Показал
ров» в сво
Дженни у
подружка
толкали д

Глава
1

За две недели до убийства Дженни Симпсон заметила новенького в колледже Шейдисайда. Парень был худощав и высок, со спокойной, уверенной поступью настоящего атлета, узкое смуглое лицо постоянно хранило серьезное выражение. «Едва ли он когда-нибудь улыбается», — подумала Дженни.

Разглядывая его, она не могла оторваться от темных, задумчивых глаз с грустинкой.

«Какой странный взгляд», — размышляла девушка, возясь со своим шкафчиком, в то время как он проходил мимо.

Показались двое из группы поддержки «Тигров» в своей короткой коричнево-белой форме. Дженни узнала их, это были Корки Коркоран и ее подружка — Кимми Басс, обе хихикали и игриво толкали друг дружку локтями.

Дженни обернулась, но новенький уже исчез за углом. Видел ли он ее? Пожалуй, нет.

Она выругала себя шепотом за малодушие и вдруг вздрогнула от внезапно зазвеневшего над шкафчиками звонка. Бросила книжки в шкафчик и только тут заметила, что холл почти пуст. Все ученики разошлись по домам.

Дженни тоже хотелось пойти домой поработать над месячной темой по социологии, но сначала нужно было кое-что сделать.

Уже почти захлопнув дверцу, она открыла ее снова и, глядя в укрепленное на ней маленькое зеркало, быстрым движением руки пригладила свои прямые рыжие волосы и стерла пятно с бледной щеки.

Из зеркала на нее внимательно смотрели синие глаза. Она поправила синюю рубашку, надетую поверх желтой майки.

Дженни была невысокой и очень худенькой, а потому обычно надевала на себя всего побольше, хотя подружки Фэйт и Ева подшучивали над ней, говорили, что она просто хочет выглядеть покрупнее.

«Парни не замечают тебя, потому что не видят», — дразнила ее Фэйт.

Дженни словно слышала ее голос: «У тебя фигура фотомодели, а одеваешься ты как старуха».

Фэйт уж точно хорошо выглядела: яркая блондинка, настоящий американский тип девушки из команды поддержки. Она постоянно давала Дженни советы по уходу за внешностью.

Но Дженни никогда не красилась и вовсе не старалась быть бледной копией Фэйт, ей всегда хотелось смотреться по-особенному, но как именно, она не знала.

«Ладно, но где все-таки Фэйт и Ева?» — спрашивала себя Дженни, оглядывая пустой холл. Она захлопнула наконец свой шкафчик. «Может, они у мистера Эрнандеса в офисе, ждут меня, а может, уже принялись считать деньги».

Она быстрым шагом двинулась к кабинету директора. Навстречу шли учителя. Из расположенной под гимнастическим залом комнатушки доносились тренировочные приветствия команды поддержки.

«Надеюсь, мы быстро посчитаем эти деньги, — думала Дженни, — у меня на сегодня и без того полно работы».

Дженни и две ее подружки состояли в оргкомитете по проведению танцев. Девушкам нужно было свести все счета, а затем вручить деньги новому директору — мистеру Эрнандесу. Мероприятие имело успех, и денег оказалось собрано достаточно много. «*Финансовый* успех, — подумала с горечью Дженни, — никак не *личный*».

У Евы и Фэйт как раз было свидание этим вечером: у Фэйт — с Полом Гордоном, ведь они гуляли уже несколько недель, ну а Ева пришла со своим парнем, Яном Смитом.

Вздыхая, Дженни повернула за угол и оказалась у офиса директора; она подумала, что у нее, единственной из них троих, до сих пор не было парня. Но на танцы в субботу она все равно отправилась. Даже один раз покружилась с каким-то парнем. Наблюдая за Евой и Фэйт со своими дружками, Дженни пыталась бороться с растущей завистью и чувством одиночества.

То была ночь субботы, а сейчас — уже понедельник. «Первый день отдыха в моей жизни, — подумала Дженни, — *что бы это значило?*»

Оказавшись у двери с табличкой «Питер Эрнандес, директор», она толкнула ее и ввалилась внутрь:

— Ребята, я опоздала, извините...

Дженни оборвала себя на полуслове — офис был пуст. Где же Фэйт и Ева? Она сделала несколько шагов и заметила, что дверь к директору слегка приоткрыта и горит свет.

— Есть здесь кто-нибудь?

Никакого ответа. «Готова спорить, что Фэйт где-нибудь болтается с Полом, он наверняка задержался на баскетболе», — подумала Дженни. Но где тогда Ева? С Яном она быть не может: он на вечерней работе.

Дженни поглядела на большие настенные часы: почти без четверти три. Она пригладила разлохматившиеся волосы.

Внезапно распахнулась дверь, и в комнату ворвалась Ева. Ее гладкие черные волосы отливали в свете верхних ламп синевой, оливковые глаза блестели.

— Новость слышала? Дина Мартинсон порвала с Гэри Брандтом!

— Да? Но ведь они были вместе на танцах той субботней ночью! От кого ты об этом услышала?

— Я только что говорила с Диной, — заявила Ева, приводя волосы в порядок. — Она, конечно, огорчена, но не более того, сказала, что они расстаются друзьями.

Дженни задумчиво кивнула:

— И как это ты узнаешь все прежде других?

— Мне это сделать легче, чем тебе, — поддразнила ее Ева. — Ты-то вообще ни о чем не знаешь!

Дженни выдавила смешок.

— Ладно, Фэйт мы ждать не будем, — сказала она, двигаясь к круглому столу напротив стены. — Давай начнем. Где деньги?

— Что?! — Темные глаза Евы изумленно расширились.

— Ну, деньги, — нетерпеливо повторила Дженни. — Где они?

— Я думала, они у тебя! — удивилась Ева.

— Да ладно, Ева, — сказала Дженни. — Ведь тебе же следовало забрать деньги у миссис Фритц за тот период?

Огоньки в глазах Евы потухли, лицо вытянулось и посерьезнело.

— Деньги у миссис Фритц взяла за меня этим утром Фэйт, — сообщила она Дженни. — И положила их в свой ящик, а когда после занятий их там не оказалось, я подумала, что это ты их забрала!

— Но я не делала этого! Не делала! — возмутилась Дженни.

— О нет, — застонала Ева. — Это значит... это значит, что они украдены!

Глава

2

Горло Дженни пересохло. Она судорожно сглотнула, борясь со скверным предчувствием.

— Ева! — закричала она. — Это ведь мы отвечаем за деньги, а там — свыше тысячи долларов!

Если… — Комната закружилась перед глазами, и все мысли перемешались.

Ева дернула ее за рукав:

— Пошли, нужно быстрее найти Фэйт.

Девушки побежали по пустому холлу. Из гимнастического зала все еще доносились возгласы команды поддержки, у фонтана столпились и что-то громко обсуждали учителя.

Дженни было совсем не смешно, скорее наоборот. Если деньги действительно украли, как же они их вернут? А если *их* обвинят в краже? «Нет, — уверила она себя, — такого не должно произойти».

Фэйт они нашли у своего шкафчика, она расчесывала свои светлые волосы.

— Фэйт, деньги! — выкрикнула Дженни. — Ты нашла их? Они у тебя?

— Конечно, — ответила та, доставая зеленый полотняный кошель. — Все здесь.

Фэйт повернулась к Еве:

— Ева, ты же сказала, что не будешь разыгрывать эту дурацкую шутку с Дженни!

Ева расхохоталась, ее оливковые глаза сверкнули.

— Это уже слишком! — выкрикнула Фэйт. — Мы решили не делать этого.

— Я просто не могла удержаться, — проговорила Ева сквозь смех. — Прости, прости, пожалуйста, но… ты только посмотри на себя! Это того стоило! — Она снова рассмеялась, обняв Дженни.

Фэйт неодобрительно покачала головой, но засмеялась тоже.

— Вы обе просто ужасны. Не могу поверить, что вы настолько противны, — проворчала Дженни, отвернувшись от Евы.

— Это была всего лишь шутка, — сказала Ева, вытирая выступившие от смеха слезы.

— Ха-ха, — едко ответила Дженни.

— Тебе и правда не следовало этого делать, — упрекнула Фэйт Еву, пряча щетку в одно из отделений сумочки. — Ты же знаешь, как она чувствительна.

— Извини, Дженни, — повторила Ева, пытаясь придать своему лицу серьезное выражение.

— Ладно уж, пойдемте считать деньги, — нетерпеливо проговорила Дженни, забирая кошель. — Чем раньше мы вернем их мистеру Эрнандесу, тем лучше.

Не оглядываясь, Дженни пошла к офису директора, Фэйт и Ева за ней.

Повернув за угол, она вновь увидела новенького: его темные, тревожные глаза, а потом гримасу боли на лице.

Дженни вздрогнула, увидев, что на полу у ног парня растекалась лужа крови.

— Пожалуйста, помоги мне, — сказал он.

А затем она увидела окровавленную руку.

Глава

3

Дженни бросилась к новенькому.

Парень тяжело дышал, было видно, что ему очень больно. Белый рукав его рубашки покраснел от крови.

— Что случилось?! — воскликнула Ева.

— В общем, все не так плохо, как выглядит, — проговорил парень, придерживая рукав. — Нет, правда.

— Но кровь... — начала Фэйт.

Дженни попятилась, держа перед собой кошель, словно щит.

— Не могли бы вы меня отвести в кабинет медсестры? Я здесь новенький и не знаю, где он...

— Я тебе помогу, — заявила Фэйт, схватив его за неповрежденную руку.

— Я тоже пойду, — быстро сказала Ева. — Это по той лестнице вверх. Она обычно сидит допоздна. Так что случилось?

— Случайность, — сказал парень, качая головой. Его коричневые волосы упали на лоб. — Я пытался помочь одной девушке там, снаружи, у нее велосипед застрял в ограде, ну вы знаете, там, где стоянка.

Его лицо исказилось от боли. Дженни поглядела на лужу крови на полу.

— И когда я его высвободил, — продолжил он, — кусок проволоки пропорол мне руку, словно бритвой разрезало.

— Посмотрим, может, медсестра еще там, — сказала Фэйт, придерживая его руку. — Как тебя зовут?

— Росс Гэбриэл.

Фэйт и Ева повели Росса к медсестре.

— Я пока отнесу деньги в офис директора! — крикнула Дженни им вслед. Обе болтали с Россом и ничего не ответили.

Все трое исчезли за углом. Обойдя кровавую лужу, Дженни мрачно зашагала к кабинету директора, держа в руке тяжелый кошель.

«Это нечестно, — шептала она про себя. — Ведь я первой его увидела».

Дженни швырнула кошель на круглый стол и принялась разбирать чеки, и тут появились Фэйт и Ева.

— Что, нашли медсестру? — спросила она, глядя на них поверх денежной груды.

Фэйт кивнула с улыбкой:

— Ага, мы спасли Россу жизнь, и он нам очень за это благодарен.

— Думаю, я влюбилась! — вырвалось у Евы.

— Да, он очень привлекателен, — быстро согласилась Фэйт, присаживаясь к столу. — Как думаешь, он хоть когда-нибудь улыбается?

— Не знаю, — ответила Ева, перебирая чеки. — Он просто великолепен. Откуда он приехал?

Фэйт пожала плечами.

— А мне его глаза нравятся: они словно пронизывают тебя насквозь, он все смотрел на меня, как будто...

— Знаешь, я все же первой его заметила! — возмутилась Дженни, сама удивившись злости в своем голосе.

Фэйт широко раскрыла глаза:

— Дженни, он что, тебе нравится? Ты же ему слова не сказала!

— И почему ты не пошла вместе с нами к медсестре? — добавила Ева, тоже подсаживаясь к столу.

— Я... я не знаю, — запинаясь, проговорила Дженни, чувствуя, как ее лицо заливается краской.

— О-о, да ты покраснела! — воскликнула Ева.

— Тебе следует быть более раскованной с парнями, — наставляла ее Фэйт, перебирая стопки чеков. — Они не могут догадаться, что нравятся тебе.

— Прислушайся к мнению эксперта, — усмехнулась Ева, округлив глаза.

Фэйт откинула свои светлые волосы за плечи и продолжала:

— Я вполне могу подойти к Россу и сказать ему: «Слушай, давай пройдемся после занятий», — или позвать его в кино в субботу вечером.

Ева даже выронила ассигнации, которые вертела в руках:

— Да? Ты собираешься идти с Россом? А как же Пол?

Фэйт выдала гримасу в ответ.

— Пол просто безмозглый кусок мяса, не знаю, что ты в нем нашла, — сказала Ева, стараясь не смотреть при этом Фэйт в глаза.

— Ты, верно, забыла о том, что он высок, красив и умен, водит самую крутую машину в городе и присутствовал на всеобщей конференции? — заявила Фэйт.

Дженни могла бы пополнить этот список, поскольку была тайно влюблена в Пола.

— Кроме того, Фэйт, Пол уж слишком эгоистичен, — сказала Ева, все еще избегая прямого взгляда. — Он чересчур самовлюблен. Я серьезно говорю, мне больно видеть, как ты волочишься за ним, словно влюбленная дурочка.

Фэйт чуть было не заревела от злости. А потом, глубоко вздохнув, спокойно сказала: — Я не позволю тебе издеваться надо мной, Ева, а потом, ты выглядишь не менее жалко.

— Да?! Это я-то выгляжу жалко? — взвилась Ева.

— Ты просто завидуешь нам с Полом. Это ты влюбленная дурочка, я-то видела, как ты в субботу вечером танцевала с Яном: тебя от него и ломом нельзя было отодрать!

Ева задохнулась от злости.

Дженни рассмеялась:

— Все-таки хорошо, что мы лучшие подруги, а то люди со стороны подумали бы, что мы друг друга ненавидим!

— Может, Ян и не такой спортивный, как Пол, — продолжила напряженно Ева, игнорируя попытку Дженни разрешить спор в лучшую сторону. — По крайней мере, я его уважаю: знаешь ли ты, что он работает в двух местах после занятий, чтобы наскрести деньги на колледж? А Пол только и делает, что гоняется с мячиком по полю, а потом к нему на задний дворик толпой приходят агенты, чтобы предложить ему стипендию. Это нечестно!

— А почему Яну не помогут его родители? — спросила Дженни.

— Если бы захотели, то помогли, но его отец такой кретин, — грустно ответила Ева. — Он думает, что если Ян устает до смерти на работе, чтобы достать деньги на колледж, это только закалит его характер.

Она вздохнула.

— Может, так и будет, если он пройдет через это! Но я никогда не видела его нигде, кроме как в холле в перерыве между занятиями или в столовке.

Дженни нервно посмотрела на настенные часы:

— Хватит уж болтать, пора за работу, я пообещала Эрнандесу, что к его приходу деньги будут пересчитаны и сложены, что, в общем, все будет готово.

Ева слегка надавила пальцем на внутреннюю дверь:

— Эрнандеса там нет?

— Еще нет.

— Тогда расслабься, — сказала Ева, сгребая деньги в кучу обеими руками. — Не знаю, сколько здесь, а ты как думаешь?

— Ну, если посчитать со всеми скидками... — Дженни быстро подсчитала в уме. — Должно быть что-то вроде двенадцати сотен.

— Тысяча двести долларов! — Ева широко раскрыла глаза.

Дженни поглядела на свою подругу: она знала, что родители Евы не работают, впрочем, даже когда они работали, в семье Мюллеров никогда не водилось много денег. Дыра на коленном сгибе Евиных джинсов вовсе не являлась данью моде.

Фэйт сощурила глаза и тихо прошептала:

— Слушайте, девочки, давайте разделим деньги и поскорее отсюда сбежим.

Дженни подозрительно уставилась на Фэйт: у той на щеках появились красные пятна. Она что, серьезно?

Да нет, Дженни знала, что родители Фэйт богатые люди и что они совсем ее забаловали: Фэйт получала все, что хотела.

«Может, это для Росса», — подумала Дженни.

Она принялась складывать пятидолларовые купюры. Наружная дверь открылась, и Дженни подняла глаза, ожидая увидеть мистера Эрнандеса, но это был не директор: пришли Пол с Яном, их взгляды тут же приковала к себе лежащая на столе куча денег.

— Деньги! — завопил Ян, с жадностью потирая руки, и зачмокал губами.

— Класс! Мы богаты! — вскричал Пол, загреб полную пригоршню банкнот и стал запихивать их к себе в карманы рубашки. — Моя машина остро нуждается в новой трансмиссии, и здесь как раз на нее хватит!

— Ну уж нет, тут все мое! — завопил Ян и принялся заталкивать купюры в свои карманы. — Это же моя стипендия! Девочки, спасибо!

— Положи обратно, сейчас же! — закричала Ева, вцепившись в Яна и вырывая обратно банкноты.

Громко смеясь, Ян пытался увернуться:

— Эй, ну хватит! Прекрати, мне щекотно!

Фэйт и Дженни гонялись за Полом вокруг стола и кричали:

— Положи обратно, Пол!

Они уже прижали было его к стене, когда парень остановился, заметив на столе перевязанную Дженни пачку денег. Дженни прыгнула к нему, но Пол был для нее слишком ловок и успел схватить со стола деньги.

— Ян, держи! — ликующе вскричал он.

Ян, все еще смеясь, выскользнул наконец из когтей Евы и побежал к внутреннему помещению офиса.

Пол швырнул денежную пачку, пролетевшую над вскинутыми руками Евы. Неожиданно дверь во внутренний кабинет распахнулась.

Ян подпрыгнул за деньгами, но пачка летела слишком высоко.

Мистер Эрнандес просунул голову в дверной проем и тут же получил денежной пачкой в лоб. *Бум!*

Дженни задохнулась от страха, остальные застыли на месте.

Директор медленно багровел, поднимая руку к голове, глаза его сузились; он переводил взгляд с одного лица на другое и наконец сказал:

— Вы все исключены до конца года.

Глава
4

Испуганный возглас застрял в горле. Дженни сразу же подумала о родителях — как они огорчатся и будут разочарованы в ней.

Потом она посмотрела на Яна: бедняга, так много работает, чтобы скопить деньги на учебу в Йельском университете, и вот все рухнуло.

Дженни вдруг заметила, что мистер Эрнандес ухмыляется.

— Напугал я вас, — сказал он, хихикая, отчего его большой живот заколыхался.

— Ладно, ладно, люди и так говорят, что у меня странное чувство юмора, — усмехнулся он. — Директора тоже должны развлекаться время от времени, не так ли?

— Хо-хо, отличная шутка! — решился Пол. Остальные тоже неуверенно засмеялись.

«Сегодня просто день дурацких шуток», — подумала тоскливо Дженни. Росса она толком не узнала, удивительно, если с ним все в порядке и он все еще в здании.

— Разумеется, я не стану вас исключать, — сказал директор, посмотрев на Дженни. — Вы трое организовали самую успешную вечеринку в истории нашего заведения.

— Здорово! — воскликнула Ева.

— Точно, мы просто молодцы! — добавила Фэйт, хлопнув Дженни по плечу.

Настроение директора явно поползло вниз, когда он повернулся к парням:

— А вы что здесь делаете?

— Э... я как раз на пути к тренировке по баскетболу, — сказал Пол, почесывая голову и медленно краснея.

— Так почему же ты еще не там?

— Миссис Фритц попросила меня передать вот это одной из девочек, — сказал Пол, роясь в кармане. Оттуда выпало несколько банкнот.

Он вывернул оба кармана, и на пол упало еще несколько купюр.

— Э-э... хм... да где же это?

Наконец он нашел то, что искал — маленький серебряный ключ, — и вручил его Еве. Дженни узнала его: это был ключ к архивному помещению, в котором члены комитета по танцам хранили чеки и прочие бумаги.

Мистер Эрнандес перевел взгляд на Яна:

— А ты что скажешь?

— Я думал... смогу им помочь... — Он выдернул рубашку из джинсов, и деньги посыпались на пол.

— Ты был бы более полезен где-нибудь еще, — сухо сказал директор.

— Всем пока, — проговорил Ян, помахав рукой. Повернувшись к Еве, он добавил: — Я... э... подожду тебя там.

Парень исчез за дверью, Пол быстро последовал за ним.

— Я прошу прощения за все это, мистер Эрнандес, — робко сказала Ева. — Ян должен подвезти меня после того, как я закончу с подсчетом денег, но тут появился Пол и...

— Это моя ошибка, мистер Эрнандес, — прервала ее Фэйт. — Я забыла ключ, когда забирала чеки у миссис Фритц...

Директор посмотрел на валяющиеся на полу деньги:

— Если вы еще не закончили, я сам это сделаю.

Обе покачали головой.

— Ну, тогда нам следует поторопиться, если мы не хотим торчать здесь до полуночи. — Директор вздохнул.

Он пошел было к себе, но вдруг снова просунул голову в дверь и сказал:

— Кстати, девочки, если что останется на полу, я подберу! Ха-ха-ха!

Подруги закончили подсчет десять минут спустя. Все деньги были сложены ровными стопками на столе, рядом с ними столбиками положили монеты.

— В общей сложности здесь тысяча двести сорок один доллар и шестьдесят пять центов, — проговорила Дженни и записала для верности результат на клочке бумаги. — Не могу поверить, что так много! Знаешь, это все живой ансамбль, с диджеем и записями такого бы не вышло.

— Этих денег вполне бы хватило на оплату счетов моей семьи, — вздохнула Ева.

— Или один раз хорошенько закупиться в универмаге Дэлби! — воскликнула Фэйт.

— А ну уберите свои когти! — заявила Дженни, отталкивая руки Фэйт и складывая деньги обратно в полотняный кошель. Затем она завернула его в бумагу с написанной на ней суммой.

Ева открыла ящик стола и положила туда кошель. Дженни подошла к двери директора и осторожно постучалась.

— Заходите!

Девушки зашли в офис: директор сидел за своим столом и разговаривал с кем-то по телефону, причем весьма раздраженно. Смущенно поглядев на них, он жестом пригласил садиться.

— Мистер Джефферсон... мистер Джефферсон, да послушайте, наконец... — говорил он.

Ева склонилась к Дженни и прошептала:

— Чувствую, Ян все еще ждет меня в холле, я пойду скажу ему, чтобы не ждал: не хочу, чтобы он опоздал на работу.

Дженни кивнула. Ева встала и тихо вышла из кабинета.

Она вернулась через несколько минут, а директор все еще разговаривал по телефону, все умоляя мистера Джефферсона дать ему вставить хоть слово.

Фэйт поглядела на свои часы:

— Я лучше позвоню домой, скажу, что припозднюсь.

Дженни снова кивнула, и Фэйт выскользнула из комнаты.

Дженни оглядывала комнату в поисках чего-нибудь интересного, чтобы скоротать время. Она заметила фотографию, на которой были трое парней в жутко грязной футбольной форме. Широкие ухмылки на их лицах ясно говорили о том, что ребята одержали крупную победу.

Дженни сразу же распознала в одном из них директора. «А он совсем неплохо выглядел, когда еще не облысел», — подумала девушка.

Тут вернулась Фэйт и подсела к Дженни.

Мистер Эрнандес с тяжким вздохом повесил трубку и принялся растирать виски.

— Так что? Сколько всего вышло?

— Тысяча двести... — Замявшись, Дженни повернулась к подругам: — Сколько там было?

Они хмыкнули.

— Ты же написала на бумаге, — сказала Фэйт.

— Извините, мистер Эрнандес. — Дженни резко поднялась.— Счет на бумаге записан, а она в сумке, я сейчас!

Дженни быстро вышла из кабинета, осторожно прикрыв за собой дверь, и с удивлением обнаружила перед собой Пола.

Он держал в руках спортивные туфли и смущенно улыбался.

— И как я забыл, без них не поиграешь!.. — Он засунул кеды в свою сумку и, выходя, сказал: — Скажи Фэйт, я ей попозже позвоню.

Дженни открыла в столе ящик и принялась копаться в нем в поисках кошеля и вдруг поняла, что его там нет.

— А, не тот ящик, — пробормотала она. Открыла следующий, но там были только какие-то папки и бумаги, в третьем — старые тетради по математике. Затем она снова открыла первый и застыла, не веря своим глазам: пусто, совсем пусто.

Ее окатило холодом.

— Мистер Эрнандес! — Она попыталась крикнуть, но сумела выдавить из себя лишь жалкий писк. Вдохнув поглубже, она снова закричала:

— Мистер Эрнандес! Скорей сюда! Деньги — они исчезли!

Время вышло.

Глава

5

Тем же вечером, после ужина, у себя в комнате Дженни перечитывала свой учебник по социологии, пока наконец строчки не начали сливаться.

«Я не могу заниматься, — подумала она грустно, — не получается сосредоточиться на чем-либо. Не могу забыть о пропаже».

Со вздохом отчаяния она швырнула книжку и, подхватив с пола брошенный жакет, спустилась вниз.

— Я пойду! — крикнула она родителям, боясь вопроса: «Куда это ты собралась на ночь глядя, дочка?»

Дженни выбежала из дома и направилась к Фэйт в район Норд Хиллз.

Подруга, одетая в широкие джинсы и свитер не по размеру, встретила ее на пороге:

— Дженни, в чем дело?

— Ну, мне просто нужно с кем-нибудь поговорить, — ответила Дженни, следуя за Фэйт по полированному полу большой, богато обставленной гостиной к ее комнате.

У камина стоял Пол, орудуя в нем латунной кочергой, он удивился, увидев Дженни.

— А, привет, я и не знала, что ты здесь, — грубовато заявила девушка.

Пол чувствовал неловкость, что само по себе было для него необычно.

— Я с Фэйт о занятиях разговаривал, — сказал он, покосившись на Фэйт.

Все уселись на длинный кожаный диван, обращенный к открытому огню. Помолчали. В комнате сладко пахло горящим деревом.

— Не могу отделаться от мыслей о деньгах, — проговорила Дженни.

— По крайней мере, Эрнандес нас не выгнал, — улыбалась Фэйт, бросив на Пола беспокойный взгляд. — Это уже что-то?

— Я все пытаюсь понять, кто же еще мог знать, что кошель с деньгами лежал в том ящике? — продолжала Дженни.

— Вполне возможно, что Эрнандес выгонит нас с Яном. — Пол нервно хохотнул. — Ведь Ян в то время был в холле и ждал Еву, а я — в офисе, искал свои туфли.

— Не знаю, что там предполагает Эрнандес, — заявила Дженни, покусывая нижнюю губу. — Я вообще не знаю, что и думать…

Дженни вдруг пожалела, что пришла к Фэйт: она видела, как Пол и Фэйт украдкой переглядываются и оба явно ощущают неловкость от ее присутствия.

— Я все еще чувствую вину, — произнесла Дженни, уставясь в огонь. — Знаю, это глупо, но это так. Как думаешь, что это напоминает, Фэйт?

Фэйт повернулась к ней, на ее лице играли отблески пламени.

— Что?

— Это напомнило мне, как я, ты и Ева проникли в тот огороженный старый дом на Фиар-стрит, помнишь?

— Да, все думали, что там живут привидения, — ответила Фэйт, облокотившись на диван.

— Вспомнила? Полиция забрала нас, когда мы были уже на полпути ко второму этажу, — продолжила Дженни. — Мы были так удивлены и напуганы, хотя я была даже немного рада, что нас забрали, мне совсем не хотелось никаких привидений.

Фэйт с Полом натянуто засмеялись.

— Это ведь ты заставила нас пойти на это, — сказала Дженни. — Мы с Евой вовсе этого не хотели, но ты заставила, и мы поддались на твои уговоры.

— Да, у нас тогда были неприятности, — смущенно произнесла Фэйт.

— Ага, я сидела дома с месяц, — добавила Дженни. — Мы чувствовали себя чуть ли не преступниками. Сейчас я ощущаю то же самое, хотя и знаю, что никто из нас этого не делал.

Снова настала неловкая тишина, все трое сидели и смотрели на огонь. Громкий треск полена заставил всех подпрыгнуть на месте. Пол рассмеялся.

— Давайте сменим тему, — предложила Фэйт, меняя позу. — Пол сказал, что знает, кто такой Росс, ну, тот, кому мы помогли сегодня днем.

— Так ты знаком с ним? — удивилась Дженни.

— В общем, это не совсем так, я и имени его не знаю, — ответил Пол. — Он вместе со мной в матклассе, но я его помню по первой игре сезона прошлого года, с командой Нью-Брайтона.

— Так он из Нью-Брайтона? — спросила Дженни. — Интересно, почему его перевели в середине года?

Пол пожал плечами:

— Он тогда до смерти нас вымотал. Перед этим всю ночь лил дождь, помнишь? Поле превратилось в сплошную грязь, похожую на пойло для свиней.

— Очень убедительно, — съязвила Фэйт.

— Этот Росс пробегал каждый раз по восемьдесят ярдов, — продолжал Пол, не обратив на нее внимания. — Наши парни падали один за другим, а он все бегал, практически он всю игру и сделал. — На его лице отразилась досада.— Герой, — пробормотал он.

— Мне кажется, он довольно привлекательный, — заявила Фэйт, разгребая угли в очаге.

— Он сопляк, — с нажимом произнес Пол.

— Просто потому, что он помог победить «Тигров»? — не удержалась Дженни.

— Нет, потому что он — гордец. После гола он стал носиться около нашей скамейки и орать от восторга, и на математике он задается точно так же, считает себя очень крутым. Он слишком высокомерен.

— Может, он стесняется, — возразила Дженни.

— Нет, он просто сопляк, — настаивал Пол.

— А я все еще считаю его привлекательным, — усмехнулась Фэйт.

Пол насупил брови:

— У тебя нет вкуса.

Все трое рассмеялись.

Пол ушел в половине одиннадцатого. Дженни тоже следовало отправиться домой, но что-то ее задерживало.

Она хотела поговорить с Фэйт об украденных деньгах, поинтересоваться ее мнением. Еще хотела узнать, почему это они с Полом весь вечер сидели как на иголках, но не отважилась.

Зевнув, Фэйт снова поворошила в очаге и сказала:

— Огонь всегда усыпляет меня. — Потом спросила игриво: — Так ты пригласишь Росса, или это сделаю я?

— Что? Пригласить его? — Вопрос застал Дженни врасплох. — Слушай, как ты можешь приглашать Росса, ведь ты и Пол...

— Ну, Пол об этом ничего не узнает, — сказала Фэйт, усмехнувшись.

— Наверно... — Дженни вспыхнула.

— Я-то знаю, что он тебе интересен, — поддразнила ее Фэйт. — Слушай, как насчет небольшого пари? Ну, кто из нас первой сможет пригласить Росса?

— Пари? Что, на деньги?

Фэйт рассмеялась:

— Ладно, пусть на деньги... Скажем, на десять долларов, идет? Устроим маленькую гонку: кто первым прогуляется с Россом, тот и получит деньги.

Прежде чем Дженни смогла ответить, зазвонил телефон, и Фэйт сняла трубку:

— А, Ева, привет! Хочешь поучаствовать в нашем пари?

Дженни слушала, как Фэйт объясняет подруге условия.

— Ян все время на работе, он и не узнает, — убеждала она Еву. — Да-да, Дженни тоже участвует.

Они еще немного пообсуждали пари, а затем Фэйт повернулась к Дженни:

— Ева согласна. Ладно, увидимся. — Она повесила трубку. — Свидание с Россом и двадцать долларов, что скажешь?

Дженни вздохнула: она знала, что слишком стеснительна в отличие от Фэйт, которой ничего не стоило подойти к Россу и пригласить в кино или еще куда-нибудь, впрочем, как и Еве.

— Я, конечно, проиграю, но так и быть, я в доле, — сказала она.

Немного погодя девушка надела свой жакет, и Фэйт проводила ее до двери.

— До завтра, — попрощалась Дженни, и вдруг эти слова сами собой слетели с ее губ: — Что это вы с Полом сегодня были какие-то странные?

— Что? — удивилась Фэйт.

— Ну, оба были какие-то нервные, — сказала Дженни. — Что-то случилось?

Подруга заколебалась.

— Ну, в общем... — неохотно начала она, пристально посмотрев на Дженни.

— Э-э... так что? — спросила та, опустив взгляд.

Фэйт вновь замялась:

— Короче говоря... мы с Полом думаем, что это ты взяла деньги...

ГЛАВА
6

— Что?! — Дженни разинула рот.

Фэйт выразительно на нее посмотрела.

— Ты... ты думаешь, что это я?.. — Дженни застыла на месте, не веря своим ушам.

Подруга не выдержала и расхохоталась.

— Черт, — пробормотала она. — Все равно не получилось.

Дженни яростно фыркнула:

— Фэйт, это совсем не смешно. Ты хоть к чему-нибудь относишься серьезно?!

Ухмылка сползла с лица Фэйт.

— Наше пари — это очень серьезно, — заметила она.

На следующий день был урок химии. Дженни открыла свою лабораторную тетрадь и принялась готовить пробирки для тестов, однако мысли ее был заняты исключительно Россом Гэбриэлом.

Она думала о нем весь день, ругая себя при этом за то, что решилась заключить пари с такими опытными сердцеедками, как Фэйт и Ева.

«Мне нечего им противопоставить», — с отчаянием думала она.

— Дженни?

Голос мистера Манкузо оторвал ее от этих дум. Она подняла взгляд и не поверила своим глазам: рядом с их химиком стоял Росс Гэбриэл, пристально глядя на нее.

— Ты не могла бы поработать с Россом, пока Пэм не выздоровеет? — спросил учитель. Обычно напарницей Дженни была Памела Дэлби, но она подхватила простуду. Мистер Манкузо прошел к столу, чтобы продемонстрировать эксперимент.

— Привет еще раз, — сказал Росс, усаживаясь рядом. — Ты — Дженни, так?

Сердце ее сильно забилось.

— Привет, — выдавила она. — Как твоя рука?

— Все нормально. Этот опыт у нас точно получится, — говорил он, переставляя пробирки. — Я его уже проделывал в своей старой школе, в седьмом семестре.

— Да, я поняла, — быстро согласилась она; Дженни боялась, что опыт будет слишком труден, но теперь беспокоиться было не о чем. — Осторожней с той пробиркой, в ней — раствор аммиака, — предупредила девушка, подыскивая чистую пробирку. — Я один раз ее понюхала, так потом мой нос жгло целую неделю!

— Да, следует быть осторожным, — сказал он. — Хотя я вполне могу употребить эту штуку вместо завтрака!

Дженни захихикала. Глаза Росса сверкнули.

— Полагаю, мы уже можем начать, — сказала она, повернувшись к столу. — Где у нас железистая соль магния?

— Какая разница? — ответил Росс, внимательно наблюдавший за тем, как учитель объяснял материал группе. Затем он повернулся к Дженни и задержал ее руку с пробиркой, прошептав ей на ухо, так что она почувствовала его теплое дыхание:

— Хочешь увидеть что-то действительно страшное?

Она задрожала:

— Страшное?

Парень прижал палец к губам в знак молчания, выглянув снова, удостоверился, что учитель занят, и быстро слил какую-то зеленую жидкость с прозрачной.

— Гляди, — сказал он.

Жидкости перемешались, и от смеси стал подниматься белый парок.

— Что это? — прошептала Дженни.

— Зловонная бомба, — ответил Росс, уставясь в пробирку, где пенилась смесь. Парок все поднимался.

— Понюхай.

Дженни неохотно послушалась и, понюхав, скривилась:

— Фу!

Запах стал распространяться по всему помещению.

— Фу-у, чем это так воняет? — завопил кто-то.

— Рики, может, это ты?!

— Что?! — выкрикнул Рики.

Ребята давились от смеха.

Дженни слезла со стула и попятилась с мокрыми глазами прочь от стола.

Учитель наконец уловил что-то неладное. Он стал принюхиваться, сморщился и судорожно вздохнул.

— Мистер Манкузо, это отсюда! — крикнул Росс. — Боюсь, что мы с Дженни что-то не так сделали.

— Что? Я не делала...

Учитель поспешил к их столу.

— Кажется, я и Дженни пошли неверным путем, — сказал Росс.— Пахнет, словно тухлыми яйцами!

Мистер Манкузо нахмурился, глядя на бурлящую зеленую смесь. Он сдерживал дыхание, стараясь не дышать зловонным газом.

— Я приберу это, — сказал он Россу, вынул осторожно пробирку из подставки и выбежал с ней из комнаты.

Как только он вышел, класс немедленно наполнился смехом и веселыми возгласами.

— Так держать, Росс! — крикнул Рики Шорр.

— Давайте веселиться! — завопил еще кто-то.

— Кто-нибудь, откройте, пожалуйста, окно! — умолял еще один.

Росс повернулся к Дженни и сказал:

— Извини, я был просто не в духе из-за этого дурацкого задания.

Дженни рассмеялась. Запах в помещении почти выветрился.

— Где ты этому научился? — спросила она.

— Когда мне было восемь, мама подарила мне набор по химии, — сообщил он. — И это было первым, что я сделал.

Дженни хихикнула:

— Ты отлично поработал, Росс, и получаешь пятерку.

— Мне нравится мазать всех грязью, — сказал он. Дженни ожидала, что он наконец улыбнется, но этого так и не произошло.

Что за глупость — *мазать всех грязью.*

Она поглядела на часы, ей так не хотелось, чтобы этот урок закончился. Сидеть бы с Россом вот так и болтать целыми часами.

Она вдруг вспомнила о пари.

«Смогу ли я это сделать — пригласить его? Мне выпал шанс».

Прозвенел звонок, Дженни собрала книжки и последовала за ним в холл.

За дверью Росс внезапно остановился, словно ожидая, что она ему что-нибудь должна сказать.

Девушка улыбнулась, отчаянно пытаясь придумать, с чего начать.

«Давай же, пригласи его на субботний вечер», — говорила она себе.

— Может, я завтра научу тебя чему-нибудь более полезному, — сообщил он ей, ероша волосы на затылке.

«Он так здорово выглядит, — подумала Дженни, — и знает об этом».

«Спроси, спроси его».

— Э-э... Росс?.. — начала она, теребя застежку на рюкзаке и прочистив горло. — В субботу вечером...

Дженни остановилась, увидев, что с ним что-то не так: парень испуганно уставился куда-то поверх ее головы и побледнел.

— Росс? — Дженни смутилась.

Он, казалось, ее не слышал.

Глава

7

Дженни обернулась и увидела высокую девушку с длинными вьющимися светлыми волосами, напряженно смотревшую на Росса.

«Кто это? Никогда ее прежде не видела», — подумала она.

— Росс, в чем дело? — спросила Дженни. — Ты бледен как привидение!

Но к ее удивлению, Росса рядом уже не было.

Дженни искала его после занятий, но найти не могла. Она все думала о белокурой девушке — высокой и красивой, с ниспадающими каскадом светлыми кудрями.

Почему она раньше ее не заметила, девушка тоже новенькая?

Дженни накинула жакет, захлопнула свой шкафчик и медленно пошла к выходу, когда ее нагнала Ева.

— Знаешь что, — закричала она, самодовольно улыбаясь, — я выиграла! В пятницу вечером у меня свидание с Россом!

Вечером в пятницу Дженни валялась в постели, уставясь в потолок и слушая по радио битловские песни 60-х. Зазвонил телефон, Дженни придвинулась к столику, выключила радио и сняла трубку:

— Алло?

— У Евы сегодня неплохой вечерок.

Это была Фэйт.

— Давай о чем-нибудь еще, — застонала Дженни. — Она выпросила мой синий блейзер.

— Да, а еще она надела те отличные красные брючки, которые я все берегла для особых случаев.

Фэйт помолчала мгновение. Дженни представила, как подружка качает головой: она терпеть не могла проигрывать.

— Ева просто подошла к нему и пригласила, — сказала наконец Фэйт. — Интересно, что именно она ему сказала.

— Что бы ни сказала, это сработало, — вздохнула Дженни. — Я ей так завидую!

— Я тоже.

— По крайней мере, у тебя есть Пол.

— Знаешь что? Я, пожалуй, позвоню Яну, — сказала Фэйт. — Позвоню и скажу ему, где Ева. То-то он разозлится!

— Нет, не надо, — осадила ее Дженни. — Ты же знаешь, как он ревнив. Дай бедняге передохнуть, он и так работает каждую ночь.

Фэйт озорно захихикала.

— Это дурацкое пари — твоя идея, — набросилась на нее Дженни. — Почему ты хочешь причинить Еве неприятности?

— Неприятность — имя мне, — усмехнулась Фэйт, а потом добавила: — Да ладно тебе, я просто шучу.

— Не могу понять, когда ты шутишь, а когда — нет.

— Поэтому тебя очень здорово разыгрывать.

— Вот спасибо.

Фэйт вздохнула:

— У меня свои проблемы.

— Что? Что за проблемы? — Дженни даже присела на кровати, переложив трубку к другому уху.

— Ну... они не столь значительны... — неохотно ответила Фэйт. — Погоди, я сейчас дверь прикрою. — Она отошла на несколько секунд, а потом вернулась. — Родители себя ведут как-то странно, — сказала она, понизив голос. — Они теперь почти не бывают дома вместе, а когда бывают, то запираются в спальне и кричат друг на друга.

— Ты имеешь в виду... — начала Дженни.

— Думаю, они хотят развестись. Не знаю. — Фэйт вздохнула. — А потом еще этот кретин Пол...

— Пол — кто?

— Знаешь, о чем этот кретин хотел поговорить со мной за обедом?

— Когда это он стал кретином? — спросила Дженни, пытаясь не выдать своего удивления.

— Веришь ли, он попросил у меня триста долларов, чтобы купить новую трансмиссию для своей машины!

Дженни подумала мгновение и ответила:

— Наверно, верю.

— Я надеялась, что действительно ему нравлюсь, — с грустью говорила Фэйт. — Но, похоже, он гуляет со мной только из-за денег.

— Ева считает, что он — неудачник, — заявила Дженни.

— Что ж, в этот раз Ева права.

— Может, ты хочешь в кино или еще куда-нибудь? — спросила Дженни, пытаясь сменить тему разговора.

— Да нет, думаю, я останусь дома и всю ночь буду терзать себя страшными мыслями.

— По крайней мере, ты еще не потеряла чувства юмора, — рассмеялась Дженни.

— Не пойму, как это — Росс и Ева... — тоскливо сказала Фэйт.

— Да, точно, — согласилась Дженни. — Очень хочется узнать поскорее, как все прошло, а я думаю, Еве будет что рассказать.

Глава
8

После окончания фильма Росс подвел свою маленькую синюю «Хонду» к перелеску в конце Фиар-стрит и там остановился.

Он обнял Еву и принялся целовать сухими горячими губами.

Ева, обвив руками его плечи, страстно ответила.

Они приостановились, чтобы отдышаться.

Росс снова принялся целовать ее, но вдруг остановился и со вздохом откинулся на свое сиденье:

— Извини.

«Какой-то странный парень», — подумала Ева.

В ее сознании внезапно возникло лицо Яна, и она с трудом прогнала это видение.

— Вообще-то, я не продвигаюсь так далеко уже на первом свидании, — сказал он, глядя на Еву. — Я жду второго.

— Тогда, я думаю, будет и второе, — сказала Ева, привлекая к себе Росса и крепко его целуя. Рука вдруг запуталась в ее синем шарфе, и она сбросила его на сиденье.

— Может, пойдем прогуляемся в лес? — предложил Росс.

— Куда? Это же леса у Фиар-стрит! — запротестовала Ева.

— И что?

— Я забыла, что ты здесь никогда не был, — сказала она, сжав его руки. — Ведь ты не знаешь всех этих ужасных историй об этих лесах.

— И не желаю знать. Мой дом стоит на этой самой улице. Пойдем проветримся. Что такое может случиться? Ведь ты не боишься, не так ли? — Вопрос, однако, прозвучал как утверждение.

Росс вышел из машины, обошел ее и открыл дверь с другой стороны. Ева, не шевелясь, сидела на месте, потом, поколебавшись, оперлась на его руку и ступила на холодную землю.

Неожиданно поднялся ветер, и Ева ощутила озноб; она укутала шею шарфом и подняла воротник синего блейзера Дженни.

— Куда мы идем? — спросила девушка с дрожью в голосе.

— Уже недалеко, — спокойно ответил Росс.

Она почувствовала на своем плече его руку.

Яркое солнце разбудило Дженни субботним утром. Она стряхнула с себя сон и потянулась.

В комнате было довольно холодно. «Уже конец марта, — подумала она, — скорей бы пришла весна».

Девушка включила обогреватель. «Может, мне еще рано вставать? — подумала она. — Сколько же времени?»

Дженни бросила взгляд на часы: всего лишь пятнадцать минут девятого.

Она зевнула. Что-то тревожило ее еще со вчерашнего вечера. Что бы это могло быть?

«А, ну да, — припомнила она,*— у Евы свидание с Россом»*.

Нужно ей позвонить и все выведать.

Вдруг возникла совершенно дурацкая мысль: *«Если Ева начала гулять с Россом, может, мне попробовать с Яном?»*

Дженни мысленно представила его себе: низенький, тощий, как и она, короткие и жесткие темно-коричневые волосы, а за стеклами очков — серо-стальные, серьезные глаза.

«Он неплохой парень, — думала Дженни, — сообразительный, но не в моем стиле».

А вот Росс...

Она прижалась щекой к подушке и снова было задремала, как вдруг зазвонил телефон.

Дженни заставила себя снять трубку:

— Алло?

— Алло, Дженни? — Это был Ян. — Ева рядом? Она у тебя? — спрашивал он, задыхаясь.

Дженни почувствовала холодок страха:

— Э... нет, а что?

— Она пропала! — вскрикнул Ян. — Она так и не вернулась домой!

Глава
9

Дженни чуть не уронила трубку, ставшую вдруг очень тяжелой, и зажмурилась так сильно, что почувствовала боль в глазах.

— Дженни! — Резкий голос заставил ее очнуться.

— Ты слушаешь?

Она поднесла трубку к уху и нетвердым голосом проговорила:

— Да.

— Ева у тебя не ночевала?

— Нет. Ты звонил ее родителям?

— Да, они вне себя, вызвали полицию.

У Дженни пересохло в горле, подступила тошнота.

— Она ходила гулять с кем-нибудь прошлым вечером? С каким-нибудь парнем? Я пришел к ней после работы, ее младший брат сказал, что она вышла, но не сказал куда. — Голос Яна был напряженным.

— Я позвоню миссис Мюллер, — борясь с очередным приступом тошноты, ответила девушка.

«С Евой все нормально, — думала она, — *все нормально»*.

— Что происходит, Дженни?— требовательно спросил Ян. — Она пошла гулять с каким-то парнем, не так ли?

— Я... я не знаю, Ян... — Дженни ненавидела ложь, но и не могла не выполнить уже данное обещание. — Это сейчас не важно, — сказала она Яну. — Нам нужно найти Еву.

— Дженни, может, я зайду? Я действительно беспокоюсь.

— Не стоит, Ян, спасибо. — Ей совсем не хотелось его видеть.

— Дженни, ну пожалуйста! — Голос у него был, как у испуганного мальчишки.

— Ладно, — уступила она. — Заходи.

— Ты настоящий друг,— сказал Ян. — Я сейчас буду.

Линия отрубилась.

Дженни присела на край кровати, закрыв глаза, она почувствовала головокружение.

«Что такое могло приключиться с Евой? Что?»

Дженни заставила себя подняться на ноги: нужно наконец умыться и одеться, ведь с минуты на минуту здесь будет Ян. Она прошла через холл в ванную и умылась холодной водой. На сердце была страшная тяжесть.

Она надела джинсы и рубашку с капюшоном и пошла к входной двери.

— Мам? Пап?

На холодильнике Дженни обнаружила записку, из которой следовало, что родители уехали за покупками.

— Может, Фэйт что-нибудь слышала, — сказала она себе громко, проглотив комок страха, набрала ее номер, но линия была занята.

С нарастающим раздражением она снова набрала номер Евы, но пальцы так сильно дрожали, что правильно набрать номер ей удалось только с третьего раза.

«Будь дома, Ева, пожалуйста, будь дома».

«Может быть, мое беспокойство напрасно, — подумала она, слушая гудки в трубке. — Может, Ева уже дома. Может, им с Россом так понравилось вдвоем, что они оставались вместе всю ночь».

«Будь дома, пожалуйста, будь...»

После пятого гудка к трубке наконец подошел младший брат Евы, Марки.

— Марки? Это Дженни Симпсон. Твоя мама на месте?

— Подожди, Дженни, я сейчас ее позову.

Рядом с трубкой слышалось чьи-то всхлипывания. Дурной признак.

Дженни затрепетала, прислушиваясь к приглушенным всхлипам, затем услышала голос Марки. Шаги.

Наконец миссис Мюллер взяла трубку:

— Дженни, Ева у тебя? Они нашли ее? Ты вообще что-нибудь слышала?

— Нет, миссис Мюллер, — ответила Дженни дрожащим голосом. — Я думала, она уже дома.

— Нет, ее нет здесь. — Мать Евы всхлипнула. — Отец, полиция — все ее ищут. Они...

— Миссис Мюллер... — Дженни сразу захотелось положить трубку, чтобы не огорчать бедную женщину еще больше.

— Они все ее ищут,— выговорила мать Евы сквозь слезы. — И Еву, и того парня, что был с ней.

— Что? — вскрикнула Дженни. — Росс тоже пропал?

— Да, — ответила миссис Мюллер. — Боюсь, что парень пропал тоже.

Глава 10

Ян подошел спустя несколько секунд после того, как Дженни закончила телефонный разговор. Он был в измятых, потрепанных брюках и грязной рубашке, глаза красные, под ними — темные круги.

Дженни мрачно выдавила приветствие и посторонилась, пропуская его, но Ян заходить не стал.

— Давай прокатимся, а? — спросил он слабым голосом, кивая на свой желтый «Форд». — Не могу сидеть просто так.

Дженни кивнула.

— Точно, я только оставлю записку родителям.

Она сбегала на кухню, нацарапала записку и прикрепила ее магнитом к дверце холодильника. Потом схватила свой жакет и выбежала через парадную.

На дворе стоял необычно холодный для ранней весны день, деревья аллеи качались под резкими порывами ветра.

Ян оставил машину с заведенным мотором и, едва Дженни успела опуститься на сиденье, рванул с места.

— Дженни, что происходит? — с отчаянием спросил он.

— Хотела бы я знать, Ян.

— Ты должна что-то знать, — уверенно заявил Ян, сворачивая в следующий проезд и проезжая на красный свет. — Я знаю, ведь ты, Ева и Фэйт — вы всегда друг другу все рассказываете. — Он внимательно поглядел на нее, словно пытался прочесть ее мысли.

— Ты объявился, только чтобы позлить меня? — закричала Дженни. — Если так, тогда поворачивай обратно и вези меня домой. Ян, я до смерти боюсь за Еву, понимаешь? И не хочу, чтобы ты меня еще допрашивал.

Ее вспышка гнева поразила Яна, он нервно поправил очки и заерзал на сиденье, уставившись перед собой.

— Извини, — тихо сказал он. — Но мне тоже несладко.

Далее они ехали в тишине. Ян бесцельно колесил вокруг города. Они проехали мимо дома Евы в Олд Виллэдж: машины нет, окна не освещены.

Проехали мимо своей школы, темной и пустой в субботнее утро. На Олд Милл Роуд рядом с дорогой деревья склонили над ней свои ветви.

Дженни очень хотелось рассказать Яну о Россе, Еве и пари, но ей совсем не хотелось, чтобы ему стало еще хуже.

Посмотрев в окно, она увидела, что они уже проезжают мимо подлеска у Фиар-стрит.

— Ты что?!— крикнула она — настолько резко Ян надавил на тормоз.

Ее бросило вперед, и Дженни уперлась руками в панель, чтобы не стукнуться об нее головой. Завизжали шины.

— Вот глупая псина! — крикнул Ян, резко сглатывая. — Ты это видела? Прямо перед машиной пробежала, я ее чуть не сбил!

— Нет, я вперед не смотрела.

Двигатель заглох, но Ян не стал его заводить.

— Все нормально? — спросил он ее.

Дженни хотела уже было ответить, как вдруг заметила *что-то* в лесу. Что-то ярко-синее на земле, перед деревьями.

— О! — Она выскочила из машины.

— Дженни! Ты куда? — крикнул Ян.

Она бросилась к этому нечто синего цвета.

— Дженни, подожди! — Ян бежал позади нее.

— Что это?! Ты видишь это, Ян? Вон там!

Вначале это было просто пятном синего цвета, но по мере приближения она стала различать подробности: сперва Дженни увидела ярко-синий блейзер, *ее* блейзер, а потом безжизненное тело Евы. И закричала.

Глава

11

Лицо Евы, повернутое набок, было все в грязи, затылок смят, как яичная скорлупа, темные волосы в засохшей крови. Над телом вились мухи.

Дженни в ужасе смотрела на то, как одна муха медленно ползла по Евиному лицу. Она проползла по глазу и залезла в рот.

Задохнувшись, Дженни отступала все дальше от тела, но ужасное видение стояло у нее перед глазами.

— Ева? Ева?!

Короткий вскрик Яна всколыхнул воздух. Он опустился на колени рядом с телом девушки, взял ее бледную руку и потряс, как будто мог этим вернуть Еву к жизни.

— Ева! Ева!

Дженни почувствовала сильное головокружение и чуть было не упала в обморок. «Дыши глубже, глубже», — приказала она себе.

Девушка медленно подняла голову, стараясь восстановить дыхание. Вокруг шумел подлесок.

Она подавила в себе желание поглядеть еще раз: увиденного вполне хватало на приличную порцию ночных кошмаров.

— Ева! Ева!

Дженни слышала все тот же крик Яна, в нем звучали ужас и печаль.

«Нам срочно требуется помощь, нужно уходить», — думала она.

Ян продолжал выкрикивать имя Евы и все тряс ее безжизненную руку.

— Ян! — Она схватила его за ворот рубашки и потащила прочь от тела. — Ян, пойдем же! — умоляла она его, дергая за руку. — Нужно позвонить в полицию! Ян, ну пожалуйста!

Жужжание мух стояло у Дженни в ушах, не прекращалось и заглушало все остальные звуки. Сколько же их — одна или тысяча? Она закрыла глаза, но все равно видела их перед собой и слышала их жужжание.

Девушка побежала к первому же дому и позвонила в полицию.

Из патрульной машины громко вещало радио. Двое полицейских осмотрели тело Евы и возвратились к машине, чтобы вызвать подкрепление.

Дженни стояла на краю улицы, наблюдая за ними.

«Где же Росс? — думала она. — Мы уже нашли бедняжку Еву, а где же он?»

Его следов поблизости не было.

Неужели он тоже мертв и лежит там, в подлеске?

Вспомнив внезапно о Яне, она повернулась и обнаружила его сидящим в своей машине: он наклонился вперед, так что голова оказалась на руле́вом колесе.

Дженни подошла к патрульной машине. Стекло опустилось.

— Сэр, простите, я думаю, мой друг нуждается сейчас в поддержке. Ничего, если я посижу с ним?

Полицейский поглядел сперва на Яна, потом на нее и мрачно кивнул.

— Ладно. Мы постараемся, чтобы вы поскорее оказались дома.

Дженни поспешила обратно к машине и скользнула на пассажирское сиденье.

— Ян,— мягко проговорила она. — Полицейские сказали, мы скоро сможем поехать домой.

Ян медленно поднял голову, закрыв лицо ладонями.

«Он не хочет, чтобы я видела его слезы», — подумала Дженни.

— Может, лучше поведу я?— сказала она. — Я смогу.

— Это были деньги, — сказал он глухо, вытирая слезы рукавом.

— Что? — Дженни показалось, что она что-то не то расслышала. — Какие деньги?

«Он знает о пари? Он знает, что мы поспорили на двадцать долларов каждая?»

— Это были деньги, — пробормотал Ян, избегая ее взгляда. — Я знаю, почему убили Еву. Из-за денег.

Дженни уставилась на парня.

— Ян, о чем ты говоришь?

Он повернулся к Дженни, подавив рыдания:

— О Дженни, это ведь Ева украла деньги от вечеринки!

Глава
12

Дженни положила руку Яну на плечо.

— Что-то ты совсем не то говоришь, Ева — честнейший человек из всех, кого я знаю. Она бы никогда...

Девушка вдруг поняла, что говорит о Еве как о живой, и у нее снова хлынули слезы.

Ян повернулся к ней и мрачно уставился в ее глаза:

— Дженни, с кем пошла гулять Ева прошлым вечером? Не лги мне! Я должен знать.

Она проглотила комок в горле. Теперь уже не было нужды сдерживать данное Еве обещание, кроме того, полиция знала о Россе, и его тоже искали.

— Это был Росс. Росс Гэбриэл. Ян, это не было, по существу, свиданием, так, глупое пари.

— Что? — Он явно не понимал. — Пари? Какое пари?

— Мы трое: Ева, Фэйт и я — заключили пари, — нехотя сказала она, потупив взгляд. — Глупое пари: выигрывает та, которая первой пойдет на свидание с Россом. И Ева пошла только поэтому... — Дженни прервала свою речь, потому что лицо Яна исказилось от ярости.

Трясущейся рукой он повернул ключ зажигания и холодно сказал:

— Вылезай из машины, Дженни.

— Что? — не поняла она.

— Я сказал — вылезай из машины.

— Ян, что ты собираешься делать?

— Вон! — закричал он.

— Ну нет, Ян, ты должен взять себя в руки. — Она быстро наклонилась, повернула ключ назад и выдернула его.

— Я не позволю тебе совершить что-нибудь ужасное, — сказала девушка. — Разве не видишь, в каком ты состоянии?

Ян рванулся за ключами, но она оттолкнула его.

— Дженни, отдай мне ключи, — потребовал он ледяным тоном.

Дженни услышала неподалеку вой сирен.

— Давай спокойно доберемся до дома, ладно? — сказала она мягко.

— Давай сюда ключи, — процедил Ян сквозь зубы.

Звук сирен приближался.

— Отдай ключи!

— Нет!

Внезапно Ян схватил ее за рукав и рванул к себе. Дженни уперлась в него одной рукой, а второй отчаянно крутила ручку окна, опуская его, а потом выкинула ключи так далеко, как могла. Они упали в траву у обочины.

Ян распахнул дверь и выскочил из машины.

С сильно бьющимся сердцем Дженни подняла стекло и закрыла все двери. Вой сирен раздавался уже так громко, что ей показалось, что он звучит у нее в голове.

Через заднее стекло она наблюдала, как патрульная машина, сверкая красными огнями, со скрежетом затормозила рядом с авто Яна. Следом подъехала «скорая». Ее задние двери раскрылись, и двое медиков с носилками выпрыгнули на дорогу.

Офицер показал им рукой на место преступления, и они побежали. «Можно и не бежать, — грустно подумала Дженни, — Ева мертва, и никто уже не вернет ее к жизни».

Подъехала, завывая сиреной и сверкая огнями, третья машина, а за ней еще одна. Офицеры в темной форме углубились в подлесок.

Когда медики выносили тело Евы, Ян все еще искал в траве ключи от машины.

Росса полиция не нашла.

Неужели он тоже убит? Дженни затрепетала от страха. Неужели и он тоже лежит мертвый где-то в подлеске?

ГЛАВА
13

Полицейский участок выглядел точь-в-точь как в телевизионном шоу: у дверей стоял неприветливый сержант, на побитом металлическом столе стоял ряд непрерывно звонящих телефонов, кто-то барабанил пальцами, набивая текст, по компьютерной клавиатуре. В глубине центральной комнаты скучали двое молодых офицеров.

Она поглядела на Яна, расхаживающего взад-вперед по коридору. Темные волосы его разлохматились, глаза были все еще налиты кровью, от ламп дневного света кожа казалась мертвенно-бледной. В участке они были уже чуть больше часа.

— Простите, что пришлось привезти вас сюда, — сказал лейтенант Фрэйзер — молодой человек с мягким голосом и вежливыми манерами. — Знаю, что вы все еще в шоке от того, на что натолкнулись этим утром.

Дженни кивнула, борясь со слезами.

Она вполне спокойно ответила на все вопросы лейтенанта, почему же сейчас опять чуть не заревела?

— Я бы и вовсе вас не позвал сюда, — сказал лейтенант. — Но вы оба очень хорошо знали жертву. Я знаю, что то, о чем вы говорили с ней, поможет нам найти ее убийцу.

Убийца.

Слово подобно острому ножу проникло в разум Дженни.

Борясь с подступающими слезами, она сделала глубокий вдох и задержала воздух в легких.

«Я не заплачу, — говорила она себе, — только не здесь, уж лучше дома».

— Ваши родители ждут вас снаружи? — спросил лейтенант Фрэйзер.

Дженни и Ян кивнули.

Внезапно дверь в приемную распахнулась, и появился Росс, сопровождаемый двумя хмурыми офицерами.

Сердце Дженни радостно стукнуло: Росс жив и с ним все в порядке!

Росс узнал их не сразу, у него был совершенно потерянный вид, на лице — странное выражение.

— Привет, Дженни, — сказал он наконец, очнувшись. — Ян...

— Росс, с тобой все в порядке? — с тревогой спросила Дженни.

— Я… никак не могу поверить в то, что случилось, — сказал он, качая головой. — Как такое могло произойти?

Ян застонал, словно от боли.

Офицеры попытались увести Росса, но он продолжал стоять рядом с Дженни.

— Я должен был вернуться в Нью-Брайтон этим ранним утром вместе с родителями. Я возвратился только несколько минут назад. Полиция… они уже ждали у нашего дома. Они рассказали мне о Еве. Я… — Голос его сломался, он опустил голову.

Дженни положила руку на его плечо.

— Я просто не могу поверить, — взволнованно повторил он. — После нашего свидания я отвез Еву домой, это было в двенадцатом часу. Я видел, как она побежала к дому. Она точно была дома, Дженни, дома и в безопасности. Я…

— Пойдем, — сказал один из офицеров Россу. — Нам нужно с тобой поговорить, сынок. Возвращайся туда. — Он кивнул на маленькую комнату напротив дальней стены.

Все еще с опущенной головой, Росс пошел, куда ему указали, оглянувшись, он крикнул:

— Ведь ты веришь мне, да?

Дженни заколебалась и поглядела на Яна.

И прежде чем она успела ответить, Росс исчез в комнате для допросов.

— Еще раз спасибо. Ваши родители ждут вас, — сказал Фрэйзер, раскрывая перед ребятами двери.

Как только они оказались за порогом, Ян спросил Дженни:

— Ты веришь тому, что рассказал Гэбриэл?

Девушка пожала плечами.

— А я — нет, — холодно проговорил он.

Воскресным полднем тучи наконец пролились дождем, воздух стал влажным и холодным, ветер упорно гнул деревья на аллее. Дженни подкатила к пиццерии Пита на встречу с Фэйт.

Они сидели под красным тентом, безуспешно пытаясь начать разговор.

Двери дешевого кинотеатра, что напротив ресторана, были открыты: после сеанса выходила на улицу шумная толпа. Ресторан быстро заполнился веселым гомоном.

На столике перед Фэйт и Дженни лежала здоровенная пицца с перцем. Фэйт вовсю орудовала пластмассовыми ножом и вилкой, а Дженни смотрела через стеклянную стену на залитый светом коридор.

Наконец она решила нарушить тишину:

— Еще пять минут.

— И что? — спросила Фэйт.

— Еще пять минут, и пройдет целый час с того момента, как я перестала плакать, — ответила Дженни.

У Фэйт вырвался горький смешок:

— Как и я.

— Пол собирается тебя здесь встретить, да?

Фэйт пожала плечами:

— Может быть. — Она вздохнула.

За столом опять наступила скорбная тишина.

— Я до сих пор не могу поверить, что это Ева украла деньги, — сказала Фэйт, помрачнев. — Плевать, что там сказал Ян.

— А зачем ему лгать? — спросила Дженни.

Фэйт закусила губу:

— Я знаю, что Ева всегда была неравнодушна к деньгам. Полиция обыскивала ее дом или шкафчик в школе?

— Не думаю, Ян не мог всем рассказать, что это она забрала деньги. Разве только мне, а я тебе.

— Пусть так все и останется.

— Точно. — Дженни кивнула.

Фэйт покачала головой:

— Здесь что-то не так, ведь с Евой никогда ничего подобного не случалось.

— Я знаю, — пробормотала Дженни, вновь сдерживая слезы.

— Ведь мы ее лучшие подруги, даже если бы она просто *подумала* о том, чтобы стянуть эти деньги, мы бы рано или поздно, но все равно об этом узнали. Она бы не утаила это от нас.

— Ян думает, что это Росс убил ее из-за этих денег, — сообщила Дженни, уставясь на стеклянную стену.

— Что? Что за *ерунда*?! — оторопела шокированная Фэйт и посмотрела на Дженни. — А ты что думаешь?

— Я даже не знаю, что и думать, — запинаясь, проговорила она.

— О чем же? — прервал ее знакомый голос.

Подняв глаза, она увидела Росса.

Безо всякого приглашения он подсел к Дженни, коснувшись ее рукавом своей кожаной куртки. Она отодвинулась к стене.

Посмотрев на Фэйт, девушка увидела, что подруга изо всех сил сдерживает подступивший ужас.

— Как вы обе себя чувствуете? — тихо спросил Росс.

— Не слишком хорошо, — холодно ответила Фэйт.

Вновь наступила тишина. Дженни отметила, что теперь основной причиной этому был Росс. Фэйт уставилась на него и разглядывала с неприкрытым презрением.

Дженни отчаянно пыталась придумать, как бы возобновить разговор.

Росс барабанил по столику пластмассовой вилкой.

«Кто-нибудь, ну скажите хоть что-то!» Тишина стала невыносимой.

Но *что* бы вы сказали парню, который, вполне возможно, убил вашу лучшую подругу?

Наконец Росс решил прервать молчание: он перегнулся через столик, посмотрел Фэйт прямо в глаза и сказал:

— *Ты*, скорее всего, моя следующая жертва.

Глава

14

Фэйт задохнулась.

Лицо Росса окаменело, и он продолжал:

— Это именно то, что ты сейчас подумала, не так ли? Ты думаешь, что это я убил Еву. Что я убийца, точно? Какой-то психопат!

— Да нет, мы не... — начала было Дженни.

Фэйт обеими руками вцепилась в край стола.

— А что думает полиция? — сухо спросила она.

— Они поверили мне, — рявкнул Росс. — Чего я не могу сказать о тебе! У меня не было причин убивать твою подругу! Ни единой!

Он почти кричал. Кое-кто стал поворачиваться в их сторону. Официантка остановилась в проходе и внимательно посмотрела на него.

— Назови мне хоть одну стоящую причину! — потребовал Росс. — Хотя бы одну! Давай же — я жду!

— Ты просто сумасшедший! — крикнула Фэйт. — На нас уже все смотрят!

— Плевать! — орал он, стуча кулаками по столу. Он застонал и хотел было выйти, но Дженни схватила его за рукав:

— *Я* не думаю, что ты сделал это.

Он недоуменно на нее посмотрел.

— Я правда так не думаю, — сказала она. — Просто мы совершенно растерялись, Росс. Мы не знаем...

— О, вон пришли Пол и Ян, — оборвала ее Фэйт, разглядев ребят через стекло. — Я пойду. — Она поспешно выбралась из-под тента. — Дженни,ты идешь?

— Сейчас, через минуту, — ответила девушка, вглядываясь в Росса.

— Ты должна мне верить, — умолял Росс. — Я не убивал Еву. У меня не было ни единой причины делать это. Ты веришь мне? Веришь?

— Да-да, — быстро ответила Дженни, хотя на самом деле уже не знала, чему или кому верить. Все было совершенно неясно, словно мозаичную картинку смешали в кучу, а некоторые куски потерялись.

Надо же, какие идиотские мысли вертятся в голове!

Так она верит ему?

— Росс, почему ты пошел на свидание с Евой? — выдохнула она.

Он смутился:

— А разве она тебе не говорила?

— Так почему?

— Неужели она тебе не сказала? Я пошел из-за денег.

Глава
15

— Из-за денег?! — прошептала Дженни. — То есть из-за тех денег с вечеринки?

Росс недоумевающе поглядел на нее:

— Нет, я...

Их прервала официантка:

— Что-то не то с пиццей? — Она кивнула на пиццу, остывающую на подносе.

— Нет-нет, все нормально, — ответила ей Дженни, окончательно запутавшись. — Мы просто... разговариваем.

Официантка нахмурилась и ушла, отирая руки о передник.

— Я пошел с ней из-за денег, поставленных на кон в вашем споре, — сказал Росс. — Ведь ты, Фэйт и Ева заключили пари, так?

— Да, верно, — сказала Дженни, покраснев. — Те деньги... Как ты о них узнал?

— Мне Ева рассказала, — ответил Росс. — О пари и о том, что очень хочет выиграть двадцать долларов. Что мы поделим их, если она выиграет. Просто глупость какая-то, мы долго смеялись над этим...

— Ох... — вздохнула она. Хорошо посмеялись — Ева мертва...

Глубоко задумавшись, она вдруг обнаружила, что Росс все еще продолжает говорить. — Не могу поверить в случившееся, — говорил он. — Особенно после того, что произошло в Нью-Брайтоне.

— Что? — переспросила она, оторвавшись от своих мыслей.

— Ничего, — резко ответил он.

— Что, ты говоришь, произошло в Нью-Брайтоне?

— Да так, просто мысли вслух.

Фэйт, Пол и Ян ждали ее на выходе, Фэйт неодобрительно на нее посмотрела.

— Так что? Это он ее убил? — спросил Пол.

Дженни фыркнула:

— Как ты можешь так говорить?

Пол пожал плечами и взъерошил свои волосы:

— Извини, я не имел в виду ничего такого, просто удивлен, что ты осталась с ним.

— Что Росс рассказал полиции? — поинтересовался Ян. — Почему они его отпустили?

— Об этом мы не говорили, — резко ответила Дженни.

— Я бы держался от него подальше, — заявил Пол, накидывая куртку. — Он опасен, точно говорю.

— Ты ничего не знаешь, Пол, — оборвала его девушка. — Нечего прикидываться столь проницательным и всезнающим.

Пол залился краской.

— А что это ты его защищаешь? — спросил Ян. — Он же убил Еву — мы все это знаем. Не важно, что он там наговорил полиции, мы все знаем, что он уволок Еву в лес и там убил.

— Я собираюсь домой,— заявила Дженни. — В этом споре нет никакого смысла.

— Да, пойдемте, — хмуро сказала Фэйт, взяв под руку Пола.

— Подвезти тебя? — предложил Пол.

— Нет, я при машине, — ответила Дженни, роясь в куртке в поисках ключей. — Кстати, Пол, разве твоя машина в порядке?

Он кивнул.

— Я думала, она нуждается в новой трансмиссии, не так?

— Она уже стоит, — усмехнулся Пол.

— А где ты взял деньги? — полюбопытствовал Ян.

Пол ухмыльнулся:

— Что я могу тебе сказать? Ну, скажем, заранее получил от кое-кого подарок на день рождения.

Он и Фэйт удалились.

Дженни остановилась и призадумалась.

Как же он смог достать деньги? Неужели Фэйт сдалась? Она же поклялась, что не даст ему ни цента.

Так где Пол достал деньги?

В понедельник вечером, после ужина, Дженни обнаружила Росса у своей парадной.

— Росс, в чем дело? — с тревогой спросила она, глядя на его взволнованное лицо.

— Это все моя домашняя работа по французскому, — насупился он. — Никак не могу ее выполнить. Я вот слышал, что ты сильна во французском, может, поможешь мне? Побудь моей учительницей.

— Ладно, заходи. — Она впустила его в дом и закрыла дверь.

«Как просто бывает, — подумала она, — зайти к кому-нибудь домой. И ни капельки смущения».

Хотя и сама она была приятно удивлена. «Пожалуй, я ему нравлюсь», — подумала она.

Дженни почувствовала бегущий по спине холодок. «Если бы я только могла отбросить свои опасения насчет него и быть уверенной, что он говорил правду о Еве...»

Она вдруг поняла, что он ей очень нравится, несмотря ни на что.

Усевшись рядышком на диване, они вместе стали готовиться к французскому. Спустя примерно час Росс захлопнул свою книгу и заявил:

— Все, теперь, думаю, я готов. Ты великолепная учительница!

Он осторожно коснулся ее плеча, нежно пробежался пальцами по руке и взял ее в свою.

— А теперь нам следует пойти куда-нибудь перекусить: я зверски проголодался.

— О, Росс, я не могу, ведь завтра в школу.

— Конечно, можешь, еще только восемь пятнадцать. Обещаю, что в десять ты будешь дома. Так, —

сказал он, словно вопрос был уже закрыт. — Куда мы направимся?

Дженни не хотела рисковать после всего того, что наговорили ей о Россе Фэйт, Пол и Ян, поэтому она остановила свой выбор на маленькой кофейне в Олд Виллэдж.

— Очень милое местечко, и все дешево, — сказала она ему и поспешила в свою комнату приодеться.

Она распахнула дверцы своего гардероба, выискивая что-нибудь, что могло бы разнообразить ее обычный наряд. Наконец она опоясалась широким кожаным ремнем с большой латунной пряжкой, но продолжала искать. Что-нибудь яркое... где этот синий блейзер...

И она тут же припомнила, где он: его надела несчастная Ева, отправляясь на свидание...

Дженни присела на край кровати, внезапно почувствовав некоторую вину. Но что плохого в том, что она пойдет с Россом, пусть даже спустя столь недолгое время со дня смерти Евы?

Она глубоко вздохнула, прогоняя грустные мысли. Вернувшись к шкафу, она взяла наконец ярко-синий шарф и обернула шею. Все еще размышляя о Еве, Дженни пошла к выходу.

Росс сидел в прихожей, о чем-то глубоко задумавшись.

Взглянув на него, она решила прервать его размышления:

— Ну, пойдем или как?

Росс поднялся, накинул свою кожаную куртку и направился к двери.

Они были уже примерно в миле от дома Дженни, когда синяя «Хонда» Росса задергалась, издавая странные звуки, а потом заглохла.

— Что случилось? — спросила девушка. Посмотрев в окно, она увидала вокруг только темный лес. Никаких домов и магазинов. Сплошная темень.

Машина сползла на обочину и остановилась.

Росс постучал ногтем по индикатору топлива, который, скакнув вверх, опустился до отметки *E*.

— Топливо кончилось, — простонал он.

Парень повернулся к ней с загоревшимися глазами.

«Загоревшимися от волнения», — отметила про себя девушка.

Она отодвинулась к двери.

«Нет, — думала Дженни, — этого не может быть. Фэйт, Пол, Ян — все предупреждали меня, чтобы я не гуляла с ним».

Паника охватила ее.

Они были нигде.

И ей никто не поможет, никто.

ГЛАВА

16

— Мне жаль, Дженни, — мягко сказал он, не отрывая глаз от ее лица. — Мне очень жаль.

Что он имеет в виду? Девушка застыла в ужасе. За что это он извиняется? Заранее просит прощения за то, что собирается сделать?

— Нам придется пройтись до заправочной станции, — продолжал Росс. Он отвернулся от нее и открыл свою дверь, отчего в машину ворвался холодный ночной воздух. — Здесь должна быть одна неподалеку, ведь мы уже рядом с Олд Виллэдж. Ты идешь?

Идти с ним? Через лес?

От одной этой мысли Дженни задрожала.

Но и сидеть одной в машине ей тоже не хотелось.

— Должно быть, ты думаешь, чтот я полный идиот, — сказал Росс и, обогнув машину, встал рядом с дверью напротив. — Я действительно думал, что бак пуст только наполовину. Ну, по крайней мере нет дождя. Давай, Дженни, вылезай.

Девушка колебалась, дыхание медленно выравнивалось.

«Он вроде не собирается ничего со мной делать, — решила Дженни. — Топливо действительно кончилось».

«Я сама себя пугаю, трясусь как осенний лист, я просто выдумала все эти ужасы».

Она почувствовала смущение.

«В конце концов, если я не доверяю Россу, тогда почему я с ним?»

— Ты идешь? — спросил он строго. Парень засунул руки в карманы, чтобы согреть их.

— Где-то впереди станция Тексако, они открыты допоздна, — вдруг вспомнила Дженни. — Думаю, это за следующим холмом.

— Отлично! — воскликнул Росс. — Тогда двигаемся, ты правишь, а я буду толкать.

Дженни уселась за руль. «Росс и понятия не имеет, что жутко меня напугал, — подумала она, — если я скажу ему об этом, он будет просто в шоке. Мне нужно уже начинать доверять ему, — решила она, — ведь Росс мне действительно нравится».

Дженни смотрела на Росса в зеркало заднего вида: он докачал топливо и принялся рыться в карманах джинсов: пусто; он покопался в куртке — тоже безрезультатно.

Стоя под ярким светом фонарей станции, Росс забормотал какие-то проклятия в чей-то адрес. Покачивая головой, с развевающимися по ветру волосами, он двинулся к Дженни.

Она опустила стекло.

— Это определенно не моя ночь, — выдавил он. — Должно быть, я оставил свой бумажник дома, по крайней мере надеюсь на это. Я могу взять у тебя пять баксов?

— Пожалуйста, — ответила она, вылавливая в сумочке пятерку.

Росс взял деньги и побежал обратно на станцию, чтобы заплатить.

Дженни вдруг подумала о Еве и о выигранных в результате пари деньгах: Ева и Росс собирались поделить выигрыш пополам.

Она вздохнула. «Я *когда-нибудь* перестану думать только о Еве?»

Несколькими секундами позже Росс скользнул за руль и завел машину.

— Прости, — сказал он, — но мне лучше заехать домой и посмотреть, там ли мой бумажник. Я совсем не хочу, чтобы меня арестовали... —

Росс запнулся. — Я хочу сказать — за отсутствие прав.

Он выехал наконец за пределы станции.

Когда показалось кладбище, Дженни поняла наконец, где они находятся.

— Ты живешь на Фиар-стрит?

— Да, — ответил Росс. Повернувшись к ней и видя ее испуганное лицо, недоуменно спросил: — Почему все так реагируют на это?

— Ну, э-э... просто об этой улице столько историй, — сказала Дженни, разглядывая проносившиеся мимо старые, мрачные дома.

— И что за истории?

— Об убийствах, странных существах, призраках и тому подобном.

— Чушь, — заявил он. — А в привидения я уже не верю очень давно.

Как только показался подлесок, Дженни прикрыла глаза: Ева была убита где-то совсем рядом.

К ее удивлению, Росс затормозил. Дженни посмотрела на темные деревья: да, именно здесь она и Ян нашли тело Евы.

— Росс, почему ты здесь остановился? — тихо спросила она.

— Здесь мой дом, — кратко ответил Росс, кивая на небольшой блочный дом на другой стороне дороги. Дом был совершенно темен.

— Но... — Дженни запнулась. — Но это же напротив того места, где Еву...

— Знаю! — резко ответил Росс. — Думаешь, полиция не завалила меня вопросами по этому поводу? — Он забормотал что-то сквозь зубы. — Я сейчас, — сказал он, выпрыгивая из машины, и захлопнул за собой дверь.

Дженни увидела, как он исчез в темноте.

Теперь она осталась совсем одна на этой жуткой улице.

Девушка в страхе оглянулась и заперла сначала свою дверь, а потом и все остальные.

Она уставилась на темный дом, от души надеясь, что Росс не задержится.

Внезапно Дженни заметила через переднее окно дома некое движение. Занавески раздвинулись, и пролилась полоса света. Кто-то уставился прямо на нее.

Затем занавески задернулись, и дом вновь погрузился во тьму. Дженни нервно заерзала на сиденье.

«Где же Росс? Почему он так долго не возвращается?»

Услышав какой-то шум, она с бьющимся сердцем мгновенно повернулась в его сторону. Что еще там такое?

Но было слишком темно, и ей не удалось ничего разглядеть.

«Кто там?»

Со стороны водителя кто-то попытался открыть дверь и проникнуть в машину.

Дженни в беззвучном крике распахнула рот.

ГЛАВА
17

Дверь снова рванули на себя.

— Дженни, пусти же меня!

Это был Росс.

— О, Росс, извини!

Она открыла замок, и Росс проник внутрь.

— Я тебя напугал? Я думал, дверь не заперта.

Он опустился на сиденье и протянул ей пятидолларовую банкноту.

— Я все-таки нашел свой бумажник. Теперь куда?

Дженни посмотрела на часы, силясь разглядеть цифры в темноте.

— Уже становится поздновато, но, может, нам удастся съесть пару гамбургеров в Уайт Касл.

— Звучит неплохо, — согласился Росс, разворачивая машину. — Я доставлю тебя домой к десяти, а сам вернусь и прогоню еще раз французский.

Росс сделал левый поворот на Олд Милл Роуд. Дженни прильнула поближе к нему, улыбаясь и радуясь тому, что покинула наконец эту жуткую улицу.

В половине одиннадцатого Росс подкатил к дому Дженни, заглушил двигатель и погасил огни. Дженни уже собралась пожелать ему спокойной ночи, как вдруг Росс обнял ее, притянул к себе и стал целовать.

Она попробовала сопротивляться, а потом сама Дженни принялась целовать его в ответ.

Позже они долго и тяжело дышали.

— В пятницу вечером, — хрипло сказал Росс, — хочешь сходим в кино или еще куда-нибудь?

Она кивнула, чувствуя себя словно в трансе.

Росс обошел вокруг машины, открыл ей дверь, и тут они вновь бросились целоваться, нежно сплетая руки.

«Потрясающе!» — подумала Дженни.

Наконец она оторвалась от него и побежала к дому, все еще ощущая вкус его губ.

Закрыв за собой дверь, девушка увидела, что все огни в доме погашены. Родители рано отправились спать.

Свет горел только в ее комнате, и когда она уже хотела повернуть выключатель, заметила на полу тетрадь. Это была тетрадь Росса по французскому.

«Ее нужно непременно вернуть, — сказала она себе, — ведь Росс собирался еще позаниматься поздно вечером».

Дженни схватила ключи от машины и выскочила из дома.

Пошел мелкий дождь. Ветер сшибал ее с ног, словно пытаясь загнать ее обратно в дом. Она стиснула в руке тетрадь и поспешила к машине. Мысль о возвращении на Фиар-стрит внезапно заставила девушку вздрогнуть.

«Зачем я это делаю? — спрашивала она себя. — Чтобы вернуть ему тетрадь? Или чтобы снова вновь увидеть? А может, еще за одним поцелуем? Или несколькими?»

Чувствуя себя легко и свободно, она развернула машину и помчалась к дому Росса. Дженни все еще чувствовала нежные руки Росса у себя на плечах и теплоту его жадных губ на своих губах.

Она мчалась сквозь дождь, яростно размазываемый «дворниками» по ветровому стеклу в одно большое пятно. Когда она сворачивала на Фиар-стрит и показался дом Росса, дождь немного утих.

Дженни зарулила на гравийную дорожку и, оставив двигатель работающим, выпрыгнула из машины.

Наклонив голову от дождя, она ринулась к крыльцу. Дом был погружен во тьму. Она обернулась в поисках его машины, но ее не было.

Вздрагивая от холода, она позвонила в дверь.

Дженни снова нажала на кнопку, подержав ее подольше.

— Давай же, Росс. Где ты? — проговорила она.

Неужели он заснул, как и все остальные?

«Наверно, мне лучше уйти», — подумала девушка и разочарованно вздохнула. Она уже начала спускаться с крыльца, как вдруг услыхала скрежет замка.

Дверь отворилась, и наружу выглянула очень старая, седая женщина с жиденьким пучком волос на голове.

— Здравствуйте, — сказала Дженни, выдавив улыбку. — Простите, что потревожила вас. Я принесла это для Росса. — И протянула ей тетрадку.

Старая дама подозрительно посмотрела на нее и проскрипела:

— Для кого?

— Для Росса, — повторила Дженни. — Росса Гэбриэла.

Старушка покачала головой:

— Росс Гэбриэл? Здесь нет никого с таким именем.

И захлопнула дверь.

ГЛАВА 18

Дженни пришла на следующее утро в школу достаточно поздно, потому что она совсем не выспалась и настроение у нее было довольно паршивое. Ее неприятно удивило вранье Росса.

Она продолжала размышлять о доме на Фиар-стрит, доме Росса, о старой даме, которая сказала ей, что такой там не проживает.

«Не нравятся мне эти тайны, — думала она, ворочаясь без сна в своей постели, — их и так уже хватает».

Нужно разузнать о Россе всю правду.

Она вдруг поняла, что он ей очень нравится и что она начинает действительно о нем беспокоиться.

«Неужели я влюбилась?» — сонно спрашивала она себя, вглядываясь в свое отражение в зеркале над умывальником.

«Пожалуй, мне следует о нем разузнать все-все. Не могу же я одновременно и любить его, и ненавидеть, и бояться».

Каждую перемену Дженни выбегала его искать, но парня нигде не было видно.

В обеденный перерыв она заглянула в список присутствующих на занятиях: Росс там не значился.

Дженни поспешила в столовую. Фэйт сидела одна на их привычном месте с грустной миной на лице, перед ней лежала горка печенья.

Дженни уселась напротив нее и спросила:

— А где Ян и Пол?

Подруга нахмурилась, пожала плечами и пододвинула Дженни печенье.

— Где ты была прошлым вечером? Я звонила тебе после девяти, — спросила она.

— Я... была с Россом, — неохотно ответила Дженни.

Синие глаза Фэйт изумленно расширились.

— Не хочешь ли ты сказать, что ты и Росс...

— Да это все враки насчет него! — резко оборвала ее Дженни.

Фэйт округлила глаза.

— Правда-правда! Ты несправедлива к нему.

Дженни не могла себя больше сдерживать: с Фэйт, конечно, не следовало обсуждать Росса, ведь она, как и остальные, была уверена, что это он убил Еву, но с другой стороны, Дженни нужно было поговорить хоть с кем-нибудь, к тому же Фэйт все еще являлась ее лучшей подругой.

Перегнувшись через стол, с громко бьющимся сердцем, Дженни ей все выложила. Она рассказала о том вечере, как она беспокоилась о Россе и в то же время его боялась.

— Да, тебе бы *следовало* его побаиваться! — прервала ее Фэйт.

— Что ты такое говоришь?

— Ты не знаешь *настоящего* Росса, — грустно ответила Фэйт.

Дженни не понравилось то, как она выговорила его имя: оно прозвучало словно проклятие.

— О чем ты?

— Ну, я слышала кое-что.

Дженни наклонилась поближе:

— Фэйт, что же ты слышала?

— Так, всякое.

— Что именно?

Глаза Фэйт сузились.

— Дженни, послушай, не ходи с ним снова гулять, хорошо? Может, это правда, может, и нет, я это проверю. Но в то же время...

— Фэйт, ты меня выводишь из себя! — не сдержалась Дженни. — Ты собираешься сказать мне о том, что ты слышала, или нет?!

Фэйт развернула обертку от печенья. Она нахмурилась, закусив губу, а потом сказала:

— Я должна для начала поговорить с той девушкой, Джорданой Блай. Может, ты ее видела? Очень высокая длинноволосая блондинка.

Дженни задохнулась: она вспомнила ее, вспомнила и тот страх и ужас на лице Росса, когда он увидел ее в холле.

— При чем тут она? Кто она вообще такая?

— Ее только-только перевели сюда из Нью-Брайтона, — ответила Фэйт.

— Это старая школа Росса, — пробормотала Дженни.

— Так она о нем кое-что знает, — продолжила Фэйт. — Она рассказывала Дине Мартинсон, что...

— Эй, что происходит? — раздался мальчишеский голос.

Обернувшись, Дженни увидела улыбающегося Пола.

— Пол, где ты был? — спросила Фэйт.

— Ты слышала о Россе? — спросил он сам, пропустив ее вопрос мимо ушей.

— Что? Что с ним? — выкрикнула Дженни.

Довольная ухмылка Пола расползлась еще шире.

— О, да вы ничего не знаете об этом, — проговорил он, качая головой. — Уже вся школа говорит. Росса не было на занятиях, потому что его арестовали сегодня утром.

— Арестовали? Но за что?

— За убийство, — ответил Пол.

ГЛАВА
19

Дженни замерла от ужаса. Фэйт, стол, толпа в столовке — все разом куда-то провалилось, и она оказалась совсем одна в ледяном, темном пространстве.

Убийство. Убийство. Убийство.

Жуткое слово вертелось в ее голове.

— Дженни, ты в порядке? — Голос Фэйт вернул ее к действительности.

Она вновь оказалась в той же столовке, среди громких голосов и знакомых лиц.

А когда посмотрела на выход, увидела Росса.

— О, он здесь! — прошептала она Фэйт и Полу. Заметил ли он ее?

Нет, похоже, что нет. Он прошел к столику у дальней стены и в полном одиночестве сел там. Сунул руки в карманы и положил ноги на подоконник, словно был один в помещении.

— Пол, ты — лжец! — проговорила Дженни.

Он покраснел.

— Я сказал только то, что слышал.

Дженни резко вскочила на ноги, отчего стул с грохотом повалился на пол, и побежала к Россу. Тот тихо сидел и глазел в окно. Он и не видел ее до тех пор, пока она не положила руку ему на плечо:

— Эй!

Он даже подпрыгнул от неожиданности. И пододвинул ей стул.

Она огляделась и поняла, что почти все смотрят на них. «Ну и пусть смотрят, — подумала она, — плевать я хотела на их шепотки и сплетни».

Дженни присела напротив Росса.

— Разве ты не боишься, что тебя увидят со *мной*? — грустно спросил он.

— Где ты был этим утром? — осведомилась она. — Или прошлой ночью? Я тогда заехала к тебе...

— Что? — Он удивленно поднял брови.

— Ты оставил свою тетрадку по французскому у меня дома, и я заехала к тебе, чтобы ее вернуть, — сказала Дженни. — Но случилось что-то совсем непонятное.

Он не ответил, ожидая продолжения.

— Дверь мне открыла какая-то старая дама, которая заявила, что ты не проживаешь по этому адресу, что она никого с таким именем не знает.

Росс выдал долгий вздох, но снова ничего не сказал.

Дженни сама заглянула ему в глаза в поисках ответа.

Наконец он сел нормально и сказал так тихо, что она едва расслышала среди гула голосов:

— Дженни, я собираюсь рассказать тебе всю правду.

ГЛАВА
20

Она почувствовала уже знакомый холодок, бегущий по спине. Оглянувшись, увидела, что Фэйт и Пол во все глаза уставились на них.

— Старая дама — моя бабушка, — сообщил ей Росс. — Она уже совсем старенькая, а потому вечно всех путает. Меня она зовет по имени отца, а его она иногда путает со своим младшим братом, который умер двадцать лет назад. — Он вздохнул. — С ней сложно ужиться.

— Я понимаю, — кивнула Дженни и почувствовала некоторое облегчение.

— Это правда, — сказал Росс. — Ты веришь мне? — Прозвучало это, однако, как утверждение. — Никто в этом городе не верит ни единому моему слову, — продолжил он с отчаянием. — А как насчет тебя, Дженни? Или ты тоже считаешь, что я лжец?

Дженни почувствовала и злость и отчаяние в одно и то же время. Это был совсем не тот Росс, каким она видела его прошлой ночью, а совсем другой — злой и угрюмый.

— Что случилось? — спросила она дрожащим голосом. — Где ты был сегодня утром? Пол сказал, что тебя арестовали.

— Какое Полу до этого дело? — Росс бросил яростный взгляд на Фэйт и Пола.

— Все только о тебе говорят.

Росс отвернулся от нее и уставился в окно, на хмурое зимнее небо.

— Так где ты был?

— В участке, — пробурчал он, избегая ее взгляда.

— Не хочешь мне об этом рассказать?

— А что рассказывать? — рявкнул он. — Снова куча вопросов по поводу Евы. Полагаю, твой дружок Ян уведомил полицию, что это Ева стянула тысячу двести долларов.

— Он это сделал? — не сдержалась девушка.

— В полиции мне сказали, что они перевернули дом Евы вверх дном, но не нашли ни пенни. Они даже попытались проверить счета ее родителей, но и там пусто!

— Это ужасно, — прошептала Дженни.

— Тогда они, естественно, отправились ко мне, — продолжил он, горько усмехаясь. — Хотели выведать, что я знаю о деньгах. Но я, разумеется, понятия не имел об этом, кроме того, что они подозревают меня. Они думают, что я... — Росс поник головой. — А что ты, Дженни? Тоже считаешь, что я вор и...

«Убийца».

Дженни мысленно закончила за него.

«Вор и убийца».

— Нет, конечно, нет, — быстро сказала девушка.

«Действительно ли я в этом уверена? — спрашивала она себя. — Так ли я думаю на самом деле?»

— Разумеется, я так не думаю, — повторила она, скорее убеждая в этом себя.

Росс слабо улыбнулся:

— Спасибо. — Он вздохнул. — Так, это все начинает меня доставать, Дженни. Ты видишь, *как* они все на меня смотрят?

— Я знаю... — начала она.

— Все эти сплетни. Все только обо мне и говорят, только меня и обвиняют, и твои друзья — Фэйт, Пол и этот тощий парень, Ян, я вижу настоящую ненависть на их лицах. Я...

— Просто Ева была очень популярной, — тихо сказала Дженни. — А за моих друзей не беспокойся: когда полиция найдет убийцу Евы, все переменится само собой.

— Ага, правильно, — хмыкнул Росс. — *Если* его найдут. — Он покачал головой. — Временами я чувствую, что неприятности преследуют меня по пятам.

— Что ты имеешь в виду?

Он не ответил, погрузившись в свои невеселые думы.

Внезапно он улыбнулся.

— Да, я чуть не забыл! — воскликнул Росс, роясь в кармане куртки. — У меня кое-что для тебя есть.

Он вынул наконец что-то синее и вручил ей.

— Нет! — вскрикнула она, вскакивая со стула. — Нет!

Это был шарф Евы, Дженни тут же его узнала. Ее любимый шарф.

«Должно быть, она надела его вместе с блейзером в ту ночь, когда была убита».

Глава

21

— Дженни, в чем дело?! — закричал Росс, протягивая ей этот синий шарф.

— Ты что, больной?! — завизжала она и без оглядки побежала к двери.

— Дженни! Дженни! — звал ее Росс, но она не остановилась. Вверх по лестнице и на выход через заднюю дверь, в промозглую серость улицы.

«Он больной, — думала она, — точно больной».

Сначала он говорит ей, как он огорчен тем, что все считают его убийцей, а потом швыряет ей в лицо шарф убитой девушки.

«Он сумасшедший», — решила она, судорожно хватая ртом холодный воздух. Сердце стучало как молот.

«Он безумен и опасен. От него стоит держаться подальше, так надо».

Дженни избегала его весь остаток дня. Росс пытался заговорить с ней на лабораторной по химии, но она перешла на стол в центре.

Потом увидела, как он спешит к ней, когда она стояла у своего шкафчика после занятий. Дженни захлопнула ящик и влилась в общую толпу.

Она решила отыскать Фэйт на школьной стоянке. «Фэйт, где же ты? — думала она, оглядывая снующие туда-сюда машины. — Мне нужно домой, и побыстрее».

Дженни заметила ее у ограды, рядом с ней стоял Пол. Оба о чем-то оживленно говорили.

Она направилась было к ним, но когда поняла, что ребята едва не дерутся, остановилась.

Внезапно Пол выкрикнул что-то Фэйт, прыгнул в машину и умчался с диким ревом.

Фэйт стояла вся красная. Она повернулась и побежала прочь.

«Что происходит? — Дженни сделала несколько шагов к подруге, но потом остановилась. — Фэйт не захочет сейчас со мной общаться, — подумала она, — лучше я ей попозже позвоню, когда она немного успокоится. Скажу, что она была права насчет Росса, расскажу ей о шарфе и о том, какой Росс безумец. Я выложу ей все, а потом она мне расскажет о том, что случилось с Полом».

Дженни решила полностью довериться своей верной подруге.

Когда девушка возвращалась домой, она и понятия не имела, что видит Фэйт в последний раз.

Глава
22

Росс пытался дозвониться к ней после обеда, но Дженни попросила маму сказать ему, что ее нет дома.

— А что это за парень? — спросила миссис Симпсон, с подозрением глядя на дочку.

— Просто парень из школы, — быстро сказала Дженни. — Тебе нужно что-нибудь на ярмарке? А то я хочу туда заглянуть.

Ярмарка казалась совсем пустой и унылой. «Наверно, это из-за моего настроения», — подумала Дженни.

Девушка остановилась у палатки с пончиками, чтобы высмотреть Яна. Они не виделись уже очень долгое время, и Дженни хотела как-то успокоить его, сказать ему теплые слова.

Она обнаружила парня у прилавка, протирающим мокрой тряпкой кофеварку. Ян был очень удивлен, увидев Дженни.

На стеклах очков играли розовые отсветы наружных неоновых огней, он выглядел бледным и очень усталым.

— Как дела? — спросил он, выжимая тряпку обеими руками, и вымученно улыбнулся. — Хочешь пончик? У нас сегодня особые — с джемом.

— Нет, спасибо, — ответила Дженни, улыбнувшись в ответ. — Удивляюсь, как ты еще жив.

Он пожал своими узкими плечами. Ян выглядел словно маленький мальчик в своей гигантской красно-белой униформе, которую его заставили носить.

— Мне уже немного лучше, только сплю плохо.

— Расскажи.

— Ну, когда я засыпаю, то вижу кошмары, одни сплошные кошмары.

— Не могли бы вы налить мне еще кофе? — прервал его мужчина в синей рабочей униформе, протягивая Яну свою чашку.

Ян схватил кофеварку и поспешил с ней к прилавку.

— А сколько стоят жареные пирожки? — спросила девочка с высокой копной светлых волос. — Нет, не эти, вон те! — показала она.

Ян обслужил другого клиента и возвратился к Дженни еще более угрюмым и усталым.

— Что за ночь, — сказал он. — Я поработал в «Спортивном мире» сразу после школы, потом, после шести, я здесь. Знаешь, что у меня было на обед? Два шоколадных пончика!

— У тебя очень здоровый образ жизни!

Он взглянул на часы.

— Через полчаса уже можно идти, хочешь, пойдем съедим по гамбургеру, когда я освобожусь?

Дженни вдруг вспомнила, что собиралась позвонить подруге.

— Извини, я не могу, — сказала она. — Я должна позвонить Фэйт. Я видела, как они с Полом орали друг на друга после занятий.

— Что же в этом удивительного? — заметил Ян, почесывая затылок. — Думаешь, они расстанутся?

— Не знаю. — Дженни вдруг поняла, что пока не решит свои проблемы, не стоит думать над дальнейшей судьбой Пола и Фэйт.

— Увидимся в школе, — сказала она Яну.

— Только если я не увижу тебя первым! — грустно пошутил он.

Как только Дженни оказалась дома, она поднялась в свою комнату, сняла телефонную трубку и нажала на кнопку автовызова.

Фэйт взяла трубку после первого гудка.

— Я тебе весь вечер звоню! Где ты была? — спросила она, задыхаясь.

— На ярмарке, — сообщила Дженни. — И остановилась повидать Яна.

— А-а, и как он?

— Думаю, ему немного лучше. Он и правда очень скучает по Еве, но работы столько, что у него даже нет времени, чтобы присесть в уголке и немного себя пожалеть.

— Полагаю, это хорошо, — задумчиво сказала Фэйт и внезапно сменила тему: — Слушай, Дженни, я говорила с той девушкой из школы Росса, ну, ты знаешь, с той блондинкой, Джорданой Блай.

— Да? Ну, и...

— Она рассказала мне о совершенно жутких вещах.

— О Россе? — спросила Дженни.

— Боюсь, что так, — сказала Фэйт, понизив голос. — Дженни, это, конечно, тебя очень огорчит, но она рассказала мне о Россе...

Их прервал щелчок на линии.

— Подожди секунду, сейчас, — сказала Фэйт и отключилась.

На линии была полная тишина примерно с минуту.

Затем Фэйт вновь появилась на проводе.

— Слушай, ты можешь зайти ко мне? Тебе обязательно нужно узнать об этом.

— Фэйт, почему ты держишь меня в неведении? — возмутилась Дженни. — Разве об этом нельзя поговорить по телефону?

— Зайди! Что тебе стоит? Я совсем одна дома. Отец на какой-то вечеринке, а мама все еще в Швейцарии. Даже домохозяйка ушла.

— Ну ладно, — сдалась Дженни. — Только в этом случае ты расскажешь мне, что там произошло у вас с Полом.

Секундная тишина.

— Как ты узнала об этом?

— Я была на стоянке и видела вас.

— Что за день, — вздохнула Фэйт. — Пожалуйста, поспеши.

Дженни подкатила к Норд Хиллз, самой богатой части Шейдисайда, остановилась на длинной, с хорошим пробегом, подъездной дорожке. Подойдя к крыльцу, она с удивлением обнаружила, что парадная дверь слегка приоткрыта.

— Черт, — сказала себе Дженни.

Она слегка подтолкнула дверь:

— Фэйт?

Нет ответа.

— Фэйт! У вас дверь открыта!

Тишина.

Наконец Дженни толкнула дверь так, что уже вполне могла пройти.

— Фэйт! Ты наверху?

Тишина.

Дженни прошла в гостиную.

— Фэйт! Ты у себя? Это я — Дженни!

Из комнаты доносился сладковатый запах горящих сосновых поленьев. Дженни рванулась туда, желая поскорее увидеть подругу.

В дверях она остановилась. В очаге все еще горел огонь.

— Фэйт? — В следующую секунду Дженни закричала.

Фэйт неловко раскинулась на спине, уставившись в потолок безжизненными глазами. Из широкой раны на затылке сочилась кровь, сбегая струйками по светлым волосам.

На залитом кровью коврике валялась кочерга от камина.

ГЛАВА

23

Дженни закрыла лицо ладонями, дрожал широко раскрытый от ужаса рот.

Фэйт только разузнала что-то о Россе, и вот — она мертва!

Что же она узнала о нем такого, за что ей пришлось заплатить своей жизнью?

Девушку трясло, комната завертелась и закружилась перед ее глазами.

— Фэйт, Фэйт... — раз за разом это имя слетало с ее губ.

Что это был за звук?

Она подняла голову и прислушалась.

Где-то открылась дверь и раздались чьи-то шаги.

— Кто здесь? — тонким, слабым голосом спросила она.

Разве убийца все еще в доме?

— Кто здесь? Эй, есть здесь кто-нибудь?!

Ответа не последовало.

Дженни с трудом переборола головокружение, схватила трубку телефона с кофейного столика и дрожащими пальцами набрала 911.

— Алло! Алло! У меня только что убили подругу!

Трубка отозвалась спокойным женским голосом:

— Адрес, пожалуйста! Мы пришлем кого-нибудь через пять минут.

Дженни судорожно пыталась вспомнить адрес Фэйт, разом вылетевший вдруг из ее головы. Наконец вспомнила и проговорила его, запинаясь, в трубку.

— Ой!

Опять шаги? В холле?

Ее вновь накрыла волна головокружения.

«Наверно, я тоже скоро умру».

Комната завращалась со страшной скоростью.

— Я думаю, что убийца все еще в доме, — сказала она хриплым шепотом в трубку. — Пожалуйста, помогите...

Пол резко накренился.

«Я сейчас выйду и сразу же погибну».

«Выметайся отсюда, немедленно, — громко и внятно повелел ей некий голос. — Положи трубку и уходи из дома. Уезжай как можно дальше отсюда, полиция будет здесь с минуты на минуту».

«Торопиться, да, точно, мне следует поспешить», — повторила она, хотя была не совсем уверена, что сумеет подняться на ноги.

Комната вращалась все быстрее, ревел огонь в очаге.

«Уходи из дома», — твердо повторил все тот же неведомый голос.

Дженни уронила телефон на ковер. Вздохнув поглубже, она схватилась за спинку дивана.

«Вставай. Вставай! *Ты должна встать*!»

Она оттолкнулась от спинки, пытаясь унять дрожь в коленях.

Шаг. Еще один.

К двери комнаты.

Шаги приближались.

«Беги», — подумала она.

«Мне нужно бежать. Но я не могу».

В очаге громко треснуло от жара полено.

«Давай! Давай!»

«Я не могу! Я попаду прямо в его лапы!»

В окровавленные руки убийцы...

«Подумай, Дженни, — сказала она себе, опираясь на притолоку двери, — подумай».

«Но что я могу придумать?»

«Я закрою дверь в комнату и запру ее».

«Да! Точно, я запру дверь».

«И буду здесь в безопасности».

Она потянулась к кнопке замка.

Перед ней неожиданно выросла чья-то фигура.

Слишком поздно.

Дженни попятилась, выставив перед собой руки, и, запутавшись в собственных ногах, шлепнулась на пол.

Когда некто ступил в комнату, она от изумления открыла рот.

— Что *ты* здесь делаешь?! — вскрикнула Дженни.

Глава

24

— Дженни, в чем дело? — закричал Ян.

Он подбежал к ней и помог подняться на ноги.

— Ян, это ты, — простонала Дженни.

— Дженни, что ты здесь делаешь? — требовательно спросил он.

И тут он увидел Фэйт.

Он застыл, не двигаясь и не моргая — словно в нем выключили некий рубильник.

— Ох-х-х... — Он издал какой-то странный всхлип и повалился на колени, отчего с него упали очки, но он не сделал попытки их поднять.

— Я совсем недавно говорил с ней по телефону, — сказал он Дженни.

— Как и я, — тихо сказала девушка.

— Она говорила, что хочет рассказать мне кое-что о Россе. Вот я и поспешил. Дверь была открыта, и я... — Он снова начал всхлипывать.

Ян вдруг двинулся к Фэйт и наклонился, чтобы послушать сердце.

— Ян, она мертва! — закричала Дженни.

Он подобрал свои очки и поднялся, пошатываясь.

— Мы должны позвонить в полицию.

— Я уже позвонила...

— Мы должны им позвонить, — повторил он, видно, уже ничего не соображая.

— Ян, послушай, я им уже звонила, — сказала она медленно и раздельно.

— Почему Росс и ее убил?

— Не знаю.

— Нам нужно позвонить в полицию.

— Ян, пожалуйста, сядь, я им уже позвонила, слышишь?

— Но нам все-таки нужно их вызвать, — сказал Ян, содрогаясь всем телом.

Услышав вой приближающихся сирен, Дженни с облегчением вздохнула.

Похороны прошли на центральном кладбище города несколькими днями позже. Всем друзьям и школьным товарищам Фэйт разрешили присутствовать.

Сидя в церкви на задних рядах, Дженни разглядывала яркие и совсем не к месту радостные цветы.

Впереди она видела мать Фэйт, прилетевшую из Швейцарии на похороны, которая в безмолвном отчаянии обняла мужа.

Пол сидел в нескольких рядах впереди от Дженни, стоически борясь с подступавшими слезами.

«Она действительно была ему близка», —подумала Дженни, комкая мокрый от слез платок.

Там же примостился Ян, неестественно бледный, с темными кругами под глазами.

Но здесь не было Росса.

Дженни не видела его с того самого дня, когда он вытащил из кармана куртки синий шарф и протянул его ей, словно ужасный трофей.

Она слышала, что полиция ищет его.

И его родителей тоже.

Но Росса никто не видел.

Прозвенел последний звонок. Дженни открыла свой шкафчик и стала перекладывать в рюкзак книжки.

Повернувшись, она увидела Пола. Он быстро шел по коридору, баскетбольная форма болталась за его плечами.

Заметив Дженни, он поколебался, но потом остановился.

Они не разговаривали со дня похорон Фэйт, ведь ребята никогда не были хорошими друзьями.

Пол промямлил приветствие.

Дженни спросила про его дела.

— Ничего, — грубовато ответил он.

Они поглядели друг на друга в смущении, не зная, что сказать.

— Мне нужно идти, — сказал Пол, перекидывая форму с одного плеча на другое.

— Мне тоже, — ответила она. — Увидимся.

Дженни смотрела, как он спускается в спортивный зал, и внезапно вспомнила их ссору. Она так и не узнала, из-за чего они поругались.

«Теперь уже не важно», — с грустью подумала она.

Девушка накинула рюкзачную лямку на плечо и захлопнула шкафчик. По дороге к выходу она продолжала размышлять об этом и неожиданно столкнулась с Джорданой Блай.

— Ой!

— Извини, пожалуйста!

— Привет, я не думаю, что мы знакомы. Меня зовут Дженни Симпсон.

— Я знаю, — сказала Джордана, небрежно кивнув и тряхнув при этом своими светлыми кудряшками. — Ты была лучшей подругой Фэйт, да?

Дженни кивнула.

— У тебя есть несколько секунд на разговор?

— Ты хочешь поговорить о Россе, так? — спросила Джордана сразу.

— Именно.

Мимо них на тренировку с ревом пронеслась толпа баскетболистов. Они с грохотом распахнули двойные двери и ворвались в зал.

— Как насчет небольшой прогулки по парку? — предложила Дженни. Шейдисайд-парк был разбит прямо за зданием школы, доходя до лесов у реки Конононки. — Сегодня уже не так холодно, погода почти весенняя.

— Скорей бы уже весна наступила, — сказала Джордана. — Эта ужасная зима и так слишком затянулась.

Снаружи было холоднее, чем представляла себе Дженни. Дул холодный ветер, и Джордана накинула капюшон.

Они шли через учительскую стоянку, футбольное поле, площадку для игры в бейсбол, обмениваясь репликами по поводу школы и своих учителей.

Внезапно Дженни остановилась.

— Что там? — спросила Джордана, нервно оглядываясь через плечо.

— Просто у меня такое чувство, — сказала Дженни, — что за нами следят.

Они поспешили вперед по лесной дорожке. Над их головами смыкались все еще голые и беззащитные ветви деревьев. Дженни вдруг почувствовала себя на их месте.

Она снова обернулась, не в силах отделаться от ощущения, что ее преследуют.

Но парк был пуст.

— Извини меня за такую подозрительность, — объяснила Дженни. — Просто я...

— Ты боишься Роберта? — прервала ее Джордана.

— Кого? — смешалась Дженни. — Роберта?

— Роберта, ну, Росса, я рассказывала Фэйт, что в прошлом году я вместе с ним ходила в одну школу в Нью-Брайтоне. Только тогда его еще не звали Россом, его имя было Роберт, Роберт Кингстон. Мы звали его Робби.

— Роберт Кингстон? Что-то я не пойму.

— Он сменил в этом году свое имя, — пояснила Джордана.

— А ты уверена, что мы говорим об одном и том же парне?

— Уверена, — ответила Джордана. — Такого, как Робби, ни с кем не перепутаешь.

— А почему он сменил имя? — спросила Дженни и внимательно посмотрела на выражение лица Джорданы.

— Я точно не знаю, — ответила та. — Может, из-за его старой подруги из Нью-Брайтона.

Дженни недоуменно на нее взглянула.

— Зачем ему было изменять имя только из-за того, что он с ней расстался?

Джордана замолчала на мгновение, словно решая, продолжать ли ей дальше, потом глубоко вздохнула и сказала:

— Они и не расставались, он ее просто убил.

ГЛАВА
25

Дженни задохнулась.

Она с размаху села на пень, рюкзак полетел на землю.

Джордана мрачно стояла рядом, капюшон упал на плечи, но она не стала вновь его надевать. Она продолжала рассказывать уже безо всяких понуканий:

— Подругу Робби звали Карен Андерс. Гуляла она с Робби, я думаю, несколько месяцев, но затем я услыхала, что они расстались. Потом Карен убили, убили в лесу, рядом со школой.

Дженни покачала головой и спросила:

— И Росса арестовали?

— Нет. Его допрашивали. У него оказалось алиби, и полиция его отпустила. Но все знали, что это сделал он. Да ты же знаешь, как это получается, — продолжала Джордана, пригладив волосы. — Все знали, что это Робби ее убил.

Грозовые облака нависли над лесом. Сразу потемнело. Деревья раскачивались от резких порывов ветра.

— Вот это да, — потрясенно сказала Дженни, качая головой.

А про себя подумала: «Как могла я влюбиться в чудовище? Как я позволила убийце целовать себя?»

— Полиция Нью-Брайтона так и не нашла убийцу Карен, хотя в школе каждый говорил им, что это его рук дело. Робби и после убийства попал в неприятную историю: катался с компанией каких-то ребят на краденой машине. Он говорил, что не знал об этом, но кто тому поверит?

На лице Джорданы появилась гримаса отвращения.

— Он просто одна сплошная неприятность. Вскоре после того его семья переехала в Шейдисайд, чтобы дать Робби шанс, я думаю. Наверно, поэтому он и сменил имя на Росс, а Гэбриэлой звали его мать в девичестве. Он все начал заново.

— Неплохой старт, — жалобно пробормотала Дженни. — Совсем неплохой: он приехал сюда и убил двух моих лучших подруг.

Она почувствовала, как на затылок упала холодная капля, и вскочила на ноги. Дождь начал расходиться.

Джордана положила ей руку на плечо:

— Он везде приносит одни неприятности. Но ты не беспокойся, Дженни, полиция обязательно его поймает.

— Не беспокойся?! — закричала Дженни. — Я — беспокоюсь! Даже очень беспокоюсь! Что, если он вернется, Джордана? Что, если он вернется за *мной*?

Когда Дженни возвращаясь домой, уже грохотал гром. Ослепительная линия молнии прорезала угольно-черное небо.

Она поправила на плечах рюкзак и наклонила от дождя голову.

Так холодно. «И я такая же холодная, — подумала она, — холодная, как смерть».

Пройдя Парк Драйв, она побежала. Дождь припустил еще сильнее, по обочинам текли целые реки дождевой воды.

Неожиданно перед ней возник бледный отсвет. Вначале она подумала, что это отблеск очередной молнии, но он стал растягиваться, и она поняла, что это свет фар машины.

Дженни остановилась и повернулась, вглядываясь в пелену дождя.

Она увидела подъезжающую к ней синюю машину.

Маленькую синюю машину.

Машину Росса!

— О нет! — крикнула она, снова бросившись бежать.

Стекло опустилось:

— Эй, крошка, хочешь прокатиться?

Голос был ей незнаком.

Она повернулась и увидела парня в черной бейсбольной кепке, который ухмылялся, глядя на нее.

— Так хочешь?

Дженни испустила радостный вздох: это был не Росс.

Она заколебалась: ей не хотелось идти под дождем, но и парня этого она не знала.

— Нет, спасибо! — Ей пришлось перекрикивать шум дождя.

— Да ладно, крошка, я не кусаюсь. — Он снова ухмыльнулся.

— Я сказала, спасибо, нет.

— Честно-честно, я не укушу, если только сама не попросишь! — Он заржал.

— Пошел прочь! — закричала она.

— Ну и тони здесь! — крикнул он злобно. Стекло поднялось, и машина рванулась вперед, вздымая дождевые брызги.

«Что за придурок, — подумала Дженни, осознав, что трясется как осенний лист. — Ну почему в мире так много придурков?»

Склонив голову, она побежала вниз по улице, мечтая о горячей ванне.

Еще одна вспышка молнии, потом — удар грома, всколыхнувший землю.

По ее лицу текли обильные струи воды, они совершенно ее ослепили. Мир был холоден и сер.

Она врезалась прямо в него.

Он схватил ее за рукав куртки.

— Росс! — вскрикнула она.

Парень мрачно взглянул на нее и потянул за руку.

— Садись в мою машину, — сказал он спокойно.

Глава
26

— Росс, что ты делаешь? Отпусти меня сейчас же! — закрикчала она.

Дженни попыталась вырваться, но Росс держал ее крепко.

— В машину, — повторил он сквозь стиснутые зубы.

Она увидела на другой стороне улицы синюю «Хонду» с работающим двигателем и открытой дверью.

Росс говорил еще что-то, но удар грома заглушил его слова.

— Оставь меня! Уходи! — заплакала Дженни, в ужасе уставившись на его застывшее лицо.

— Мне нужно с тобой поговорить, — повторил он.

— Ты делаешь мне больно!

Его глаза были странно неподвижны, с обвисшей челки текла вода.

— Пусти! — Она отбросила его руку и побежала.

Дженни поскользнулась на мокрой мостовой, Росс схватил ее за пояс и поволок под стеклянную крышу автобусной остановки.

Дождь громко барабанил по крыше. Парень прижал ее к стене.

— Нет! Пожалуйста! — закричала она.

— В чем дело? — спросил он сурово. — Я думал, что смогу поговорить с тобой!

— Нет! — прошептала Дженни в ужасе.

— Ты вела себя как сумасшедшая даже тогда, когда я просто вернул тебе твой шарф! — прокричал он сквозь шум дождя.

— *Мой* шарф? — закричала она. — *Мой* шарф?!

Он что, совсем больной?

«Интересно, он дошел до такого состояния, чтобы убить меня прямо здесь, на улице? Мне лучше с ним поговорить, — решила она. — Пока я буду его заговаривать, может, кто-нибудь подойдет и увидит, что он меня здесь держит как заложницу».

— И где же ты был? — поинтересовалась девушка.

— Мотался по округе, — ответил Росс, буквально вдавливая ее в стенку. — Снял комнату в мотеле рядом с Нью-Брайтоном. Когда я услышал о Фэйт, просто обезумел. Мне нужно было куда-нибудь забиться. Я...

«Но ты же убил ее», — подумала она.

Не сдержавшись, она крикнула:

— Зачем ты убил ее? Зачем?

Он открыл рот, чтобы ответить, но слова потонули в раскатах грома.

— Почему ты обвиняешь меня?

— Росс, хватит прикидываться, я о тебе все знаю, — сказала она ему. — У тебя даже имя другое!

Он удивился:

— Ты знаешь?

— Росс, я помогу тебе, — заявила она.

— Да? И как?

— Мы позвоним в полицию, ты пойдешь туда и все расскажешь! Тебе нужна помощь, Росс, тебе нужно с кем-нибудь...

— Заткнись! — закричал он. — Хватит меня успокаивать!

— Ладно, ладно.

«Я только злю его еще больше».

Она с отчаянием смотрела через его плечо на пустую улицу. Ну почему никого нет? Неужели ей никто не поможет?

Сверкнула молния.

— В машину, — приказал он. «Да еще с такой злостью, — подумала Дженни, — наверно, эта злоба и заставила его убить Фэйт и Еву».

— Нет, Росс, ну пожалуйста! — умоляла она его.

— Садись в машину, я не собираюсь тебе ничего делать. Мне *нужно* с тобой поговорить, Дженни.

— Нет, я не могу, Росс! Не могу! — Она дрожала от страха.

— Дженни, ты начинаешь меня злить, я...

— Мы с тобой потом встретимся! — выпалила она.

«Я должна держаться от него подальше, — подумала девушка, — мне нужно домой».

— Ты со мной встретишься? — спросил он недоверчиво.

— Да, только позже, тогда и поговорим.

«Я прибегу домой и сразу же позвоню в полицию, — сказала она себе. — И скажу им, где его найти. Ни за что не пойду на встречу».

— Где? Где ты со мной встретишься?

— Э... у ярмарки. У палатки с пиццей, ну, ты знаешь. Как насчет восьми? В восемь я встречу тебя там, — проговорила она чужим голосом.

Росс отпустил ее. Искры гнева в его глазах погасли.

— Извини, — пробормотал он. — Я не сделал тебе больно, нет?

Дженни помотала головой.

«Он действительно решил меня отпустить? Неужели трюк сработал?»

— У меня в голове все перемешалось, — сказал он.

«Он — сумасшедший, — подумала она, — больной».

— Позволь мне отвезти тебя домой, — предложил он.

«Это же его старая уловка, — подумала Дженни, пристально вглядываясь в его лицо. — Когда его гнев проходит, он становится совсем другим, словно в нем живут сразу два человека. Роберт... Росс...»

— Дождь уже почти кончился, я хочу прогуляться, — сказала она.

Его глаза подозрительно прищурились:

— Но ты придешь на встречу? Обещаешь?

— Обещаю.

Дженни следила за ним, прижавшись к стене остановки, пока он не сел в машину и не уехал.

«Я спасена, — подумала она. — Я ускользнула».

Тяжело дыша, с громко бьющимся сердцем, девушка откинула со лба волосы, поправила рюкзак на плечах и поспешила домой.

В записке на холодильнике говорилось, что мать ушла за покупками, а потом ей нужно будет встретить в аэропорте отца. «Буду к половине седьмого. Приготовь, пожалуйста, что-нибудь к ужину».

Дженни свалила с себя отяжелевшие от дождя рюкзак и куртку прямо на пол и разочарованно вздохнула. Ей очень хотелось поговорить с матерью и просто не хотелось быть одной.

Дрожа от холода, в промокшей одежде, она прошлепала на кухню к телефону.

«Полиция обязательно заберет Росса, — уверила она себя. — И все будет в порядке».

Она поднесла трубку к уху.

Тишина, гудка не было.

Она нажала на сброс несколько раз.

Тишина.

Вообще, такое часто случалось во время сильных гроз: рвались линии.

Дженни с трудом проглотила ком в горле, пытаясь обуздать нарастающую панику.

«Я совсем одна...»

И телефон, как назло, вырубился.

В половине девятого Дженни нервно ходила взад-вперед по комнате. Все занавески в доме были задернуты и зажжены все огни.

«Где же папа с мамой?»

Она в тысячный раз послушала трубку: линия все еще не работала.

С горестным стоном Дженни положила ее на место.

«Росс, должно быть, сейчас у ярмарки, гадает, почему я не пришла».

Она потерла ладони одна о другую, подышала на них. От постоянного ощущения холода ее не спасли ни горячая ванна, ни сухое белье и толстый свитер.

Вдруг Дженни услыхала чьи-то шаги на крыльце.

— Ну, наконец-то! — закричала она, не сдержавшись. — Наконец-то вы пришли!

Она скатилась с лестницы к парадному входу и распахнула дверь.

Радостная улыбка сошла с ее лица:

— Росс!

Наполовину освещенный фонарем от крыльца, он пристально на нее смотрел.

— Кажется, ты забыла о нашем свидании? — сказал он.

— Тебе нельзя заходить! — взвизгнула она. — Родители спят наверху, ты их разбудишь!

Она попыталась захлопнуть дверь, но Росс успел вставить ботинок в проем.

— Не беспокойся, — холодно сказал он. — Я могу быть очень тихим.

Глава

27

Росс ворвался в дом и закрыл за собой дверь. Дженни попятилась по направлению к гостиной.

— Так где ты была? — спросил он, медленно надвигаясь на нее. — Я начал беспокоиться, когда ты не пришла.

— Слушай, Росс... — начала она.

— Нет, это ты послушай, — перебил он, сунув руки в карманы.

Дженни оглянулась на часы. «Мама, папа, где вы?! Пожалуйста поторопитесь!»

— Я вижу, как ты на меня смотришь, — гневно сказал парень. — Вижу, ты меня боишься. Я знаю, что ты про себя думаешь, то же самое думают и все остальные! Ты поэтому не пришла на встречу? Да?

— Нет! — выкрикнула она. — Мне нужно было съездить с Полом, а потом он обещал подвезти меня до ярмарки, но не приехал.

Росс грустно покачал головой:

— Ты совершенно не умеешь лгать, Дженни.

— Я не лгу!

Он сделал к ней несколько шагов.

Она вновь оглянулась на часы.

Он вытащил из куртки тот самый синий шарф, обернул вокруг руки и пошел к ней.

Дженни осела на пол и закричала:

— Росс, что ты собираешься делать?!

Глава
28

Росс швырнул ей синий шарф.

Она даже не попыталась его поднять, наоборот — попятилась подальше от него.

— Это твой шарф! — крикнул он. — Я... Я просто не понимаю, что я такого сделал? Почему ты из-за этого дурацкого шарфа вдруг стала ко мне так относиться?

«Неужели он не знает?

Неужели он не помнит, как убил Еву и забрал этот шарф?»

— Это не мой шарф! — сказала она дрожащим голосом. — Это шарф... — Тут она посмотрела на него и тут же узнала.

— Это... мой?! — вскрикнула она, закрывая ладонями щеки.

Это был не Евин шарф. Это был тот самый шарф, который она потеряла после того вечера в Уайт Касл.

— Ты тогда забыла его в моей машине, — сказал Росс, понизив голос и разглядывая этот шарф. — Так что я сделал не так?

Сердце Дженни громко бухало, загорелось лицо.

— Ну, говори!

«Он совсем не управляет собой, — подумала она, — я ошиблась насчет шарфа, но это, конечно, ничего не меняет».

— Я... Я ведь могу убить тебя, если ты мне не доверяешь! — выкрикнул он.

«Да-да, знаю, что можешь. Что же мне делать?»

— Я не убийца, — тихо сказал он, придвигаясь чуть ближе. — Ты что, разузнала что-то о той девушке из Нью-Брайтона?

— Да, я слышала, что...

— Я не убивал ее. Я просто прогуливался по лесу и нашел ее, вот и все. Она была уже мертва.

«Почему я не верю ему?» — спрашивала себя Дженни.

— Тут же поползли слухи, — продолжал он. — И эти кретины из той школы меня просто затравили. Моя семья и я вынуждены были переехать. А сейчас... похоже, все повторяется.

«Что за ерунда, — подумала Дженни. — Неужели он действительно верит в то, что говорит?»

— Я не убивал Еву, и я не убивал Фэйт. — Росс заходил большими шагами туда-сюда. — Я не убивал их, не убивал... — монотонно повторял он.

«Он безумен. Он безумен и очень опасен», — говорила она себе, отодвигаясь подальше.

— Почему ты не веришь мне? — спросил он, остановившись, чтобы посмотреть ей в глаза. — Почему, Дженни?

Она не ответила, пытаясь придумать план побега.

— Я разговаривал с полицией, — сухо сказал Росс. — Я разговаривал с ними и сегодня. Я никого не убивал, так почему они меня держали так долго, задавая еще больше вопросов, чем в прошлый раз?

— Ты разговаривал с полицией сегодня?

Он кивнул.

— Они никак не оставят меня в покое. Я говорил им, что был в то время у своей кузины в Уэйнесбридже, и она подтвердила это.

«Ясно, он и его кузина выдумали эту занятную историю, чтобы вытащить его, — сообразила Дженни, — и полиция отпустила его. Сейчас уже нет смысла им звонить», — грустно подумала Дженни.

— Ты боишься меня, — внезапно заявил Росс.

Дженни не нашлась что ответить.

— Посмотри на себя в зеркало, ты же до смерти напугана, — сказал он с усмешкой.

— Росс, выметайся отсюда, ясно? — Дженни пыталась придать твердость своему голосу. — Иди домой.

Она увидела в его глазах вначале боль, а потом — гнев.

Когда он наклонился, чтобы поднять с пола шарф, она проскользнула мимо него к двери.

— Эй! — закричал он. И ринулся за ней.

Она рванула дверь на себя, проскочила в нее и, тяжело дыша, выскочила наружу.

Ночь была холодной, земля после дневной грозы еще не высохла.

Ее кроссовки громко топали по дороге, дыхание паром вырывалось из груди.

«Беги быстрее, быстрее...»

Она почти добежала до шоссе, когда Росс нагнал ее и схватил. Неловко поскользнувшись, она упала на тротуар и застонала от боли. Дженни почувствовала на лице его горячее дыхание.

— От меня не уйдешь, — прохрипел он.

ГЛАВА
29

— Пожалуйста, отпусти меня! — умоляла Дженни.

Он выпустил ее руку, тяжело дыша, поднялся на ноги.

— Я не отпущу тебя, — повторил он, — пока ты мне не скажешь, почему ты не веришь мне.

Она поднялась на колени, холодная дождевая вода стекала по джинсам, локти сильно болели от удара.

— Скажи мне, Дженни, — тихо сказал Росс, понижая голос. — Пожалуйста, скажи...

«Он никак не может решиться, быть ли ему жестоким или ласковым, грозить мне или умолять меня, — подумала она. — Все так смешалось в нем. Роберт... Росс...

Я только одно знаю наверняка: отпускать меня он не собирается. Он обезумел и уже не хочет меня отпускать».

Слепящий белый свет заставил ее выкрикнуть что-то.

Она схватилась за затылок. На мгновение ей показалось,что Росс ударил ее по голове, отчего она видит перед глазами звездочки.

Когда же полоса света сместилась, Дженни поняла, что это свет фар.

Фар автомобиля.

Родители Дженни наконец-то приехали домой.

— Росс, это мои родители! Мои родители уже здесь! — обрадовалась она.

К ее изумлению, Росс исчез.

Когда утром зазвонил будильник, Дженни с трудом открыла глаза. Она уже не понимала, что было сном, а что страшной реальностью. Чтобы заглушить голоса родителей на первом этаже, она накрылась подушкой.

В школу идти ей совсем не хотелось, она боялась, что там ее поджидает Росс.

Девушка вдруг поняла, что сейчас она боится его больше, чем когда бы то ни было.

Почему полиция отпустила его? Почему они не увидели ясно исходящую от него опасность? И почему они всегда покупаются на его отговорки и ложные алиби?

Пока Росса не заберут, пока его не арестуют, она не будет в безопасности.

Росс зашел вслед за ней в холл перед раздевалкой. Дженни бросилась в комнату для девушек и просидела там до звонка.

«Оставь меня, Росс, пожалуйста, оставь...»

Когда он попытался заговорить с ней в столовке, она снова убежала. На лабораторной по химии Дженни быстро завершила свою работу и засела в библиотеке, потому что знала, что Росс будет ждать ее у лабораторного стола.

После окончания занятий девушка быстро собрала книжки, заторопилась домой. Она закрыла свой шкафчик и стала спускаться к выходу.

Он был уже там.

Дженни озиралась в поисках пути к отступлению.

Холл быстро пустел, только на другом конце несколько ребят болтали между собой. Из смежного класса вышла последняя ученица и стала разыскивать свой шкафчик.

— Дженни! — крикнул ей Росс. — Подожди. Подожди!

Девушка услышала, что он бежит за ней, и тоже побежала.

— Дженни! — Он приближался.

Она свернула за угол и услышала знакомые голоса и смех.

— Пол! — задыхаясь, крикнула она.

Пол и двое его приятелей из баскетбольной команды тут же замолчали, увидев выражение ее лица.

— Эй, погоди! — Росс появился из-за угла. Он остановился, увидев Пола.

— Оставь ее в покое, парень, — сказал Пол, заслонив собой испуганную Дженни.

Лицо Росса окаменело.

— Я просто хочу с ней поговорить, — тихо сказал он.

— Оставь ее в покое, — угрожающе повторил Пол. Он двинулся к Россу, а за ним и два его приятеля.

Дженни отступила к стене.

Росс, словно сдаваясь, поднял вверх руки и отступил на шаг:

— Эй, я не хочу никаких проблем.

— Ты и есть проблема, — выпалил Пол. — Знаешь что? Я очень давно хотел это сделать!

Лицо Пола исказилось от злости. Он нанес Россу сильный удар ниже пояса. С побагровевшим лицом Росс схватился за живот и повалился на колени.

— Дай ему еще раз, Пол, — сказал один из парней.

«Бред», — подумала Дженни, почувствовав сильную дрожь в коленях.

Рюкзак выпал из ее рук. Она побежала.

На бегу слышала яростные крики ребят позади, но она не стала оборачиваться.

Девушка бежала так быстро, как могла. Через дверь, через стоянку, сквозь еще один холодный промозглый день.

Сплошной бред.

Она бежала сквозь Шейдисайд-парк, кроссовки глухо шлепали по твердой земле.

Она бежала до тех пор, пока у нее не закололо в боку. Чтобы перевести дух, Дженни присела на пенек рядом с дорожкой. Совсем недавно, сидя на таком же пне, она разговаривала с Джорданой Блай, когда та раскрывала ей всю ужасную правду о Россе.

Обхватив голову ладонями, девушка заплакала. Она оплакивала Еву, Фэйт и, наконец, свою горькую судьбу.

Должен же быть способ доказать полиции, что он и есть убийца.

Но как?

Сидя в одиночестве в тихом парке, она поплакала еще немного, а когда успокоилась, небо уже начинало темнеть.

— Мне нужно домой, — вздохнув, сказала она себе.

Потом вдруг вспомнила о рюкзаке, который бросила посреди холла в школе. Но там ли он еще?

Смахнув ладонями с лица слезы, она вернулась к школе. Задняя дверь, на счастье, еще была открыта.

Дженни тихо проскользнула в здание и пошла к передней двери. Рюкзака не было. Может, кто-то отнес его в офис?

Она повернула за угол к центральному залу и вдруг услышала чьи-то голоса. Дверь кабинета директора была слегка приоткрыта.

Оттуда с опущенной головой вышел Росс. Мистер Эрнандес положил ему руку на плечо и что-то сурово выговаривал.

— Ой!

Видел ли он ее?

Дженни на мгновение застыла от страха, но потом опомнилась и нырнула в ближайший дверной проем.

Полнейшая темнота.

Она тут же сообразила, что это не классная комната. Девушка попала в небольшую кладовку.

Закрыв глаза, Дженни прижала ладони к двери и замерла, прислушиваясь к звуку шагов. Мгновение спустя она услышала, как директор и Росс прошли мимо.

— Мы должны пресекать любое проявление жестокости, — говорил директор.

«Что за ерунда? — подумала Дженни. — О чем вы только думаете, мистер Эрнандес?»

Росс — убийца.

Что-то коснулось ее щеки.

Что-то холодное. И мертвое.

Дженни почувствовала у своего лица мокрую щетку.

Она зажала рот ладонью, чтобы сдержать крик.

Но она знала, что долго не выдержит.

В темной кладовке кроме нее был еще кто-то.

ГЛАВА

30

«Мне нужно выбраться отсюда, — подумала она, — и побыстрее!»

Борясь с паникой, нащупала ручку двери и нажала.

Дверь не открывалась.

Щетка вновь коснулась ее лица.

Она толкнула дверь раз и еще раз.

— Выпустите меня отсюда! Кто-нибудь, выпустите меня!

Ужас душил ее.

Разве дверь заперли? Она ее заперла ненароком?

Она заперлась здесь с трупом?

С криком отчаяния она навалилась плечом на дверь, и та отворилась.

Она вывалилась в холл, вслед за ней вывалилась швабра.

Дженни непонимающе ее разглядывала. Большая, мокрая половая швабра.

Не труп. Швабра.

— Вот что Росс сделал со мной, — пробормотала она, отдышавшись. — Мне повсюду мерещатся трупы.

Ее снова затрясло.

«Я уже никогда не успокоюсь, — подумала она, — никогда».

Все еще тяжело дыша, девушка забрала из офиса рюкзак и побежала домой.

Как только Дженни появилась на пороге, зазвонил телефон.

Она поглядела на кухонные часы: почти пять.

«Где же мама с папой? — удивилась она. — Задержались на работе?»

Дженни сняла трубку:

— Алло?

— Дженни, это я — Ян.

— А, привет, что-то случилось? — спросила она, доставая из холодильника банку колы.

— Дженни, я нашел доказательство, — сказал он. — Я действительно его нашел.

— Что? — произнесла девушка в замешательстве.

— Я сейчас подъеду и захвачу тебя с собой. Я тебе все покажу. А потом мы оба отнесем его в полицию, ладно?

— Ян, погоди! — закричала Дженни. — Отнесем в полицию *что*?

— Улику, которую я нашел, — задыхаясь, повторил он.

— Улику? Какую улику? О чем ты? Что случилось?

— С ее помощью Росс убил Еву и Фэйт, — сказал Ян.

Глава

31

Желтая машина Яна подъехала к ее крыльцу минут десять спустя. Дженни быстро нацарапала записку родителям и поспешила к двери.

— Ян, что именно ты нашел? — нетерпеливо спросила она, влезая в машину.

Его серые глаза за очками странно блестели. Из-за темно-синего вязаного свитера лицо казалось еще бледнее обычного.

Он умоляюще улыбнулся и тихо сказал:

— Потерпи, я хочу, чтобы ты сама это увидела.

— Ты действительно нашел улику?

Он кивнул, разворачивая машину:

— Да-да, нашел.

— И где же? — требовательно спросила она. — Ладно, Ян, скажи, что ты нашел? Где это? Куда мы едем?

Он приложил к губам палец, призывая к молчанию.

— Я хочу, чтобы ты увидела это сама.

— Не понимаю, зачем столько тайн, ведь это не игра, Ян. Если ты сможешь доказать, что Росс — убийца...

— Не беспокойся, у меня есть улика, — прервал ее Ян. Он держал обе руки на руле и наклонился вперед, словно желая таким образом быстрее достичь нужного места. — Мы почти там, Дженни.

Он свернул на Фиар-стрит.

— Мы что, едем к дому Росса? — удивилась она.

Ян покачал головой:

— Нет. Напротив него.

Слева стал виден маленький дом Росса. Отсюда начинался подлесок.

— Ты говоришь о лесе? Там, где мы нашли Еву? — спросила она, не в силах сдержать страх.

Ян серьезно кивнул. Он вырулил на обочину, поставил рычаг на парковку, выключил двигатель и фары.

— Именно здесь мы ее и нашли, — сказала Дженни слабым голосом. Когда она посмотрела на эти деревья, в ее голове возникли ужасные картины.

— Да, — ответил Ян, нащупывая дверную ручку.

— Что ты нашел здесь, Ян? Какую именно улику? Разве Росс что-то оставил здесь?

— Увидишь. Иди за мной, — таинственно ответил он.

Дженни нехотя вылезла из машины. Еще не было шести, но небо было темным, как в полночь. В разрывах облаков показались звезды, воздух был холоден, но сух. Лес стоял недвижим.

Она шла вслед за Яном к подлеску, к тому самому месту, где нашли безжизненное тело Евы.

— Ян, где это? Здесь? — спрашивала девушка.

«Я никогда не хотела сюда возвращаться, — подумала Дженни, — никогда».

— Ян, пожалуйста, скажи мне! Уже так темно. Разве мы что-нибудь увидим?

Ян щелкнул пальцами.

— О, извини, я, кажется, оставил кое-что в машине, — сказал он, покачав головой. — Не уходи.

— Ничего, — пробормотала она. — Только возвращайся поскорее.

Он растворился во тьме. Несколько секунд спустя Дженни услыхала щелчок дверного замка. Затем она увидела его, медленно идущего в ее направлении, черную фигуру на фоне темного неба.

— Ян, а где же фонарь? — спросила она, поежившись.

— Фонарь не нужен, — тихо сказал он. — Я принес саму улику.

Что же он хочет ей показать?

Бейсбольную биту?

— Ян, это еще зачем? — в замешательстве спросила девушка.

— Это и есть улика, — спокойно ответил он, останавливаясь в метре от нее. Схватил биту обеими руками и размахнулся, отчего ей пришлось быстро отскочить назад.

— Эта бита вся в засохшей крови, Дженни, Евиной крови. Вот и доказательство, понимаешь? Улика против убийцы.

— Я... Я не понимаю... — Дженни отступила еще на шаг. — Кто...

— Я! — выкрикнул Ян. — Я убил ее! А вот и доказательство!

Глава

32

— Ян, что ты говоришь?! — спросила Дженни дрожащим голосом. — Почему ты это говоришь?

— Это так, — ответил он, стиснув биту. — Это и есть доказательство.

Даже в темноте она различила на его лице странную, мечтательную улыбку.

— Ты... Ты убил и Фэйт тоже? — прошептала она.

— Мне пришлось это сделать. Ты знаешь это, Дженни, — продолжал Ян. — Ты была на той же линии с Фэйт, когда я ей позвонил. Ты говорила с ней той ночью, и она рассказывала тебе обо мне.

— Что? Вовсе нет!

— Да-да, это так, — тихо сказал он, делая к Дженни шаг. — Она тебе все выложила, не так ли? О Еве и о деньгах с вечеринки? Фэйт знала о деньгах и все тебе рассказала, правильно?

— Нет, все совсем не так, — возразила девушка, чувствуя приближающуюся новую волну страха. — О тебе мы совсем не говорили.

— Говорили, Дженни. Поэтому я поспешил к Фэйт, чтобы успеть прежде тебя. Я должен был быть уверен, что Фэйт не сумеет тебе больше ничего рассказать, но ты и так знаешь достаточно, да?

— Ян, прекрати! Мы с Фэйт не говорили ни о тебе, ни о деньгах с вечеринки. Я ни на минуту не поверю, что это Ева украла те деньги. Я...

— Но она это сделала! — выкрикнул он, первый раз за все время повысив голос. — Веришь ли, Дженни? Кристально честная Ева! Самая честная в городе — и все-таки украла. И знаешь, зачем? Она украла их для *меня*! Она украла их для меня, потому что мне нужно поступить в колледж.

— И... И ты ее убил? — Дженни начала осознавать весь ужас этих слов. — Зачем, Ян? Зачем?

— Ева оказалась слишком уж честной, — пробормотал он. — Она вдруг захотела вернуть деньги, сказала, что так будет лучше. Я не мог этого допустить, Дженни, я столько работаю... У меня нет возможности устроиться на еще одну работу после школы, и я не мог вернуть деньги, в общем, я не знал, что делать.

Он сделал еще один шаг к Дженни, сжимая биту.

— После работы я зашел к Еве поговорить с ней и взял эту биту, она из «Спортивного мира», где я работаю. Я хотел отдать Марки, ее младшему брату. Но Евы не было дома. А Марки сообщил мне, что она пошла на свидание. Я не мог в это поверить...

— О-о, слушай, Ян...

— Заткнись! — рявкнул он. — Ева пошла тем вечером на свидание с Россом. Мне было очень больно. Я не ожидал от нее такого... Я так много вкалываю, Дженни. Я подождал и увидел, как они стали целоваться в машине Росса. Потом он укатил, а я позвал Еву с крыльца. Бита была все еще у меня в руках. Я не хотел убивать ее, но я был так зол, Дженни, ведь меня предали...

Ян застонал.

— После того как я ее убил, я отвез ее тело к этому лесу, прямо напротив дома Росса. В голове у меня все перемешалось. Но я знал, что могу всех заставить думать, что это сделал Росс. Я знал, что вскоре все встанет на свои места.

— А на следующее утро ты специально привез меня сюда, чтобы мы как бы вместе нашли тело Евы? — спросила она дрожащим голосом.

Ян кивнул.

— Так что Ева мертва и Фэйт тоже. — Он пригладил свои короткие, жесткие волосы.

Он поднял биту обеими руками и снова опустил ее.

— Теперь твоя очередь, Дженни. Мне жаль, мне очень жаль... Но я так много работаю, мне же нужно поступать в колледж... Я заработал эти деньги...

— Ян, пожалуйста, не надо! — умоляла она.

— Я заработал их, Дженни, — сказал он, замахиваясь. — Я не могу позволить тебе разрушить все это.

— Но, Ян... — пробормотала она, попятившись. — Ты не сможешь меня убить! У тебя за спиной стоит Росс!

Ян саркастически усмехнулся:

— Ну, Дженни, хватит. Могла бы сыграть получше.

— Обернись, Ян. Росс — прямо за твоей спиной.

— За кого ты меня принимаешь?! — злобно выкрикнул он.

— Брось биту, Ян, — сказал Росс.

— Ты?! — крикнул парень в смятении.

Он размахнулся и с диким воплем обрушил биту на голову Росса.

Дженни закрыла глаза.

Она услышала звук удара и сдавленный стон боли.

Когда она открыла глаза, к ней приближался Ян, держа обеими руками биту.

Глава
33

Дженни попятилась, едва не запнувшись за выступавший корень, позади Яна она увидела распростертое безжизненное тело Росса.

— Ян, ты убил всех моих друзей! — закричала Дженни. — Всех!

Ян занес биту.

Движимая яростью, подобной которой она никогда не испытывала, Дженни нырнула под удар и кинулась на Яна.

С диким криком она схватила его за плечи и повалила на землю.

— Это за Еву... Это за Фэйт... А это за Росса...

Она схватила биту и обрушила ее на парня.

Когда он попытался подняться, она свалила его снова и прижала биту к горлу.

— Я... Я не могу дышать... — просипел он.

Она вновь обрушила биту:

— За Еву. За Фэйт. За Росса.

К своему удивлению, она услышала позади громкий стон.

Все еще придерживая Яна битой, она оглянулась и увидела, как Росс медленно поднимается на ноги.

— Росс, ты жив!

— Разве? — изумленно спросил он. Он поднялся на ноги, держась за плечо.

— Помоги мне, — попросила она. — Я не могу его больше держать.

Росс приблизился и сел Яну на грудь.

Дженни прошептала:

— Я... Я услышала этот треск и подумала, что он просто проломил тебе голову. Я думала...

— Он занес ее слишком высоко, — сказал Росс. — И задел только мое плечо.

Он поглядел на Яна:

— Неплохой толчок, но с размахом плоховато. Ты не очень увлекаешься бейсболом, да?

В ответ Ян злобно зарычал.

— Росс, как ты нашел нас? — спросила Дженни.

— Я катался по округе, пытаясь хоть немного прийти в себя. Я уже подходил к дому, когда заметил вас с Яном у леса. Ну, я должен был выяснить, что там происходит, и последовал за тобой.

— Я... Я так рада, — сказала Дженни.

Росс улыбнулся, это был первый раз, когда она видела на его лице улыбку. «Очень даже неплохая улыбка», — решила она.

— У тебя здорово получалось убегать от меня, — сказал Росс. — Посмотрим, как быстро ты сумеешь добежать до моего дома и позвонить в полицию.

— Ладно.

Дженни вскочила и помчалась к улице. На полпути она вдруг остановилась и повернула обратно.

— Кстати, Росс, я не собираюсь больше бегать от тебя!

Затем она ворвалась в дом, позвонила в полицию, и весь этот ужас наконец-то закончился.

Признание

часть первая

глава

1

Скажите, как бы вы поступили, если бы ваш хороший друг неожиданно признался вам в убийстве человека? И попросил бы вас никому об этом не рассказывать? Ну и что вы тогда сделали бы?

Вызвали бы полицию? Сказали бы его родителям? Постарались бы убедить его самого им все рассказать? Обратились бы за советом к своим родителям? Или стали бы хранить эту жуткую тайну?

Непростая ситуация, не так ли?

Мне семнадцать, и иногда я думаю, что знаю ответы на многие вопросы. Но когда наш близкий друг пригласил всю нашу компанию к себе домой и сознался в убийстве... Боже, мы не знали, как нам реагировать.

Все началось теплым майским днем, когда мои подруги Хиллари Волкер и Тейлор Снук зашли ко мне домой после школы. Хотя тогда мы, конечно, и не думали ни о каком убийстве.

Светлый воздух был наполнен пряными ароматами. Старые деревья начинали зеленеть в моем саду, а ряды красных и желтых тюльпанов, создающие великолепный цветочный ковер, нежно раскачивались перед гаражом. Казалось, все вокруг сверкало и переливалось в лучах яркого солнца.

Хиллари, Тейлор и я бросили ранцы на траву, сели на них, вытянули ноги и подставили лица теплым лучам.

Тейлор откинула свои волнистые платиново-белые волосы, сверкнула зелеными глазами, затем опустила веки и обратилась ко мне:

— Джули, ты когда-нибудь загорала обнаженной?

Мы с Хиллари засмеялись. Тейлор всегда старалась нас шокировать.

— Ты имеешь в виду на заднем дворе? — спросила я.

— На пляже, — резко уточнила Тейлор, явно недовольная моим глупым вопросом.

Тейлор была нашей новой подругой. И иногда мне казалось, что я не очень-то ей нравилась.

— Однажды зимой родители взяли меня с собой на остров Санта-Крус в Карибском море. Там мы ходили на нудистский пляж, — улыбаясь и не открывая глаз, поведала Тейлор.

— И ты сняла купальник? — полюбопытствовала Хиллари.

Тейлор хихикнула.

— Тогда мне было всего семь.

Мы опять рассмеялись.

Хиллари встала. Прямая длинная коса, которую она тогда носила, свисала по ее спине.

— Джули, мы можем зайти в дом? — поинтересовалась она у меня. — По-моему, я уже достаточно загорела.

Теперь засмеялись мы с Тейлор, потому что Хиллари — афроамериканка.

Я протянула ей руки, и она помогла мне подняться.

— Ты когда-нибудь сможешь побыть на одном месте больше пяти минут? — заворчала я на нее.

Мы с Хиллари дружим с начальной школы. Так что я к ней привыкла. Но думаю, другие люди удивляются ее чрезмерной подвижности. И тому, как быстро она говорит, и тому, как бегают по сторонам ее глазки под очками с белой пластмассовой оправой. Хиллари чересчур подвижная. Это слово очень точно ее характеризует. Милая, симпатичная, смешная и... подвижная. Мне она всегда напоминала заводную игрушку, которая дергается одновременно во всех направлениях.

Итак, Хиллари помогла мне подняться. И мы все трое потащили наши ранцы в дом. А там на кухне сели за круглый желтый стол, на котором стояли банки с «Маунтин Дью» и блюдо с маисовыми чипсами. И естественно, стали болтать о мальчишках.

Особенно о Винсенте и Сэнди.

Винсент Фридман тоже из нашей компании. Еще один мой старый друг. Но должна признаться, мне хотелось бы, чтобы он был мне больше, чем просто другом. Я действительно считаю, что из нас с ним получилась бы идеальная пара. Или что-то в этом роде. Хотя тогда не думала, чтобы Винсент догадывался о том, как много он для меня значит. Наверное, даже и не предполагал ничего подобного. Но это совсем другая история.

Сэнди Миллер тоже мой давний друг. К тому же он встречался с Тейлор уже около месяца. Благодаря ему она и попала в нашу компанию.

Бедняга Сэнди! Он так удивился и смутился, когда Тейлор им заинтересовалась. В самом деле, Сэнди был очень застенчивым и тихим и в нашей Шейдисайдской средней школе вовсе не считался красивым парнем. Думаю, он был в шоке, когда такая красивая и горячая девушка обратила на него внимание и посчитала, что он ничуть не хуже, чем Брэд Питт. Счастливчик, верно? Но по правде говоря, мы с Хиллари были удивлены ничуть не меньше его самого. Но это тоже другая история.

Итак, мы сидели за кухонным столом, болтали о мальчишках и много смеялись. А потом заговорили о вечеринке.

Вечеринка в доме у Рэвы Долби — это целое событие. Рэва была самой богатой девушкой в нашей школе. Ее отец владел по меньшей мере сотней магазинов. Они жили на Северных холмах в огромном каменном особняке со сторожевыми собаками и высоким забором.

Рэва пригласила весь наш выпускной класс. И наняла две музыкальные группы, чтобы они играли на заднем дворе. Одна из них называлась «Гаражный оркестр» и была из местного танцевального клуба «Красная жара». А другая, рэп-группа «Два козыря для тебя», должна была прилететь из Лос-Анджелеса специально на эту вечеринку. Во всяком случае, Рэва так всем пообещала.

Рэва не самая милая девушка из всех, кого мы знали. Я хочу сказать, что никто из нашей школы не выбрал бы ее Мисс Близкой-по-Духу. Но кого это волновало? Мы все просто умирали от желания пойти на ее вечеринку, а потому о ней и заговорили. И Хиллари стала волноваться, что ей надеть.

— Вечеринка состоится в саду, так ведь? — спросила она. — А вечером будет прохладно. Но я не хочу одеваться слишком тепло, потому что собираюсь много танцевать. Так что, пожалуй, надену что-нибудь с длинными рукавами или свитер...

Обращаю на это ваше внимание. В этом вся наша Хиллари, безумно беспокоящаяся о какой-то ерунде, говорящая так быстро, что просто невозможно уловить смысл ее слов.

Она все еще продолжала говорить, когда мы услышали глухой удар в кухонную дверь. Я вскочила, и в этот момент кто-то без стука резко открыл ее. На кухню ввалился высокий человек. Мы все трое закричали.

Вот с этой минуты и начались наши неприятности.

Глава
2

— Эй, Ал, ты не считаешь нужным постучать? — рассерженно сказала я, вращая глазами.

Ал Фрид хихикнул и неуклюже направился к столу, криво ухмыляясь.

— Что происходит, девочки?

— Тебя не касается, — быстро огрызнулась Хиллари. — Тебя-то уж определенно не касается.

Мы с Тейлор рассмеялись, но Ал не нашел ничего смешного.

Он тоже был из нашего выпускного класса Шейдисайдской средней школы — высокий, крупный парень со светлыми волосами и каким-то хулиганским видом. Своими крошечными круглыми синими глазками, близко посаженными у огромного клювообразного носа, он напоминал мне ястреба, готового в любой момент наброситься на свою жертву.

Ал носил все только черного цвета. А на его лице всегда была усмешка, как будто ему хотелось показать всему свету, что он лучше всех.

Я знаю, со мной он ощущал какую-то неловкость. Но несмотря ни на что Ал был из нашей компании. Мы все его очень любили. А потом он стал водиться с какими-то пижонами из Вэйнесбриджа, действительно отрицательными типами. С тех пор Ал изменился. Начал пить много пива. Во всяком случае, так говорили другие ребята, которые с ним общались. И стал попадать в неприятности. То есть я хочу сказать, у него появились проблемы с полицией. Это было очень скверно. Я не раз пыталась поговорить с Алом, советовала ему порвать с этими его новыми друзьями и вернуться к нормальной жизни, хотя и понимала, что этого никогда не произойдет.

Ал подошел к кухонному столу.

— Девочки, держу пари, вы обсуждали меня, — начал он приставать. Затем, сузив свои крошечные глазки, уставился на Тейлор. — Ты ведь неравнодушна ко мне, не так ли?

— Сильно ошибаешься, — холодно отрицала Тейлор. Ее зеленые глаза, когда это было необходимо, становились ледяными.

— А по-моему, ты хочешь бросить Сэнди и встречаться со мной, — заявил он, увиваясь вокруг нее.

— На какой колымаге ты сейчас разъезжаешь? — выпалила Хиллари.

Я вам еще не говорила — у нее был острый язычок.

Большие уши Ала покраснели, выдавая этим, что он рассердился. У него в руке оказалась банка пива, которую я не видела, пока он не поднес ее ко рту. Ал сделал большой глоток и, опустив банку, громко рыгнул.

— А ты на самом деле знаешь, как произвести впечатление на девушку, — заметила Тейлор.

Хиллари нервно постукивала длинными красными ноготками по столу. Солнечные лучи, падающие из окна, отражались на ее очках, но я увидела, как внимательно она смотрела на Ала. Мне показалось, что она немного его побаивалась. Как и я.

Ал подбросил банку из-под пива на ладони, а потом с легкостью ее смял.

— Тренируюсь, — сообщил он нам.

— Спорю, ты можешь расколоть зубами грецкий орех, — пробормотала Хиллари.

Ал пропустил ее высказывание мимо ушей и швырнул банку на пол. Она покатилась в сторону раковины, оставляя на белом линолеуме брызги пива.

— Эй, что ты делаешь? — закричала я. — Что тебе нужно, Ал? Зачем ты сюда пришел?

Он глянул на меня.

— Ты моя любимица, Джули. Ты самая лучшая. — Он махнул в сторону Хиллари и Тейлор. — Они ничего не стоят, но ты просто прелесть.

Я закатила глазами и, теряя терпение, повторила:

— Что тебе нужно, Ал?

— Двадцать долларов, — ответил он, протягивая ко мне огромную лапу с черной грязью под ногтями. Очевидно, копался в своей машине. — Это все. Всего двадцать баксов.

— У меня их нет, — грубо ответила я, скрестив руки на груди. — На самом деле.

— Ты самая лучшая, Джули, — пропел Ал, не опуская руку. Теперь он держал ее у моего лица. — Ты великая. Ты внушительная. Двадцать баксов. Я не стал бы просить, если бы у меня не было крайней необходимости.

У меня чуть не вырвался стон отвращения.

— Ал, я полностью на мели. И кстати, ты мне уже должен двадцать баксов.

— Уходи, Ал, — вмешалась Хиллари. — Почему бы тебе не устроиться на работу?

— Да кто его возьмет? — с сарказмом произнесла Тейлор.

Я слегка удивилась тому, что она вступила в разговор. Тейлор переехала в Шейдисайд перед Рождеством и была в нашей компании всего около месяца, так что недостаточно хорошо знала Ала, чтобы отпускать в его адрес такие реплики. Я подумала, что она просто хочет помочь мне выпутаться.

Ал вынул сигарету из кармана черной фланелевой рубашки. Зажег ее и бросил спичку на пол.

— Эй, прекрати! — крикнула я, указывая ему на дверь. — Ты же знаешь, мои родители запрещают курить в доме.

Он обошел вокруг меня, посмеиваясь. Потом сильно затянулся и выдохнул весь дым прямо мне в лицо.

— Оставь ее в покое, Ал, — грозно проговорила Хиллари, вставая со стула и отодвигая его в сторону.

Мы с ней окружили его.

— Эй, тпру! — Он поднял обе руки, как будто бы сдаваясь.

— Убирайся! — потребовала я. — Если моя мама вернется домой и почувствует запах сигаретного дыма...

Он смахнул пепел на кухонный стол, ухмыльнулся, сузил глаза и посмотрел на меня.

— Джули, твои родители не разрешают тебе курить? Но я-то знаю твой маленький секрет, не так ли? Ты ведь все равно куришь.

— Заткнись! — резко откликнулась я.

Его ухмылка переросла в насмешку.

— Я видел, как ты курила в торговом центре на прошлой неделе. — Он выдохнул еще больше дыма мне в лицо. — Джули плохая. Джули плохааааааааая! Может, мне рассказать об этом твоей маме?..

— Только посмей! — завизжала я.

В девятом классе мама застукала нас с Хиллари, когда мы курили в моей комнате, и устроила нам неописуемый скандал. Она ярая противница сигарет. А затем пообещала мне вознаграждение в тысячу долларов, если я больше не притронусь к ним до окончания школы. Я боялась даже думать о том, что сделали бы мои родители, если бы узнали, что иногда я все-таки покуривала с моими друзьями. Мама наверняка сделала бы из мухи слона, и это было бы ужасно. Действительно ужасно. И я знала, что Ал не шутит. Он мог рассказать моей маме, что я курю... Если я не буду с ним в хороших отношениях.

Вот почему я одолжила ему первые двадцать долларов.

— Ал, я на мели. Правда, на мели, — объясняла я.

— Ладно. — Он еще раз смахнул пепел на стол, прямо перед Тейлор.

— А зачем тебе нужны двадцать долларов? — поинтересовалась Хиллари.

— Для того, чтобы я смог вывезти Тейлор на прогулку, — снова ухмыльнулся Ал.

— Ха-ха! Напомни мне засмеяться, — проворчала Тейлор и показала ему язык.

— А мне очень нравится, когда ты так делаешь, — сказал он ей.

Она тяжело вздохнула и покачала головой:

— Когда же ты повзрослеешь?

Ал повернулся ко мне. Мне не понравилось холодное выражение его лица. Я не привыкла видеть у него такую суровость.

— А что, Джули, если я прожгу небольшую дырочку в столе? Как ты думаешь, тогда у тебя найдутся двадцать баксов?

— Ал, пожалуйста... — начала я.

Он зажал сигарету между пальцами и стал опускать горящим концом на столешницу.

— Ал, не надо! — завопила я и кинулась к столу.

Но он преградил мне путь широкой спиной и очень близко поднес зажженную сигарету к желтой огнеупорной пластмассе.

— Ну, давай, Джули! Найди двадцать баксов. Ты же не хочешь, чтобы твоя мама обнаружила большую выжженную дырку, не так ли?

— Прекрати это, остановись!

Мы с Хиллари оттолкнули его от стола. Сигарета упала на пол. Ал рассмеялся, раздражая нас громким хохотом. Мы потащили его к кухонной двери.

— До свидания, Ал, — сказала я.

Но он вырвался и повернулся к Хиллари.

— Твой папа известный врач. Держу пари, у тебя есть двадцать долларов.

Хиллари устало вздохнула.

— С чего это я должна давать тебе деньги?

Ал так близко наклонился к ее уху, что не мог не уколоться об ее свисающие оранжевые стеклянные серьги.

— Из-за химии, — прошептал он нарочито громко, чтобы мы с Тейлор услышали.

У Хиллари перехватило дыхание.

— Ты же не хочешь, чтобы мистер Маркусо узнал, что ты смошенничала на экзамене по химии? — продолжил Ал.

— Не смей меня шантажировать! — сквозь зубы процедила Хиллари.

Он усмехнулся.

— Почему же? Если не я, то кто же еще посмеет тебя шантажировать?

— Но ты ведь сам дал мне ответ на экзаменационный билет! — запротестовала Хиллари. — Я не просила тебя об этом, Ал. Ты же сам мне его дал!

— И ты этим воспользовалась, не так ли? — Он почти ликовал. — А если маленькая пташечка напоет Маркусо, что ты смошенничала, тебя исключат за неуспеваемость. И тогда ты не попадешь в тот замечательный колледж, о котором мечтаешь. Вот так.

— Ал, ты ведь был отличным парнем, — проговорила я, качая головой. — Почему ты стал таким несносным?

Он схватил меня за волосы.

— Я проучу тебя! — засмеялся Ал, радуясь своей сообразительности.

— Ты не можешь обойтись без угроз? — вмешалась Тейлор. Она сидела за столом, не двигаясь с места. Думаю, просто использовала стол как укрытие от Ала.

— Так. Убирайся отсюда! — потребовала я, снова толкая его. — На самом деле, уходи.

Но Хиллари уже рылась в своем ранце. Достала двадцатидолларовую банкноту и сунула ее в руку Ала.

— Когда вернешь долг? — спросила она, не глядя на него.

— Хороший вопрос, — самодовольно улыбнулся Ал и сунул деньги в карман черных хлопчатобумажных джинсов. Затем повернулся к стеклянной двери. — Приятного дня, девочки! — Но, сделав три шага, остановился, потому что увидел мою маму, открывающую ее с другой стороны. — О, здравствуйте, миссис Карлсон! — Ал не смог скрыть своего удивления.

Я видела, как снова покраснели его уши.

Мама вошла на кухню с двумя большими коричневыми пакетами в руках:

— Всем привет! Сегодня я вернулась пораньше.

Ал взял у нее один пакет и поставил его на стол.

Другой мама опустила на пол и откинула назад волосы. Они у нее такие же темно-каштановые, как у меня. И еще у нас одинаковые большие карие глаза. Это наша семейная особенность. Мама считает, что я похожа на Деми Мур. Но когда она так говорит, я отвечаю, что ей нужны очки.

— Что-то ты стал редко у нас появляться, — сказала моя мама Алу.

— Да, был немного занят, — ответил он. Уши его все еще пылали. Ал спешно попрощался и исчез за дверью.

Мама повернулась к нам.

— Почему он весь в черном? — удивилась она. — Кто-то умер? — Но не дала нам даже возможности открыть рот. Вскрикнув от негодования, она сердито показала на пол.

Там валялась сигарета Ала.

— Мам, — начала я.

Она нагнулась и подняла окурок. Лицо ее было разгневано.

— Она еще не потухла...

— Это Ал! — закричала я. — Мы не курили. Это сигарета Ала!

— Это правда, миссис Карлсон, — подтвердила Хиллари. Они с Тейлор стояли у стола и чувствовали себя очень неловко. Я знала, что они в этот момент мечтали исчезнуть, испариться. Обе видели, как моя мама рассердилась.

— Меня не интересует, кто курил, Джули, — стиснув зубы, но отчетливо проговорила она. — Ты предоставлена сама себе, когда меня нет и...

Мама отнесла сигарету в помойное ведро.

— Еще и банка из-под пива?! — воскликнула она.

— Это банка Ала! — хором закричали мы с Тейлор.

Я видела, как Хиллари прижалась к стене, стараясь слиться с обоями в цветочек.

— Почему же она валяется на полу?

Я попыталась объяснить, но все было напрасно, и я поняла, что вляпалась в крупные неприятности.

Не имело значения, что это Ал оставил банку и сигарету. С тех пор как три года назад мама поймала нас с Хиллари курящими, думаю, она мне до конца не доверяла. Уверена, мама решила, что такого рода вещи частенько происходят в нашем доме, пока она на работе. А теперь, вернувшись раньше времени, это обнаружила.

— Джули, я наказываю тебя на выходные, — тихим голосом произнесла мама.

Я видела, как задвигались желваки на ее лице, хотя она говорила спокойно, стараясь контролировать свой гнев.

— Нет, ты не можешь так поступить! — завизжала я. Мне не хотелось впадать в такое отчаяние, но как можно было это предотвратить? — Вечеринка! — закричала я. — Вечеринка у Рэвы! Мама, если ты меня накажешь, я пропущу вечеринку!

Мама поднесла палец к губам:

— Больше ни слова.

— Ты не можешь так со мной поступить, — застонала я. — Мне семнадцать, и нельзя...

— Я не допущу, чтобы твои друзья пили здесь пиво и курили, пока меня нет дома, — повысила мама голос, выходя из себя. — Меня не волнует, даже если вечеринка будет в Букингемском дворце! Ты наказана. Ты ее пропускаешь. Еще одно слово — и я накажу тебя на две недели!

Я замахала в воздухе кулаками, издав яростный крик. Тейлор и Хиллари, стоявшие за столом, старались не смотреть на меня. Я понимала, что они в замешательстве и сильно из-за меня переживают. «И все это по вине Ала, — сказала я сама себе. — Он стал невыносимым. Это все из-за него. Какой ужасный день!»

Думаю, мы все трое — Хиллари, Тейлор и я — чувствовали одно и то же. По-моему, в этот момент мы все хотели убить Ала.

Конечно, тогда мы и подумать не могли, что спустя две недели он будет мертв.

Глава

3

Одним словом, вечеринку я пропустила.

Прощу ли я это маме? Может быть, когда-нибудь в следующем десятилетии.

Хиллари доложила мне, что это была самая лучшая вечеринка в истории Шейдисайдской средней школы. У моей подруги есть такая отвратительная черта.

Могла бы ведь сказать, что это был самый утомительный вечер в ее жизни. Но Хиллари, наоборот, подробно рассказала, какое неизгладимое впечатление произвели на нее обе группы, как она танцевала до двух часов ночи, а затем под лунным светом плавала в бассейне с подогревом. Сообщила даже, что никогда раньше столько не смеялась. А под конец упомянула, что все спрашивали у нее про меня.

Я попросила Хиллари никогда больше не упоминать при мне об этой вечеринке. И она сдерживала свое обещание целую неделю, пока в пятницу после школы мы не пошли с ней на Каньон Роад домой к Сэнди.

Мы шли, а над нами сгущались тучи, предвещающие дождь. Было холодно и сыро, погода больше походила на зимнюю, чем на весеннюю.

— Просто не пойму этих Тейлор и Сэнди, — начала Хиллари.

Я поправила на спине ранец, набитый тетрадями с домашним заданием на выходные, и, думая про экзаменационные билеты по истории, спросила:

— А что Тейлор и Сэнди?

— Видела бы ты их на вечеринке у Рэвы…

Я остановилась и потянула рукав ее синего свитера.

— Ты обещала. Больше ни слова про вечеринку.

Хиллари одернула руку:

— Я не о вечеринке, Джули. Я рассказываю тебе о Тейлор и Сэнди.

— Ну ладно… И что с ними? — неохотно протянула я.

— Я наблюдала там за ними, — пояснила она. — Это было жалкое зрелище. Сэнди ходил за Тейлор, как томящийся от любви щенок. А она еле с ним говорила. И увивалась вокруг других парней.

— Тейлор любит пофлиртовать, — согласилась я, подталкивая подругу, чтобы перейти дорогу.

— Это было омерзительно, — продолжала Хиллари. — Ты бы только видела, как она танцевала с Бобби Ньюкирком. А потом такое вытворяла за гаражом с каким-то парнем, которого я не знаю…

— О, — прошептала я. — И как же вел себя Сэнди?

— Бегал вокруг нее, носил ей кока-колу… Я этого просто не понимаю! Он же должен был знать, что делает Тейлор, — это было так очевидно. А она вела себя так, словно его там не было. Но он только улыбался и кружился вокруг нее.

— Это настоящая любовь, — сухо заметила я.

— Не смешно! — заворчала Хиллари. — Ты ведь знаешь, каким серьезным может быть Сэнди.

— Мечтаю, чтобы Винсент стал серьезным, — прошептала я.

Хиллари повернулась и покосилась на меня:

— Что ты сказала?

— О, ничего, — вздохнула я и представила себе, как Тейлор кокетничала с другими парнями на вечеринке. Я тоже пыталась флиртовать с Винсентом. Но ему показалось, что я шучу или что-то такое. И просто все переводил в шутку.

— Сэнди отличный парень, — заявила Хиллари. — Но я думаю…

— А по-моему, они прекрасная пара, — перебила я ее. — Я имею в виду, что, может, Тейлор сумеет его немного расшевелить. Сэнди уж слишком застенчивый и тихий. На самом деле ведь у него никогда по-настоящему не было девушки. А сейчас он очень взволнован, и возможно, это его изменит. Может быть… — Я помахала проехавшему мимо школьному автобусу, полному детей. Когда, громыхая, он исчез из вида, я заметила раздражение на лице Хиллари.

— Мне кажется, Тейлор совсем не подходит Сэнди, — заспорила она. — Думаю, она причинит ему боль. Уверена, Тейлор тут же его бросит, как только ей представится удобный случай.

— Конечно, он относится к ней намного серьезнее, чем она к нему, — согласилась я. — Но, по-моему, ты слишком строго судишь Тейлор.

Хиллари открыла рот:

— Извини, я слишком строго ее сужу? О чем это ты?

В этот момент мы как раз завернули на Каньон Роад, и на нас налетел сильный ветер. Но мы уже были почти у дома Сэнди из красного кирпича.

Мне показалось, что Хиллари попросту ревнует Тейлор. До того как Сэнди начал с ней встречаться, мы с Хиллари были единственными девушками в нашей компании. А теперь появилась она. Тейлор модно одевалась, у нее были шикарные волосы, красивое лицо и идеальная фигура. Неудивительно, что она очень быстро стала центром всеобщего внимания. Так что, возможно, Хиллари ее просто ревновала. Но пока мы шли к дому Сэнди, я решила об этом не говорить. Зачем ее ранить? Потом целую неделю будет это опровергать.

— Тейлор нормальная, — сказала я. — Она неплохая девчонка. Просто любит пошутить. И явно не робкого десятка.

Хиллари усмехнулась.

— Это точно.

Я свернула на дорожку из гравия, ведущую к дому Сэнди. Но Хиллари остановила меня.

— Подожди, — прошептала она, уставившись на дом.

— Что случилось? — удивилась я, глядя ей в лицо.

— Ал снова докучал мне, — призналась Хиллари, моргая. — Представляешь?

— И что ему понадобилось на этот раз? Больше денег?

Хиллари покачала головой:

— Он заставил меня одолжить ему машину.

— О боже, — посочувствовала я.

— Я... я настолько расстроена и рассержена, что мне необходимо об этом кому-то рассказать, — запинаясь, произнесла она.

— И правильно сделала, что мне рассказала. Я твоя лучшая подруга.

— Он все время требует то деньги, то записи по истории, то мою машину. — Хиллари, как всегда, говорила очень быстро, но сейчас голос ее был полон гнева. — Все время мне докучает. А если я пытаюсь ему отказать...

— Грозит рассказать твоим родителям про экзамен по химии, — закончила я ее мысль. — Мы с тобой в одной лодке, Хиллари. — Я вздохнула. — Он и мне все время угрожает.

— Ненавижу себя за то, что позволяю ему такое! — запричитала она и крепко сжала кулаки. — Ал приобрел надо мною власть. Мне ни в коем случае не следовало брать у него те ответы на тесты. Никогда, никогда, никогда! Это было самой большой ошибкой в моей жизни!

Я с ужасом уставилась на подругу. За все годы нашей дружбы мне никогда не доводилось видеть ее в таком состоянии. Я положила руку ей на плечо. Хиллари дрожала.

— Все будет в порядке, — мягко проговорила я. — То же самое он проделывает и со мной. Но рано или поздно это ему наскучит. Правда.

Она посмотрела мне в глаза.

— Наскучит? Ты так думаешь?

Я кивнула.

— Ал долго ни на чем не зацикливается. Когда-нибудь ему надоест нас задирать. Найдет себе новые жертвы и перекинется на них. Вот увидишь.

Хиллари ничего не ответила. Я видела, что она задумалась, может быть, осмысливая мои слова.

Мы подошли к дому, поскрипывая по гравию. Я поднесла палец к дверному звонку, но прежде чем успела нажать на кнопку, Сэнди уже открыл стеклянную дверь. По обеспокоенному выражению его лица я поняла: что-то не так.

— Сэнди, что случилось? — спросила я.

— Вы слышали про Ала? — отозвался он.

ГЛАВА
4

— Что? — По моему телу пробежала дрожь, в затылке закололо.

— Заходите, быстро! — пригласил Сэнди, широко открывая дверь.

Мы с Хиллари прошли за ним в гостиную. Тейлор и Винсент сидели на разных концах зеленого кожаного дивана. Несмотря на непогоду, на Тейлор были шорты цвета хаки и розовый короткий топ, оголявший почти весь ее живот.

Я кивнула ребятам и, повернувшись к Сэнди, повторила вопрос:

— А что с Алом?

— Его исключили из школы, — ответила Тейлор вместо него.

— Да, исключили, — подтвердил тот, покачивая головой и покусывая нижнюю губу.

Когда он так делал, то всегда напоминал мне застенчивого капризного двенадцатилетнего ребенка. Сэнди невысокий и слегка круглолицый. У него милое лицо, ничего особенного, но милое.

— Почему? — спросила Хиллари. — За что его исключили?

Винсент усмехнулся.

— Ал скрутил экзаменационный лист по английскому и покурил им перед миссис Хирш.

Мы с Хиллари открыли рты от изумления.

— Ты шутишь! — воскликнула я.

Винсент широко улыбнулся:

— Да, шучу. Ал устроил драку.

— Ты можешь хоть когда-нибудь быть серьезным? — резко одернул его Сэнди.

Винсент покачал головой.

Тейлор добралась до него через весь диван и потрепала по плечу.

— Ты ужасный, — сказала она.

— Спасибо, — ответил Винсент.

Я нахожу, что у Винсента очаровательная улыбка. Когда он улыбается, все его лицо морщится. У него впечатляющие серо-зеленые глаза, и кажется, что они всегда смеются. А еще у него огненно-рыжие волосы, которые он расчесывает на прямой пробор. Когда они спадают ему на воротник, то смотрятся очень мило. Но вообще-то он высокий, долговязый, неуклюжий и совершенно не соответствующий своему лицу. У него большие руки и ноги, и весь он какой-то несуразный. Похож на огромного клоуна. Но очень умный. Я, когда общаюсь с ним, буквально еле шевелю мозгами и всегда это признаю.

Иногда мне хочется, так же как Сэнди и всем остальным, чтобы Винсент не паясничал все время. В конце концов, если Ала действительно исключили из школы, это может испортить ему всю жизнь.

— Ал подрался с Дэвидом Арнольдом, — объяснил Сэнди. — После школы, на полпути к спортзалу.

— Но разве Дэвид не занимается борьбой? — спросила я.

— Да. И вот кого Ал решил подразнить. Одного из самых крутых парней школы. Остроумно, правда? — высказался Сэнди.

— Ему надо было подразнить какую-нибудь козявку вроде тебя, — подколол его Винсент.

Сэнди заворчал.

— Хватит шутить! Вы скажете, наконец, что случилось? — Я почувствовала, что теряю терпение.

Винсент засмеялся:

— Ал ударил Дэвида несколько раз своим лицом!

— Не смешно, — огрызнулся Сэнди.

— Это немного смешно, — вмешалась Хиллари. Я была удивлена, увидев ухмылку на ее лице. В конце концов, Ал был нашим хорошим другом. Но, думаю, мне не стоило удивляться. Ал не должен был запугивать Хиллари.

— Они просто боролись, вот и все, — продолжал Сэнди. — Ал пострадал намного больше, чем Дэвид. Но когда Ал наносил удар, угадайте, кто подошел в это время туда?

— Мистер Эрнандес? — предположила я.

Сэнди кивнул.

— Да, директор. В общем, Ала исключили, а Дэвида — нет. И исключили надолго. Так Эрнандес сказал Алу. Вероятно, его родители сейчас едут в школу.

— Чтобы выпустить пар, или что? — спросил Винсент.

— О, — прошептала я и упала в зеленое кожаное кресло напротив дивана. — О!

— Ты можешь повторить это для меня, — сказала Хиллари. Она все еще стояла со своим ранцем. Наконец бросила его напротив дивана.

Тейлор встала и потянулась. Потом потерла живот под коротким розовым топом.

И когда она успела сходить домой переодеться? Мне почему-то стало это очень интересно. И зачем оделась по-летнему? Чтобы покрасоваться?

— Не могу поверить, что Ал был в вашей компании, — заявила Тейлор, глядя на Сэнди. — Я хочу сказать, он такой неудачник, все портит.

— Да, он портит свою жизнь, — согласился Сэнди.

— Эй, — вмешался Винсент, ухмыляясь, как обычно, — если вы должны испортить одну жизнь, то пусть это будет ваша собственная.

Тейлор снова потерла живот.

— Умираю от голода, — пожаловалась она. — Здесь есть что-нибудь съедобное?

— Конечно, какие проблемы, — отозвался Сэнди.

Мы с Хиллари обменялись взглядами. Она была права. Сэнди вставал на лапки при первой же команде Тейлор.

— По-моему, я видел пакет черных маисовых чипсов, — сообщил он ей. — А в холодильнике должна быть банка с салсой.

— Вы знаете, что в Соединенных Штатах покупают салсы больше, чем кетчупа? — произнес Винсент.

Мы пропустили его высказывание мимо ушей. Винсент всегда приводит какие-то странные факты. В основном правильные, но кому это надо?

Мы все пошли за Сэнди на кухню. Тейлор нашла пакет с маисовыми чипсами на столе, тут же открыла его, схватила целую горсть чипсов и стала с жадностью их есть.

Хиллари, наблюдая, как Тейлор потянулась за новой порцией чипсов, полюбопытствовала:

— Как это тебе удается оставаться такой тощей, если ты так питаешься?

Тейлор за словом в карман не полезла:

— Я стараюсь сбросить все лишнее ночью.

Мы все засмеялись. Иногда Тейлор действительно нас добивала.

Между тем Сэнди, тяжело вздыхая, старался открыть стеклянную банку салсы. Но крышка не откручивалась. Тогда он перевернул банку верх дном и ударил по ней. Опять ничего не получалось. При этом Сэнди старался не смотреть на Тейлор. Думаю, он расстроился, что у него не хватало сил открутить крышку. Это причуда всех парней.

— Дай мне попробовать, — предложила Тейлор.

Сэнди запротестовал, но она отобрала у него банку и тут же повернула крышку без всяких усилий. Потом победоносно улыбнулась и посмотрела на Сэнди.

— Суперженщина!

Он покраснел от стыда. По-моему, ему не стоило смущаться из-за такой ерунды. Но я видела, что он действительно чувствовал себя униженным.

— Я ослабил ее для тебя, — пробормотал Сэнди.

Хиллари согнула руку в локте, выпятила бицепс и похвасталась:

— Я в великолепной форме. Тренируюсь каждое утро.

— И начинаешь с зарядки для языка, — пошутил Винсент.

— Ха-ха! — с сарказмом произнесла Хиллари. Она опустила чипс в банку, затем передала его Тейлор и сказала:

— Вы, мальчики, должны побывать в моем подвале. Мой папа купил все виды тренажеров. Я занимаюсь на них около получаса каждое утро. Держу пари, сейчас я в лучшей форме, чем любой парень из Шейдисайдской средней школы.

Это было абсолютно в ее духе. Хиллари всегда старалась быть первой во всем.

Сэнди попытался что-то сказать, но его перебил сильный удар в кухонную дверь.

Мы все дружно повернулись туда.

Когда я увидела на задней веранде Ала, то почувствовала, что от страха у меня заболел живот. Что ему нужно? И почему он выглядит так странно?

ГЛАВА
5

Сэнди направился к двери.

— Мне кажется, ты не должен его впускать, — предупредила Хиллари.

Ал заколотил в стеклянную дверь большим кулаком, а я заскрежетала зубами в ожидании, что стекло вот-вот разлетится вдребезги.

— Эй, ребята! — кричал он. — Эй, ребята, это я!

У самой двери Сэнди заколебался:

— Почему он так вопит?

— Думаю, он пьяный или что-то в этом роде, — ответила Тейлор и встала позади него.

— Ладно, надо его впустить, — вмешался Винсент. — Он видит нас и потому будет колотить в дверь до бесконечности. Мы не можем прикинуться, будто его не замечаем.

— Эй, ребята, да откройте же! Эй, вы, уродливые пресмыкающиеся! Это же я! — Ал привалился к двери плечом.

— Ой! — испуганно вскрикнула Хиллари.

— Я вынужден его впустить, — тяжело вздохнув, сказал Сэнди. — Этот большой идиот сломает дверь. — И, повернув ключ в замке, открыл дверь.

Ал, спотыкаясь, ввалился на кухню.

— Почему не открывали? — Он говорил как-то замедленно, поочередно уставившись на наши лица.

— Мы тебя не слышали, — объяснил Сэнди.

— А? — Ал еле стоял на ногах, странно покачиваясь, будто ему было трудно сохранять равновесие. Он покосился на Сэнди.

— На самом деле пьян, — прошептала я Хиллари.

— Как скунс, — подхватила она.

Ал оттолкнул Сэнди и, пошатываясь, словно шел на ватных ногах, двинулся к холодильнику.

— Есть пиво? — Он открыл дверцу холодильника.

— Эй, перестань! — крикнул Сэнди, быстро подскочив к нему.

Ал обернулся и чуть было не свалился.

— Нет пива? А по-моему, я вижу упаковку на верхней полке.

— Нет, извини, — напряженно произнес Сэнди и попытался закрыть дверцу холодильника.

Но Ал повис на ней.

Сэнди нервно глянул на Тейлор. Затем опять повернулся к Алу и положил руку ему на плечо.

— Сядь, ладно?

Ал рассерженно скинул его руку.

— Отвяжись, парень, — пробормотал он, угрожающе понижая голос. Затем свирепо глянул на него глазами, полными слез.

— Отвяжись, не трогай меня!

— Не принимай близко к сердцу, Ал, — вмешалась я, подбегая к нему и Сэнди. — Мы слышали, что с тобой случилось в школе, и все тебе сочувствуем. Ты попал в скверную историю.

Но, думаю, Ал не слышал того, что я ему сказала. Он стоял на свету открытого холодильника и сердито смотрел на Сэнди. Несмотря на то что было достаточно прохладно, на его лбу выступали капли пота.

Тейлор и Винсент попятились назад и неловко встали у стола. Хиллари застыла посередине кухни, скрестив руки на груди, с каким-то отсутствующим выражением на лице. Она не моргая уставилась на Ала.

Сэнди снова попытался оттащить Ала от холодильника. Но тот, увернувшись, его оттолкнул.

— Мне не нравится, как ты на меня смотришь, парень, — сердито проговорил он.

— Ал, пожалуйста, — попросил Сэнди.

— Как будто ты лучше меня, — мерзко пробормотал Ал.

Сэнди сделал шаг назад. Он как минимум на фут был ниже Ала и не так крепко сложен.

— Как будто ты лучше, чем я, — повторил Ал. — Думаешь, ты лучше меня, Сэнди? Думаешь, ты крутой пижон или что-то в этом роде?

— Ал, пожалуйста, закрой дверцу холодильника и сядь, — потребовал Сэнди, двигаясь к кухонному столу.

— Мы ничего тебе не сделали, — вмешалась я, стараясь отвлечь его от Сэнди. — Мы твои друзья.

Ал продолжал пристально смотреть на Сэнди.

— Думаешь, ты лучше меня? Думаешь, ты такой горячий, потому что Тейлор прикидывается, что любит тебя?

— Ал, заткнись! — пронзительно закричала Тейлор, стоявшая позади нас.

— Да, заткнись, — проворчала Хиллари холодным напряженным голосом.

— Ах ты жирный, маленький червяк, — презрительно усмехнулся Ал.

Лицо Сэнди залилось краской. Я видела, как на его шее запульсировали вены.

Ал захихикал. Не знаю, что его так развеселило.

— Жирный маленький червяк, — повторил он на сей раз шепотом.

Он бросал вызов Сэнди, заставляя его как-то отреагировать.

— Эй, Ал, тебе недостаточно было одной драки? — спросил Винсент.

— Пожалуйста, закрой дверцу холодильника, — снова попросил Сэнди. Зубы его стучали, лицо было красным.

Ал зло, уродливо ухмыльнулся:

— Ну, давай, ударь меня!

— Сэнди, нет! — крикнула я.

Но было поздно. Он уже схватил руку Ала выше запястья и грубо оттащил его от холодильника.

Ал громко выругался и замахнулся другой рукой. При этом споткнулся, потерял равновесие, и все-таки его кулак нанес в лицо Сэнди болезненный удар.

Сэнди громко закричал и попятился назад, схватившись рукой за щеку.

Ал тяжело дышал, пот тек по его лицу. Он всей тяжестью своего тела навалился на дверцу холодильника, продолжая широко открытыми глазами следить за Сэнди, чтобы тот не нанес ему ответного удара.

Но изо рта Сэнди струилась и капала на кафельный пол яркая красная кровь. На его щеке образовалась маленькая ранка. Он зажимал ее ладонью и стонал:

— Мой зуб… Ты выбил мне зуб.

Ал, уставившись на него, потирал кулак. Сэнди свирепо смотрел на Ала, держась за щеку, и кровь текла из его открытого рта.

И тут я вдруг услышала сердитый крик позади себя. Повернувшись, увидела, как Хиллари бросилась на Ала.

— Нет, не делай этого! — пронзительно закричала я. — Хиллари, нет!

Но она уже сильно ударила его по спине.

Ал замычал от удивления. Затем по его потному лицу расплылась улыбка. Схватив Хиллари за руку, он толкнул ее и пробормотал, тяжело дыша:

— Ладно. Нет проблем. Сейчас я тебя тоже ударю.

Глава
6

В следующее мгновение они схватили друг друга за плечи, жадно глотая воздух.

— Я подерусь с тобой, меня ничто не остановит, я изобью тебя, — монотонно проговорил Ал. Собравшись с силами, он попытался отшвырнуть Хиллари, но она оказалась сильнее, чем он думал.

Хиллари крепко держалась за его плечи, и он не смог сдвинуть ее с места.

— Я побью тебя. Хочешь подраться? Что ж, подеремся, — угрожал Ал. Но дикий блеск в его глазах уже угас. Казалось, что и тело его ослабло. Наконец он выпустил Хиллари и опустил руки. Затем, покачиваясь, уставился на нее. Его грудь поднималась и опускалась под промокшей от пота черной футболкой.

Хиллари не дала задний ход. Она стояла, сжав кулаки. Ее длинная коса сбилась на сторону. Черные волосы спадали на лицо, но Хиллари даже не пыталась их смахнуть.

Ал пожал широкими плечами.

— Хорошо, хорошо, забудь про пиво. — Он обошел Хиллари и двумя руками сильно толкнул Сэнди в грудь. Тот отлетел назад. Ал зашагал к двери с победоносной ухмылкой на лице. — Ничего себе друзья, — пробормотал он. — Не могут угостить паршивым пивом. — Он грязно обругал нас и вышел, громко хлопнув дверью.

Как только это случилось, Тейлор и Винсент кинулись на помощь Сэнди.

— Я принесу воды. Тебе нужно сделать холодный компресс, — предложила Тейлор и скрылась по направлению к ванной комнате.

Винсент усадил Сэнди на стул.

— Надо показаться врачу с твоим зубом. Но рана неглубокая, — заверил его Винсент, — не испортит твоего прекрасного лица.

Мне кажется, Винсент был прав. Надо легче к этому относиться.

Постепенно я стала немного успокаиваться. Хотя мои руки оставались еще холодными как лед, сердце уже перестало стучать, будто барабан. Но тут я повернулась к Хиллари и застыла.

Она стояла словно вкопанная, по-прежнему с силой сжимая кулаки. Все ее тело было напряжено. Хиллари смотрела вперед, уставившись в никуда и при этом так прикусив нижнюю губу, что по подбородку бежала тонкая струйка крови.

— Хиллари… — прошептала я. Но она меня не слышала, будто находилась в трансе. — Хиллари…

Глядя на нее, я ощутила, как мороз пробежал по моей коже. Я никогда раньше не видела такой ненависти на ее лице. Вообще никогда не видела столько ненависти ни на чьем лице!

Сколько же вреда причинил ей Ал? Мне стало даже любопытно.

Надо же, до какой степени она его ненавидит!

После этого ужасного дня я не видела Ала несколько дней. Но слышала от его друзей, что его исключили из школы на две недели.

Как бы ужасно это ни звучало, только я была рада, что его нет в школе. Это означало, что я могла спокойно ходить на уроки, не опасаясь, что он подловит меня в коридоре, требуя деньги на обед, конспекты по истории или что-нибудь еще.

Мы с Хиллари не обсуждали эту тему. Но я уверена, что она чувствовала то же самое.

В четверг мы с Винсентом договорились встретиться у него дома после уроков, чтобы вместе подготовиться к лабораторной работе по химии.

Я надеялась, что при этом между нами, возможно, тоже возникнет некая химическая реакция, о которой я так мечтала.

Но случилось так, что я задержалась, болтая с Корки Коркоран и другими весельчаками, обсуждая, как поскорее справиться с весенним осмотром машин. И попала к Винсенту после половины пятого.

Был жаркий, влажный день, я нервничала всю дорогу, но, к моему удивлению, Винсент выйдя на улицу, разгуливал взад-вперед перед домом.

— Извини за опоздание! — крикнула я, откидывая назад волосы. И вдруг почувствовала, как что-то сухое и чешуйчатое упало с моей головы. Оказалось — большой серый мотылек. Надо же, еще секунда — и я предстала бы не в лучшем виде перед парнем, в которого влюблена!

Винсент поздоровался сквозь зубы и посмотрел, как я перехожу дорогу.

Я надеялась, что он заметит мой новый весенний костюм — короткую синюю плиссированную юбку, какие носили в шестидесятых, и полосатую сине-черную блузку без рукавов. Я купила этот костюм в только что открывшемся магазине торгового центра «Стрит Грандж» и берегла его, чтобы надеть только тогда, когда буду знать, что мы с Винсентом окажемся наедине. Но он, конечно, даже не взглянул на него.

— Какие-то проблемы? — спросила я. — Что ты здесь делаешь? Я думала, ты уже ставишь опыты.

— Что? Ты хотела, чтобы я сам все сделал? — Винсент выглядел очень рассерженным, что на него совсем не похоже. Что же произошло с мистером Весельчаком?

— Ладно, но почему ты здесь? — задала я новый вопрос. — Дышишь свежим воздухом?

— Хотел бы, — с горечью пробормотал он. — Но жду Ала. А он опаздывает.

— Ала? — Я не могла скрыть удивления.

— Да, этого большого, качающегося Ала. — Винсент нахмурился и отшвырнул ногой на дорогу небольшой камень.

Я сняла ранец с плеч и бросила его на газон. Затем я поправила блузку.

— Ты ждешь Ала? Здесь?

Винсент мрачно кивнул.

— Он взял машину моей мамы.

Я открыла рот от изумления.

— Украл?

—Нет, я ему одолжил. — Винсент покачал головой. — Точнее, он заставил меня это сделать.

— О, боже! — пробормотала я, с трудом проглотив слюну. Большой Ал снова взялся за шантаж.

— Он должен был вернуть ее еще час назад, — застонал Винсент. — Сказал, что привезет ее к тому времени, когда я вернусь из школы. — Винсент посмотрел в один конец улицы, потом в другой.

Теплый ветерок трепал его рыжие волосы. Он выглядел таким желанным! Мне захотелось его поцеловать и сказать, что все будет хорошо.

— Если родители обнаружат, что я одолжил этому ничтожеству их машину, они меня убьют! — воскликнул Винсент. — Честное слово. Они меня просто убьют!

— А почему ты разрешил ему взять машину? — мягко спросила я.

Винсент снова нахмурился, хотя всегда был такой мягкий. Я действительно сильно расстроилась, видя, в каком он подавленном состоянии.

— Я совершил глупость, — признался он. — В субботу вечером взял родительскую машину без их ведома. Они были на вечеринке, здесь недалеко, а мне просто очень захотелось развеяться. Понимаешь, на меня нашла весенняя лихорадка или что-то такое. В общем, я взял машину и покружился немного по городу. Но, к сожалению, — продолжил он, внимательно следя за улицей, — уже в двух кварталах от дома превысил скорость и наткнулся на полицейского. Он оштрафовал меня на пятьдесят долларов. Можешь себе представить? И думаешь, кто увидел, как коп выписывал мне квитанцию? Вот именно. Догадалась. Ал.

— Плохие новости, — пробормотала я.

— Это еще не все. Полицейский уехал, а я сказал Алу, что он меня видит в последний раз, так как мои родители определенно убьют меня, узнав, что я брал машину без их разрешения. В тот момент я был трупом.

Большая туча закрыла солнце. Синие тени проносились по лужайке.

Винсент тоже помрачнел.

— Но Ал сказал, что это не страшно. Что он мне поможет, и мои родители никогда ни о чем не узнают.

— И что он сделал? — спросила я.

Винсент покачал головой.

— Взял у меня эту квитанцию и порвал ее на мелкие кусочки. Заявил, что полицейские компьютеры не работают и мои родители никогда не узнают про этот штраф.

— Огромная помощь, — процедила я.

— Может, насчет компьютеров он и прав, — возразил Винсент. — Только сегодня Ал заставил меня одолжить ему мамину машину. Сказал, что она нужна ему лишь на два часа. Пригрозил рассказать обо всем моим родителям, если я не позволю ему взять тачку.

— Значит, он и с тобой это проделывает, — констатировала я.

— У меня не было выбора, — простонал Винсент. — Я разрешил ему взять машину. Но где он? Мама приедет на служебной машине чуть позже пяти. Если ее автомобиля не окажется на месте...

— Ал вернется к этому времени, — сказала я, но это прозвучало не очень-то убедительно.

Мы с Винсентом стали напряженно наблюдать за улицей. Я попробовала заговорить про наш опыт по химии, но он не мог ни на чем сосредоточиться. Мы оба все время поглядывали на часы, отмечая, как быстро летит время.

Примерно без пяти пять в начале улицы раздался какой-то скрежет металла по металлу. Из-за угла выехала машина.

Винсент открыл рот. У него отвисла челюсть.

— О, нет! — завопил он. — Не верю своим глазам!

Глава
7

— Эй, это не моя вина! — крикнул Ал, высовывая голову из окошка автомобиля.

Он остановился около нас с Винсентом.

Перед машины был почти цел. На правом крыле огромная вмятина. Капот поврежден. Один конец бампера волочился по земле.

Винсент не сказал ни слова. Думаю, он был в шоке. Широко открытым ртом он шумно глотал воздух.

Я положила руку ему на плечо. Мне хотелось сказать ему что-то приятное, обнадеживающее, но я не могла найти подходящих слов.

Винсент медленно обошел машину, внимательно изучая капот, крылья, обвисший бампер. Он был настолько расстроен, что, думаю, даже не замечал меня.

— Правда, это не моя вина, — повторил Ал через открытое окошко. Затем вылез из машины, весь в черном, как обычно. Черная бейсбольная кепка покрывала его светлые волосы.

Дверца загромыхала, когда он ее открывал. Я увидела, что она тоже разбита.

— Н-не твоя вина? — заикаясь, произнес Винсент.

— Я не разглядел знака «Стоп», — объяснял Ал. — Его закрыли листья деревьев. Правда, парень. Откуда я мог знать, что там этот знак? Это не моя вина.

Винсент издал длинный стон. Он смотрел на разбитую машину и качал головой.

Ал усмехнулся.

— По крайней мере, я вернул ее вовремя.

На сей раз Винсент вышел из себя.

Он набросился на Ала, как дикое животное. Рычал, вопил, ругался, царапал Ала и чуть было не разорвал его на части.

Я сильно испугалась, просто похолодела от страха. Потом подскочила к Винсенту и обхватила его за талию.

— Прекрати! Остановись! — завизжала я, пытаясь оттащить его от Ала. Но Винсент продолжал махать кулаками и ревел, как разъяренный лев.

— Отпусти меня, Джули! Отстань от меня!

— Винсент, пожалуйста! Пожалуйста, — просила я.

Ал отступил, и я увидела, как он собирается с силами: расправил свою черную футболку, поднял с мостовой кепку. Глаза его угрожающе сузились. Лицо исказилось в гневе.

— Отпусти меня! — снова завопил Винсент.

Но я продолжала его держать.

— Нет, Винсент. Не выйдет. Он просто изобьет тебя. Ты знаешь, что я права. Ты не сможешь его побить. Он искалечит тебя!

— Но он не может вот так уйти, оставив этот хлам! — закричал Винсент. — Он не может!

Я подняла голову.

К моему удивлению, Ал повернулся и, медленно покачиваясь, зашагал по мостовой. Затем, ни разу не обернувшись, поднялся на тротуар и исчез за высоким забором.

Это было в четверг. А следующей ночью, в пятницу, я убила его.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА

1

Некоторые люди так и думали, что это я убила Ала. Но конечно же все было не так.

В пятницу после обеда я позвонила Винсенту. Он мрачно поздоровался со мной. Даже по телефону было понятно, что он сильно расстроен и подавлен.

Мне очень хотелось поднять ему настроение.

— Мы все собираемся на каток, — сообщила я. — Присоединишься?

Винсент внушал страх всем на катке, дико кружа по площадке и размахивая руками как сумасшедший. Он всегда катался на коньках и роликах раз в пять быстрее всех остальных, что, конечно, не слишком радовало окружающих. Не могу сказать, сколько раз нам приходилось буквально отскребать его, покалеченного и оцепенелого, от бортиков или со льда. Просто он ничего не может делать серьезно. Вечно старается всех рассмешить, даже когда это вредит ему самому.

— Я не смогу пойти, — пожаловался Винсент. — Никуда не смогу пойти, Джули. Я наказан. И думаю, навсегда.

— О, нет, — пробормотала я. — Это из-за машины?

— Да, из-за машины, — грустно подтвердил Винсент. — Меня наказали навсегда. Я никогда больше не увижу вас, моих друзей. — Он вздохнул. — И это еще не самое плохое.

Я глубоко вздохнула.

— А что самое плохое?

— Летом я не смогу работать в лагере, — ответил Винсент. Его голос дрожал. Я знала, как сильно он хотел получить эту работу. — Мне придется все лето просидеть в Шейдисайде и работать у отца в магазине, — простонал Винсент. — Это для того, чтобы помочь восстановить машину.

— Хочешь сказать, тебе не достанется ничего из того, что ты заработаешь? — уточнила я.

— Ничего. — Он говорил так тихо, что мне приходилось сильно прижимать телефонную трубку к уху, чтобы разобрать его слова. — Все пойдет на ремонт машины.

— О, боже, — пробормотала я. Мне было очень жаль Винсента! Он не разбивал автомобиль. Это Ал его разбил.

— Ал должен оплатить ремонт, — решительно заявила я.

Винсент горестно усмехнулся:

— Скажи ему об этом.

Мы помолчали. Я слышала дыхание Винсента на другом конце провода и старалась придумать что-нибудь веселое, чтобы приободрить его. Я на самом деле очень за него беспокоилась. Впервые в жизни в нашем разговоре Винсент не отпустил ни одной шуточки. Мне показалось, что он сильно изменился — стал каким-то подавленным.

И все из-за этого большого ничтожества Ала!

— Могу прийти к тебе домой, — предложила я. — Не пойду на каток. Посидим, поболтаем…

— Мне не положено, — угрюмо ответил он. — Мне нельзя никуда выходить, а также никого принимать. Я заключенный. Настоящий заключенный.

— Ну ладно, может быть … — начала я. Но тут услышала, как его отец что-то кричит снизу.

— Хорошо, хорошо! Дай мне минуту! Я заканчиваю! — сердито отозвался Винсент, затем вернулся ко мне. — Все, мне пора кончать разговор. Передавай всем привет. — И повесил трубку.

Я тоже повесила трубку и некоторое время шагала по комнате взад и вперед. «Родители Винсента переживут это, — думала я. — Успокоятся и разрешат сыну вернуться к обычной жизни».

Длинный автомобильный гудок отвлек меня от моих размышлений. Я выглянула из окна на улицу и увидела синий «Бонневиль» Хиллари. Затем, быстро расчесав волосы, схватила роликовые коньки и поспешила вниз к машине.

— Привет, ребята. — Я устроилась на переднем сиденье. Тейлор и Сэнди сидели сзади, прижавшись друг к другу. Тейлор была в блузке без рукавов и коротких синих шортах, надетых на темные колготки. Ее распущенные платиново-белые волосы лежали на плечах.

— Винсент не идет с нами? — спросила Хиллари, отъезжая от тротуара.

— Он никуда не может пойти, — ответила я и рассказала им всю историю.

Когда я закончила, Хиллари и Тейлор взорвались от гнева, стали нападать на Ала и протестовать против несправедливого поступка родителей Винсента. Сэнди странно молчал.

На катке оказалось многолюдно, несмотря на то, что была пятница. Я встретила много старшеклассников нашей школы, а также детей помладше. У нас в Шейдисайде не так много мест, куда можно пойти. Так что каток — отличная точка, где можно зависнуть с друзьями. Зимой он залит льдом, и мы приходим сюда покататься на коньках, посидеть, попивая кофе и горячий шоколад. В остальные времена года здесь можно кататься на роликах. Лед растаял только две недели назад, и многие ребята теперь собрались опробовать свои новые роликовые коньки.

Мы сели на длинную скамейку около площадки и стали надевать ботинки с роликами. Тейлор не могла как следует затянуть шнурки, и тогда Сэнди встал на колени и начал ей помогать.

Меня это ужасно рассмешило. Он так отчаянно старался ей услужить. Наверное, был бы не прочь стать ее рабом.

Я знала, Винсент обязательно над этим пошутил бы. Уж он задал бы жару, заставив нас всех хохотать! А без него мы особенно не смеялись. Мне кажется, все переживали за Винсента, как и я. Ал испортил жизнь нам всем. И к сожалению, с этим ничего нельзя было поделать.

Я зачесала назад волосы и покатила на площадку, решив не думать про Ала, про Винсента и про все остальное, а постараться просто хорошо провести время.

Я здорово езжу на роликах. У меня крепкие лодыжки. И очень люблю кататься, неважно где, даже просто на катке.

Но тогда я была слегка не в форме. Должно быть потому, что не каталась с осени. И площадка была переполнена детьми.

Я сделала несколько кругов, но скользила неуверенно. Думаю, развила слишком большую скорость, к которой не была готова.

— Ой! — крикнула я, когда меня занесло на повороте, и я столкнулась с худым рыжеволосым мальчиком. Он поднял руки и сердито закричал.

Мы оба упали. Я приземлилась прямо на него. От боли и неожиданности он расхныкался.

— Извини, — задыхаясь, произнесла я. «Неужели я раздавила маленького мальчика?»

Вскочив на ноги, я наклонилась, чтобы помочь ему встать. И тут его узнала. Это был Арти Мэттюс. Один из близнецов, у которых я работала няней.

Его брат-близнец, Чаки, как раз уверенно проезжал мимо. Увидев нас, он замедлил ход и вытаращил глаза — сперва на брата, затем на меня.

На мгновение я вспомнила, как сильно ненавидела этих мальчишек. Сейчас им должно было быть лет по двенадцать, а когда я у них работала, им было по девять.

Выглядели они как ангелочки, но вовсе такими не были. Как только их родители закрывали за собой дверь, ребята становились дикими: дрались, мучили собаку, переворачивали вверх дном весь дом, отказывались идти в постель.

— Ты в порядке? — спросила я Арти.

— Почему не смотришь, куда едешь? — огрызнулся он, потирая локоть.

— Джули, что ты здесь делаешь? — любезно поинтересовался Чаки. — Ты не слишком стара, чтобы кататься на роликах?

Мальчики громко рассмеялись. Ха-ха!

Убедившись, что Арти не сильно ушибся, я направилась к Хиллари.

— Возьми несколько уроков! — крикнул Арти мне вслед. И они снова захохотали.

— Кажется, ты работала няней у этих близнецов? — спросила Хиллари, когда я подкатила к ней.

Я кивнула.

— Вот, только что упала на одного из них. Но не сильно. — Я помахала рукой девочкам из нашей школы и стала кататься рядом с Хиллари, стараясь придерживаться ее темпа. — Где Сэнди и Тейлор? — поинтересовалась я, поискав их глазами в толпе.

Хиллари показала на них.

Они так и не покинули скамейки. Обвили друг друга, как два осьминога, причем Тейлор практически сидела у него на коленях. Ее светлые волосы падали на лицо Сэнди, когда она его целовала.

Я так засмотрелась на них, что чуть не въехала в стенку.

— Может, он ей действительно нравится? — тоскливо предположила Хиллари.

— Может быть, — согласилась я.

Чуть позже Тейлор и Сэнди исчезли. Я не понимала: и зачем они притащились на каток?

Мы с Хиллари покружили еще минут двадцать, затем направились к знакомым ребятам и какое-то время околачивались у киоска с едой.

Затем Хиллари увидела знакомого парня из Вэйнесбриджа. Размахивая руками и выкрикивая его имя, она поспешила к нему.

Я поправила шнурки на роликах, готовясь еще немного покататься. Мои ноги гудели. Мышцы ныли. Плохо без тренировки, а я всю зиму совсем не занималась спортом.

— Эй, послушай! — Я почувствовала руку Хиллари на плече. — Мы с Джоном собираемся на вечеринку. — Она показала на парня из Вэйнесбриджа — высокого, стройного, одетого в широкую красную футболку и мешковатые джинсы. — Хочешь пойти с нами? Нам было бы очень приятно.

Я покачала головой:

— Нет. Ты иди. А я хочу еще немного покататься.

Она приблизила свое лицо к моему и посмотрела мне прямо в глаза.

— Ты уверена, что не будешь против, если я тебя здесь одну оставлю?

— Хиллари, нет проблем, все в порядке, — заверила я ее. — Я действительно хочу немного потренироваться. Потом с кем-нибудь вернусь домой. В крайнем случае доеду на автобусе.

Они торопливо ушли, а я выехала на площадку, держась за перила. Как было бы хорошо, если бы Винсент смог прийти! Я вовсе не была против, что ребята меня оставили, просто хотела, чтобы Винсент был здесь.

Я с удовольствием покаталась еще около получаса. Мне было полезно дать некоторую нагрузку ногам. На катке была внушительная акустическая система и звучала действительно приятная музыка.

Было около одиннадцати, когда я решила уйти. Но никого не нашла, кто мог бы меня подвезти. Пошарив по карманам, наскребла мелочь на автобус. В такой поздний час он ездил нечасто, но я все же надеялась, что мне повезет.

Положив ролики в сумку, я направилась к заднему выходу, так как решила пойти к автобусной остановке коротким путем, по аллее.

Выйдя на улицу, вдохнула полной грудью. Воздух был на удивление прохладен и свеж.

Думаю, я перегрелась, катаясь на роликах. Ноги гудели. Я остановилась и полюбовалась полумесяцем, выглядывающим между зданиями. Его бледный свет слегка освещал аллею. Я слышала голоса, доносившиеся с улицы, визг покрышек проезжавших машин, а также барабанный бой, раздающийся из акустической системы позади меня.

Я сделала еще пять или шесть шагов по аллее и... замерла.

Я узнала лицо Ала.

Это было первое, что я увидела, — его лицо.

Оно заставило меня вздрогнуть и поднести руки к щекам.

«Ал! Но почему он лежит на спине?»

В следующее мгновение я увидела его небрежно раскинутые ноги с одним приподнятым коленом, руки, вытянутые вдоль тела, с ладонями, сжатыми в крепкие кулаки...

Затем рассмотрела шнурки от роликов вокруг его шеи. Они были затянуты так сильно, что врезались ему в горло.

Выпученными глазами Ал безжизненно смотрел на полумесяц. Лицо его было бледным, призрачно бледным в тусклом свете, заполнявшем аллею. И один роликовый конек торчал у него изо рта.

Ал! Мертвый. Задушенный шнурками от коньков.

Глава
2

— Оооооо! — у меня вырвался звук, больше похожий на рев животного, чем на человеческий стон.

Сумка с роликами выпала из моих рук, а ноги так сильно задрожали, что я упала на колени. И склонилась над Алом. Над его телом.

До этого я никогда в жизни не видела мертвых.

Оказывается, когда человек находится в состоянии шока и ужаса, его посещают странные мысли. Именно об этом я думала, глядя на Ала, особенно на его глаза. В них отражался полумесяц. Как в зеркале. Глаза были стеклянные, пустые, безжизненные…

Потом я посмотрела на конек. Носок башмака был засунут глубоко в открытый рот. Колеса тупо блестели в желтом свете луны.

Другой конек лежал под его головой. Два роликовых конька были связаны друг с другом. А шнурки, соединяющие их, обмотаны вокруг шеи Ала.

Обмотаны так сильно…

И вдруг у меня свело желудок. Пришлось задержать дыхание и приложить усилие, чтобы не выплеснуть наружу его содержимое.

Не думая, я протянула руку. Что я собиралась сделать? Дотронуться до роликового конька? Вынуть его изо рта Ала?

Не уверена. Я вообще не могла здраво мыслить. Была абсолютно не в состоянии сообразить, что делать, куда идти, кого звать… Ничего!

Я просто смотрела на Ала. И думала, что это больше не он. Не Ал. А только тело Ала.

Раздавшийся позади звук заставил меня убрать протянутую руку. До меня донеслись звуки барабана и гитары — это открылась задняя дверь катка.

Послышались шаги, затем — пронзительный крик:

— Он мертв! — Голос был высокий и пронзительный, я даже его не узнала. — Он мертв!

И следом другой пронзительный возглас:

— Она убила его!

— Неееееет! — завопила я и повернулась. У меня кружилась голова, я теряла равновесие.

Неподалеку от меня стояли Арти и Чаки.

Красные волосы мальчишек полыхали как пламя над их бледными лицами. Четыре синих глаза были полны ужаса.

— Она убила его!

— Нет, подождите, — попросила я, пытаясь встать на ноги. Но они были как ватные и ужасно тряслись. — Подождите!

— Она убила его! Я видел!

— Надо вызвать полицию!

— Нет, пожалуйста! — Я побежала за ними. — Арти, Чаки, нет!

Снова послышалась музыка, когда они открыли дверь и исчезли внутри, оставив в моей голове дикий взгляд своих глаз, а в ушах — пронзительный крик ужаса.

— Нет, подождите! Я не убивала его, не убивала! — панически закричала я перед закрытой дверью. — Вы ошибаетесь! Ошибаетесь! Подождите, вы ошибаетесь!

«Я не делала этого, — говорила я сама себе. — Не делала, не делала! Уверена, полиция мне поверит. Я знаю, они мне точно поверят».

Глава
3

— Мы верим тебе, — мягко сказал офицер Рид, наклоняясь над заваленным бумагами столом. Это был очень крупный мужчина с красным круглым лицом и густыми седыми бровями над круглыми, налитыми кровью глазами. Яркий свет верхней лампочки отражался на его совершенно лысой голове. Воротник его синей форменной сорочки был расстегнут. Он снял свой голубой галстук и бросил его на стол. — Мы тебе верим. Но в любом случае должны задать много неприятных вопросов. — Он сузил глаза и посмотрел на меня. — Ты понимаешь, Джули?

Я кивнула и посмотрела на родителей. Они сидели рядом друг с другом напротив полицейского. Мама прикладывала бумажный платок к глазам, полным слез. Папа обнимал ее, как бы удерживая, чтобы она не упала.

— Ты нам многое рассказала, но мне нужно еще раз задать тебе некоторые вопросы, — устало повторил офицер Рид и ладонью вытер пот с лысины и со лба. — Видишь ли, кое-что не сходится. Я толком ничего не понимаю.

— Но я вам все рассказала! Что вы не понимаете? — спросила я и плотно прижала руками колени, чтобы они не тряслись.

Мама держала мою сумку с роликами на коленях, перекладывая ее с одной ноги на другую. Мне стало любопытно, почему она не поставит ее на пол? Странно, даже когда вы находитесь на допросе в полиции, ваш мозг отвлекается. Я поймала себя на том, что подумала о Хиллари. Интересно, как она проводит время на вечеринке? Потом пыталась представить, как Хиллари отреагирует, когда узнает про Ала...

Офицер Рид потер свой подбородок.

— Видишь ли, Джули, пока что в этом убийстве я не вижу никакого смысла.

Я уставилась на него, с трудом глотая. Во рту у меня пересохло. Я сделала большой глоток воды из бумажного стакана, который он поставил для меня на углу стола. Вода была теплая и какая-то кислая. А может, это у меня во рту появился такой вкус?

— Одно можно сказать точно: Ала не ограбили, — продолжил офицер Рид. — При нем был бумажник, в котором лежало около пятнадцати долларов. — Он поднял на меня налитые кровью глаза. — Ал обычно не носил с собой большие суммы денег, не так ли?

— Нет, — мягко ответила я. — Он почти всегда был на мели и часто одалживал деньги у меня.

Мои родители внимательно посмотрели на меня. Я пожалела, что сказала об этом, потому что вовсе не хотела, чтобы они начали расспрашивать, зачем я давала ему взаймы.

Офицер снова потер подбородок.

— Так что нападение было совершено не с целью ограбления. Так почему же его убили?

— Не знаю, — начала я. — Не думаю...

— И почему убили таким жестоким образом? — добавил полицейский, уставившись на бледно-желтую стену позади меня. — Это выглядит так, будто кто-то хотел его проучить или за что-то ему отомстить.

— Преподали урок, — пробормотал мой отец.

Мама зарыдала и закрыла лицо руками.

— Все в порядке, мам, правда, — прошептала я.

— Я просто в отчаянии, что тебе пришлось такое увидеть… такой ужас, — пролепетала мама.

Полицейский, казалось, ее не слышал. Он по-прежнему смотрел в стену, погруженный в свои мысли.

В маленькой комнате установилась гробовая тишина. Я ждала, что он скажет что-то еще, а пока опять глотнула теплой воды. Интересно, о чем он думает? Мне это было ужасно любопытно. Что, по его мнению, произошло? «По крайней мере, хоть поверил мне, — с облегчением подумала я. — Слава богу, не очень-то слушал этих глупых близнецов. Знает, что я не убийца.

Но ведь кто-то убийца!»

Эта мысль плотно засела в моем мозгу: «Кто-то убийца!»

Офицер Рид прочистил горло, опять наклонился над столом, локтями отодвинув кипы бумаг в сторону.

— Итак, надо найти мотив убийства, — сказал он. — Зачем кому-то понадобилось так жестоко убивать юношу, если не из-за денег? — Он постучал короткими пальцами по столу, уставившись на меня. — Джули, у тебя есть на этот счет какие-нибудь соображения? Ты знаешь кого-нибудь, кто мог не любить Ала? Кого-то, кто что-то имел против него? Что-то серьезное?

— Хорошо… — Я глубоко вздохнула и задумалась. «Что можно сказать? Насколько я должна быть честной?

Стоит ли мне говорить, как мы все ненавидели Ала? Надо ли рассказывать, как Ал нас задирал, шантажировал и как он нам угрожал?»

— Мне нужен список его друзей, — хмурясь, прервал мои размышления полицейский. — Ты знаешь его друзей? Помню, ты сказала, что он был из вашей компании.

Я кивнула и уточнила:

— Но не в этом году. В последнее время у Ала появились новые друзья. Парни, которые нам не нравились. Из Вэйнесбриджа. Какие-то хулиганы. Он...

— Хулиганы? — В глазах офицера Рида внезапно вспыхнул интерес. — Он стал общаться с группой хулиганов? Ты их знаешь, Джули? Как ты думаешь, кто-нибудь из них мог убить Ала?

— Не знаю, — пробормотала я. — Не думаю...

Он поднял большую ладонь, чтобы меня успокоить.

— Подумай хорошенько. Глубоко вздохни. Соберись. Может быть, Ал что-нибудь говорил тебе или твоим друзьям? Может, кто-то докучал ему, был на него зол...

— Мы все были, — сболтнула я. Эти слова молнией вылетели из моего рта, хотя я не хотела говорить ничего подобного. Просто как-то вырвались, я не смогла их удержать.

Я слышала затрудненное дыхание моей мамы. Сумка с роликами упала с ее колен на пол.

Офицер Рид прекратил стучать пальцами по столу.

— Мы все ненавидели Ала, — сообщила я. Плотина прорвалась, признания полились рекой. Теперь я не могла их остановить, даже того желая. — Все мои друзья ненавидели его! — говорила я испуганному полицейскому. — У нас у всех были причины его ненавидеть. У всех. И у меня тоже. —

Я глубоко вздохнула. Сердце готово было вырваться из моей груди. — Но мы этого не делали! — крикнула я. — Мои друзья и я — мы не убивали Ала. Мы всего лишь подростки. Мы не убийцы!

«Это чистая правда, — говорила я сама себе, следя за удивленным офицером Ридом. — Мы не убийцы! Это правда».

Глава
4

Погода не соответствовала похоронам Ала. День был солнечным, ясным, с теплым весенним ветерком, разносившим аромат цветущей вишни. Я еще никогда не бывала на похоронах и почему-то считала, что обязательно должно было быть пасмурно, туманно и дождливо.

Мама не хотела, чтобы я шла на похороны. Она старалась защитить меня. Правда, не знаю от чего. Но я ей сказала, что Хиллари, Сэнди и все мои друзья собираются пойти, а поэтому и я не могу остаться дома.

Откровенно говоря, меня мучили ночные кошмары про Ала. Но кого бы они не мучили, наткнись он в темной аллее на друга, задушенного шнурками от роликовых коньков? Только я не думала, что похороны добавят мне ужаса и кошмаров. В любом случае, они должны были перевернуть эту грустную и страшную страницу в моей жизни. По крайней мере, я на это надеялась.

Собираясь в церковь, надевая черную юбку и застегивая пуговицы на черной льняной блузке, я даже представить себе не могла, что ужас только начинается.

Родители поехали со мной. Мои мама и папа не были хорошо знакомы с родителями Ала, но так как Ал был моим другом, они сочли необходимым тоже с ним попрощаться.

По дороге никто не произнес ни слова. Папа, сидя за рулем, внимательно следил за дорогой. Я смотрела в окно, любуясь зелеными листьями на деревьях, и думала о том, как странно в такой прекрасный день ехать на похороны.

Церковь находилась на небольшом холме за чертой города, на пересечении городской улицы со скоростной дорогой. Церковь была маленькая и белая. Медный колокол на колокольне блестел под лучами солнца.

Внутри церкви воздух был наполнен сладким ароматом белых лилий, стоявших в большом цветочном горшке. Большинство длинных церковных скамеек из темного дерева были уже заняты. Я узнала многих ребят из нашей школы и некоторых учителей.

Мама с папой сели на заднюю скамейку, а я пошла вдоль прохода, чтобы поговорить с Хиллари и другими ребятами. Они толпились впереди с мрачным выражением на лицах и тихо беседовали под органную музыку.

Все были одеты строго. Мальчики выглядели ужасно непривычно в темных пиджаках с галстуками. Да и все вообще было так неестественно, что походило на кадры из кинофильма.

Вот как я помню эти похороны.

Мальчики в неудобных галстуках и пиджаках. Неправдоподобно тихий шепот, доносившийся под траурную, давящую органную музыку. Приторный запах лилий. Холодная рука Хиллари, сжимающая мою руку.

Длинный темный гроб напротив нас.

Казалось просто невероятным, что Ал находится внутри него.

Крошечная белокурая женщина около гроба. Лица ее не видно, потому что голова наклонена, но слезы льются прямо на черное платье.

Вот и все, что мне запомнилось.

И еще разговоры.

Кто-то сказал, что мать Ала в таком состоянии, что не смогла прийти на похороны, ее положили в больницу.

Говорили, что отец Ала предложил вознаграждение тому, кто поможет найти убийцу.

Прошел слух, будто полиция уже знает имя убийцы. Это один из дружков Ала из Вэйнесбриджа. Он сбежал, но полиция его ищет.

Слухи. И запах лилий. И маленькая женщина со слезами, падающими ей на колени.

Мне надолго запомнилось все это. И грустные, бледные лица моих друзей. Я сидела на скамейке в стороне и хорошо их видела. Пока священник произносил траурную речь, мои глаза двигались от одного к другому.

Сэнди сидел, наклонившись вперед, упершись локтями во впереди стоящую скамейку, закрыв лицо руками. Я все ждала, когда он выпрямится. Но он продолжал сидеть так.

У Винсента было какое-то тяжелое, застывшее лицо. Он то сжимал, то разжимал зубы и так озадаченно смотрел вперед, будто находился мыслями где-то очень далеко.

Лицо Хиллари ничего не выражало. По нему я ничего не могла понять. Она сидела прямо, одной рукой то дергая, то поглаживая свою длинную черную косу. Никаких эмоций.

Тейлор тихо плакала в скомканный бумажный носовой платок. Ее платиново-белые волосы были собраны на макушке. Но все равно спадали на лицо, когда она прикасалась платком к глазам.

Наблюдая за ребятами, изучая их лица, я осознавала, что они не могут быть убийцами.

Я знала их.

Они были моими друзьями. И не могли быть убийцами. Не могли. Не могли.

После похорон мы все собрались дома у Сэнди. Его мама поставила на стол тарелки с сэндвичами, и мы с жадностью набросились на них, так как умирали с голода.

Мы все время болтали. Думаю, потому что были ужасно напряжены и мечтали забыть о похоронах. Но это было нелегко, поскольку мы оставались в траурных одеждах.

Винсент снял свой галстук и обмотал его вокруг лба. Постепенно он становился похожим на себя самого. Винсент слегка ожил, так как его родители разрешили ему прийти к Сэнди, хотя он был наказан на несколько дней!

Винсент рассказал нам про похороны его бабушки. По его словам, она была очень строгой личностью, очень строгой, и старалась, чтобы все всегда делалось правильно. Над ее гробом священник произнес такую трогательную траурную речь, что все расплакались. А затем гроб открыли, чтобы каждый мог пройти мимо и отдать последнюю дань уважения.

Но тут все ахнули от изумления. Бабушки Винсента там не оказалось. Вместо нее в гробу лежал трехсотфунтовый лысый мужчина с густой бородой, как у Санта-Клауса.

В церковь доставили не тот гроб.

Ахи переросли в хихиканье. Затем церковь залилась смехом.

— Люди просто взрывались от хохота, — радостно поведал нам Винсент. — Все буквально катались от смеха. Правда. Это было так весело! Бабушка всю жизнь жаловалась, что никто ничего не делает правильно, и была права!

Мы все засмеялись. Все, кроме Сэнди. Он все еще оставался ужасно напряженным. Потом я заметила, как он встал у камина, взял маленький бронзовый бюст и стал нервно перекладывать его из одной руки в другую.

Мама Сэнди, маленькая хрупкая женщина, — талантливый скульптор. Их гостиная наполнена скульптурными головами Сэнди и его старшей сестры Гретхен, которая тогда училась в колледже в Корнуолле. Сходство бесподобное!

Я наблюдала, как Сэнди перекатывал бюст из одной руки в другую. Он едва слушал рассказ Винсента. Мне показалось странным, что он даже не обращал внимания на Тейлор.

Тейлор тихо болтала с Хиллари на диване. Теперь она распустила волосы, и даже издалека я видела, что ее глаза покраснели от слез.

— Ты все еще наказан? — спросила я у Винсента. — Или родители тебя уже простили?

Думаю, он не расслышал моего вопроса, потому что отошел от меня и быстрыми шагами направился на кухню.

— Кто-нибудь хочет колу или еще что-нибудь? — крикнул оттуда.

Я последовала за ним на кухню. Он открыл дверцу холодильника и наклонился.

— С тобой все в порядке? — спросила я.

Винсент достал банку «Маунтин Дью» и выпрямился.

— Полагаю, что да. Это просто судьба, не так ли?

— Да, судьба, — согласилась я.

Он шумно открыл банку.

— А ты в порядке, Джули? Тебя не мучают кошмары? Я хочу сказать, ведь именно ты нашла его там. Должно быть...

— У меня это все время перед глазами, — призналась я. — Мои родители говорят, что это еще продолжится какое-то время. Они думают... — Я замолчала, услышав, что Сэнди зовет нас в гостиную.

Винсент сделал большой глоток из банки. Затем повернулся, и мы пошли в гостиную, чтобы узнать, в чем дело.

— Заходите, — пригласил Сэнди, проводя нас в кабинет. Я пыталась понять выражение его лица. Но он избегал моего взгляда. — Все заходите! — Голос у него был какой-то подавленный.

— В чем дело? — спросила Тейлор.

Сэнди что-то пробормотал, уставившись в пол. Я ничего не расслышала. Думаю, Тейлор тоже.

Мы все уселись в маленьком кабинете, стены которого были обиты пробковым дубом. Сэнди осторожно закрыл дверь.

— Я… я хочу вам кое-что сказать, — тихо объявил он, все еще продолжая держать в руках маленький бронзовый бюст.

— Собираешься продать эту вещь? — пошутил Винсент. — Или ты просто себя любишь?

Тейлор рассмеялась. Мы с Хиллари переглянулись.

Мне было любопытно, что придумал Сэнди. Какое сообщение хочет сделать?

Сэнди кашлянул и прочистил горло. Затем поставил бронзовую голову на полку.

— Я вам это рассказываю, ребята, потому что вы мои друзья и я доверяю вам, — быстро проговорил он, уставившись в окно позади меня.

Я увидела, что Винсент открыл рот, собираясь выдать очередную шутку, и строго покачала головой, давая ему понять, чтобы он помолчал. Винсент откинулся на спинку стула.

— Я хочу рассказать вам это, но в то же время не хочу, — загадочно произнес Сэнди. — Но я чувствую, что… чувствую… — Его голос задрожал. Он глубоко вздохнул. — Я чувствую, что мне надо вам это сказать.

— Сэнди, что это? — крикнула Тейлор, вскочив на ноги.

— Ладно… — Сэнди снова прочистил горло. — Я… я должен сделать признание. Понимаете, я — именно тот… тот, кто убил Ала!

ГЛАВА

5

— Это не смешно! — закричала я.

Тейлор открыла рот от изумления и прикрыла его рукой. Хиллари сузила глаза и никак не отреагировала.

— Ты шутишь, ведь так? — спросил Винсент, опуская банку с содовой на пол и вскакивая на ноги. — Ну и шуточка, парень!

Сэнди дико заорал:

— Это не шутка, Винсент! Я не шучу. Я говорю вам правду!

— Неееееет! — завопила Тейлор, глядя на него диким взглядом.

— Я сделал это, — повторил Сэнди. — Я убил Ала. Вы мои друзья. Я хочу, чтобы вы знали правду. И знаю, что вы будете хранить мой секрет.

— Вау! — протянул Винсент.

Мурашки пробежали по моему телу. Одна за другой. Я уставилась на Сэнди. Я слышала его слова. Но не могла в них поверить. Не хотела в них верить.

— Это неправда! Неправда! — вопила Тейлор. Она пронеслась по кабинету, обняла Сэнди и зарыдала. — Это неправда! Я знаю, это не так! Я знаю!

Сэнди взял ее за руки и нежно отстранил от себя.

— Мне очень жаль, Тейлор. Мне действительно жаль. Но я сделал это. Я говорю правду.

Хиллари встала, качая головой. Затем скрестила руки на груди, подошла к окну и посмотрела на залитую солнцем улицу.

Винсент глядел на Сэнди, широко открыв рот.

Я старалась унять дрожь. Наконец постепенно пришла в себя.

— Но... почему? — задыхаясь от волнения, спросила я. — Почему, Сэнди? Что заставило тебя это сделать?

В комнате вдруг воцарилась тишина. Я слышала только тихие рыдания Тейлор и сильное постукивание собственного сердца.

— Он разрушал нашу жизнь, — тихо, почти шепотом ответил Сэнди. — Он разрушал всю нашу жизнь. Все становилось только хуже и хуже. Я... я сделал это для всех нас.

— Но, Сэнди... — начала я.

— Мы ведь все хотели, чтобы Ал умер, не так ли? — перебил он меня. — Мы все ненавидели его, верно? Нам всем было неприятно, когда он задирал нас, когда помыкал нами, когда заставлял нас делать... — Его голос прервался.

— Это неправда! — снова завопила Тейлор. — Это неправда! Неправда!

— Мне очень жаль, — тихо сказал Сэнди. — Мне очень жаль, что ты так расстроилась. Но я не жалею о том, что сделал. Не жалею, что его убил.

Я посмотрела на Хиллари. Она встала спиной к окну, по-прежнему со скрещенными руками на груди. К моему удивлению, у нее было очень сердитое выражение лица.

— Сэнди, ты не должен был нам этого рассказывать, — неожиданно заявила она.

Сэнди широко открыл глаза и изумленно уставился на нее.

— Что? Я подумал...

— Ты не должен был нам сознаваться, — твердо проговорила Хиллари. — Вовлекать нас в преступление. Это нечестно.

— Но, но... вы же мои друзья, — пробормотал Сэнди и, вытянув руки, сделал несколько шагов по направлению к ней.

Хиллари попятилась назад, пока не ударилась о подоконник.

На мгновение ее глаза скрылись за солнечными бликами на стеклах очков. Затем она подвинулась, и снова стал виден ее злой взгляд.

— Это неправильно, — сказала она Сэнди, стиснув зубы. — Даже если мы твои друзья, как ты мог вовлечь нас в убийство? Что мы теперь должны делать? Просто хранить тайну и никогда больше не думать об этом?

— Но я сделал это специально для тебя, Хиллари! — яростно закричал Сэнди.

Послышался какой-то шум, и мы все повернулись к двери. Сэнди побелел. Уверена, он думал, что там стояла его мама.

Но, должно быть, это было что-то на улице, проехала машина или что-то еще. Дверь осталась закрытой. Сэнди снова обратился к Хиллари:

— Почему ты меня обвиняешь? Я сделал это для тебя. Ал разрушал твою жизнь больше, чем чью бы то ни было. Он тебя шантажировал, принуждал давать ему деньги и... и...

Хиллари покачала головой, хмуря брови.

— Ты должна меня благодарить! — протестовал Сэнди. — Действительно должна, Хиллари!

Вместо того чтобы вот так смотреть на меня, ты должна быть мне благодарна.

— Но ты убил его, Сэнди! — крикнула она таким голосом, которого я у нее никогда не слышала. — Ты убил его! Да, правда, он разрушал мою жизнь. Все время мне докучал, требуя разные вещи. Надоедал, но... — Хиллари глубоко вздохнула. — Но я никогда не убила бы его! Понимаешь, Сэнди? Соображаешь, что ты сделал? Ты убил человека. Ты убил Ала! — Сэнди открыл рот, собираясь что-то сказать, но Хиллари остановила его резким движением руки и добавила, отчеканивая каждое слово: — Да еще сознался в этом полной комнате людей.

— Вы не люди, — возразил Сэнди. — Вы мои друзья. Я рассказал вам, потому что вы мои друзья.

— И для чего же еще нужны друзья? — вмешался Винсент. Он, конечно, хотел пошутить, но шутки не получилось.

Теперь даже Винсент не мог нас рассмешить. Я посмотрела на него, пытаясь догадаться, о чем он думает. Но его было очень трудно понять. Шутки Винсента всегда скрывали его истинные чувства.

— Ты поставил нас в ужасное положение, Сэнди. — Хиллари опять вздохнула, опустив руки. — Теперь у нас нет выбора. Мы должны рассказать твоим родителям. Или вызвать полицию.

— Нет! — завопила Тейлор и повернулась к ней: — Подумай, что ты говоришь?! Мы должны защитить Сэнди. И должны хранить его секрет.

— Я доверял вам, ребята, — пробормотал Сэнди, уставившись в ковер.

— Думаю, Тейлор права, — произнесла я задумчиво. — Мы не можем сдать Сэнди. Ужасно даже думать об этом. — На секунду мне показалось, что я сейчас разрыдаюсь. Слишком много всего навалилось. Слишком много печали. Слишком много ужаса. Слишком много напряжения.

— Он сделал нас причастными к убийству, — снова заспорила Хиллари.

— Но сделал это для нас, — напомнил Винсент. — Поверь мне, когда Ал разбил машину моих родителей, я хотел его убить. Я действительно хотел его убить. Но у меня не хватило нервов.

— Ты не хотел отнять у человека жизнь, — объяснила ему Хиллари. — Ты был зол, но знал, что не убьешь человека только из-за того, что он создал тебе проблемы.

Тейлор подошла к Сэнди и обвила руками его талию.

— Мы будем продолжать жить, — проговорила она, положив голову ему на плечо. — Постараемся обо всем забыть и будем жить дальше. Если мы сдадим Сэнди в полицию, то как это переживем? Как сможем вернуться к нормальной жизни?

— Она права, — поддержала я Тейлор. — Если мы сдадим Сэнди, то загубим еще одну жизнь.

— Спасибо, Джули, — тихо отозвался он и повернулся к остальным. — Вы все меня знаете. Знаете как хорошего парня. И знаете, я не убийца. Просто обычный парень. Ваш друг. Мы все хорошие друзья. — Он с трудом проглотил слюну.

Я видела, что Сэнди переполнен чувствами.

Тейлор сжала его талию. Потом подняла голову и поцеловала его в щеку.

— Вы знаете, я не убийца, — повторил он. Его глаза пробежали по нашим лицам. — Я никогда в жизни больше никого не убью. Так ведь?

Спустя неделю Сэнди снова чуть не убил человека.

Глава
6

Правда, на сей раз это произошло в моем сне.

Мне приснилось, что мы с Хиллари бежим по бесконечному зеленому полю. И вдруг мы начинаем катиться на роликах, летим навстречу ветерку, который треплет наши волосы и свитера. Помню, мне было очень странно, что мы можем вот так здорово скользить по траве.

Затем небо вдруг потемнело. Трава сначала стала синей, потом черной, по мере того как на нас надвигалась тень.

Мы снова побежали, теперь переполненные страхом. Я не знала, чего мы боялись, пока не увидела выходившего из-за деревьев Сэнди.

В руках он держал связанные ролики. Сэнди поднял их, развел в сторону и потянул за шнурки. При этом почему-то раздался странный лязг.

Никогда не забуду этого ужасающего звука. Я знала, Сэнди выжидает, чтобы задушить меня и Хиллари. Задушить нас обеих.

Но мы все равно бежали к нему, будто нас что-то притягивало, словно хотели помочь ему нас убить.

И вот мы уже близко. Сэнди сильнее натянул шнурки...

В этот момент я проснулась. Вся в поту. Моя ночная сорочка прилипла к телу.

Настороженно прислушиваясь, я уловила тот лязг. Чудовищный лязг. Потом медленно осознала, что это в моей спальне бьются от ветра об оконную раму подъемные жалюзи.

Я вздрогнула. Представила себе Сэнди. Круглолицего маленького Сэнди с его пухлым, детским лицом. Но теперь он стал для меня дьяволом, зловещей, пугающей фигурой, приходящей в мои сны.

Я покосилась на будильник, стоявший на прикроватной тумбочке. Было только шесть пятнадцать. Небо за окном еще не посветлело.

Опустив ноги на пол, я стала выбираться из кровати. Знала, что больше не смогу уснуть. Я не хотела спать. Чтобы не видеть снов.

Хиллари я рассказала о моем сне только вечером после репетиции. Репетиции торжества по поводу окончания Шейдисайдской средней школы. Можете в это поверить?

Нас было около трехсот выпускников. Но не думаю, что бы хоть кто-то серьезно осознавал, что через две недели действительно наступит конец нашей школьной жизни.

Мы все вели себя так, будто нас собрали для того, чтобы от души повеселиться. Было столько шуток и приколов, что это смахивало на что угодно, только не на репетицию.

Мистер Эрнандес пытался нас утихомирить и построить, но у него ничего не получалось. Наконец Рики Шор поднялся на сцену, подошел к микрофону и изо всех сил закричал:

— Давайте подготовимся к пению!

Мы все захохотали, но вместе с тем и замолчали. Директор поблагодарил Рики за помощь, предложил сойти с трибуны и начал объяснять нам, что надо делать.

Конечно, мы все фальшиво спели «Альма матер» Шейдисайдской средней школы, завывая, как собаки и давясь от смеха. Затем, когда предстояло построиться на линейку, несколько парней из футбольной команды стали мешать друг другу, и тут все принялись еще больше кричать и смеяться.

Мы вели себя скорее как дети из детского сада, чем выпускники школы. Но, думаю, отчасти причина заключалась в том, что большинство из нас не хотело ее заканчивать. Да, мы не хотели покидать нашу школу. Она была нашим домом в течение четырех лет. Мы провели здесь столько приятных минут! И все знали, что после выпуска мы больше никогда не будем вместе с друзьями, как сейчас.

Репетиция закончилась чуть позже восьми. По всей аудитории ребята стали собирать свои сумки, торопясь домой делать уроки. Хоть мы почти и закончили школу, нам еще давали кое-какие задания и предстояли выпускные экзамены.

Я поискала глазами Винсента. Он выступал перед группой девиц, показывая им какой-то дикий танец, делая руками стремительные движения, трясясь всем телом. Девчонки смеялись и качали головами. Одна из них попыталась потанцевать с ним, но не выдержала темпа. Все думают, что Винсент очень остроумный и привлекательный. Так оно и есть. Только почему он никогда не хочет потанцевать со мной?

Я подняла свой ранец и догнала Хиллари.

— Подожди! Что за спешка? — сказала я.

Она распутывала свою длинную косу, зацепившуюся за ремень ранца.

— Здесь очень жарко, — пожаловалась Хиллари. — Я не думала, что репетиция продлится так долго. Мне надо сделать тонну французского. — Потом, прищурившись, посмотрела на меня и спросила: — Почему ты так устало выглядишь, Джули?

— Плохо спала прошлой ночью, — объяснила я, удивляясь, что это заметно. И тут рассказала ей про мой сон и тот жуткий лязг роликов.

Хиллари содрогнулась.

— Я тоже не могу не думать об этом, — призналась она. — И знаешь, каждый раз, когда сталкиваюсь с Сэнди, мне становится не по себе. У меня начинает сводить желудок.

— Знаю, — согласилась я, прижимаясь спиной к стене, чтобы дать возможность пройти другим. Потом продолжила:

— Когда я вижу его, то думаю: «Ты больше не Сэнди, ты — убийца. Ты больше не тот парень, которого я знала и который мне нравился».

— Я... я полагаю, мне хуже всех, — запинаясь, призналась Хиллари, — потому что Сэнди думает, что сделал это ради меня. Считает, будто я хотела, чтобы кто-то убил Ала. — Она вздохнула. — Мне казалось, что мы знаем Сэнди. Как мог человек, которого мы так хорошо знали, стать убийцей?

У меня не было ответа на этот вопрос.

— Теперь я согласна с тобой, — сообщила я подруге. — Конечно, ему не следовало нам признаваться. Сначала я думала, что все нормально, но сейчас сожалею, что он нам рассказал.

— Эта тайна поселилась внутри меня, — поделилась Хиллари. — И растет... растет. Рвется наружу. Это было очень нечестно с его стороны. Очень нечестно.

— И теперь он пришел на выпускную репетицию, дурачился со всеми, шутил... Ведет себя так, как будто все прекрасно, ничего не случилось, — продолжила я. — Если он с этим справился, почему мы не можем?

Хиллари начала отвечать, но замерла с открытым ртом.

На нас упала тень.

Кто-то стоял наверху на сцене. Мы поняли это с ней одновременно.

Я повернулась, подняла глаза и увидела Тейлор.

Она выглядывала из-за тяжелого темно-бордового занавеса. Но увидев, что я повернулась, быстро спряталась.

Мы с Хиллари переглянулись. Я знала, что в наших головах вертятся одни и те же вопросы. И сколько времени она там стояла? Что слышала? Слышала ли все, что мы говорили про Сэнди? Расскажет ли ему? Я почувствовала, как по моему телу пробежали мурашки.

Если расскажет, то как он отреагирует?

Глава
7

— Вот теперь я действительно боюсь Сэнди, — призналась я Хиллари. — Боюсь его мыслей и действий.

Мы шли домой по Парк Драйв, решив не дожидаться автобуса. В такое позднее время он ходил только раз в полчаса. И вдруг мне очень сильно захотелось уйти из школы.

— И как он только может спать по ночам? — продолжила я. — Как может желать доброго утра своим родителям, зная, что совершил? Как может ходить в школу и шутить? Как ему удается сосредотачиваться на занятиях? Если бы... если бы я убила кого-нибудь, то была бы не в состоянии что-либо делать. Моя жизнь просто кончилась бы.

— Я знаю, что ты хочешь сказать, — подхватила Хиллари, поправляя свой ранец. — Теперь очень трудно ему верить. Трудно считать его другом, потому что в нем есть какая-то тайна, о которой мы не знаем. Тяжелая, холодная часть его, которая... действительно пугает.

Какое-то время мы шли молча. Только наши ботинки фирмы «Доктор Мартинс» глухо стучали по тротуару. Мимо проехала машина с одной зажженной фарой. Молодые листья слегка покачивались на деревьях от теплого ветерка. Полумесяц низко висел над домами. Я замечала все эти вещи потому, что была очень насторожена. Все мои чувства как бы обострились.

— Мы больше не можем быть его друзьями, — так тихо проговорила Хиллари, что я подумала, будто она разговаривает сама с собой. — Я хочу сказать, больше никогда не будет так, как было прежде. Для всех нас.

Я покачала головой.

— Если Тейлор передаст Сэнди, что мы про него говорили, он сам больше не захочет с нами дружить.

Мы перешли улицу и остановились в полной темноте. Два ближайших фонаря не горели. Дом на лужайке стоял без освещения.

Не помню, когда я осознала, что за нами следят. Думаю, чуть раньше, еще на углу, услышала позади какой-то скрип, но тогда не обратила на это внимание. А теперь, когда мы заколебались, прежде чем пройти по темному кварталу, снова услышала этот звук. И стало совершенно очевидно: позади нас кто-то идет. Кто-то за нами следит.

Проходя в кромешной тьме мимо пустыря, я уловила шорох сорняков и схватила руку Хиллари.

— За нами кто-то есть, — прошептала я.

— Знаю, — тоже шепотом ответила она.

И вновь зашуршала трава. Что-то тихо скрипнуло.

Я почувствовала, как рука Хиллари напряглась. Потом увидела, как она стиснула зубы. Мы обе обернулись.

И обе открыли рты от удивления — за нами никого не было.

ГЛАВА

8

Высокий забор на углу раскачивался от ветра. Какое-то крошечное существо тихо пробежало через дорогу. Бурундук? Мышка? Мы с Хиллари приросли к месту, глядя на пустую улицу.

Задержав дыхание, я напряженно вслушивалась, стараясь различить дыхание, кашель, вздох... Но вокруг лишь шелестели молодые листья да где-то далеко выла сирена машины «скорой помощи».

Не знаю почему, но вдруг мы с Хиллари взорвались от смеха.

— По-моему, мы обе сходим с ума, — отсмеявшись, заключила я.

— Теряем над собою контроль, — подтвердила Хиллари. — Определенно теряем.

— И вообще, зачем кому-то за нами следить? — задала я вопрос. — С чего бы это? — Я еще раз покосилась на забор, спокойно стоящий на месте, затем повернулась и пошла вперед. — Давай позанимаемся у меня дома, — предложила я Хиллари. — Поучим французские глаголы вместе. Вдвоем будет легче. — Я все еще ощущала какое-то напряжение, какую-то путаницу в голове и страх. И действительно не хотела остаться одной.

Хиллари поколебалась, но согласилась.

— Только я не смогу задерживаться у тебя надолго, Джули. И ты должна мне кое-что пообещать.

— Что? — удивилась я.

— Мы больше не будем говорить про Сэнди и Ала.

— Даю слово, — быстро согласилась я.

Но мне не удалось его сдержать.

Повернув на улицу Страха, мы сразу же увидели у моего дома белую полицейскую машину. Из нее как раз вылез полицейский и медленно направился к парадной двери.

— Что ему нужно? — проговорила я, чувствуя, как пот выступает на лбу. — Почему бы им не оставить меня в покое?

— Думаю, мы скоро об этом узнаем, — тихо отозвалась Хиллари.

Неожиданно у меня появилось огромное желание повернуться и убежать, пока полицейский нас не заметил. Но мы с Хиллари не убежали. Вместо этого пошли прямо по лужайке и догнали его, когда он поднимал руку, чтобы позвонить в дверной звонок.

Я узнала офицера Рида.

— Моих родителей нет дома! — крикнула я. Это была ложь. Слова как-то просто вырвались у меня. Я хотела, чтобы он ушел, потому что больше не желала отвечать на вопросы.

Офицер Рид повернулся к нам. На его лысине не отражался свет лампочки. Он был в синей полицейской униформе — мятых брюках и таком же мятом пиджаке, запачканном на локте. И оказался еще толще, чем я думала. Пиджак сильно обтягивал его живот. Темный галстук криво свисал. В одной руке офицер Рид держал фуражку.

Я посмотрела на его пистолет, торчащий из коричневой кобуры, и мне вдруг стало интересно, приходилось ли ему из него стрелять.

— Надеялся вас увидеть, — сказал он мне и кивнул Хиллари. — Мне нужно задать вам еще несколько вопросов.

— Да, но моих родителей нет дома, — опять солгала я. — Так что не думаю, что это возможно.

«Пожалуйста, пожалуйста, уходи!» — взмолилась я про себя, но вслух добавила:

— Я не буду с вами разговаривать, если их нет.

Он заморгал, поджал губы. И в этот момент парадная дверь открылась.

Моя мама высунула голову.

— Мне показалось, я услышала голоса, — произнесла она, улыбаясь, но, увидев офицера Рида, тут же встревожилась: — Все в порядке? Джули? Хиллари?

— Миссис Карлсон, мне необходимо задать Джулии еще несколько вопросов, если вы не против, — объяснил он, глядя на меня. — Обещаю не задержать вас надолго.

Мама отошла от двери, чтобы мы могли войти. В ее руке была книга, роман Стивена Кинга. Я не понимала, как она может читать про всякие ужасы ради удовольствия, когда моя жизнь стала сплошным кошмаром.

Мы все прошли в гостиную. Мама устроилась на стуле у окна, положив книгу на колени и прикрыв ее руками. Мы с Хиллари сели на противоположных концах дивана. Офицер Рид достал из кармана карандаш и небольшую записную книжку, а затем, кряхтя, опустил свое грузное тело на тахту напротив нас.

— У вас наметились какие-то сдвиги? — поинтересовалась у него мама. — Я имею в виду, по поводу дела.

Он сидел к ней спиной, поэтому повернул голову.

— Немного, я думаю.

От его слов у меня сдавило в груди. Неужели он подозревает Сэнди? Как далеко зашли полицейские в раскрытии убийства Ала?

Офицер Рид снова повернулся ко мне. Мои руки стали холодными и влажными. Я сунула их под диванную подушку, чтобы согреть.

— Джули, на улице мне показалось, что ты не хотела со мной говорить...

— Что? — Я не думала, что он об этом заговорит.

Но полицейский пристально смотрел на меня, ожидая, что я дам ему исчерпывающее объяснение.

— У тебя есть какие-то причины меня избегать?

— Нет, — ответила я, чувствуя, как ненормально колотится мое сердце. — Просто... да... очень трудно вспоминать то, что произошло.

Он кивнул, продолжая внимательно следить за выражением моего лица.

— Как дела в школе? Вероятно, твои друзья обсуждают убийство? Может, появились какие-нибудь слухи?

Офицер Рид ждал, что я отвечу, а я не знала, что сказать.

— Ты что-нибудь слышала, Джули? Что-то, чем могла бы со мной поделиться?

«Послушайте, офицер Рид, забудьте про слухи! Я могу сэкономить вам кучу времени и сил. Убийцей Ала оказался парень из нашего класса по имени Сэнди Миллер. Он сам нам признался на прошлой неделе...»

Глава
9

Вот что мне хотелось сказать. Я просто умирала от желания сказать именно это! Слова были готовы неудержимым потоком вырваться из моих уст. Я понимала, что мне станет намного легче, если я так и сделаю. И на этом сразу же все закончится — страх, беспокойство и кошмарные сны.

Но могла ли я поступить так с Сэнди?

Нет.

Сэнди нам доверял. Он доверил мне самый сокровенный и ужасный секрет своей жизни. И как бы плохо я себя ни чувствовала, как бы ни была напугана и расстроена, я не имела права его предать. Я не могла произнести этих слов, как бы они ни рвались наружу. Я должна была их проглотить, удержать в себе.

Я посмотрела на Хиллари, сидящую на другом конце дивана, и по выражению ее лица поняла, что она читает мои мысли. Хиллари тоже хотела все рассказать, еще больше меня.

Она была так зла на Сэнди — я это знала, — что буквально взрывалась от желания все выложить.

Хиллари расстроилась больше нас всех из-за того, что Сэнди нам признался. И с самого начала негодовала, что он вовлек нас в это.

Но она молчала, одной рукой поглаживая длинную косу, а пальцами другой тихо постукивая по подлокотнику дивана.

Я поняла — Хиллари ничего не скажет.

И я тоже ничего не скажу.

Офицер Рид наклонился вперед.

— До вас наверняка доходили какие-то слухи, — повторил он. — У ваших одноклассников, безусловно, есть какие-то предположения насчет того, кто мог убить Ала Фрида.

Я покачала головой:

— Все страшно расстроены. Я хочу сказать, никто не может в это поверить. Это так неправдоподобно.

— Ребята особенно не говорят об убийстве, — перебила меня Хиллари. — Это слишком страшно. Мы разговариваем об окончании школы и всякой чепухе. Думаю, мы все хотим поскорее забыть об этом.

— Она права, — быстро согласилась я. Хиллари была такая смышленая! Она всегда подбирала нужные слова намного лучше меня. — У нас ожидается большой праздник. Я имею в виду для нас, выпускников. Никто не хочет вспоминать о том ужасе. Вот почему я немного расстроилась, увидев вас у входной двери.

Офицер Рид мрачно кивнул, потер широкий лоб. Затем опустил глаза и посмотрел в свой маленький блокнот.

— Разрешите мне назвать вам несколько имен. Интересно, значат ли они для вас что-то. — И он медленно зачитал список из шести или семи мужских имен.

Ни один из этих парней не был из Шейдисайдской средней школы. Мы с Хиллари никогда о них не слышали.

— Это друзья Ала из Вэйнесбриджа? — полюбопытствовала я.

Офицер Рид засунул блокнот в карман сорочки.

— Да, некоторые из них.

— Он никогда их не приводил, — сказала я. — Он в основном общался с ними в Вэйнесбридже.

— Я понимаю. — Офицер полиции встал. — На сегодня это все. Извините, что отнял у вас время. — Он кивнул моей маме, по-прежнему сидящей у окна.

— Извините, что не смогли вам помочь, — проговорила я, провожая его до двери. — Если я что-нибудь услышу...

— Пожалуйста, позвони, — сказал он. — Всем спокойной ночи.

И он вышел на улицу.

Я смотрела, как он садился в машину. И вдруг почувствовала облегчение. Облегчение от того, что он ушел, и от того, что поборола в себе желание рассказать ему правду, которую знала.

Хлопнула дверца. Зажглись фары. Еще через несколько секунд машина тронулась.

Когда она исчезла из виду, я закрыла входную дверь. А вернувшись в гостиную, обнаружила, что мое сердце бьется нормально, руки снова стали теплыми.

— Надеюсь, он скоро найдет убийцу, — предположила мама, прикусив нижнюю губу.

— Тоже на это надеюсь, — откликнулась я.

Мама встала и поделилась с нами:

— Не могу оторваться от этой книги, хотя она меня пугает до смерти. — Потом пожелала спокойной ночи Хиллари и поднялась в свою комнату.

Подождав, когда она поднимется наверх, я шепотом спросила подругу:

— Ты думала о том же, о чем и я?

— Ты имеешь в виду о том, чтобы рассказать полицейскому то, что мы знаем?

Я кивнула.

— Это было на кончике моего... — и замолчала, заметив какое-то движение за окном гостиной. Какую-то тень.

Я стремительно выключила свет. Затем в полной темноте вернулась к окну и увидела его. Отчетливо увидела Сэнди.

— О! — тихо вскрикнула я и сделала знак Хиллари, чтобы она присоединилась ко мне.

Мы обе прижались лбами к стеклу, чтобы лучше видеть.

— Это Сэнди, — прошептала я. — Сейчас спрятался за деревом.

— Значит, это он следил за нами! — воскликнула Хиллари. — Это был Сэнди?

— Что он здесь делает? — спросила я. — Неужели думает, что мы рассказали о нем офицеру Риду? Неужели боится, что мы его сдадим?

Хиллари не ответила.

Мы продолжали смотреть в окно. Сэнди прятался за толстым стволом дерева. Лунный свет освещал землю прямо перед ним, но его тени не было видно.

— От него… от него у меня мурашки бегут по коже, — прошептала Хиллари.

— И чего он там стоит? — поинтересовалась я. — Старается нас напугать? Что он там делает? Что?

Глава 10

Мы побежали к двери и позвали его.

— Сэнди, Сэнди! — высунувшись за дверь, прокричала я в темноту.

Сэнди не отвечал. Но я заметила, как он отступил назад, прячась в тени.

— Где он? — прошептала Хиллари. — Что он делает? — Ее голос прерывался. Она боялась. Боялась Сэнди.

Я тоже его боялась. Мы вдруг испугались нашего старого друга. Потому что наш старый друг вел себя очень странно, стараясь нас напугать.

— Уходит, — прошептала я.

И тут мы увидели, как Сэнди нырнул вниз, выскочил на улицу и побежал по ней.

Мы с Хиллари провожали его взглядом, пока он не скрылся за забором.

Вздрогнув, я закрыла дверь.

Зачем он это делал? Почему следил за нами? Что ему нужно?

— Странно, — пробормотала я. — Очень странно.

Но тогда я не знала, что это только начало. Через два дня Сэнди напугал нас снова.

После занятий я проходила мимо спортивного зала. Его двойная дверь была открыта, и кто-то меня окликнул.

Я заглянула в зал и увидела группу парней, играющих с баскетбольным мячом.

— Эй, Джули, как дела? — крикнул мне Винсент.

Позади него бежал Сэнди, пытаясь забросить мяч, но промахнулся. Послышался смех. Я видела, как Сэнди нахмурился. За мячом кинулся другой парень, но Сэнди преградил ему путь и сердито отобрал мяч.

— Мы просто дурачимся, — объяснил мне Винсент. — Подожди, скоро вместе пойдем домой.

Мое сердце чуть не выскочило из груди. Надо же, Винсент хочет проводить меня домой? Неужели начал чувствовать мои флюиды? Но потом подумала:

«Вероятно, ему нужны мои записи по истории». Однако все равно бросила на пол ранец и, подперев спиной стену, стала наблюдать за игрой.

Казалось, всем парням было очень весело. Они вели мяч, забрасывали его, но в основном промахивались. Никто не воспринимал игру всерьез, кроме Сэнди.

Неожиданно Сэнди и Винсент одновременно схватили мяч. Винсент что-то сказал. Я не слышала, что именно. Только Сэнди вдруг отпустил мяч и сильно толкнул друга обеими руками.

Винсент от удивления открыл рот.

— Эй, я всего лишь пошутил, — запротестовал он.

Сэнди нахмурился и поднял мяч. Винсент, передразнивая его, столкнулся с ним спереди, думаю, он все еще шутил. Сэнди крепко выругался, но попытался забросить мяч в кольцо. Не получилось. Другие ребята рассмеялись.

— Ну и промах! — крикнул один из них.

— Растяпа! — добавил другой.

Сэнди не смеялся. Его лицо сильно покраснело. Я затаила дыхание. Он показался мне каким-то ужасающим.

Не думаю, что Винсент осознал, насколько рассердился Сэнди. Теперь мяч оказался в его руках, и он ликующе стал вращать им перед лицом Сэнди. Протянул ему, затем, дразня, отвел в сторону… И тут Сэнди пришел в ярость. Он так завопил, что у меня замерло сердце. Потом, еще раз выругавшись, выхватил мяч из рук Винсента. Я видела, как Винсент открыл рот от изумления и попятился назад. А Сэнди со всей силы швырнул мяч в него.

— Нееeет! — испуганно заорала я и бросилась на площадку.

Винсент застонал и опустился на колени. Было видно, что ему трудно дышать. Лицо у него стало красным.

Затем он упал на пол лицом вниз. Я наклонилась над ним, потрясла за плечо, повторяя его имя. Все остальные игроки собрались вокруг нас. Все, кроме Сэнди. И тут я увидела, что он, все еще злой и красный, что-то бормочущий себе под нос, уходит из зала. Даже ни разу не обернулся.

Винсент стонал, хлопая глазами. Мяч попал ему под дых. Но он был в порядке.

Винсент еще немного похлопал глазами и огляделся, думаю, в поисках Сэнди.

— Ну и друг, — пробормотал он, качая головой. — Ну и друг.

«Сэнди нам больше не друг, — с горечью сказала я про себя, помогая Винсенту подняться. — Сэнди стал нашим врагом».

В субботу вечером мы с Хиллари собрались в торговый центр на новый фильм с Киану Ривзом. Я позвонила Винсенту, чтобы узнать, не пойдет ли он с нами:

— Я встречаюсь с Хиллари в торговом центре. Хотим попасть на восьмичасовой сеанс. Ты можешь пойти с нами? — А про себя взмолилась: «Ну, пожалуйста, пойди. Необходимо, чтобы кто-нибудь поднял мне настроение. Хочу, чтобы ты поднял мне настроение».

— Не могу, — ответил он. — Мои родители полностью еще не отошли. Я по-прежнему наполовину наказан.

— Наполовину? — переспросила я.

— Да. Все зависит от них, — простонал Винсент. — Я стараюсь ни о чем их не просить. У нас не все спокойно. Вот слышу, как они кричат сейчас внизу друг на друга...

— О! — я не смогла скрыть разочарования в голосе. — Ну ладно, тогда я побежала. Уже опаздываю. Можно, позвоню тебе позже?

— Да, конечно. Позже. — Он был действительно подавлен.

Я думала о нем, пока спешила к кинотеатру. О нем, о Сэнди, о Тейлор и о том, как хорошо мы проводили время в начале учебного года. А теперь вот заканчиваем школу, и все уходит в прошлое.

Обычно в субботу вечером мы с Хиллари звонили Сэнди и Тейлор, договариваясь сходить в кино. Или предпринять что-то другое, просто где-нибудь зависнуть.

Но теперь нам не хотелось видеть никого из них. Хотя Тейлор в этом не была виновата. Против нее мы ничего не имели. Ее мы не позвали из-за того, что она все время с Сэнди. А он — убийца. Убийца! Убийца! Убийца!

Я так долго повторяла в уме это слово, что оно совсем потеряло смысл. Убийца...

Мне-то казалось, что я никогда не столкнусь с подобным в реальной жизни. Убийца и убийство ассоциировались с газетами, фильмами и телевизионными передачами, но не с моей жизнью.

Я сильно помотала головой, чтобы выбросить из нее все эти мысли. На Дивижн-стрит всегда столпотворение машин, а субботними вечерами особенно. А тут еще посередине застрял какой-то фургон, надолго задержав все движение. Так что до торгового центра я добралась буквально за минуту до восьми. С трудом нашла свободное место для парковки рядом с кинотеатром, затем на всех парах побежала искать Хиллари.

Она стояла напротив билетной кассы. На ней были футболка, расстегнутый красный кожаный жилет и черные мешковатые брюки из грубой хлопчатобумажной ткани.

— Извини! — задыхаясь, крикнула я, подбегая к ней.

Вестибюль был почти пустой. Все уже зашли внутрь.

— Я купила билеты, — сообщила Хиллари, направляясь ко входу в кинозал, и протянула один мне. — Пока идут титры. Мы ничего не пропустили.

— Займи места впереди, — попросила я. — Сейчас приду. Только сбегаю в дамскую комнату.

Хиллари направилась к двери, а я повернулась и побежала по толстому красному ковру в дамскую комнату, находящуюся в противоположной стороне. Засунув билет в карман моих джинсов, я открыла дверь, зашла внутрь и... столкнулась с Тейлор.

Глава

11

— Ой! — вскрикнули мы вместе от удивления.

Затем мы одновременно проговорили:

— Я не знала, что ты здесь!

— Я только что думала о тебе!

— Где твое место?

— На заднем ряду сбоку.

— Хиллари займет нам места спереди.

Тейлор выглядела великолепно. Ее платиново-белые волосы были собраны на макушке и заколоты ярко-синей заколкой. На пухлых губах сверкала темно-красная помада. Она была такой привлекательной и сексуальной, что я на нее засмотрелась. Но это длилось недолго. Неприятные мысли о Сэнди моментально развеяли все мои добрые чувства к ней.

Я заметила, что выражение ее лица тоже изменилось. Зеленые глаза вдруг стали ледяными.

— Мы с Сэнди почти не видели вас все эти дни, — уныло проговорила она.

Я засунула руки в карманы джинсов и пробормотала:

— Понимаешь, окончание школы и все такое... — При этом я сознавала, как все это звучит неубедительно. На самом деле неубедительно.

— Мы тоже заканчиваем школу, — резко напомнила Тейлор.

— О... Нам лучше пойти в зал, — сказала я, двигаясь к двери. — Фильм... Ненавижу пропускать начало. Потом не могу войти в русло.

Она посмотрела мне в глаза, но не двинулась.

— Я-то думала, что вы с Сэнди действительно близкие друзья, — сказала она.

— Были, — отозвалась я. — То есть я хочу сказать, мы и сейчас друзья. — Я почувствовала, как вспыхнули мои щеки. — Это просто из-за того, что я была очень занята... и все такое.

— Сэнди не убийца! — вдруг громко крикнула Тейлор, и в ее глазах мелькнула вспышка гнева.

Я от удивления открыла рот.

— Он считал тебя другом, — немного остыв, продолжила она. — А сейчас немного задет. Я хочу сказать, он думал, ты будешь рядом.

— Мне... мне действительно надо найти Хиллари, — простонала я и повернулась к двери, желая поскорее уйти. Но вдруг остановилась, и у меня как-то сам собой вырвался вопрос:

— Ты рассказала Сэнди, что мы с Хиллари говорили о нем?

Она плотно стиснула губы. Затем открыла рот. Я заметила помаду на ее переднем зубе.

— Прости? — переспросила Тейлор, хмуря бледные брови.

— Ты слышала нас со сцены после репетиции. Ты рассказала Сэнди о нашем с Хиллари разговоре?

Она покачала головой, рот ее все еще был открыт.

— Не знаю, о чем ты говоришь, Джули. Я вас не слышала. Я обычно не подслушиваю чужие разговоры.

От ее слов мне стало чуть легче, чуть-чуть спокойнее. И вдруг я поняла, что она врет.

Я прочитала это в ее холодных зеленых глазах. Конечно же, она подслушивала нас с Хиллари, конечно же, слышала, что мы говорили про Сэнди, и, естественно, ему рассказала!

— Ой... мы пропускаем начало, — спохватилась я. — Хиллари и я... мы с удовольствием встретимся с тобой после фильма.

Еще одна ложь. Ложь, достойная предыдущей.

Я повернулась, открыла дверь и поторопилась в темный зал.

В понедельник вечером у нас опять была выпускная репетиция. На сей раз костюмированная — с головными уборами, мантиями и всем остальным.

Репетиция затянулась допоздна. С головными уборами и мантиями получилась неразбериха, некоторым ребятам они не подходили по размеру.

Затем пианист заиграл «Великолепие и церемония», что заставило нас истерически хохотать. Почему-то в этот вечер все было очень смешно. И нам приходилось все повторять, повторять, повторять...

Наконец мы ужасно устали от смеха и маршировок по залу. Всем было жарко, мы потели в мантиях, которые казались все тяжелее и тяжелее с каждой минутой.

Было около одиннадцати, когда я высадила Хиллари у ее дома, а к себе подъехала еще позже.

В доме было темно. Мама с папой уехали навестить родственников, которые жили в Старой деревне. Обычно они оставляли зажженную лампочку, но в тот вечер забыли это сделать.

Я остановилась у гаража и, не выключая фар и мотора, вылезла из машины. Затем нашла под кустом, где мы всегда ее храним, защелку от гаражных жалюзи. Я вставила ее в замок, и металлическое полотно, громыхая, медленно поползло вверх.

Я положила защелку обратно на ее место под куст, снова залезла в машину и осторожно въехала в гараж. Наш гараж маленький — на полторы машины, и полон газонокосилок, велосипедов, всякого другого хлама.

Думая о глотке чего-нибудь холодного и о душе, я выключила двигатель и фары, вылезла из машины и вдохнула острый запах краски. Мой отец выкрасил забор на заднем дворе. Потом обошла машину, опустила гаражные жалюзи и, направляясь к двери на кухню, полезла в сумку за ключом. Было очень темно, и мне приходилось искать его на ощупь.

Я все еще рылась в сумке, когда услышала, как что-то громко щелкнуло и следом раздался лязг металла.

Испуганно повернувшись, я увидела, что гаражные жалюзи поднимаются.

— Эй! — удивленно крикнула я и в панике замерла, не зная что делать — попытаться где-то спрятаться или все-таки постараться найти ключ и попасть в дом?

Холодок пробежал по моему телу и, казалось, приковал меня к месту. Я смогла только еще раз повторить:

— Эй, кто там?

Но мои слова утонули в грохоте металла.

Жалюзи уже наполовину поднялись, и кто-то нырнул в гараж.

— Кто там? — пронзительно заорала я. — Что вам нужно?

Ответа не последовало.

Я снова принялась искать ключ, но сумка выпала из моей дрожащей руки на пол, и все находящиеся в ней вещи рассыпались.

Но я не опустила взгляд, я напряженно следила за темным силуэтом, медленно двигающимся ко мне.

Тяжелые жалюзи опустились.

Воцарилась тишина.

Я поняла, что оказалась в ловушке и стала шарить одной рукой по темной гаражной полке в поисках чего-нибудь, что можно было бы использовать как оружие — садовые ножницы, рукоятку метлы, хоть что-нибудь!

— Кто вы? Что вам нужно? — Мой голос дрожал от страха.

Через длинное, узкое оконце гаража пробивался слабый лунный свет. Незваный гость приблизился к нему...

Сэнди!

— Привет, Джули, это я, — тихо произнес он. Теперь, в серебристом лунном свете, я даже разглядела на его лице странную, неприятную улыбку.

— Сэнди! Что все это значит? — крикнула я, сменив страх на гнев. — Ты... ты меня смертельно напугал!

Он не ответил.

Я видела, как он нагнулся, поднял что-то с пола. Блеснул металл.

Сэнди держал мои роликовые коньки.

— Сэнди, остановись! — заорала я. — Что ты собираешься делать?

ГЛАВА
12

Я попятилась, но столкнулась с машиной. Он поднял роликовые коньки буквально над моей головой.

— Сэнди! — завизжала я, поднимая руки, чтобы защититься.

— Ты не должна оставлять их на полу, — тихо сказал он. — Кто-нибудь может споткнуться. — Он положил коньки на полку, шепотом добавив: — И пораниться...

У меня вырвался длинный вздох. Сэнди усмехнулся, довольный своей глупой шуткой.

— Не смешно! — огрызнулась я, стараясь успокоиться и унять выпрыгивающее из груди сердце. — Почему ты стараешься меня напугать?

Он пожал плечами, приблизился ко мне еще, уставился в мои глаза ледяным взглядом и спросил:

— А ты почему стараешься меня напугать?

— Не... не понимаю, о чем ты, — заикаясь, проговорила я и обеими руками толкнула его в грудь. «Действительно ли это Сэнди? — Я задавала себе этот вопрос, изучая холодное, угрожающее выражение его лица. — Неужели это тот парень, с которым я дружила с третьего класса?» — Как я могла тебя напугать?

— Ты разговаривала с полицейским, — резко ответил он. — Это меня очень испугало.

— Ага, значит, ты признаешь, что шпионил за моим домом? — спросила я. — Значит, это ты прятался за деревом?

Он снова пожал плечами и проворчал:

— Надо же знать хоть что-нибудь.

— Сэнди... — начала я, но он меня перебил:

— Я увидел полицейскую машину, и мне стало интересно, что происходит. Да, я наблюдал, подумаешь, большое дело!

— Сэнди, ты не случайно оказался около моего дома. Ты шел за мной и Хиллари от школы. Почему ты не хочешь сказать правду?

Он не обратил внимания на мой вопрос. Вместо этого, прищурившись, посмотрел на меня.

— Почему ты вызвала полицию, Джули? Ответь мне. Почему ты их вызвала?

— Я их не вызывала! — пронзительно крикнула я, удивившись своему голосу. — Не вызывала! Офицер Рид сам приехал. Он ждал меня у дома, когда я возвращалась с репетиции. Я его не звала. Он пришел, чтобы задать мне еще несколько вопросов. Неужели полиция не расспрашивала тебя, Сэнди?

Он кивнул.

— Не отстают, — признался тихо. — Все возвращаются и возвращаются, чтобы задать еще вопросы.

— Им кажется, что они близки к разгадке, — предположила я.

Его глаза загорелись.

— Нет, это не так. Это ложь, Джули. Не верь в эту ложь. Они заявили в телевизионном репортаже, что подошли близко к разгадке, чтобы не выглядеть в дурном свете. Но у полиции нет зацепки. — Он нахмурился и приблизился ко мне: — Если ты им ничего не сказала.

— Я... я ничего не говорила, — заикаясь, ответила я, пятясь назад. — Не сказала им ни слова, Сэнди. Клянусь!

Он изучал мое лицо, уставившись мне прямо в глаза, как бы стараясь рассмотреть в них правду.

— Клянусь, — повторила я, глядя на нахмурившееся лицо Сэнди. Даже при тусклом свете на его лбу были видны капельки пота. И вдруг крикнула:

— Посмотри на себя! Ты совсем запутался. Если ты думаешь, что мы тебя сдадим, если ты думаешь, что мы все расскажем полиции, то зачем нам признался? Почему ты нам признался?

Он издал дикий вопль.

— Потому, что я вам доверял. Вот почему! — Сэнди тяжело задышал. — Но теперь...

— Что теперь?

Он покачал головой и не ответил. Наконец, опустив глаза, проворчал:

— Мы должны справиться с этим. На самом деле, Джули, нам надо забыть о происшедшем.

— Как мы можем? — удивилась я. — Полиция нам не позволяет. И ты тоже...

— Я... я устраиваю вечеринку, — вдруг сообщил Сэнди, поднимая на меня глаза. — У себя в доме. В следующую пятницу. Что-то типа прощальной вечеринки перед окончанием школы с лозунгом: «Давайте вернемся к обычной жизни!» Так что приходи около восьми, хорошо? Я приглашаю Хиллари, Винсента и еще кучу других ребят.

«Невероятно, — думала я. — Устроил мне ловушку в гараже, умышленно хотел меня напугать, а после всего этого приглашает на вечеринку...»

Я сглотнула.

— Я... думаю... Думаю, я не смогу принять твое приглашение, Сэнди, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно и уверенно. Я увидела, как он стиснул зубы.

— Я кое-куда ухожу в пятницу вечером, — солгала я.

Сэнди кивнул и еще крепче стиснул зубы. Выражение его лица стало ледяным.

— Да ладно, — с горечью пробормотал он.

— Сэнди, я действительно ухожу...

— Хорошо, хорошо, хорошо. — Он схватил мою руку и очень крепко, почти до боли, сжал ее. — Я соврал насчет вечеринки, Джули. Я не устраиваю никакой вечеринки. Это просто проверка.

— Проверка? — переспросила я, пытаясь высвободить руку.

Он кивнул.

— И ты ее не прошла, ты провалила тест, Джули. Но я предупреждаю тебя. Постарайся с этим справиться. Ты, и Хиллари, и Винсент — вы все должны справиться с этим.

Я вдруг снова испугалась. Сэнди не предупреждал меня, он мне угрожал. Он угрожал нам всем.

— Надо принимать вещи такими, какие они есть, — добавил он.

— И... что, если мы не сможем? — запинаясь, произнесла я дрожащим от страха голосом.

— Я тебя предупреждаю, — повторил он. Затем отвернулся от меня и щелкнул запором гаража. Мотор загудел, жалюзи, завизжав, поползли вверх. Сэнди согнулся и нырнул под них.

Я видела, как он швырнул защелку под куст и исчез в темноте, оставив меня в открытом гараже. Я обхватила себя руками, стараясь унять дрожь. Леденящий, злой взгляд Сэнди глубоко запал в мою душу.

Глава

13

— Он и мне угрожал, — прошептала Хиллари. — Явился ко мне домой и старался меня напугать.

Мы стояли в столовой с подносами и искали глазами свободный стол. Я заметила Сэнди у окна. Он разговаривал с Тейлор, сидящей напротив него, спиной к нам.

По окнам стучал дождь. В столовой было многолюдно, сквозь гул голосов вдалеке слышались раскаты грома.

— Где ты хочешь сесть? — спросила Хиллари и кивнула Дине Мартинсон, устроившейся за столом, стоящим рядом с нами. Дина и ее друг Джейд Смит почему-то шлепали друг друга по рукам, а остальные ребята за их столиком смеялись и ободряли их.

— Сэнди нас заметил, — сообщила я Хиллари. — Он смотрит на нас и ждет, что мы присоединимся к ним. — И тут я увидела, что Тейлор тоже повернулась в нашу сторону.

— Забудь про это. Я хочу спокойно пообедать, — отозвалась Хиллари и, поставив поднос на столик у прохода, вытащила стул.

Осторожно, не глядя в сторону Сэнди и Тейлор, я заняла место напротив нее.

— Может, они думают, что мы их не заметили? — предположила я.

— Мне наплевать, что они думают. Я не хочу сидеть с Сэнди. Он сколько угодно может мне угрожать и говорить, что все должно вернуться на круги своя, но он мне больше не друг, — с отвращением проговорила Хиллари.

Взяв сэндвич с тунцом, я глянула на окно. Мощный раскат грома заставил некоторых ребят повскакивать со своих мест. Сэнди и Тейлор по-прежнему смотрели на нас. Сэнди быстро что-то говорил и был очень зол. Я повернулась к Хиллари.

— Сэнди определенно сошел с ума, — заявила я. — Он старается запугать меня до смерти, заставить думать, что причинит мне вред, если я выдам его полиции. А после всего этого говорит, что мы должны быть добрыми друзьями, как раньше!

Мой сэндвич упал на тарелку. Я попыталась положить тунца обратно на хлеб.

— Больше никогда ничего не будет как раньше, — произнесла Хиллари, грустно покачав головой. Ее длинные серебряные серьги тоже закачались. — Не думаю, что когда-нибудь смогу чувствовать себя, как прежде. Представляешь, я не могу спать по ночам. Не могу сконцентрироваться на занятиях. У меня пропал аппетит. — Сказав это, она отодвинула баночку с йогу́ртом.

— Ой, здесь Винсент! — обрадовалась я и, высоко подняв руку, помахала ему. — Эй, Винсент! — Я следила за его взглядом. Он тоже заметил Сэнди и Тейлор. Затем услышал, что я его зову, и поспешил к нашему столику.

— Привет! Как дела? — спросил он, но не дал нам возможности ответить. Лицо у него было очень серьезным. Наклонившись над столиком, он сообщил:

— Знаете, Сэнди звонил мне сегодня ночью. Он совсем запутался, стал мне угрожать. Вы можете поверить? Он угрожал мне!

После уроков Хиллари надо было зайти в школьную канцелярию. У нее возникли проблемы с копиями документов, которые были отправлены в Принстон. Я пошла с ней.

Исправления заняли намного больше времени, чем мы предполагали, поэтому, когда мы вышли из канцелярии, школа была почти пуста.

Хиллари продолжала ворчать, что компьютеры всегда все путают, и тут, завернув за угол, мы столкнулись с Тейлор.

— Привет. Как дела? — Я постаралась, чтобы мой голос прозвучал непринужденно, и сразу же начала говорить, как мне нравится ее новая прическа. Но увидела сердитое выражение ее лица и остановилась. В этот момент мне стало ясно, что мы столкнулись совсем не случайно. Она поджидала нас.

— Сэнди очень подавлен, — сказала Тейлор, постукивая зубами. У нее были прекрасные изящные вены на висках, и я заметила, что они пульсируют. — Вы его сильно ранили.

— Мне очень жаль, — быстро откликнулась я. Мне не хотелось ругаться с Тейлор. Просто не было на это причин.

Но к моему удивлению, Хиллари отреагировала иначе.

— Нам наплевать, — заявила она Тейлор. — Нам наплевать, что там чувствует Сэнди. Мы знаем, что ты еще заботишься о нем. Но мы — нет. Мы считаем…

— Ты сама не понимаешь, что говоришь, — запротестовала Тейлор. Ее белая кожа покраснела. Вены задергались на висках. — Ты же знаешь, какой Сэнди отличный парень. Как вы можете так его ранить?

— Хороший парень? — завизжала Хиллари. — Сэнди хороший парень? Тейлор, ты не в себе! Помнишь, что он сделал? Ты не можешь так сходить по нему с ума и не можешь считать его хорошим парнем.

У меня заколотилось сердце, когда я посмотрела на Тейлор и поняла, что она решила нам противостоять. Я была в шоке, так как никогда не думала, что Тейлор действительно в Сэнди влюблена. Ведь на самом деле он был совсем не в ее вкусе. И все время, пока Тейлор с ним встречалась, она флиртовала с другими парнями из нашей школы.

— Сэнди это сделал для всех нас! — напомнила Тейлор, проявляя враждебность к Хиллари. — А как ведете себя вы, его лучшие друзья? Отвернулись от него и делаете вид, будто его больше не существует. Это... это так мерзко, что я... — Она подняла кулаки. Ее лицо налилось кровью.

— Тейлор, что ты пытаешься доказать? — крикнула я. — Ты не можешь заставить нас снова полюбить Сэнди. Ты не можешь заставить нас все забыть.

— Она права. Оставь нас в покое, — резко добавила Хиллари и попыталась пройти мимо нее.

Я испугалась, увидев, что Тейлор пришла в бешенство. Покраснев от ярости, она издала дикий крик и схватила Хиллари за косу.

— Эй! — запротестовала та.

Но Тейлор еще сильнее потянула ее косу и внезапно, замахнувшись другой рукой, ударила Хиллари, оставив на ее шее глубокие царапины.

Хиллари завизжала, схватила Тейлор обеими руками за талию и бросила ее на пол.

— Остановитесь, прекратите! — закричала я, беспомощно озираясь по сторонам.

Какое-то время я находилась в полном оцепенении, пока они боролись на полу, перекатываясь с места на место, нанося друг другу удары и тяжело дыша. Однако через несколько секунд я взяла себя в руки и, бросившись к Тейлор, схватила ее за плечи и с силой оттащила от Хиллари.

— Прекратите, пожалуйста! Тейлор, пожалуйста! — просила я.

Она оттолкнула меня. Не знаю даже, слышала ли она мои слова. В ужасе я увидела на полу коридора, а затем и на свитере Хиллари алую кровь. Неужели это от ее царапин?

— Тейлор, пожалуйста, остановись! — Наконец мне удалось оторвать ее от Хиллари.

Она упала на пол и пыталась подняться, чтобы вновь напасть на Хиллари. Но я встала напротив нее, преградив путь.

Хиллари медленно выпрямилась, приложив одну руку к шее. Другой она показала на Тейлор:

— В чем твоя проблема? Что с тобой случилось?

Тейлор не ответила. Она стояла, согнувшись, и тяжело дышала. Спутанные волосы закрывали ее лицо. Футболка была порвана, на рукавах виднелись пятна крови.

— В чем твоя проблема?! — продолжала кричать Хиллари. — Ты сошла с ума? Ты... — И вдруг замолчала, потому что Тейлор неожиданно стало рвать. Она еще больше нагнулась, теперь повернувшись к нам спиной, волосы по-прежнему свисали на ее лицо. Тейлор тихо застонала. Все ее тело сотрясалось от каждого приступа рвоты.

— О боже, — пробормотала Хиллари, продолжая прижимать ладонь к горлу. — Боже, боже!

Я наклонилась над Тейлор:

— Ты в порядке?

Она не ответила.

— Тейлор, с тобой все в порядке? — настаивала я.

Она молча встала. Ее плечи все еще тряслись. Затем она обернулась к нам.

Длинные волосы были в рвоте, глаза красные, слезы текли по щекам.

— О боже! — повторила Хиллари.

— Тейлор, помочь тебе добраться до дома? — тихо спросила я.

Она покачала головой и, шатаясь, пошла прочь. Я сделала несколько шагов за ней, но остановилась.

Тейлор побежала, задевая плечом стену, затем завернула за угол и исчезла из виду. Но нам все еще были слышны ее неуверенные шаги.

Я повернулась к Хиллари.

— Может, медсестра еще здесь? Нужно, чтобы кто-нибудь осмотрел твою шею.

— Это всего лишь царапины, — неуверенно ответила она и несколько раз моргнула. Затем нагнулась, подняла очки, которые лежали у шкафа, и добавила:

— Дома промою раны. — Ее коса расплелась. Хиллари закинула волосы на спину.

— Не верю ей, — тихо сказала я, глядя в ту сторону, куда убежала Тейлор. — Не думаю, что она так сильно переживает из-за Сэнди. Правда так не думаю.

— Мне наплевать, — огрызнулась Хиллари. — Мне абсолютно наплевать на Тейлор. Я знаю только одну вещь. — Она нагнулась и закрутила штанину джинсов. Руки ее дрожали. Потом продолжила, с трудом выговаривая слова сквозь сжатые зубы: — Я знаю одну вещь, Джули. Я сыта по горло. Это была последняя капля.

— Хиллари, что ты имеешь в виду? — спросила я.

— Я больше не собираюсь хранить секрет Сэнди, — пояснила она. — И больше не позволю ему разрушать мою жизнь.

Я удивленно уставилась на нее.

— И что ты собираешься делать?

— Собираюсь все рассказать полиции, как только доберусь до дома.

Глава
14

Я спорила с ней всю дорогу, пока мы шли на ученическую парковку к моей машине. Но даже не знаю, почему я с ней спорила?

Какое-то время мне тоже хотелось вызвать полицию. Я чувствовала, как эта тайна горит у меня в груди. Иногда мне казалось, что я больше никогда не смогу нормально дышать, пока не расскажу кому-нибудь этот секрет. Но теперь, стоя у машины и смахивая с лица капли дождя, я вдруг обнаружила, что спорю с Хиллари и прошу ее не вызывать полицию.

Почему? Потому что это был Сэнди, мой старый друг, с которым мы дружили с третьего класса? Или потому, что теперь мы все тоже были как бы соучастниками убийства Ала и, рассказав обо всем полиции, могли вовлечь себя еще больше во всю эту историю? Не знаю. Как я уже сказала, мне было непонятно, почему я заспорила с Хиллари.

Но когда мы сели в машину, я продолжила:

— Ал мертв. Если мы сдадим Сэнди в полицию, это его не вернет.

— Мне наплевать, — пробормотала Хиллари, уставившись в лобовое стекло и плотно сжав колени, упиравшиеся в приборную панель.

— Жизнь Сэнди будет полностью испорчена. Его жизнь просто кончится.

Дворники на лобовом стекле ритмично поскрипывали. Ливень перешел в мелкий дождь.

— И хорошо, — огрызнулась Хиллари. — Он убил человека, Джули. А потом еще почти хвастался этим перед нами. Как будто ждал нашего одобрения.

— Нет, он не поэтому нам признался!

— Тогда зачем он это сделал? — рассерженно спросила Хиллари.

— Хотел, чтобы мы знали правду.

— Почему?

— Потому... что он доверял нам и хотел, чтобы мы знали, что произошло на самом деле.

— Но почему? — теряя терпение, повторила Хиллари. — Ты не понимаешь, Джули, ведь он мог ничего нам не говорить. Нам было бы все равно. Ал мертв. Кто-то его убил. Никто не знает, кто именно. Так вот, почему же Сэнди так рвался признаться нам в этом?

Я открыла рот, но ответа у меня не было.

— Потому что он хотел, чтобы мы им восхищались, — пояснила Хиллари. — Хотел, чтобы мы его поздравили, чтобы мы считали его героем. А особенно хотел, чтобы Тейлор увидела в нем крутого парня.

Я еще шире открыла рот.

— Ты же не думаешь, что он убил Ала просто чтобы произвести впечатление на Тейлор?

Хиллари покачала головой. За стеклами очков я увидела, что ее глаза слегка прикрыты.

— Нет, конечно. Я думаю, он убил Ала из-за того, что тот издевался над ним, унижал его перед Тейлор. И еще потому, что Ал задирал нас, делал полными ничтожествами.

Она вздохнула и продолжила:

— Но я думаю, что признался нам Сэнди в основном чтобы произвести впечатление на Тейлор.

— И это сработало! — подхватила я. — Теперь Тейлор так о нем заботится, что готова сразиться с любым, кто оскорбит его чувства. Вот ведь даже подралась с тобой из-за ничего.

Хиллари не ответила. Я видела, что она глубоко задумалась. И по решительному выражению ее лица поняла, что мои доводы не прошли даром.

— Повторюсь еще раз, — сказала я, выключая дворники и включая фары. Несмотря на то что часы показывали всего полпятого, небо было темным, как ночью.

— Сэнди совершил ужасную вещь. И также ужасно то, что мы знаем об этом. Но сдав его полиции, мы просто сломаем ему жизнь. Ничего хорошего из этого не выйдет. Ты и я — мы сейчас сильно расстроены. Но мы знаем, что Сэнди не убийца. Знаем, что он никогда больше никого не убьет. Разве правильно разрушать всю его жизнь только из-за того, что ты знаешь его секрет?

Ноги Хиллари скользнули по полу. Она повернулась ко мне.

— Я в этом не очень уверена, — проговорила она.

Я остановилась на светофоре. Дождь снова полил.

— В чем ты не уверена?

— Не уверена в том, что он больше никогда никого не убьет, — ответила она.

— Хиллари, в самом деле... — начала я.

— Он запугивает нас, — продолжала она. — Старается нас напугать. Он хочет заставить нас прикинуться, будто ничего не произошло. Сэнди себя не контролирует, Джули. — Хиллари с трудом сглотнула, затем приложила ладонь к раненой шее. — Что заставляет тебя думать, что он больше никого не убьет?

Я не знала, как ответить. Может быть, она была права. Я щурилась, чтобы разглядеть дорогу, так как лобовое стекло было забрызгано грязью.

— Поворачивай обратно, — вдруг приказала Хиллари. — Разворачивай машину!

— Что? — Она напугала меня. — Что случилось?

— Я передумала, — заявила Хиллари, выпрямляя спину и откидывая назад волосы. — Я не хочу ехать домой. Отвези меня к Сэнди.

— Что? — крикнула я. — Хиллари, что происходит?

— Ты убедила меня, — объяснила она. — Я не пойду сразу в полицию. Сначала хочу поговорить с Сэнди. Обсудить все с ним. Может, мне удастся уговорить его самому все рассказать полиции. Ты права, Джули. В конце концов, Сэнди наш старый друг. И я обязана дать ему возможность правильно поступить.

Я развернула машину и направилась на Каньон Роад к дому Сэнди, а потом сказала:

— Я пойду с тобой.

— Нет. — Хиллари сжала мое плечо. — Спасибо, но нет. Я хочу одна поговорить с Сэнди. Если мы пойдем вместе, это может его отпугнуть. Он может решить, что мы что-то задумали против него.

— Но, Хиллари…

— Нет, — решительно повторила она. — Я буду говорить с ним сама.

— Тогда подожду тебя в машине, — предложила я.

Она снова покачала головой.

— Поезжай домой, Джули. Я позвоню тебе, как только вернусь. Обещаю.

Через несколько минут я остановила машину около дома Сэнди. Хиллари вылезла и побежала под дождем. Дверь открылась через несколько секунд, и она скрылась внутри.

Я подождала минуту или две, слушая скрип дворников на лобовом стекле и глядя через разводы грязи на входную дверь. В какое-то мгновение мне захотелось не послушать Хиллари, выйти из машины, последовать за ней в дом и встать рядом с ней, когда она будет говорить с Сэнди. Но я поборола в себе этот порыв, включила первую передачу и послушно поехала домой. Правда, по дороге еще несколько раз испытывала искушение повернуть обратно.

Ведя машину под беспрестанным стуком дождя, я пыталась понять, отчего мне так страшно, почему я так расстроена и обеспокоена? Почему мне казалось, что должно произойти что-то ужасное?

Но только через три часа получила ответы на эти вопросы.

Глава

15

Я решила поторопиться домой, сесть у телефона и ждать звонка Хиллари. Но из-за дождя застряла на Милл Роад. И казалось, прошла целая вечность, прежде чем я добралась до улицы Страха.

В моем квартале из-за старых деревьев было совсем темно, как ночью. «Почему я должна жить на улице Страха?» — спросила я себя.

Друзья дразнили меня из-за этого, и все рассказывали про улицу Страха пугающие истории, которые якобы тут происходили.

Я не считала, что здесь страшно. Просто из-за деревьев темнее, чем в других местах.

Я с трудом въехала на дорожку, ведущую к дому, — шины скользили по мокрому гравию, и увидела в гараже мамину машину. Удивившись, что она вернулась так рано, и все же надеясь, что ничего дурного не произошло, я влетела на кухню.

Несмотря на то что мама стояла ко мне спиной, я поняла, что она плачет.

— Мам, мам, что случилось?

— Режу лук, — ответила она, с улыбкой поворачиваясь ко мне. — Все советуют задерживать дыхание или закрывать глаза, но ничего не срабатывает. Не умею резать лук без слез.

Я с облегчением вздохнула, так как успела подумать, что у мамы плохие новости. Потом вспомнила о Хиллари и Сэнди.

— Хиллари мне не звонила?

Мама смахнула слезы со щек тыльной стороной ладони.

— Нет. Вы ведь только что из школы. Почему она должна тебе звонить?

— Просто так, — ответила я.

Дождь стучал в окно кухни, и казалось, что кто-то стучится в дверь. Я испугалась и повернулась, чтобы посмотреть в окно.

— О, ты какая-то нервная сегодня, — подметила мама.

— Это, это просто из-за дождя, — пояснила я. — А почему ты сегодня вернулась рано?

Она стала резать другую головку лука.

— Мне была назначена консультация у дантиста на три тридцать. А после этого я решила больше не возвращаться в офис.

— Что ты готовишь на обед? — поинтересовалась я, доставая из холодильника банку «Маунтин Дью».

— Мясной пирог. Твой отец будет дома через час. Думаю, он удивится, увидев, что я приготовила обед.

От лука и у меня заслезились глаза.

— Чем могу тебе помочь? — спросила я, думая о Хиллари.

— Ничего не надо. Просто можешь попозже накрыть на стол, если захочешь.

— Ладно, — сказала я, смахивая слезу. — Поднимусь к себе. Может, успею сделать до обеда французский.

И я поторопилась в свою комнату, но не стала делать домашнее задание по французскому, а села на кровать и уставилась на телефон, стоявший напротив меня на ночном столике. «Ну, давай же, телефон!» — приказывала я мысленно, но телефон не повиновался.

Где Хиллари? Я все время думала о ней, чувствуя, как напрягаются мои мышцы. Что она там делает так долго? Я смотрела на будильник каждые две минуты. Пять тридцать. Пять тридцать две. Пять тридцать четыре...

«Должно быть, она уже дома», — стала убеждать я себя. Потом я встала, но ноги у меня были как ватные. Я принялась шагать взад и вперед. Но в моей маленькой комнате не было места, чтобы развернуться.

Где она? Где же она?

Вдруг мне стало тошно. Как я могла бросить Хиллари и уехать? Какая я после этого подруга? Надо было пойти с ней, не стоило ее слушать. Я должна была настоять на своем. Вдвоем мы могли бы противостоять Сэнди. Я не смела оставлять ее одну.

У меня свело желудок. Руки стали холодными как лед. Я бросилась на кровать и уставилась на телефон. «Ну, давай, же, звони!»

И телефон зазвонил.

— О! — испуганно вскрикнула я, подпрыгнув почти до потолка, и задыхаясь проговорила в трубку: — Алло!

— Джули?

— Да?

— Привет, это мама Хиллари. Как у тебя дела?

— А… отлично, миссис Волкер. Хиллари…

— Ты не знаешь, где она? — спросила миссис Волкер. — Я сказала ей, что сегодня обед в шесть, потому что в семь у нас с ее отцом назначена встреча. Хиллари у тебя?

Я с трудом сглотнула. Рот вдруг стал сухой, как песок.

— Нет, нет, ее здесь нет, — тихо пролепетала я, и у меня закололо в затылке. Где же она? Где?

— Задержалась в школе? — спросила миссис Волкер. — Я знаю, у нее были проблемы с копией одного документа.

— Я… я не знаю, где Хиллари, — солгала я. — Я не знаю, где она, миссис Волкер. Но если увижу…

— Наверно, застряла где-нибудь в пробке из-за дождя, — предположила она. — Ты когда-нибудь видела такой ливень?

— Это просто ужасно, — пробормотала я, думая о Хиллари и Сэнди.

— Ну ладно, до встречи, Джули! Пока! — И миссис Волкер повесила трубку.

Я тоже повесила трубку и, закрыв глаза, прошептала:

— Пожалуйста, будь в порядке, Хиллари!

Потом опять начала терзаться: «Боже, как я могла оставить ее у Сэнди? Одну в доме убийцы? Бросить ее с ним, чтобы она рассказала ему, что хочет сдать его в полицию. Что я наделала?» Я спрашивала себя об этом, чувствуя, как меня все больше и больше охватывает паника, как ужасный холод пронизывает все мое тело.

«Я оставила Хиллари одну с убийцей. Неужели я послала ее на смерть? Неужели Сэнди и ее убил?»

— Обед! — Мамин голос прервал мои страшные размышления. — Обедать, Джули! Ты меня слышишь? Сколько мне тебя еще звать?

— Извини, мама. Иду! — крикнула я в ответ и сильно помотала головой, чтобы отбросить все пугающие мысли. «Джули, не сходи с ума, — приказала я сама себе, поднимаясь на ноги. — Да, я позволила воображению далеко меня унести. Но Сэнди никогда не причинит вреда Хиллари, — постаралась убедить я себя. — Никогда, никогда! Он не убийца, хотя и убил Ала. Это разные вещи». Я сделала глубокий вздох и, встав перед зеркалом над туалетным столиком, посмотрела на свое бледное лицо, встревоженные глаза, темные растрепанные волосы.

— Джули, где ты? Обед остывает! — послышался снизу нетерпеливый голос отца.

— Иду! — Я быстро пробежала расческой по волосам и поспешила на кухню.

Мамин мясной пирог и картофельное пюре были моей любимой едой, но на сей раз я с трудом их проглатывала.

Я болтала о выпускных экзаменах, всякой школьной чепухе, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно и уверенно, но думала о Хиллари. О Хиллари в доме Сэнди. О том, как она говорит ему, что сдаст его в полицию, если он сам во всем не признается.

Обед закончился, убрали посуду, а она все еще не звонила.

Когда раздался наконец звонок, было семь тридцать. Я бросилась к телефону.

Голос Хиллари звучал тихо и взволнованно.

— Джули?

— Да. Привет! Что произошло, Хиллари? В чем дело?

— Джули? — повторила она. У нее действительно был очень странный голос.

— Да, Хиллари! Говори!

— Ты можешь ко мне приехать? Прямо сейчас?

— Что? Приехать? — удивилась я. — Но почему? Что случилось, Хиллари? В чем дело?

— Что-то ужасное, — ответила она, переходя на шепот. — Что-то страшное, Джули.

Воцарилась тишина. Я ждала, что она продолжит.

— Что случилось? — задыхаясь от волнения, спросила я. — Что?

— Я убила его, — прошептала Хиллари так тихо, что я не была уверена, правильно ли ее поняла. — Я убила его, — повторила она. — Я убила Сэнди.

часть третья

глава

1

Как я доехала до дома Хиллари? Даже не помню, как садилась в машину. Не могу сказать, лил тогда дождь или прекратился. Ничего не могу восстановить в памяти про езду, кроме того, что мне было очень страшно.

Какой предлог я придумала для родителей, чтобы уйти из дома поздно вечером? О чем думала по дороге к Хиллари? Что говорила сама себе?

По-моему, все это время я желала только одного — чтобы ничего, ничего этого не было. Чтобы Ал был жив, чтобы Сэнди не задушил его шнурками от роликовых коньков и чтобы самого Сэнди не убила моя лучшая подруга... Ничего! Просто будто мне приснился кошмарный сон.

Но как только я вошла в дом к Хиллари, вытирая мокрые туфли о коврик, весь этот ужас снова накатился на меня, как океанская волна.

Я вскрикнула, обняла Хиллари, прижалась холодной щекой к ее лицу и почувствовала, как пылает ее кожа.

— Я… Я еще им не говорила, — прошептала она.

— Что? — Я чувствовала, что вся дрожу, что сейчас вот-вот расплачусь и уже никогда не остановлюсь. Я еле сдержала рыдания, распиравшие мою грудь.

И тут увидела Тейлор и Винсента, как-то неуклюже стоящих посреди гостиной. На Тейлор была красная свободная блузка поверх черных леггинсов. Платиново-белые волосы спадали ей на плечи. Руки были скрещены на груди.

Напротив нее стоял Винсент. Его рыжие волосы были мокрыми от дождя. И вообще парень выглядел так, словно чего-то стеснялся, что было для него необычно: вынул руки из карманов джинсов и, казалось, не знал, куда их деть.

Винсент посмотрел на меня странным взглядом, как бы спрашивая, не знаю ли я, что здесь происходит и зачем мы тут собрались в такой час?

Увы, я уже знала.

Но им должна была все сказать сама Хиллари.

— Что происходит? — прошептал Винсент, сжимая и разжимая кулаки.

— Я не… не знаю, — заикаясь, проговорила я, глядя на подругу.

Она выглядела на удивление спокойной, хотя было заметно, что недавно плакала. Поймав мой взгляд, Хиллари уставилась в пол, как бы отворачиваясь от меня, не впуская меня в свой мир.

— Присаживайтесь, ребята, — тихо предложила она и указала обеими руками на диван и кресла, стоявшие у камина.

Раскат грома заставил меня подскочить, при этом я случайно прикусила нижнюю губу и почувствовала на языке соленый привкус крови.

Винсент и Тейлор опустились на диван, а я присела на краешек кресла.

Хиллари стояла и смотрела на нас. Пламя в горящем камине отражалось в ее очках. Она нервно подергала свою косу, провела по ней рукой и спокойно, без эмоций, глядя на огонь, отчеканила:

— Я... убила... Сэнди.

Пламя снова отразилось в ее очках, как бы защищая, пряча ее взгляд от нас.

Тейлор вдруг стала задыхаться, вскочила с дивана, спотыкаясь, бросилась вперед, подняла руки, будто собиралась напасть на Хиллари.

Я тоже вскочила, но не знаю, для чего. Собиралась ли я защитить Хиллари от Тейлор?

Я видела, как широко раскрылись глаза Винсента, когда он встал позади Тейлор. Винсент не произнес ни слова. Думаю, он не поверил Хиллари. Думаю, что и я до конца не поверила ее словам.

Но она повторила:

— Я убила Сэнди. Я этого не хотела, но убила его.

— Неееeет! — Дикий, нечеловеческий вопль сорвался с губ Тейлор. Она рванула вперед и грубо схватила Хиллари за плечи. — Неееeет!

Мне стало не по себе, я бросилась к ним. Неужели Тейлор снова потеряла над собой контроль? Неужели опять будет драться с Хиллари?

— Дай мне объяснить! — крикнула Хиллари, первый раз повысив голос. Тейлор испуганно отступила и попятилась назад.

— Садитесь! — резко приказала Хиллари. — Дайте мне объяснить. Дайте мне хотя бы возможность объяснить, что произошло. Это... это было ужасно!

Я опять присела на краешек кресла. Тейлор все еще тряслась и пятилась назад. Она стояла у дивана, но отказывалась сесть. Винсент тяжело вздохнул. Затем опустился на диван, наклонился вперед, подперев руками голову, и напряженно посмотрел на Хиллари.

Она потерла красные ужасающие царапины на шее, потом убрала руки за спину и зашагала по комнате.

— После школы я отправилась к Сэнди, — начала она, глядя на Тейлор. — Точнее, меня подвезла к нему Джули. Я... я... — Ее голос вдруг прервался. Хиллари глубоко вздохнула и начала снова: — Я решила, что так больше нельзя. Осознание того, что совершил Сэнди, что он убил Ала, — все это разрушало мою жизнь. Я постоянно думала об этом. Просто не могла сосредоточиться ни на чем другом. Это сводило меня с ума. Каждый раз, когда я видела Сэнди, мне хотелось кричать, схватить его и трясти. Это было слишком, слишком тяжело... — Она сделала еще один глубокий вздох, дернула косу и снова зашагала. — В общем, я отправилась к Сэнди, чтобы убедить его пойти в полицию и рассказать им всю правду. Если бы он объяснил им, что Ал нас шантажировал, что он нам угрожал, запугивал нас, разрушал наши жизни, возможно, они поняли бы его. — Неожиданно Хиллари тихо всхлипнула. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя. — Я принялась умолять Сэнди пойти в полицию. Но он отказался. Тогда я сказала ему, что если он не пойдет в полицию сам, то пойду я. Но когда я это произнесла, Сэнди пришел в ярость. Он потерял над собой контроль. — Хиллари вынула скомканный бумажный платок из кармана джинсов, сняла очки и приложила его к глазам. — У него… у него начался приступ гнева, — продолжила она, сжимая платок в руке. — Я… я не могла в это поверить. Никогда такого не ожидала… — Ее голос опять прервался. Она снова протерла глаза. Платок порвался в ее руке.

— Сэнди схватил тяжелую скульптуру, которую сделала его мама, — знаете, ту, изображающую его голову? — и стал орать на меня. Кричал, что я собираюсь все испортить, что он не позволит мне сломать его жизнь. А потом высоко поднял этот бюст, так что я подумала, что он хочет разбить мне голову. — Хиллари снова всхлипнула, ее грудь всколыхнулась, но она опять заговорила: — Тогда я тоже схватила какую-то бронзовую скульптуру. Она оказалась намного тяжелее, чем я думала. И мы… мы с Сэнди стали драться. А что мне оставалось делать? Я действительно думала, что он хочет меня убить.

Не отрывая глаз от Хиллари, я вытерла щеки. Мое лицо было мокрым от слез. Хотя я даже не сознавала, что плачу.

Хиллари тоже вытерла глаза, затем бросила лохмотья от платка на пол.

— Сэнди орал изо всех сил, — продолжала она. — Кричал, что не позволит мне сломать ему жизнь. Потом… потом… Потом я стала вырывать тяжелую скульптуру из его рук. Но она вдруг упала. Упала ему на голову. Не знаю, как это получилось. Упала и ударила его по затылку. Сэнди вскрикнул. Точнее, пропищал. Никогда не забуду этот ужасный писк. Потом рухнул на пол. Скульптура упала рядом с ним… Полагаю, я была в шоке. Не могу точно сказать, что произошло потом. Кажется, я нагнулась. Зачем-то подняла бронзовую голову. Но… Сэнди не двигался. Кровь хлестала из его головы, как водяной фонтан. Я старалась ее остановить. Действительно старалась. Но меня охватила паника. Я не могла ничего найти, чтобы обмотать рану. И… и никак не могла остановить кровь. Его череп… Он был рассечен и сильно кровоточил. Было столько крови, что я могла в ней плавать. Сэнди был мертв. Я… я убила его. А потом… сбежала. Просто сбежала. Бежала под дождем, пока не добралась до дома. Затем позвонила вам.

— Неееeет, — застонала Тейлор, обхватив голову руками и крепко зажмурив глаза. — Неееeт!

— Я убила Сэнди, — повторила Хиллари пустым, глухим голосом. Ее глаза поблекли и безжизненно смотрели через очки. — Это был несчастный случай, но я убила его. — Затем она повернулась ко мне. — Я сейчас вызову полицию. Вызову и расскажу, как все произошло… Но я подумала… подумала, что вы должны узать об этом первыми. Вы мои друзья, и я хотела, чтобы вы знали правду.

— Но почему? — вдруг издала Тейлор пронзительный вопль. — Почему? Почему? Почему?

Пошатываясь, она опять направилась к Хиллари.

— Почему Сэнди должен был умереть? Почему? Почему Сэнди?

— Тейлор, я пыталась вам объяснить... — начала Хиллари.

Но рыдания Тейлор заглушили ее слова.

— Вы не понимаете! — завопила она. — Вы ничего не понимаете! Почему Сэнди должен был умереть? Он ничего не делал! Он ничего не делал! Вы не понимаете? Сэнди не убивал Ала! Его убила я!

Глава
2

У меня вдруг так сильно закружилась голова, что мне пришлось опуститься на стул.

Меня все еще трясло от рассказа Хиллари. Я все еще была в тисках ужаса от того, что произошло в доме у Сэнди. В моем воображении стояли яркие картины: их отчаянная схватка, Сэнди, рухнувший на пол, бьющая ключом кровь и скульптура, рассекшая его череп.

И вдруг я представила ужас Хиллари от только что сказанных слов Тейлор. Они все изменили. Все! Всего два предложения: «Сэнди не убивал Ала! Его убила я!»

— Это правда? — вопрос как-то непроизвольно слетел с моего языка. — Ты убила Ала?

Тейлор кивнула. Она смотрела на Хиллари, и ее зеленые глаза светились бешенством.

— Ты убила не того человека, Хиллари.

— Это был несчастный случай, — отозвалась та. — Ужасный несчастный случай!

Я встала на ноги, обняла подругу за талию и отвела ее к дивану. Винсент взял руку Хиллари, как бы ее утешая. А она вся тряслась, словно у нее была высокая температура. На спинке дивана висел небольшой стеганый плед. Я накинула его ей на плечи.

— Неужели никто не хочет узнать, почему я убила Ала? — спросила Тейлор.

Я повернулась и увидела, что она заняла мое кресло. Уперлась руками в его подлокотники и наклонилась, всем своим видом как бы бросая нам вызов.

— Я встречалась с Алом, — призналась Тейлор. — Да, да, вы правы, за спиной у Сэнди. Но... теперь уже слишком поздно раскаиваться, не так ли?

Она издала горький стон.

— У меня слабость к крутым парням. А Ал был именно такой. В любом случае он производил на меня впечатление намного больше, чем Сэнди. Мне нравился Ал, потому что был рисковым малым. Но он также доставлял мне и неприятности. — Она ухмыльнулась и опустила глаза. — Несколько месяцев назад я украла немного денег у родителей. Около ста баксов, чтобы помочь Алу выбраться из затруднительного положения. Это была моя ошибка. Не знаю, о чем я думала. —

Тейлор вдруг замолчала. Ее глаза наполнились слезами, подбородок задрожал.

Мы ждали, когда она продолжит свой рассказ. Ждали очень долго. Казалось, Тейлор запуталась в своих собственных мыслях.

Наконец она заговорила вновь:

— Ал оказался таким скользким типом. Он требовал все большие и большие суммы. Угрожал рассказать моим родителям, что я краду у них деньги. Несмотря на то, что я воровала их для него!

— Не может быть! — пробормотал Винсент.

Мы с ним продолжали обнимать Хиллари, стараясь ее успокоить.

— Такой подонок, — проговорила Тейлор. — Я сказала ему, что не хочу его больше видеть, не хочу с ним даже разговаривать. Но он заставил меня встретиться с ним после катания на роликах в тот вечер. Вытолкнул на аллею и заявил, что ему нужны еще сто долларов.

Я ответила, что ничего не выйдет, что он может пойти и рассказать все моим родителям, мне уже наплевать. Тогда он стал очень грубым. Схватил меня, отшвырнул. Я сильно испугалась. Потом Ал стал накручивать шнурки от роликов вокруг моей шеи... — Тейлор с трудом сглотнула. Слезы катились по ее бледным щекам. Она даже и не старалась их вытереть. — И тут я потеряла терпение, — продолжила она, так сильно сжимая подлокотники, что суставы ее пальцев побелели. — Я схватила его ботинки с роликами. Мы стали драться. Шнурки, как вы знаете, были связаны друг с другом. Каким-то образом... каким-то образом они обмотались вокруг его шеи. Наверно, я сама их намотала. Не помню. Но зато помню, как сильно их натянула, очень сильно. Со всей силой и со всей злостью. Во мне вдруг появилась неистовая мощь, о которой я даже не подозревала.

Я ненавидела Ала. И была в трансе. У меня было такое состояние, будто в меня вселился какой-то другой человек, а я сама стояла в стороне и наблюдала, как он душил Ала. Душил, пока Ал не перестал сопротивляться и двигаться…

— А потом… — Тейлор глубоко вздохнула. Слезы капали ей на блузку. — Потом я побежала к Сэнди и рассказала ему обо всем. — Она вдруг застонала так, что все ее тело содрогнулось. — Сэнди был такой замечательный! Ни один парень так не заботился обо мне. Сэнди очень хороший. Он признался в убийстве, чтобы спасти меня. Сказал вам, что он убил Ала. Сэнди знал, что вы его друзья, знал, что вы его не предадите. Он доверял вам. И… и… — Тейлор замолчала, а потом вдруг стала кричать на нас: — А вы, что вы сделали? Он доверял вам, а вы отвернулись от него! — Она оглядела комнату и зло уставилась на Хиллари: — Ты отвернулась от него. И убила его! Как ты могла? Он был невиновен. Как ты могла убить его? — Тейлор вскочила, сжала кулаки и бросилась к Хиллари, но остановилась, так как в дверь в этот момент позвонили.

Мы все вскрикнули. Хиллари встала и скинула плед. Звонок зазвенел снова. Мы с Винсентом прошли за Хиллари к двери.

— Ты вызвала полицию? — спросила Тейлор. — Это они, Хиллари? Ты вызвала полицию до того, как пригласила нас?

Хиллари не ответила.

Мы стояли в прихожей.

Она открыла дверь.

В дом вошел Сэнди.

ГЛАВА

3

Мне трудно подобрать слова, чтобы рассказать, что происходило дальше.

Меня поглотили эмоции, я была ошеломлена. В какое-то мгновение все поплыло перед моими глазами. Потом комнату озарила вспышка света, и мне показалось, что по моему телу пронесся электрический заряд.

Но тут пронзительный вопль заставил меня очнуться.

— Вы устроили мне ловушку! — крикнула Тейлор.

Я повернулась и увидела, что она рухнула на колени.

— Вы обманули меня! Обманули!

Сэнди поднял ее и обнял:

— Мне очень жаль, Тейлор. Поверь мне. Мне очень жаль.

Он все еще держал ее, когда мы с Хиллари поторопились к телефону, чтобы позвонить родителям Тейлор.

— Извини, что мне пришлось прикидываться и перед тобой, Джули, — сказала Хиллари, поднося трубку к уху. — Я разгадала правду и поставила

Сэнди перед фактом. Он тоже не мог больше хранить в себе эту тайну. Мы с ним решили заставить Тейлор сознаться. Но мне надо было, чтобы и ты тоже была потрясена.

— Все в порядке, — отозвалась я. — Главное, мы наконец-то узнали правду.

Хиллари поговорила с отцом Тейлор, попросила его поторопиться.

— Мне надо извиниться перед всеми, — произнес Сэнди, когда мы вернулись в гостиную. — Я… я хотел защитить Тейлор. Но я не знаю, ребята, почему вдруг стал так плохо с вами обращаться, следить за вами, пытался вас напугать. Наверно, я не хотел, чтобы вы узнали правду. А еще, полагаю, очень хотел показать Тейлор, что тоже могу быть таким же рисковым, как Ал. — Сэнди вздохнул, продолжая крепко держать Тейлор. — Я знаю, что все было очень глупо, — грустно добавил он. — Я никогда не должен был признаваться в убийстве. Никогда!

— Думаю, у нас тут было слишком много признаний, нам теперь их хватит до конца жизни! — воскликнула я.

Все согласились.

Но меня ожидало еще одно признание.

Через две недели мы с Винсентом возвращались домой после школы. Он вдруг наклонился ко мне и тихим голосом сказал:

— Джули, мне надо кое в чем признаться.

«Признание? О, нет! Пожалуйста — нет! Еще одно признание, и я сойду с ума!»

Я задержала дыхание и закрыла глаза.

— Признаться? В чем же ты хочешь признаться? — нерешительно спросила я.

— Я без ума от тебя с третьего класса, — сказал Винсент.

Я завопила.

Новогодняя вечеринка

Когда пробьет полночь... все умрут.

Пролог

На тонком льду...

Лед под ногами задрожал.

В морозной тишине ночи звоном в ушах отозвался резкий хруст.

Рини застыла на месте, боясь пошевелиться. Если двигаться очень медленно, можно добраться до берега.

Она выставила вперед левую ногу, балансируя на правой. Осторожно вдохнула.

Так, отлично. Дальше.

И тут она снова услышала отчетливый треск. На этот раз громче...

Прямо под ней пробежала длинная трещина.

И Рини провалилась в обжигающе холодную темную воду...

Она барахталась в полынье, чувствуя, как ее заглатывает беспощадная бездна озера…

И в следующий миг с головой ушла под лед.

«Я тону», — с ужасом поняла Рини.

В отчаянии она пыталась проломить ледяной потолок…

Где же трещина? Где полынья, в которую она провалилась?

Рини не видела ее.

«Мне не выбраться. Все, это конец», — мелькнула последняя мысль.

И глаза заволокла черная, беспросветная мгла.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1965 ГОД

ГЛАВА
1

НОВОГОДНИЙ СЮРПРИЗ

— До 1965 года пять минут! — крикнул кто-то.

Новогодняя вечеринка была в разгаре. Вокруг Бэт Флейшер на все лады веселилась шумная компания. Из стерео проигрывателя неслась песня «Битлз» так громко, что дрожали оконные стекла.

Бутылка коки прокатилась по ковру через всю гостиную и попала под ноги Бэт. Она отпихнула ее в сторону и продолжила танец. Новые белые туфли безжалостно натерли пальцы, но Бэт было наплевать. Зато они отлично смотрятся с новой мини-юбкой.

— Эй! — крикнул ей в ухо Тодд Стивенс. — Отличная вечеринка!

Тодд с голубыми — голубее, чем у Пола Ньюмана, — глазами напоминал Бэт киногероя. Все подружки считали его красавчиком.

Но Бэт сомневалась в своих чувствах к нему. Как ей может не нравиться парень, по которому сохнут все девчонки Шэйдисайда? Она не могла ответить на этот вопрос. И от этого ей было немного не по себе.

Бэт замерла на секунду, поискав глазами Джереми. Она понимала, что нехорошо думать о Джереми, танцуя с Тоддом, но ничего не могла с собой поделать.

Оказалось — вот он, стоит в полном одиночестве в дверях кухни, потягивая содовую. Причем сегодня какой-то особенно красивый. Почему никто не приглашает его танцевать?

Кто-то опрокинул торшер. Он повалился на пол, но в грохоте музыки Бэт не услышала шума.

— Родители Кэрен убьют ее! — сообщила она Тодду, пытаясь перекричать музыку, и обвела глазами комнату в поисках девушки.

Кэрен нигде не было. И, подумав о Кэрен, Бэт вспомнила, что не видела ее уже пару часов. Может, она ушла? Но не могла же хозяйка бросить своих гостей?!

Кэрен была лучшей подругой Бэт. Они часами болтали о мальчиках и фильмах, о рок-музыке, особенно о «Битлз». Иногда воображали, как поедут в Лондон, лично познакомятся с «битлами», и все четверо назначат им свидания. Самое трудное было решить, кого выбрать из легендарной четверки — все были потрясающими парнями.

Бэт еще раз огляделась. Двое устроили состязание по армрестлингу на чайном столике, вокруг толпились друзья, подбадривая соперников криками. Несколько девочек разглядывали обширную коллекцию пластинок Кэрен. В углу целовалась незнакомая Бэт парочка. А Кэрен не было. И куда она подевалась?

— Пятнадцать секунд! — объявил парнишка в другом конце комнаты. — Четырнадцать... тринадцать...

Танцующие замерли. Кто-то выключил проигрыватель, и все в комнате принялись отсчитывать секунды.

— Двенадцать... одиннадцать... десять...

«Должна же Кэрен вернуться к полуночи! — подумала Бэт. — Не могу же я встречать Новый год без моей лучшей подруги!»

— Пять... четыре... три...

Ну где же ты, Кэрен, где?

— С Новым годом!

Полночь. Поздравления. Бой часов.

Тодд привлек Бэт к себе и поцеловал.

— С Новым годом, Бэт!

Бэт машинально ответила на поцелуй, продолжая думать о Кэрен. Ее тревожило отсутствие подруги. И еще ее мысли занимал Джереми. Наверное, сегодня ему очень одиноко. Никто не поцеловал, не поздравил с Новым годом.

— Бэт! — окликнул ее Тодд.

— Что? — спохватилась она.

— Эй, я здесь! — В его голосе сквозила обида.

Бэт снова переключила внимание на Тодда, улыбнулась ему и постаралась вести себя, как влюбленная девушка на первом свидании. Но глаза ее то и дело останавливались на Джереми.

Его окружило несколько парней бандитского вида. «Что им от него нужно?» — забеспокоилась Бэт.

Зазвучала музыка. Чабби Чеккер. Все вокруг ударились в твист.

Особенно хорошо двигалась одна девушка — пластичная, сексуальная блондинка с длинными волосами. Бэт с завистью смотрела на нее: сама она каждый раз, танцуя твист, чувствовала себя глупо и неловко.

Бэт снова взглянула на Джереми. Один из задиристых парней выхватил у него бутылку с кокой и стал пить. Остальные расхохотались.

— Ты не видел Кэрен? — спросила Бэт Тодда.

— Уже давно, — пожал он плечами.

— Если Кэрен что-нибудь не придумает, сейчас здесь начнется настоящий бедлам.

Тодд ревниво проследил за ее взглядом, устремленным на Джереми.

— У него все отлично. И что ты так за него волнуешься?

«Все отлично? — подумала Бэт. — Я знаю Джереми лучше других — сейчас ему плохо. Но объяснять это Тодду бессмысленно».

Тодд подтолкнул Бэт в бок и указал на лестницу.

— Присядем?

На устланных ковром ступенях целовались взасос четыре парочки. Дженна Косгроув вымазала розовой помадой все лицо Джо Харта, но он, похоже, этого не замечал. Бэт заколебалась: ей не хотелось, чтобы на них глазел кто попало.

— Только не здесь, — сказала она. — Не у всех на виду.

— Да кому мы нужны? — возразил Тодд.

Бэт не успела ответить ему — ее внимание привлек громкий взрыв смеха. Один из задир поливал кокой голову Джереми.

«Давай вмажь ему!» — подумала Бэт. Но Джереми и не пытался защищаться.

Он попятился назад и натолкнулся на танцующую девушку.

— Эй! Смотри, куда прешь! — шикнула она.

Джереми неловко шагнул в сторону, покачнулся и взмахнул руками, пытаясь сохранить равновесие. Но ноги его заплелись, и он упал, приземлившись прямо у стола с закусками.

Всем, за исключением Бэт, это показалось ужасно смешным. Даже Тодду. Но Бэт увидела, как лицо Джереми залил яркий румянец. «Нужно подойти к нему», — подумала она и двинулась было вперед. Но Тодд схватил ее за руку и потащил к темному чулану.

— Там никто нас не увидит.

Бэт заколебалась, нерешительно оглянувшись на Джереми. Тодду не понравится, если она подойдет к нему. Да и сам Джереми, наверное, рассердится. Скажет, что это не ее дело.

Тодд потянул ее за руку. Они протиснулись мимо двух ребят, обсуждавших автомобили. Бэт мельком видела их в школе, но не была с ними знакома.

— Хочу себе «Мустанг», — говорил один, повыше ростом. — Красный, с откидным верхом. За такой я и умереть готов.

— Подумаешь! «Корвет» легко его сделает, — возразил второй.

— Да ладно тебе! Мой «ММустанг» обгонит твой «Корвет» в два счета!

Несколько весельчаков затянули старинную новогоднюю песню. Слов толком никто не помнил, но все знали, что ее принято петь в новогоднюю ночь. Нестройное пение перекрывал несущийся из проигрывателя голос Роя Орбисона.

И тут со стуком распахнулась дверь.

Бэт обернулась. В комнату ворвались двое мужчин в черных масках. Сначала Бэт бросились в глаза маски. И только потом она заметила пистолеты.

Глава
2

Полночные гости

Один из мужчин направил пистолет на девушку, стоявшую рядом с проигрывателем.

— Выруби эту штуку! — скомандовал он.

Рой Орбисон смолк на полуслове.

Повисла тяжелая тишина.

Бэт, боясь пошевелиться, не сводила глаз с пистолетов.

— С Новым годом! — рявкнул второй грабитель. — Все к стене. Быстро!

Тодд потянул Бэт за руку, прижимая ее к стене. От страха у нее подкашивались ноги. «Что они с нами сделают?» — в ужасе думала она.

— Часы и кошельки! — приказал один из грабителей.

Дрожащими руками Бэт расстегнула браслет часиков. Держа их на вытянутой ладони, она стояла, опустив голову, не желая привлекать к себе внимание.

«Неужели придется отдать им и серьги?» Бэт было жаль расставаться с маленькими бриллиантовыми сережками-капельками. Это была фамильная драгоценность, передававшаяся в семье из поколения в поколение старшей дочери в день ее шестнадцатилетия.

— Давайте все сюда! — вывел ее из оцепенения грубый голос. — Только попробуйте что-нибудь выкинуть, и этот парень живо получит пулю.

Бэт вскинула глаза. Джереми! Они схватили Джереми! «Нет! — мысленно взмолилась она. — Не убивайте его. Пожалуйста».

Один из грабителей приставил сверкающее дуло пистолета к животу Джереми. Бэт вздрогнула. Кровь отхлынула от лица Джереми.

— П-пожалуйста, — простонал он. — Отдайте им, что они просят.

Бэт пыталась перехватить взгляд Джереми. Только бы он сохранял спокойствие. Делал, как ему говорят.

— Не убивайте меня, — жалобно просил тот. — Пожалуйста, не стреляйте.

Вдруг он качнулся вперед. Бэт вскрикнула.

— Эй! Я же сказал: не двигаться! — Грабитель направил пистолет в голову Джереми.

— Да. — Джереми помотал головой с расширенными от страха глазами.

— Всем внимание! — объявил второй грабитель. — Перед вами наглядный пример того, что случается, когда оказывают сопротивление.

С этими словами он приставил дуло к виску Джереми и нажал на спусковой крючок.

Глава

3

Ночное происшествие

Бэт закричала. От громкого визга ей заложило уши.

Джереми с выпученными глазами качнулся вперед, но не упал.

Пистолет не выстрелил! Бэт облегченно вздохнула. Джереми жив!

Все снова замерли, в шоке глядя на грабителей.

Глаза Бэт заметались по комнате. «Ведь никто даже не попытался помочь Джереми, — подумала она. Никто даже пальцем не шевельнул».

И тут, к ее изумлению, грабители сняли маски. «Зачем они это сделали? — недоумевала Бэт. — Мы же увидим их лица! Они что, собираются всех нас убить?» И в следующий миг их узнала. Это были два старшеклассника из их школы. Так значит, ограбление — всего лишь глупая шутка? Глупая, жестокая шутка?

«Грабители» со смехом похлопали друг друга по плечу.

— Неужели вы не поняли, что пистолеты не настоящие? — спросил один из шутников. — Мы купили их в магазине игрушек.

— Я так и знала, что они игрушечные! — заявила одна девушка. — Очень уж похожи на пластмассу.

— «П-пожалуйста, отдайте им, что они п-просят», — передразнил один из гостей дрожащий голос Джереми.

— «П-пожалуйста, не стреляйте!» — со смехом подхватил другой.

Все хохотали. За исключением Бэт. В дверях она заметила Кэрен — та поздравляла шутников с успехом.

«Кэрен? Как она могла так поступить с Джереми? — с негодованием подумала Бэт. — Она же моя лучшая подруга. Неужели это Кэрен все придумала? Так вот почему ее не было в полночь — она готовила эту идиотскую инсценировку...»

Бэт вырвала свою руку из ладони Тодда.

— Кэрен! — крикнула она. — Зачем ты так с Джереми? — Ее хорошенькое личико исказилось от ярости.

— Бэт, мы же просто хотели всех разыграть, — принялась оправдываться Кэрен. — Чтобы стало весело.

— Весело? Это глупо и жестоко! — горячилась Бэт.

«Никогда не прощу этого Кэрен. Никогда!» — решила она.

Один из «грабителей» бросил Джереми игрушечный пистолет.

— Осторожно, а то выстрелит! — крикнул кто-то.

Снова раздался дружный хохот.

С перекошенным от злости ртом Джереми швырнул пистолет в стену и пошел к выходу, расталкивая толпу смеющихся ребят.

Бэт бросилась было за ним, но тут перед ней возникла фигура Тодда.

— Эй, ты куда?

— Тодд, ты не понимаешь. Я...

— Мне надоело, что на меня не обращают внимания, — с обидой проговорил тот. — Весь вечер ты только и делаешь, что пялишься на Джереми. Он что, сам не может за себя постоять?

— Я нужна ему! — возразила Бэт.

— Тогда я лучше поищу кого-нибудь другого, кому нужен я. — Тодд развернулся и пошел прочь.

«Ненавижу его! — подумала Бэт. — Ненавижу их всех за то, что они издеваются над Джереми!»

Джереми между тем уже открыл входную дверь. На секунду Бэт заколебалась: надо бы накинуть пальто. Но тогда ей его не догнать. И она выбежала на мороз в чем была.

— Джереми! — громко позвала Бэт. Каблуки ее новых туфель сразу же увязли в снегу, покрывшем всю лужайку перед домом. — Подожди! Ты куда?

Джереми резко обернулся. Губы его кривила злобная усмешка.

— Иди в дом, Бэт. Оставь меня в покое! Мне надоело быть посмешищем! — с этими словами он повернулся и пошел к своему старенькому «Форду-Фэйрлэйн».

Не обращая внимания на мороз, на пронизывающий до костей ветер, Бэт побежала за ним.

— Они же просто пошутили. Вернись! На дорогах сплошной лед. В таком состоянии опасно садиться за руль!

— Иди веселись со своими друзьями-идиотами! Оставь меня в покое! Тоже мне, мамочка! — Джереми сел в запорошенную снегом машину и сердито хлопнул дверцей.

Бэт, спотыкаясь и поскальзываясь на каждом шагу, обежала машину и уселась рядом с ним.

— Я еду с тобой.

Шины забуксовали на заледенелом асфальте, Джереми рванул рычаг.

— Осторожнее — лед, — еще раз предупредила Бэт. Накинув ремень, она проверила, пристегнулся ли Джереми. — Осторожнее, Джереми. Это глупо. Притормози. Давай поговорим.

Но он, будто не слыша ее слов, сидел, сгорбившись, за рулем и не отрывал глаз от дороги. Бэт заметила, как, не сбавляя скорости, они пронеслись мимо знака «Стоп».

— Джереми! Так нельзя. Не спеши, пожалуйста!

Машину занесло, и они чуть не влетели в высокий сугроб на обочине. Бэт зажмурилась, ожидая удара. Но Джереми удалось вернуться на середину дороги.

— Ну пожалуйста, помедленнее, — упрашивала его Бэт, обеими руками вцепившись в подлокотники.

Джереми ее не слушал. Лучи фар вырывали из темноты мелькающие вдоль шоссе деревья и телеграфные столбы.

Бэт вгляделась в его лицо, освещенное лишь тусклым мерцанием лампочек на приборном щитке. Крепко сжав зубы, Джереми смотрел прямо перед собой глазами, полными ненависти.

«Почему все всегда над ним издеваются? — подумала Бэт. — Почему у него, кроме меня, совсем нет друзей?»

Джереми почти не справлялся с управлением. Машину то и дело заносило, и лишь чудом они ни во что не врезались.

— Не гони, Джереми. Пожалуйста! — в сотый раз взмолилась Бэт.

Они неслись вперед по двухполосному шоссе. Обычно Бэт нравилось мчаться по ночному городу: у нее будто вырастали крылья. Но сегодня... На дорогах гололед, а Джереми совсем потерял голову...

Вот он проехал по сугробу, подняв белые фонтаны снега. Впереди в свете фар серебрилась дорога, покрытая толстым слоем льда.

«Мы не едем — мы летим, — в панике подумала Бэт, пытаясь сглотнуть подступивший к горлу комок. — Джереми сошел с ума».

— Джереми, очень скользко! — закричала она. — Прошу тебя, притормози!

— Эй, — огрызнулся он, — сегодня же Новый год. Могу я немного повеселиться?

Ветровое стекло запотело так, что почти не было видно дороги.

— Включи стеклообогреватель, — велела Бэт.

Джереми равнодушно пожал плечами.

— Джереми! Включи! Ничего же не видно!

— Он сломан.

— Почему же ты его не починил?

— Какая разница? Не починил, и все. Оставь меня в покое, Бэт. Я же не просил тебя ехать со мной.

Она вытерла ветровое стекло ладонью, но оно тут же запотело опять.

— Ну пожалуйста, — в отчаянии взмолилась Бэт. — Ты же не видишь дороги.

Джереми только сильнее надавил на газ. Старенький «Форд», буксуя, летел по заледенелому асфальту.

«Ненавижу, когда он такой», — подумала Бэт, напряженно вглядываясь вдаль через запотевшее стекло.

И тут впереди мелькнула расплывчатая фигура. Парень? Парень на середине дороги? От неожиданности Бэт вскрикнула.

Слишком поздно. Джереми резко вывернул руль. Что-то гулко ударилось о капот автомобиля. В запотевшем окне на долю секунды возникло лицо, застывшее в изумленном крике. Парень упал на землю. Машина переехала его, подпрыгнув, словно на бугре.

Глава
4

Трагедия

Джереми нажал на тормоза. Машину зигзагами замотало по асфальту, и наконец она застыла поперек дороги.

Бэт посмотрела назад, но фары освещали лишь большой сугроб да повалившийся ствол гнилого дерева.

— Это был какой-то парень, — простонал Джереми. — Я сбил его. Надо вернуться.

— Нет! — в панике взвизгнула Бэт. — Поехали отсюда. Пока нас не увидели!

— Бэт, нужно помочь парню. Не можем же мы бросить его здесь!

— Это был не парень, Джереми, — возразила она. Эти слова молотом стучали у нее в висках: «Не парень. Не парень. Не парень».

— Я видел его лицо.

— Нет, это был, наверное, енот или что-то еще. — Бэт нервно откинула волосы за спину.

— Нужно развернуться и проехать назад. Может быть, парень жив. Мы должны оказать ему первую помощь. Мы просто обязаны, Бэт.

— Нет! — закричала она. — У тебя отберут права. Может быть, навсегда!

Джереми нахмурился.

— Навсегда?

— И что, если... что, если... он мертв? — с трудом выдавила Бэт. — Тебя обвинят в убийстве.

Эта мысль заставила ее содрогнуться.

— Но... ведь это несчастный случай, — сказал Джереми.

— Ты сильно гнал, превысил скорость. Это твоя вина, — настаивала Бэт.

— Подожди... Что это?

Бэт тоже услышала звук сирены. Где-то вдалеке. Но ее вой становился все громче.

— Полиция! — в страхе вскрикнула Бэт. — Поехали отсюда! Если это был человек, они о нем позаботятся. Поехали!

Мгновение Джереми колебался. Потом надавил на газ. Взвизгнули шины. И они помчались прочь.

Теперь Бэт не уговаривала Джереми сбавить скорость. С замиранием сердца она смотрела на белые сугробы по обочинам дороги, сливающиеся в сплошную снежную пелену. Ей показалось, что позади замелькали огни полицейской машины. Она оглянулась: дорога была пуста. «Мы спасены, — думала она. — Мы скроемся. Нас не догонят».

— Я ничего не вижу, — проговорил Джереми. — Стекло совсем запотело.

— Нужно чем-нибудь протереть.

— Там, под сиденьем, должна быть тряпка. — Он наклонился вперед, напряженно глядя на дорогу.

Бэт сунула руку под сиденье. Сначала ей попалась смятая карта, потом бутылка из-под газировки, отвертка и, наконец, халат — униформа «Бургер Баскет».

— Кажется, что-то нашла! — крикнула она и принялась протирать окно. Но как только она проводила по стеклу тканью, на нем снова выступала влага.

Неожиданно Джереми потерял управление.

Бэт заметила мелькнувшую в его глазах панику. Вцепившись в руль, он крутил его то в одну, то в другую сторону, пытаясь не съехать с дороги. Все происходило как в замедленной съемке.

Лучи фар метались по обледеневшему шоссе. Машина завертелась на месте, перед глазами мелькали то высокие сугробы, то мутная белизна заснеженного асфальта.

С глухим ревом автомобиль въехал в сугроб на обочине. Из горла Бэт вырвался истошный крик.

— Ох! — крик перешел в хриплый стон. Резким толчком ее бросило вперед, и она больно ударилась головой о приборный щиток.

В машине стало темно: ветровое стекло засыпало снегом.

Бэт почувствовала, как по лбу стекают теплые ручейки крови. Стиснув зубы, она зажмурилась, морщась от тупой боли. В этот момент машину снова тряхнуло. Прорвавшись через заградительный барьер, она сорвалась с высокого обрыва у дороги.

Бэт понимала, что они летят вниз, но впала в какое-то оцепенение. По лицу струилась теплая кровь. От нестерпимой боли мутилось сознание.

Машину перевернуло. Она летела вниз, вниз, вниз...

— Джереми! — вырвался у Бэт сдавленный крик. — Мы погибли. Погибли из-за тебя!

по обледеневшему шос-
на месте, перед глаза
гробы, то мутная белиз

биль въехал в сугроб и
вался истошный крик
в хриплый стон. Ре-
еред, и она больно уда-
й щиток.
етровое стекло засы-

лбу стекают теплые
, она зажмурилась,
от момент машину
через заградитель-
ысокого обрыва у

вниз, но впала в
труилась теплая
лось сознание.
ла вниз, вниз,

т сдавленный
тебя!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

НАШИ ДНИ

ГЛАВА

1

ТРУП В ШКАФУ

— Бр-р-р! — передернувшись, Рини Бэйкер захлопнула за собой дверь.

Несмотря на ноябрь, на улице было холодно, как в январе.

— Рини, это ты? — донесся из гостиной голос миссис Бэйкер.

— Да, мамочка, это я! — крикнула Рини в ответ, вешая тяжелое зимнее пальто на деревянный крючок в прихожей.

— Грета и остальные уже здесь. Они сидят у тебя.

— Хорошо. — Рини поспешила в свою комнату. — Извините, задержалась! — с порога крикнула она.

Ее лучшая подруга, Грета Соренсон, лениво перелистывала «Вог», лежавший на ночном столике.

— Не волнуйся, мы уже решили за тебя несколько задач, — поддела она Рини.

— Ага, — поддакнул парень Греты, Арти Ходжес. — Все сто.

У них было групповое задание на неделю: решить сто убийственно сложных задач по тригонометрии. Но Рини сильно сомневалась, что они успеют закончить вовремя.

— Нет. Только девяносто восемь. — Тай Лэнфорд сидел за письменным столом и, заложив руки за голову, покачивался на стуле. — Я решил одну, пока эти двое дрались из-за кроссовок Арти. Он говорит, они удобные, она считает, что кошмарные.

— Дрались, значит? — Рини оглянулась на Грету и Арти, которые сидели на кровати. При этом Грета забралась к Арти на колени.

— Уже помирились. — Арти, улыбаясь, обнял Грету за талию.

Рини едва удержалась от смеха. Они были такой забавной парой — Арти, в джинсовой рубахе, потертых джинсах, с «ежиком» на голове и серьгой в ухе, и Грета, в длинной прямой юбке, жакете с поясом, с аккуратно уложенными волосами и безупречным макияжем. Трудно было в это поверить, но Грета и Арти встречаются с девятого класса. Намного дольше, чем Рини с Шоном.

— А где Шон? — спросила Рини. — Он никогда не опаздывает.

— Не можем без него начать, — пожаловалась Грета. — Он единственный, кто в этом разбирается.

— Мне кажется, я видел его после уроков с Сэнди Берк, — пошутил Арти.

Грета тихонько пнула его ногой.

— Не верь ему, Рини. Он все выдумывает.

Рини выдавила кислую улыбку. Она понимала, что Арти подсмеивается над ней. Но Сэнди Берк могла вселить неуверенность в любую девушку. За ней увивались все старшеклассники Шейдисайдской школы.

Рини знала, что она красива — высокая, стройная, с длинными светло-русыми волосами. Но Сэнди Берк... Сэнди могла бы украсить обложку любого модного журнала.

— Я серьезно. Сэнди клеилась к нему, — упорствовал Арти. — Тай, на твоем месте я бы поухаживал за Рини. У тебя есть шанс.

— Господи! — воскликнула Грета. — Ты невыносим. Совершенно невыносим.

«Как можно так шутить? — подумала Рини. — Нужно же знать меру. — Она бросила быстрый взгляд на Тая. Тот улыбался, но видно было, что он смущен. — Могу поспорить, Тай и не подозревает, что половине девчонок в школе до смерти хочется с ним встречаться. Слышал бы он, что они о нем говорят».

Тай переехал в Шейдисайд только в сентябре, и у него еще не было девушки.

— Не теряйся, Тай, — продолжал между тем Арти. — Рини...

— Тай, у Шона ведь в «Бургер Баскет» сегодня выходной? — спросила Рини.

Тай кивнул.

— Да, ему на работу только в субботу. У нас одинаковый график.

«Тогда почему же Шон запаздывает?» — удивилась Рини.

Тай с грохотом пододвинул стул к столу и, полистав учебник тригонометрии, недовольно нахмурил брови.

— Надо же, я только-только начал разбираться в градусах, — пробормотал он. — А теперь нужно забыть о градусах и переключиться на радианы.

— Это заговор, — заявил Арти. — Учителя устраивают тайные сходки и изобретают новые методы пыток.

— Тригонометрия — дело добровольное, — возразил Тай. — Никто не заставлял нас выбирать ее. Глупо теперь жаловаться.

— В общем-то, если подумать, учить все это бессмысленно, — не без ехидства заметил Арти. — Кому нужны в реальной жизни всякие там радианы, синусы, косинусы и прочая ерунда?

— Инженерам, — с некоторым раздражением отозвалась Грета.

— А может, я не собираюсь становиться инженером?

— Ага, — буркнула Грета, слезая с его колен. — Ты собираешься до старости жарить бургеры.

«А ведь она не шутит, — подумала Рини. — Она это всерьез».

Арти вскочил на ноги и отошел подальше от Греты. На лице его появилось напряженное, упрямое выражение.

Великолепно. Теперь они снова разругаются. Рини, сколько ни пыталась, не могла припомнить, чтобы раньше Арти с Гретой так часто ссорились.

Арти, плюхнувшись на стул у противоположной стены, принялся изучать узор на ковре.

Рини посмотрела на часы. Чтобы успеть все сделать, нужно начинать — с Шоном или без него. Лучше уж заниматься тригонометрией, чем просто так сидеть в одной комнате с дующимися друг на друга Арти и Гретой.

Рини стало жарко. На ней был толстый шерстяной свитер с высоким воротом. Она сняла его и хотела бросить на спинку стула, но тут вспомнила слова мамы: «С вещами нужно обращаться бережно, Рини. Необходимо все аккуратно вешать на вешалку, иначе одежда быстро износится».

«Хорошо, мамочка», — подумала Рини и, открыв дверцу гардероба, потянулась за вешалкой. Но тут же, вздрогнув, отдернула руку.

Из шкафа прямо на нее смотрели глаза. Неестественно выпученные, остекленевшие. Перекошенное в жуткой гримасе лицо.

Позади испуганно взвизгнула Грета. У Арти вырвался отчаянный вопль.

Рини отскочила назад, машинально закрываясь руками, — в этот же миг она поняла, что перед нею труп.

Из шкафа лицом вниз вывалилось безжизненное тело.

«Парень, совсем молодой», — подумала Рини, в шоке глядя на его голову: на волосах запеклась темная кровь. Но что-то знакомое... Рини наклонилась ниже. Голова перекатилась набок, и она увидела лицо. Лицо Шона.

— Боже! — вскричала Грета. — Не-е-ет!

— Он мертв! — задохнулся от ужаса Тай. — Шон мертв!

— Вот и отлично, — спокойно сказала Рини.

Глава
2

Грабеж среди бела дня

— Опять ваши шуточки, — ехидно усмехнулась Рини. — Думали, я поверю? Нашли дурочку!

Все рассмеялись. Кроме Шона — он лежал на полу и не шевелился.

Рини пнула его носком туфли.

— Можешь подниматься, Шон. Хватит, пошутили.

— Вставай-вставай, нас раскусили, — подхватил Арти. — Но ты все равно испугалась, — позлорадствовал он, глядя на Рини. — Мы все видели, как ты подпрыгнула.

— Еще бы! Ты бы тоже подпрыгнул, если бы кто-то вывалился из твоего шкафа! — поморщилась она. — Естественно, я не сразу сообразила, что это опять ваши дурацкие приколы.

Шон, усмехаясь, медленно поднялся на ноги.

— Ну вот, а мне показалось, я грохнулся очень натурально.

Рини вздохнула.

— Господи, я видела это уже сотню раз. Надо вам, мальчики, найти другую жертву для своих экспериментов.

— А помните, как мы проделали это с Диной Мартинсон? — осклабился Арти. — Ей, наверное, до сих пор снятся кошмары.

— Конечно, Дина же не знала, на что вы способны, — укоризненно покачала головой Рини.

— Ну, сейчас, может, и не получилось, — встряла в разговор Грета. — Зато в прошлый раз мы здорово тебя разыграли.

— Ага, в «Бургер Баскет», — припомнил Тай.

— Да, — расплылся Арти в довольной ухмылке. — Вот уж когда мы повеселились!

Рини была вынуждена признать: в тот раз они ее действительно провели.

Она зашла за Шоном в ресторан — они договорились встретиться после его работы. Но едва она открыла дверь, как ее схватил грабитель в маске и заявил, что берет ее в заложники. Рини до сих пор не забыла, как воняла резиновая перчатка, зажавшая ей рот.

Грета засмеялась.

— Как ты тогда орала!

— Особенно когда «грабитель» убил меня, — добавил Тай. Казалось, ему немного стыдно за себя. Как будто ему нравилась эта затея, но он находил ее чересчур ребяческой.

— Да ладно вам... Зато помнишь, как я подловила тебя, Грета? — мстительно усмехнулась Рини. — Дома у Арти. Помнишь? Я пролежала в ванне почти час, совсем закоченела, когда вы наконец-то соизволили заглянуть туда, а я там плавала лицом вниз.

Шон потрогал бурое пятно на голове.

— Ах ты! — буркнул он, глядя на испачканные пальцы.

— Это еще что за гадость? — поинтересовалась Рини.

Обычно они делали «кровь» по рецепту Арти: сахарный сироп, красный пищевой краситель и немного муки, для клейкости. Но на этот раз было что-то другое.

— Театральная кровь, — с готовностью объяснил Шон. — Купил в «Джекс Джоукс». На упаковке написано: смывается водой. Только бы не обманули. Ничего, если я пойду помою голову?

— Испоганишь ванну — мама тебя прикончит! — крикнула Рини ему вслед.

— Просто не верится, что Шон купил эту дрянь, — покачала головой Грета. — Мне казалось, он копит деньги на колледж.

«Кажется, опять начинается, — с опаской подумала Рини. — Если Арти после школы не поступит в колледж, Грета его точно бросит».

Шон вернулся из ванной с зачесанными назад мокрыми волосами. Мама Рини всегда говорит, что Шона на какую пленку ни снимай — хоть на цветную, хоть на черно-белую — получится одно и то же. Но Рини была с ней не согласна: да, у него черные волосы и бледная кожа, зато глаза небесно-голубые — такого черно-белая фотография не передаст.

— Пора начинать. А то просидим здесь всю ночь, — напомнила Грета.

Шон вытащил из-под кровати учебники.

«Надо же, обо всем-то он подумал, — поразилась Рини. — Сообразил, что я могу заметить его учебники, хотя весь стол завален книгами. И на всякий случай решил спрятать их подальше». Глядя на Шона, она с содроганием представила темную кровь на его волосах, выпученные глаза. Даже зная, что это был всего лишь розыгрыш, Рини не могла выбросить из головы эту жуткую картину. «Может быть, пора прекратить эти глупые игры? — подумала она. — Прямо сегодня, сейчас, пока все не зашло слишком далеко».

— Вчера за весь вечер мы сделали только семь задач, — обреченно вздохнула Рини. — Представляете, сколько времени понадобится, чтобы решить все сто?

В школьном коридоре щелкали замки и хлопали дверцы шкафчиков: ребята снимали куртки, пальто, а потом с учебниками и тетрадями под мышкой разбредались по классам. Никто не торопился. До первого урока оставалось еще пятнадцать минут.

— Это все из-за Арти! — язвительно заметила Грета, закатывая глаза. — Он все время отвлекался и только мешал.

Рини молча кивнула, не зная, что на это ответить. От Арти, конечно, было мало толку.

Но каждый раз, когда он все же открывал рот, Грета не давала ему и слова сказать. Все время пилила его. Говорила, что он скоро окончательно деградирует и ни за что не сдаст экзаменов. И все это в их присутствии.

Грета, остановившись у фонтанчика с питьевой водой, достала зеркальце и критически осмотрела лицо. Рини казалось, что макияж у подруги, как всегда, наложен безупречно. Но Грета, видимо, осталась недовольна и еще раз подвела губы помадой.

— Мы снова поссорились, как только ушли от тебя, — сообщила она. — Знаю, в последнее время я, может, слишком придираюсь к Арти, но дело в том, что он начал дурить. С тех пор, как связался с этим Марком Бентли.

— А разве Марка не исключили из школы? — удивилась Рини.

Она встречала Марка на нескольких вечеринках и мельком видела в Шейдисайд-Хай. Его было трудно не заметить: высокий, мускулистый, забранные в хвост длинные волосы. Но Рини не была с ним знакома.

— Исключили. И теперь этот подонок уговаривает Арти тоже бросить учебу. — Грета убрала помаду и зеркальце в сумочку, и они пошли к своим шкафчикам. — Не знаю, что собирается делать Арти, — продолжила она. — Но в последнее время он очень изменился. Иногда мне кажется, у нас все по-старому. Мы с ним болтаем по душам, отправляемся в «Красную жару» или на танцы, развлекаемся, как прежде... — Грета помолчала. — Но вдруг он вспоминает о Марке, слово за слово — и мы снова ссоримся. Мне кажется, он перестал интересоваться колледжем и тем, что его занимало раньше.

«Может, и тобой тоже, Грета?» — подумала Рини, но, естественно, ничего не сказала.

Они прошли мимо учительской. У дверей мистер Эрнандес, директор, разговаривал с какой-то женщиной в элегантном коричневом пальто. Кто-то в конце коридора громко хлопнул дверцей шкафчика.

— И чем Арти намерен заняться, если бросит школу? — поинтересовалась Рини.

— Марк работает на автозаводе в Уэйнсбридже. Говорит, что Арти тоже может туда устроиться.

— Господи. Чушь какая! — с сарказмом произнесла Рини.

— Вот и я ему говорю. Но он не слушает. Марк, видите ли, и без образования зарабатывает кучу денег, а четыре года в колледже — пустая трата времени. Арти очень нужны деньги, ты же понимаешь — из-за Дэви.

Дэви — младший брат Арти. У него были какие-то проблемы с почками, и львиная доля семейного бюджета, как знала Рини, уходила на оплату медицинских услуг и покупку лекарств.

Грета вздохнула.

— Марк очень плохо влияет на Арти. Я бы не хотела...

Рини вдруг застыла на месте и, схватив подругу за руку, прошептала:

— Грета, смотри! Видишь ее? Она ломится в мой шкафчик!

Глава 3

Новенькая

«Кто эта девушка? — удивилась Рини. — Никогда ее раньше не видела».

Она побежала по коридору, Грета бросилась за ней. Незнакомка набрала код замка, подергала ручку дверцы, потом сердито стукнула по ней кулаком.

— Что ты делаешь? — задыхаясь от бега, крикнула Рини, набрасываясь на нее. — Это мой шкаф!

— Что? — Девушка обернулась, в замешательстве глядя на Рини.

— Я говорю, это мой шкаф, — повторила та.

Рядом стояла Грета, и обе они с любопытством разглядывали незнакомку: каштановые волосы до плеч, россыпь бледных веснушек на носу и щеках.

— Ой, — вконец растерялась девушка. — Теперь ясно, почему он не открывается! — Она робко улыбнулась. — Простите меня. Я здесь новенькая. Сегодня первый день. В учительской мне выделили шкаф с этим номером.

— С этим? — удивленно вскинула брови Рини.

Новенькая, порывшись в сумочке, вынула клочок бумаги.

— Вот. Восемьдесят девять.

— Это мой номер, — возразила Рини.

Девушка протянула ей бумажку.

— Смотрите сами: секретарша написала.

Рини с Гретой принялись разглядывать цифры.

— Да это не восемьдесят девять! — воскликнула Грета. — Это В-девять!

— Да, — подтвердила Рини. — Шкафчики «В» — за углом.

Девушка зарделась от смущения:

— Как глупо получилось.

— Да ладно, все нормально, — успокоила ее Рини. — Просто ты неправильно прочитала. Ничего. Извини, что я на тебя накричала.

— С каждым может случиться, — улыбнулась Грета. — Один раз я даже забрела в мужскую раздевалку!

Все трое рассмеялись.

— Меня зовут Рини, а это — Грета.

— А я Лиз.

Они улыбнулись и кивнули друг другу, но потом повисла неловкая пауза — никто не знал, что еще сказать. И тут Рини вдруг заметила стоявшего неподалеку от них у стены какого-то старшеклассника. Он молча наблюдал за ними, и было ясно, что слышал весь их разговор.

— Это мой брат, Пи-Джей, — объяснила Лиз, проследив ее взгляд.

Пи-Джей шагнул в их сторону. Бледный, как Шон. И такой же высокий. Но слишком худой и какой-то болезненный на вид.

— Привет! — сказал Пи-Джей, глядя в пол.

«Надо же, — подумала Рини, — какой застенчивый».

У него было веснушчатое, как у сестры, лицо, но волосы без каштанового отлива, обычные, русые. Когда он наконец осмелился поднять глаза, Рини увидела, что они у него темно-зеленые, болотистого оттенка. «Красивые глаза, — подивилась она. — Жаль только, что он их все время прячет».

— Где у тебя урок? — спросила у него Грета.

Пи-Джей вытащил из кармана джинсов сложенный вчетверо листок с расписанием.

— Английский, мистер Мид.

— Хочешь, покажу тебе, где его класс? — предложила Грета. — Мид вел у нас в прошлом году. Он хороший, только задает много читать.

— Это ничего, — еле слышно пробормотал Пи-Джей.

— Да это его любимое занятие, — улыбнулась Лиз.

— Я тоже люблю читать, — сказала Грета.

— Ага, «Гламур» и «Вог»! — поддела подругу Рини.

Все снова засмеялись — все, кроме Пи-Джея. Рини взглянула на часы.

— Господи, урок сейчас начнется. Надо взять учебники. Если подождешь секунду, Лиз, я покажу, где твой шкафчик.

— Хорошо, — кивнула Лиз. — Спасибо, а то я могу заблудиться.

Рини набрала код слишком быстро, и пришлось повторить комбинацию. Пять. Девять. Два. Щелкнул замок. Рини дернула дверцу.

Не открывается. Она дернула сильнее. Заклинило. «Да что такое?» — раздраженно подумала Рини.

— Что, не открывается? — спросила Лиз.

И тут дверца распахнулась.

Распахнулась настежь, едва не задев Рини.

Лиз, взвизгнув, отскочила назад.

У Рини вырвался испуганный крик.

Глава
4

Парень со странностями

Из шкафчика появилась рука. Потом другая. И обе потянулись к горлу Рини.

Она с укоризной покачала головой.

— Господи, неужели вы никогда не угомонитесь?

В шкафчике, скорчившись, сидел Тай. Спиной он прижался к одной стенке, а коленками упирался в другую. Оставалось лишь удивляться, как он смог там уместиться.

— Что это вы так долго? — недовольно поинтересовался Тай, выбираясь наружу. — Я тут чуть не умер.

— Знаешь, Тай, я уже по горло сыта вашими глупыми шутками. А если бы дверцу заклинило? — проворчала Рини. — И ты бы там задохнулся?

— Не задохнулся бы. Видишь, воздух проходит через эти щелочки? — усмехнулся он. —

А здорово я тебя напугал, да? У Шона в прошлый раз ничего не вышло, так что пришлось попробовать мне. Признайся, ты ведь испугалась?

Рини не смогла сдержать улыбки: Тай говорил с таким воодушевлением!

— Ну, допустим, по-настоящему страшно мне не было, — возразила она. — Как и тогда. Страшно — это когда идешь ночью одна, вокруг темень, и сзади слышишь чьи-то шаги.

— Да, или когда сидишь в комнате, рядом никого нет, и вдруг кто-то касается шеи холодными пальцами, — подхватила Грета.

— Вот-вот, — кивнула Рини. — Если застать человека врасплох, он просто слегка удивится. А чтобы вызвать страх, нужно что-нибудь посерьезнее.

— И после этого отходят дольше, — прибавила Грета.

Тай поднял руки.

— Ладно, хорошо, я сдаюсь. Но все равно вы испугались. Хоть чуть-чуть.

— А как ты туда забрался? — полюбопытствовала Грета.

Но Тай не ответил: он смотрел мимо них, туда, где в сторонке вместе со своим братом стояла Лиз. Тай, казалось, не мог отвести от нее глаз.

— Это Тай, — представила ей Рини друга. — Ты не думай, вообще-то он нормальный. По крайней мере был, когда мы с ним познакомились. А потом пристрастился к нашим шуточкам. Мы притворяемся мертвыми и стараемся напугать друг друга. Глупо, правда?

— Да уж, — пробормотала Лиз, поворачиваясь к Таю. — Я Лиз, а это мой брат, Пи-Джей. Мы здесь новенькие.

Пи-Джей все так же стоял, потупив взгляд, и молчал.

— Я тоже, — ответил Тай. — Я в Шейдисайде только с этой осени.

— И как тебе? — с интересом спросила Лиз.

— Отлично. Вот, сразу же обзавелся друзьями. — Он кивнул на Рини и Грету. — Мы почти всегда вместе. С ними весело.

— Я сегодня первый день в школе, даже как-то странно, — доверительно сообщила ему Лиз. — Тут все по-другому. Я даже по ошибке пыталась открыть шкаф Рини.

Тай все это время смотрел только на Лиз, совсем, казалось, не замечая остальных.

«Ого, — подумала Рини, — похоже, любовь с первого взгляда. То-то наши девчонки разочаруются: столько ждали, пока Тай обратит на них внимание».

— Если хочешь, я тебе здесь все покажу, — предложил Тай.

— Хорошо, — улыбнулась Лиз. — Для начала, чтобы не задерживать Рини, можешь показать, где мой шкафчик.

— Какой у тебя номер, я забыл?

— В-девять.

— Это сюда. — Лиз и Тай, оживленно переговариваясь, пошли по коридору.

— Идем, — предложила Грета Пи-Джею. — Я провожу тебя до класса.

Но Пи-Джей, казалось, ее не слышал. Он смотрел вслед сестре и Таю застывшим, немигающим взглядом. Дыхание его стало учащенным, прерывистым.

— Пи-Джей, что с тобой? — спросила Рини.

Пи-Джей моргнул, облизнул губы и вдруг, метнувшись мимо Рини, едва не сбив ее с ног, бросился по коридору за сестрой.

Рини, выронив учебники, покачнулась и спиной ударилась о шкафчик.

— Рини, ты как? — вскрикнула Грета.

— Нормально, — растерянно пробормотала та, глядя, как Пи-Джей бежит по коридору, расталкивая толпу школьников.

— Эй! — крикнул кто-то ему в спину. — Смотри, куда несешься!

Грета помогла Рини подобрать с пола книги.

— Что все это значит? — озадаченно спросила она.

Рини тоже хотелось бы это знать.

ГЛАВА
5
ОБРЫВ

— Смотри, кто с Корки Коркораном! — воскликнула Рини. — Рикки Шор!

Друзья сидели в машине напротив «Бургер Баскет». Грета, вытянув шею из-за плеча подруги, вытаращила глаза.

— Где?

Рини указала на столик в ресторане.

— Вон они, у окна.

— Ну что же, красивая пара, — заметила Грета и, повернувшись к сидящему сзади Шону, взяла у него из пакета пригоршню картофельных чипсов.

— Красивая? Это ты про Рикки? — возмутилась Рини. — Грета, мне иногда кажется, что у тебя с головой не в порядке.

— Да у вас обеих что-то с головой, — съязвил Шон. — Иначе бы уже давно придумали что-нибудь веселенькое. Скучища — хоть тригонометрией с тоски занимайся!

Рини с Гретой заговорщицки переглянулись. Шону никогда не понять, почему им нравится торчать в его машине на стоянке возле «Бургер Баскет», слушать радио и глазеть на прохожих.

Рини сунула Шону в рот ломтик картошки.

— Знаешь, сколько жира в этой гадости? — спросила Грета, снова запуская руку в пакет.

Рини улыбнулась. Грета никогда не покупала чипсов, потому что от них якобы толстеют. А потом съедала половину у других.

— Нет, — помотал головой Шон. — Сколько?

— Много, — проинформировала его Грета.

— В этом-то вся и суть, — наставительно проговорил Шон. — Без жира было бы невкусно.

Тут Рини заметила девушку с каштановыми волосами — она выбежала из ресторана.

— Посмотри, это Лиз? — спросила Рини Грету.

Девушка повернулась к ним лицом и торопливо зашагала в сторону автостоянки.

— Нет, — тряхнула Рини головой, сама отвечая на свой вопрос. — Просто цвет волос такой же.

— А мне Лиз нравится, — заметила Грета.

— Мне тоже, — кивнула Рини. — С ней весело. На прошлой неделе мы ходили вместе по магазинам. Увидели в витрине бутика для новобрачных свадебные платья в стиле Скарлетт О'Хара — все в рюшечках, оборочках. Так она уговорила меня их примерить.

— А меня почему с собой не позвали? — обиженно спросила Грета.

— Так у вас же с Арти были какие-то планы, — напомнила ей Рини. — Так вот, Лиз наплела продавщице о какой-то там сестре из Джорджии, которая якобы собирается замуж. И даже записала номера моделей, спросила, нет ли у них туфель в тон.

— Знаешь, кому еще нравится Лиз? — перебила ее Грета. — Таю. Когда Лиз рядом, у него на лице появляется такое умильное выражение! Как будто он сейчас заплачет от счастья.

Шон хихикнул.

— Видел его сегодня на перемене после математики — вроде вел себя как обычно, только все на дверь класса поглядывал. А когда вышла Лиз, он подкатил к ней, сделав вид, будто просто случайно проходил мимо.

— Думаешь, Тай наконец-то решил завести подружку? — с интересом спросила Грета.

— Могу поспорить, все к этому идет, — улыбнулась Рини.

— Они будут идеальной парой, — уверенно заявила Грета. — По-моему, они очень подходят друг другу.

Рини покачала головой. Грета любила предсказывать, кто с кем будет вместе, а кто расстанется. Вечно ей неймется: а что будет, если Крис станет встречаться с Натали? Или Гари с Рэнди?

— Даже не верится, что Лиз и Пи-Джей — брат и сестра, — задумчиво проговорила Рини. — Лиз такая классная. А он какой-то странный.

— Это уж точно, — согласился Шон.

— И вовсе он не странный, — нахохлилась Грета. — А очень даже милый.

Рини скорчила презрительную гримасу.

— Да, если уж Рикки Шор — красавица...

— Такое впечатление, что Пи-Джей больной, — заявил Шон. — Он как будто все время на грани обморока.

— Недавно я заговорила с ним, — сказала Рини. — А он только и бормотал себе под нос «да» или «нет». И вид у него какой-то испуганный...

— Парень просто стесняется, — вступилась за Пи-Джея Грета. — Что в этом такого? Незнакомый город, новая школа, никого не знает. Я тоже с ним говорила и считаю, что он даже очень ничего. И притом умный.

— А Арти знает, что у него появился соперник? — съязвил Шон.

Рини поняла, что Шон просто шутит, но Грета отнеслась к его словам серьезно.

— Мне нравится Пи-Джей — вот и все. Я хочу сказать, я не... то есть...

— Ого! Ты только посмотри! — воскликнул Шон. — Грета краснеет!

«Вряд ли Грета может заинтересоваться таким парнем, как Пи-Джей, — подумала Рини. — Или я ошибаюсь? Да в последнее время и с Арти она слишком часто стала ссориться...»

Тут Грета тронула Рини за плечо, указывая на зеленую машину.

— Лили Бэнкрофт и Пит Гудвин. Никогда бы не подумала, что увижу их вместе.

— Пытаешься сменить тему? — ехидно усмехнулся Шон.

Грета промолчала.

— Кстати, а где живут Лиз с Пи-Джеем? — нарушила неловкую паузу Рини.

Все переглянулись. Никто не знал.

— А кто у них родители? Почему они вдруг переехали посреди учебного года? — спросил Шон.

Тоже неизвестно.

Рядом кто-то просигналил, и на автостоянку въехала красная машина. Водитель заглушил двигатель.

— Классная тачка! — восхитился Шон. — Древняя, конечно, но над ней хорошо поработали. Могу поспорить, скорость у нее та еще.

— Да это же Марк Бентли! — воскликнула Грета. — И Арти с ним.

Арти опустил стекло.

— Салют! Как дела? Как вам новое приобретение Марка?

— Круто, — отозвался Шон. — С виду.

— Начинка тоже что надо: V-6, супер-клапан, движок, все дела, — похвастался Арти.

— Ого! — На Шона это явно произвело впечатление.

Марк вылез из машины.

— Хотите прокатиться? — ухмыльнулся он, поглядывая на Рини.

«А он симпатичный, — подумала она. — Темно-русые волосы, собранные в хвост. Едва заметный шрам на лбу, над левой бровью, который придает ему какой-то особый шарм. Он кажется старше и опытнее своих сверстников».

— Катайтесь без меня, — насупилась Грета.

Рини тоже покачала головой:

— А мне пора домой. Уже поздно.

Шон нерешительно посмотрел на Рини и Грету, потом перевел взгляд на Марка с Арти.

— Только попробуй поехать с ними, — шепотом пригрозила ему Рини.

— А что? Хотелось бы проверить, как она на ходу, — замялся Шон.

— Давай, поехали! — подбодрил его Арти. — Увидишь, на что способна эта старушка.

— Да ладно, мы быстро, — подхватил Марк. — Всего один квартал — туда и обратно.

— Ага, туда и обратно, — эхом поддакнул Арти. — Немного прокатимся. Машина — ураган.

Рини и Грета переглянулись. Грета пожала плечами и кивнула.

— Хорошо. Один квартал.

— Вот и ладненько, — обрадовался Шон. — Поехали!

Рини знала: Грете не нравится, что Арти водится с Марком, но она, видно, думает, что сумеет оградить его от неприятностей, если будет с ним рядом.

— Залезайте, — сказал Марк. — Будет тесновато, но ничего, поместимся.

Девушки и Шон втиснулись на заднее сиденье.

— Ну что, готовы проехаться на настоящей тачке? — Марк газанул, и машина пулей вылетела с автостоянки.

Арти повернулся к друзьям.

— Ну как скорость?

Марк притормозил на светофоре. Рядом остановился белый «Мустанг». Из-за темных тонированных стекол не было видно ни водителя, ни пассажиров.

Марк тронулся вперед, будто бросая вызов «Мустангу». Водитель белого автомобиля посигналил: вызов принят.

— Давайте не будем, — осторожно начала Грета. — Это...

Но не успела она договорить, как загорелся зеленый, и обе машины, завизжав покрышками, одновременно рванули с места. Автомобиль Марка сразу же оказался впереди, постепенно увеличивая разрыв.

— Так его! — подначивал Арти, потрясая кулаками.

«Надо же, как он увлекся», — подумала Рини, впиваясь пальцами в руку Шона.

На следующем светофоре Марк проскочил на желтый свет, прямо перед красным.

— Эй! — не вытерпела Грета. — Притормози, пока всех нас не угробил!

Шон наклонился вперед.

— Остынь, Марк, а?

Марк, обернувшись, окинул своих пассажиров презрительным взглядом:

— Сопляки.

Арти весь передернулся, но промолчал.

— Ну что, веселье начинается? — ухмыльнулся Марк.

— Я хочу обратно, — сказала Грета.

Но Марк свернул на Парк-драйв, на юг, в другую сторону от «Бургер Баскет».

— Хочу вам кое-что показать, — заявил он, глядя прямо перед собой.

— Помедленнее, — предупредил Шон. — А то оштрафуют.

Марк, не сбавляя скорости, пронесся по кольцу Парк-драйв мимо церкви Св. Павла. Перед глазами мелькали дорожные указатели: Набережная, Хоторн-драйв...

«Куда это он? — спросила себя Рини. — Зачем мы едем к Фиар-стрит?»

— Марк, ну хватит. Поехали назад, — взмолилась она вслух.

— Уже недалеко, — отозвался тот, не поворачивая головы. — Будет весело. Гарантирую.

«Ему весело», — подумала Рини.

Марк свернул на Фиар-стрит.

Рини беспокойно заерзала. У этой улицы была дурная репутация. Люди сторонились ее. Здесь происходили жуткие, необъяснимые вещи.

Над головами тесно переплетались корявые ветви, как будто деревья старались крепче прижаться друг к другу.

«Да что это я, в самом деле! — одернула себя Рини. — Обычная улица, не хуже других. Подумаешь». Но интуиция говорила ей иное.

— Вы же не верите во весь этот бред про Фиар-стрит, а? — вывел ее из задумчивости насмешливый голос Марка.

— Да, но здесь все равно случались странные происшествия, — осторожно возразила Грета. — Даже по телевизору показывали.

Все вдруг разом притихли. «Вот и хорошо», — подумала Рини. Ей совсем не хотелось слушать про загадочные убийства и исчезновения.

Марк повернул налево, к лесу.

— Мы там не проедем! — предупредила Грета. — Там только узенькая тропка.

Они съехали на обочину — началась тряска.

— Что ты делаешь? — спросил Шон.

— Увидишь, — спокойно ответил Марк.

— Ага, увидишь, — в тон ему подхватил Арти.

Рини в жизни не согласилась бы оказаться с Марком Бентли ночью в лесу. Она клятвенно обещала себе больше никогда и никуда не ездить с Марком.

А он вывел машину на узкую грязную колею. Взревел мотор: дорога шла в гору. Рини растерянно смотрела в окно. Деревья казались мертвыми. Из снега торчали гнилые пни. На вершине холма Марк наконец остановился.

Рини было знакомо это место. Внизу должно быть озеро, а где-то по левую руку — крутой обрыв.

— Ну что? — ухмыльнулся Марк, выбираясь из машины. — Повеселимся?

Арти тоже выскочил наружу, громко хлопнув дверцей. Рини, Грета и Шон, поколебавшись, с явной неохотой последовали за ними.

— Сюда! — Марк повел их в лес.

Он шагал впереди, огибая закоченевшие стволы деревьев. Под ногами похрустывал снег. В небе застыла огромная полная луна, заливая все мертвенно-бледным светом.

Вдруг Марк остановился.

— Все, пришли.

Они оказались на самом краю крутого обрыва. Внизу серебрилась припорошенная снегом ледяная гладь замерзшего озера.

— Идите сюда, — позвал Марк, остановившись в каких-то дюймах от обрыва и заглядывая в пропасть. У Рини только от одной мысли об этом по спине побежали мурашки.

— Вон, смотрите, — сказал Марк, указывая куда-то вниз.

Рини потопталась на месте. Скользко. Чтобы она подошла так близко к обрыву? Да ни за что! Позади нерешительно мялись Шон и Грета.

— Оттуда ничего не увидите, — усмехнулся Марк. — Идите сюда, не бойтесь.

И тут заледеневшая кромка снега обломилась под его ногой. Марк замахал руками, пытаясь сохранить равновесие, но ухватиться было не за что. Отчаянно загребая руками морозный воздух, он сорвался вниз.

Арти бросился к другу, но поздно — последний крик Марка эхом разнесся над белой пропастью.

ГЛАВА 6

ТОНКИЙ ЛЕД

— Марк! — простонал Арти. — Марк! Марк! Марк! — как в безумном бреду, повторял он его имя.

Рини оцепенела от ужаса.

«Это все сон, — пронеслось у нее в голове. — Марк не мог сорваться с обрыва. — Однако услышав испуганные крики и оглянувшись на лица друзей, искаженные гримасой страха и отчаяния, она поняла: — Нет, это реальность. Но он не погиб. Не погиб. Не погиб. Он не должен погибнуть». Перед глазами вновь и вновь мелькала жуткая картина, в ушах стоял последний вопль Марка. Рини в шоке, сама не понимая, что делает, шагнула вперед.

Шагнула вперед.

К самому краю обрыва.

Чтобы посмотреть вниз? Убедиться, что Марк жив?

Она не сознавала, что происходит, пока не почувствовала, что земля уходит у нее из-под ног. Снежная кромка хрустнула и обсыпалась. И Рини заскользила вниз.

Позади послышались истошные крики друзей. Но теперь они доносились будто издалека.

Вертясь и кувыркаясь, она летела вниз по заснеженному склону холма. И все еще слышала тревожные крики, когда с глухим ударом упала спиной на лед озера Фиар.

— О-о-о! — простонала она, судорожно хватая ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба. Широко раскинув руки, она лежала на льду замерзшего озера. Сердце бешено колотилось, из груди со свистом вырывалось прерывистое дыхание. Рини попыталась привстать. Лед вроде прочный.

Подняв глаза, она посмотрела вверх: к ней уже спускался Шон, а за ним Грета и Арти — увязая в сугробах, скользя, захлебываясь криком.

Рини поднесла ко рту сложенные рупором ладони.

— Эй, со мной все в порядке!

Но почему она так сильно дрожит? Нет. Это не она. Это лед под ногами. В морозной тишине ночи звоном в ушах отозвался резкий хруст. Лед треснул, догадалась Рини. Она застыла на месте, боясь пошевелиться. Если двигаться очень медленно, можно добраться до берега.

Рини выставила вперед левую ногу, балансируя на правой. Осторожно вдохнула. Так, отлично. Дальше. Подтянула правую ногу к левой. Остановилась. И тут раздался тревожный крик Шона:

— Рини, стой!

Вздрогнув от неожиданности, она дернула головой и, потеряв равновесие, упала на лед. Больно ударившись бедром, она тихонько застонала и в тот же миг снова услышала отчетливый треск — на этот раз более громкий.

Где-то совсем рядом. Прямо под ней пробежала длинная трещина, и Рини провалилась в обжигающе холодную темную воду.

Она барахталась в полынье, тщетно цеплялась руками за кромку льда. Еще одна попытка. Еще одна. Но хрупкий лед таял, ломался под пальцами.

Рини боролась из последних сил, чувствуя, как ее заглатывает беспощадная бездна озера. И в следующий миг она с головой ушла под лед.

Тело цепенело от холода. Рини, взметнув окоченевшие руки, дернулась вверх. Вверх, вверх! Только бы всплыть на поверхность! Но над головой был толстый слой льда.

«Я тону», — с ужасом поняла Рини. В полном отчаянии она пыталась проломить ледяной потолок кулаками и головой. Где же трещина? Где полынья, в которую она провалилась? Где? Рини не видела ее. «Мне не выбраться. Все, это конец», — мелькнула последняя мысль. И ее глаза заволокла черная, беспросветная мгла.

Глава 7

«Мне кажется, он знает»

«Я не могу дышать». Рини жадно глотнула воздух.

И закашлялась. Изо рта хлынула вода. И вдруг она услышала голос Шона, доносившийся будто издалека.

— Все хорошо, Рини, — приговаривал он. — Все хорошо.

Она открыла глаза — над ней склонилось озабоченное лицо Шона.

— Я уже думал... думал, что ты не очнешься. — Голос его дрожал. Он выпрямился, и Рини увидела позади него Арти и Грету.

— Шон тебя спас, — объяснила Грета. — Подполз и вытащил из воды. И сделал искусственное дыхание.

— Да, это было самое приятное, — пошутил Шон, но Рини уловила в его голосе тревожные нотки.

Она села.

— А что с Марком? Он жив?

— Да здесь я, — раздался голос у нее за спиной.

Рини обернулась — виски пронзила резкая боль.

Марк смотрел на нее виноватым взглядом.

— Извини, — смущенно пробормотал он. — Это была просто шутка.

— И Арти помогал ему, представляешь? — возмущенно воскликнула Грета. — Он рассказал Марку про то, как мы пугаем друг друга, и они вместе придумали вот такое.

— Эй, да ладно вам, ребята. Мы же не хотели никому навредить, — принялся оправдываться Арти. — Мы с Марком часто здесь бываем. Просто так. Съезжаем вниз на ногах. Когда Марк будто бы сорвался с обрыва, он просто скатился с горы. — Он повернулся к Грете: — Мы никогда не попадали так далеко на лед. Правда. Я даже не понимаю, как это произошло... — Его голос сорвался.

— Можешь встать? — обратился Шон к Рини.

Она хрипло застонала.

— Попробую.

Шон взял ее за руки и осторожно поставил на ноги. У Рини дрожали колени, но она устояла.

— Снимайте пальто. Давайте сюда, — скомандовал Шон. — Рини мерзнет. — И сам первым скинул куртку, заботливо ее укутал.

Рини била крупная дрожь. Она совсем не чувствовала ни рук, ни ног. Они словно онемели.

Шон обнял ее за талию.

— Сейчас отвезем тебя домой, переоденешься, согреешься.

С другой стороны подошла Грета и взяла Рини за руку.

— Хорошо, что все обошлось. Я так испугалась.

— Идите за мной, — сказал Арти. — Я знаю, где лучше подняться наверх.

Когда они добрались до машины, Рини от холода громко стучала зубами. Марк включил обогреватель на полную мощь, но ее все равно знобило.

«Я как будто чувствовала, что что-то случится, если мы не прекратим эти дурацкие шутки, — думала Рини. — И вот чем все закончилось».

Но закончилось ли?

— Шон закричал, потому что знал: если ты сделаешь еще хоть шаг, лед может треснуть, — рассказывала на следующей день в кафетерии Грета подруге. — Когда ты провалилась, он лег на живот и пополз. Добрался до полыньи и вытащил тебя. — Она передернулась. — Я так испугалась. Мы даже не могли ему помочь: боялись, что, если мы приблизимся, лед проломится.

Рини задумчиво жевала листик салата.

— Просто не верится, что это случилось со мной, — произнесла она.

— Да уж. И во всем виноват Арти.

Тут Рини заметила направляющегося к ним с подносом в руках Шона. Она махнула ему рукой и указала на пустой стул напротив.

— Арти же не мог предугадать, что я поскользнусь и упаду, — возразила она подруге.

Шон сел за столик напротив нее.

— Все равно так нельзя делать, — возмущалась Грета.

— О чем разговор? — поинтересовался Шон, поддевая вилкой ярко-оранжевые макароны с сыром.

— Грета злится на Арти из-за вчерашнего, — пояснила Рини.

— Но это же вышло случайно, — вступился за друга Шон.

Грета вскочила на ноги.

— Пойду возьму мороженого, — объявила она. — Сейчас вернусь.

«Наверное, она очень расстроена», — подумала Рини. Грета редко ела сладкое. И только когда ей было плохо, налегала на шоколад.

— Что это с ней? — поразился Шон.

— Да они с Арти постоянно ссорятся, — ответила Рини. — Ей не нравится, как ведет себя Арти в компании Марка. Она до смерти боится, что Арти бросит школу и пойдет, как Марк, на завод.

— Да, он может. Семье Арти сейчас очень нужны деньги. Но насчет школы он мне ничего не говорил.

Рини лениво поковыряла вилкой салат, отбирая в одну сторону сельдерей, в другую — морковь. Есть ей не хотелось. Она все еще была в шоке от вчерашнего: ей до сих пор чудилось, как она проваливается в холодную воду и бьется головой о толстый слой льда. Этот кошмар неотвязно преследовал ее.

Когда Рини снова взглянула на Шона, тот со странным выражением на лице смотрел куда-то мимо нее.

— Погляди-ка, — пробормотал он.

Рини обернулась и обвела глазами столовую. Сначала не поняла, что привлекло внимание Шона, но потом увидела Грету и Пи-Джея: они стояли в дальнем углу и разговаривали. И были так поглощены этим разговором, что, казалось, не замечали вокруг никого, кроме друг друга.

Рини повернулась к Шону.

— Глазам своим не верю, — прошептал Шон. — Грета и Пи-Джей. Странная была бы пара, да?

— Ну, Арти тоже со странностями. — Рини украдкой бросила еще один взгляд на Грету и Пи-Джея. Грета хохотала до слез, а Пи-Джей казался очень довольным собой. — Я думаю, у Греты и Арти все наладится, — договорила она. — Они так давно встречаются.

— Возможно, — задумчиво протянул Шон. — Но Арти не понравится, если он узнает, что Грета флиртует с другим парнем.

— Угу, — кивнула Рини. — Только мне кажется, что он это уже знает, — шепотом добавила она, взглядом указывая на большие двойные двери кафетерия.

Там стоял Арти и, в ярости сжимая кулаки, в упор смотрел на Грету и Пи-Джея. В следующий миг он бросился к ним.

Рини следила за ним тревожным взглядом. «Господи, только бы не натворил чего», — молча взмолилась она.

ГЛАВА
8

ТУЧИ СГУЩАЮТСЯ

— Нужно его остановить. — Выскочив из-за стола, Шон решительной походкой направился к Арти.

Рини не сводила глаз с Греты. Подруга, не замечая Арти, убрала прядь волос со лба Пи-Джея и кокетливо ему улыбнулась.

Рини перевела взгляд на Арти. К нему подошел Шон и начал что-то говорить. Арти разжал кулаки, лицо расслабилось. Шон похлопал его по плечу, и тот, развернувшись, пошел к выходу.

«Да, Шон всегда знает, что надо сказать в таких случаях, — подумала Рини. — Но, видимо, при следующей встрече у Греты с Арти будет большая разборка. Надеюсь, мне не придется присутствовать при этой сцене».

— Арти совсем взбесился! — сообщил Шон, усаживаясь за столик напротив Рини. — Я ему сказал, что он будет последним идиотом, если устроит здесь драку.

— Да уж. В гневе он страшен, — заметила Рини. — Не хотела бы я попасть ему под горячую руку!

Прозвенел звонок, Шон быстро допил газировку.

— Не забыла? Сегодня ты идешь домой пешком, — напомнил он Рини. — У меня после уроков шахматный клуб.

«...Мерзкая погода для прогулок, — подумала Рини, выходя из школы после последнего урока. Небо затянули серые тучи, на улице было холодно и сыро. — Наверное, снова пойдет снег». Она побрела на школьную автостоянку, надеясь, что кто-нибудь из знакомых подбросит ее домой.

Вдруг чья-то холодная, влажная рука крепко обвилась вокруг ее шеи. Рини вздрогнула и обернулась, рядом стояла Лиз.

— Извини, не удержалась, — лукаво улыбнулась девушка.

— Тебе не холодно? — спросила Рини.

Пальто на Лиз было распахнуто, а под ним не было даже свитера — одна тоненькая блузка.

— Нет, — пожала она плечами. — Я морозоустойчивая.

Рини не любила зиму, особенно ее пасмурную серость. В такие дни ей все казалось поблекшим, выцветшим.

«Все, кроме волос Лиз, — подметила она. — Я бы за такие волосы отдала все на свете. За этот бесподобный медный оттенок».

— Мне рассказали, что случилось вчера! — воскликнула Лиз. — Бр-р-р. Жуть.

— Да уж, — передернулась Рини. И, не желая вспоминать, как она чуть не утонула, сменила неприятную тему: — Ну как, вы с Пи-Джеем освоились в Шейдисайде?

— Все нормально, — улыбнулась Лиз. — Даже не верится, что всего месяц назад кроме брата я здесь никого не знала.

Рини тоже было трудно в это поверить. Они с Лиз подружились, и теперь Рини казалось, что она знает ее уже давно.

— Хотя у Пи-Джея все не так гладко, — призналась Лиз. — Он очень стеснительный. Ему трудно общаться с людьми.

— Да, я заметила, — понимающе кивнула Рини.

— Но он же в этом не виноват, — произнесла Лиз и замолчала.

Не зная, что сказать, Рини тоже ничего не ответила, и девочки, протиснувшись между джипом и стареньким «Шевроле», побрели мимо рядов машин.

— У Пи-Джея проблемы, — продолжила Лиз.

— Какие?

— Со здоровьем. Ему противопоказаны физические нагрузки.

— Может, ему стоит походить в спортзал — подкачался бы немного? — предложила Рини.

— Ты не понимаешь. У него больное сердце. Он не может заниматься спортом. Даже освобожден от физкультуры.

— И... и насколько это серьезно?

— Ну, когда он не перенапрягается, вроде все нормально.

Рини почувствовала себя виноватой за все те гадости, которые приходили ей в голову насчет Пи-Джея. И поклялась себе сделать все, чтобы в школе он не ощущал себя изгоем.

— Грете с Пи-Джеем, кажется, есть о чем поговорить, — заметила она.

— Я была бы рада, если бы они стали встречаться. Но, боюсь, он слишком робкий — ни за что не решится назначить девушке свидание.

— И что, у него никогда никого не было? — изумилась Рини.

— Никогда. Только никому не говори, ладно? Пи-Джей расстроится, если это выплывет наружу.

— Ладно, — пообещала Рини. — Но мне кажется, ему можно как-то помочь. Правда, Грета пока еще с Арти, так что...

Услышав позади торопливые шаги, она обернулась. Их догонял Тай.

— Привет! Куда направляетесь? — переводя дыхание, спросил он.

— Да в общем-то никуда, — ответила Лиз.

«У Тая же машина, — спохватилась Рини. — Здорово. Не придется идти пешком».

— Лиз... — Тай заколебался.

— Да?

— Можно тебя кое о чем спросить?

«Не может быть, — подумала Рини, — Тай наконец-то решил объясниться с Лиз. А я тут стою как дура и мешаю». Она посмотрела на часы.

— Слушайте, я побежала. Увидимся завтра, ладно?

— Давай, — сказала Лиз. — До завтра.

— Пока, — попрощался Тай.

Рини снова двинулась вдоль рядов машин. Стоянка быстро пустела. «Господи, — забеспокоилась она, — неужели меня так никто и не подвезет?»

Рядом со скрежетом притормозил красный автомобиль Марка Бентли.

«Нет уж, лучше пешком», — поморщилась Рини.

Стекло опустилось, из окна выглянул Арти.

— Рини, стой! Смотри, что мне дали поводить. Подбросить тебя?

— Спасибо, не надо. — Даже без Марка ей больше не хотелось садиться в эту машину. — Я лучше прогуляюсь. Надо немного размяться.

— Будет метель, — предупредил Арти.

В этот миг подул холодный, пронизывающий ветер. Рини задрожала, поднимая ворот пальто. На нее снова нахлынули воспоминания о прошлой ночи, о ледяной воде озера Фиар, в котором она чуть не утонула.

— Давай запрыгивай, — снова предложил Арти.

Рини окинула взглядом стоянку. Из знакомых остался один Арти.

— Ну ладно, — наконец неохотно согласилась она и села в машину.

— А где Грета? — спросила Рини. Арти осклабился. «Глупый вопрос. Какая я дура. Дура. Дура».

— Она сегодня на машине, — процедил Арти сквозь зубы, выезжая со стоянки и сворачивая на дорогу.

«Знать бы раньше, — пожалела Рини, — поехала бы домой с Гретой». И тут вспомнила, что за весь день едва перекинулась с подругой парой слов — только пять минут поболтала с ней в кафетерии.

Арти молча жал на газ. Рини пристегнула ремень. Она всегда нервничала, когда за рулем сидел Арти.

Он остановился на красный свет.

— Слушай, Рини...

— Что?

— Вчера... ну, ты понимаешь... Я не хотел, чтобы все так получилось.

Она вздохнула.

— Верю.

— Я хотел поползти за Шоном. Помочь ему вытащить тебя. Но мы подумали, что лед может треснуть еще больше.

— Знаю, Арти.

— Ладно. А теперь смотри!

Загорелся зеленый. Арти нажал на педаль. Истошно взвизгнули шины, и мощный автомобиль рванул с места.

— Арти, не надо!

— Не бойся, Рини! — весело крикнул Арти. — Я вожу лучше Марка!

Арти гнал вперед. Вслед им сигналили. Скрежетали тормоза.

— Осторожно! — завизжала Рини.

Глава
9

«Ди-Джей, не умирай!»

Крик застрял у нее в горле. Потом она услышала скрежет металла, звон разбитого стекла. Машина резко развернулась — Рини придавило к дверце. Кто-то закричал. Где-то рядом. Рини бросило вперед. Ремень безопасности больно врезался в живот и оттянул ее назад. Она ощутила во рту солоноватый привкус крови. «Прикусила язык, — поняла Рини. — Я просто прикусила язык».

Машина дернулась в последний раз и застыла на месте.

— Как ты? — хрипло простонал Арти.

— Ох… кажется, все в порядке.

Рини глянула в окно, но разглядеть что-либо было невозможно: все стекло было затянуто густой сетью трещин. Она распахнула дверцу и высунулась наружу. К горлу подступила тошнота. Рини сглотнула.

На задней дверце от столкновения с зеленым грузовиком была глубокая вмятина. «С моей стороны, — мелькнуло в ее голове. — Всего в двух футах от моего сиденья». Она медленно выбралась из машины. Ноги подкашивались, будто после марафонской дистанции. Колени дрожали.

К ней подбежал Арти.

— Господи! — простонал он, в отчаянии глядя на искореженную дверь. — Марк меня убьет.

— А где водитель грузовика? — спохватилась Рини.

И тут она увидела его. Он все еще сидел в кабине — навалившийся на руль темный силуэт.

— Эй, вы в порядке? — крикнула Рини.

Водитель не ответил и даже не шевельнулся.

— Эй! — снова позвала Рини. «Боже, только не это. Только бы он не был ранен», — с надеждой подумала она, подбегая к грузовику и открывая дверцу. Потом осторожно приподняла водителя, усадила его на сиденье. И тут у нее перехватило дыхание.

— А-а! — сорвался с губ отчаянный крик.

Пи-Джей! За рулем грузовика сидел Пи-Джей.

Рини вдруг вспомнила: Лиз говорила ей, что у брата больное сердце. Она пощупала его пульс.

— Господи, Пи-Джей, только не умирай. Господи! — причитала Рини.

Пи-Джей медленно открыл глаза и повернул к ней голову.

— Ты ранен? — спросила она.

Пи-Джей не ответил. Казалось, он ничего не понимает. Едва сознает, что происходит.

— О боже, — пролепетал Арти, выглядывая из-за плеча Рини. — Неужели это Пи-Джей?

— Арти, он, кажется, ранен, — сказала Рини.

— Ты, придурок! — накинулся вдруг Арти на Пи-Джея. — Посмотри, что ты наделал. Помял мне весь бок. Марк меня убьет!

Пи-Джей не реагировал. «Все еще в шоке», — подумала Рини. Арти в сердцах саданул по дверце грузовика кулаком.

— Здесь знак «Стоп»! — злился он. — Ты что, ослеп? Что молчишь?

Рини заслонила от него Пи-Джея.

— Успокойся, — приказала она. — Пожалуйста.

Арти, схватив ее за плечи, окинул ледяным взглядом.

— Почему его все всегда защищают? — возмутился он. — Пи-Джей что, какой-то особенный? — Арти, больно впиваясь в плечи Рини, обдал ее лицо разгоряченным дыханием. — А, Рини? Почему все так с ним носятся? Маленький он, что ли?

Рини промолчала, с мольбой глядя на Арти. Она знала: если он захочет ударить Пи-Джея, ей не удастся ему помешать. «Арти, оставь Пи-Джея в покое, — мысленно просила Рини. — Отвяжись от него. Он не виноват, что вы с Гретой постоянно грызетесь».

Позади раздался громкий и настойчивый автомобильный гудок. Арти отпустил Рини и попятился, мотая головой.

«Фу, пронесло!» — подумала она, с облегчением глядя, как он садится в машину. Тот сердито хлопнул дверцей и высунул голову в окно.

— Я тебе это припомню, Пи-Джей! — крикнул Арти и, в бешенстве рванув рычаг, умчался прочь.

Рини повернулась к Пи-Джею.

— Ты цел? — с беспокойством спросила она.

Пи-Джей кивнул. Глаза его прояснились.

— Все просто отлично, — мрачно ответил он.

— Марк просто взбесился, когда увидел, что Арти сделал с его машиной, — рассказывала на следующий день за завтраком Грета друзьям.

— Естественно, — хмыкнул Шон.

— Арти не виноват, — вступилась за него Рини. — Это Пи-Джей не заметил знака «Стоп».

Напротив нее молча сидела Лиз, уткнувшись в тарелку. «Бедная, — пожалела ее Рини. — Не повезло ей с братом. Наверное, все время приходится его защищать».

Рини снова посмотрела на Лиз: к ней наклонился Тай и что-то прошептал ей на ухо. Губы Лиз тронула легкая улыбка. Рини тоже просияла. «По крайней мере, у них с Таем все хорошо, — подумала она. — Может быть, теперь Лиз будет меньше дергаться из-за Пи-Джея».

— С тех пор как Арти связался с Марком, он ведет себя как последний идиот, — пожаловалась Грета. — Его как будто подменили.

— Они все еще друзья? — удивился Тай. — Я хочу сказать, после того как Арти грохнул его машину?

— Не знаю, — вздохнула Грета.

— Может, они теперь перестанут слоняться вместе? — предположила Лиз.

— Вряд ли это что-нибудь изменит, — скептически заметила Грета. — Арти, похоже, свихнулся бесповоротно. — Куснув морковь, она поморщилась и положила ее на тарелку. — Ну ладно. Есть у кого-нибудь шоколадка?

Рини протянула ей половинку шоколадного пирожного.

Шон прокашлялся.

— Хочу сделать объявление.

«Наконец-то сменим тему, — обрадовалась Рини. — А то все Пи-Джей, Арти, Марк... Надоело».

— Родители Рини уезжают на несколько дней, — торжественно провозгласил Шон. — Предлагаю собраться у нее на Рождество!

— Я — за! — заявил Тай.

— Хорошая идея, — согласилась Грета.

— Я тоже не против, — добавила Лиз.

— Единогласно, — подытожил Шон, обращаясь к Рини. — Итак, решено: собираемся у тебя.

— Я подумаю, — смутилась она. — Пока не знаю...

— Да ладно тебе, Рини! — принялась уговаривать ее Грета. — Глупо упускать такой шанс.

— Подумай сама: у остальных предки на праздники остаются дома, — поддержал ее Шон. — Так что нужно пользоваться моментом.

Все выжидающе смотрели на Рини.

Да, она сама подкинула эту идею Шону, хотя не говорила ничего определенного. С другой стороны, ей не меньше других хотелось устроить эту вечеринку: она была готова на все, лишь бы никто не ссорился.

— Хорошо, — с улыбкой кивнула Рини. — Давайте попробуем.

— Так, кого будем приглашать? — оживилась Грета.

Не успела Рини ответить, как к их столику подбежала Сэнди Берк.

— Все в спортзал, — взволнованно крикнула она. — Быстро!

У Рини екнуло в груди. Что-то случилось. Это точно. Какая-то беда.

— Зачем? — вздрогнул Шон.

— Что случилось? — с беспокойством спросила Лиз.

— В спортзал, быстрее! — повторила Сэнди, едва сдерживая слезы.

ГЛАВА
10

ПОЦЕЛУЙ СМЕРТИ

Друзья бросились по коридору к спортзалу. Шон толкнул тяжелую дверь, и все следом за ним ворвались в помещение.

— Назад! — резким криком осадил их тренер Уилкинс.

В голосе его звучала тревога. Ребята сгрудились у входа.

Рини, поднявшись на цыпочки, вытянула шею, пытаясь разглядеть за спинами стоявших кругом старшеклассников, в чем дело.

На полу у скамьи она увидела Арти. Он лежал на спине, широко раскинув руки, и не шевелился.

«Опять один из его приколов? — подумала Рини. — Нет, не похоже. Уилкинс не стал бы поднимать шум из-за дурацкой шутки».

— Арти! — в истерике взвизгнула Грета, проталкиваясь сквозь толпу к лежащему без сознания другу.

Тренер схватил ее за руку.

— Я же сказал: не подходить! — прикрикнул он на нее. — А то здесь не продохнуть.

Рини повернулась к стоявшей рядом Сэнди:

— Что случилось?

Сэнди, не в силах больше сдерживаться, разразилась бурным потоком слов.

— Мы говорили в коридоре, Арти и я. Он стал хвастаться, какие тяжести поднимает... ну, штангу, гири... А я ему не верила. Арти сказал, что может доказать. Тут подвернулся Пи-Джей, и он, то есть Арти, попросил его помочь — подстраховать на всякий случай. Ну, знаешь, вроде как последить, чтобы все было нормально. Мне кажется, Арти специально его попросил — чтобы поиздеваться над ним, что ли. Он же знал, что Пи-Джей не сможет, если что, удержать такой вес, и...

— А с Арти-то что? — нетерпеливо оборвала ее Грета.

— Ну, Арти поднял штангу, сначала вроде бы все было в порядке, — взволнованно продолжала Сэнди. — Потом опустил на грудь, а снова поднять не смог. Силы сдали. Он заорал, позвал Пи-Джея, а тот растерялся, не знал, что делать, или боялся, что не сможет... В общем, в итоге Пи-Джей приподнял штангу, Арти скатился со скамьи, и тут его — прямо штангой сверху! Пи-Джей же хиленький...

Арти громко застонал.

«Слава Богу, жив!» — с облегчением вздохнула Рини, обнимая Грету за плечи.

— Где болит? — услышала она озабоченный голос тренера Уилкинса.

— Везде, — прохрипел Арти, пытаясь приподняться. — Убью этого идиота, — пригрозил он.

— Лежи, не вставай пока, — остановил его тренер. — Я уже послал за врачом. А вам двоим должно быть известно, что нельзя соваться сюда без присмотра.

Рини обвела глазами зал и увидела Пи-Джея: он сидел у стены, уставившись в пол. Рядом с ним на корточках устроилась Лиз — она явно сердилась.

— Жалко Пи-Джея, — неожиданно заявила Грета. — Он ведь просто пытался помочь. Арти сам виноват — не надо было просить его. Он же знает, что Пи-Джею нельзя поднимать тяжести.

И с этими словами она направилась к Пи-Джею и Лиз.

«Боже, — удрученно подумала Рини, — Арти еще больше разъярится, если снова увидит Грету с Пи-Джеем. Он и так уже весь изревновался».

— Не подниматься, пока я не вернусь, — велел мистер Уилкинс. — Ты понял меня, Арти?

Тот кивнул. Но едва тренер вышел, вскочил на ноги. И в ту же секунду увидел Пи-Джея. Лицо его сразу же побагровело, как тогда, после аварии.

«На этот раз его ничто не остановит, — поняла Рини. — Ничто и никто».

— Ты, придурок! — заорал Арти. — Ты что сделал? Хотел меня угробить, а?

— Пожалуйста, Арти, — попыталась вмешаться Грета. — Не надо, оставь его в покое.

Лиз выпрямилась, заслоняя собой брата.

— Оставьте в покое маленького Пи-Джея, — с сарказмом прогнусавил Арти. — Маленького, бедненького Пи-Джея, который чуть не убил человека.

— Он случайно! — принялась защищать Грета брата Лиз. — Случайно! Ему не по силам поднимать такие тяжести, и ты это прекрасно знаешь! — Немного успокоившись, она добавила, уже мягче: — Хватит, Арти. Всякое случается.

— Вот в этом ты права, — холодно, чеканя каждое слово, проговорил он, окидывая Пи-Джея враждебным взглядом. — Случается всякое. — И с громким воплем рванулся к нему.

Пи-Джей вскочил на ноги, беспомощно озираясь по сторонам. Грета вклинилась между ним и Арти.

— Не трогай его!

«Это ты зря, Грета, — подумала Рини. — Теперь он взбесится еще больше».

— Защищаешь своего дружка? — злобно прошипел Арти. — Как мило! — Он попытался отодвинуть Грету в сторону, но она твердо встала у него на пути.

В этот момент в спортзал вернулся мистер Уилкинс.

— Ну-ка, прекратить! — приказал он. И, подойдя к Арти, крепко сжал его руку. Затем распорядился: — Пи-Джей, отправляйся на урок. Все остальные тоже. Спектакль окончен. Арти осмотрит врач. Без посторонних.

Все начали расходиться. Лиз с Гретой поплелись вслед за Пи-Джеем.

Уже на пороге Рини оглянулась на Арти. Он сверлил взглядом спину Пи-Джея, и видно было, как на его лице играют желваки. «Нет, спектакль еще не кончен, — с горечью подумала Рини. — Это уж точно».

— Извините, опоздал, — буркнул Арти, плюхаясь на кровать Рини рядом с Гретой и открывая банку с диетической кокой. Потом нагнулся к Грете и нежно поцеловал ее в губы.

«Интересно, — подумала Рини, — помирились они, что ли? Любопытно, в который уже раз?»

— Почему так поздно? Хотел потянуть время перед тригонометрией? — пошутил Шон.

— Был в тренажерном зале, — усмехнулся Арти. — Вчера не получилось.

— В тренажерном зале? — недовольным тоном спросила Грета. — После того, что с тобой было? Вот уж не думала, что ты опять возьмешься за штангу.

— А что тут такого? Только я был не в школе. Марк прикупил себе гири — получше, чем в нашем спортзале. Теперь буду качаться у него дома.

— А что, Марк больше не сердится из-за машины? — вкрадчиво полюбопытствовала Грета.

— Он уже остыл. Понял наконец-то, что это Пи-Джей во всем виноват. Все, что со мной ни происходит, — все из-за этого придурка. С ним просто опасно находиться рядом.

Рини удивилась, что Грета никак не отреагировала на последнюю фразу Арти. «Наверное, не хочет затевать новую ссору, — решила она. — Что ж, я ее понимаю».

— Ну ладно. Все здесь, кроме Тая, — сказала Рини. — Он позвонил, сообщил, что у него сегодня свидание с Лиз. Сказал об этом будто между делом, но меня не обманешь, Тай так и млел от счастья.

— Ну что же, давно пора, — заметил Арти.

— Надо же, наконец-то, — просияла Грета. — Я же говорила, они очень подходят друг другу.

Шон вздохнул.

— Ну что, займемся тригонометрией? А то личную жизнь Тая можно обсуждать до бесконечности.

— Нет. Сначала нужно сделать кое-что важное, — заявила Рини.

Арти метнул на нее изумленный взгляд:

— Что, например?

— Надо решить, кого пригласить на вечеринку! — Рини взяла ручку и листок бумаги. — Давайте. Диктуйте имена.

Грета засмеялась.

— Да уж, это поважнее тригонометрии. Дина Мартинсон? — предложила она.

— Корки Коркоран, — вставил Шон.

— И Джули Принс, — добавила Грета.

— Эй, — остановила их Рини, — давайте не будем устраивать девичник. Нужно пригласить и ребят. Может, Гари Брандта?

— Бобби Ньюкика, — многозначительно протянул Шон.

— Не-е-ет! — в унисон вскрикнули Грета с Рини.

— Ну, нет значит нет, — усмехнулся Шон.

— Подождите, я знаю! — вдруг оживилась Грета. — Рини, нужно обязательно позвать...

Арти не дал ей закончить.

— Пи-Джея, — заявил он.

Все в шоке уставились на него, а Арти расплылся в довольной ухмылке.

— Конечно, надо позвать Пи-Джея, — повторил он. — Без него будет скучно.

Рини первой почуяла подвох:

— Арти, не надо так.

— А что? Мы с Марком приготовили ему сюрприз. Праздничный. — Арти мстительно усмехнулся.

— Ну уж нет! — возмутилась Рини. — Только не на моей вечеринке!

— Что вы задумали? — с подозрением спросила Грета. — Я не допущу, чтобы вы издевались над Пи-Джеем.

— Никто и не думает над ним издеваться, — заверил ее Арти. — С твоим Пи-Джейчиком ничего не случится. Обещаю. Мы просто хотим пошутить.

«Господи, только не это», — подумала Рини.

— Как пошутить? — полюбопытствовала она.

— Если я расскажу, будет неинтересно. Но обещаю, получите удовольствие, можете мне поверить. — И Арти решительно сменил тему: — Сэнди Берк — самая классная девчонка в школе. Все — за?

— Эй, а мне казалось, самая классная — я, — жалобно пискнула Грета.

— Ты не в счет. Но тебя мы тоже запишем. — Арти обнял Грету за плечи и притянул к себе. — Сэнди составит компанию Марку. Конечно, что там у них, я не знаю, но Марк недавно помог ей выкрутиться из какой-то истории. В общем, теперь она у него в долгу. Так что он ее кое о чем попросил, и она согласилась.

— О чем попросил? — не понял Шон.

Арти прыснул.

— Чтобы Сэнди пригласила Пи-Джея на вечеринку Рини.

— И она пригласит его? — удивился Шон.

— Да в это никто не поверит! — воскликнула Рини.

— Пи-Джей поверит, — убежденно сказал Арти. — У него с головой не в порядке, так что, если постараться, он поверит во что угодно.

— Значит, Пи-Джей явится на вечеринку вместе с Сэнди? И что дальше? — поинтересовался Шон.

— Ладно, так и быть, расскажу. На вечеринке Сэнди поцелует Пи-Джея — это она умеет. Прямо на глазах у всех. А потом грохнется на пол и притворится, что умерла.

— Не понимаю, — покачала головой Рини.

— Пи-Джей решит, что она задохнулась от поцелуя! — объяснил Арти, корчась от смеха.

— Классика! — восхитился Шон. — Бесподобно! Особенно если мы все притворимся, что верим в ее смерть!

— Глупо и жестоко, — заявила Грета. — Ничего умнее нельзя было придумать?

— Да мы же все время так шутим, — урезонил ее Шон. — После этого Пи-Джей вольется в наш дружный коллектив.

— Все равно глупо, — настаивала на своем Грета. — Зачем портить вечеринку скандалом?

— Мне кажется, надо вообще прекращать такие шутки, — поддержала подругу Рини и, поморщившись, добавила: — В прошлый раз я чуть не утонула, забыли?

Арти покраснел.

— Да, мы с Марком сдурили, — смущенно пробормотал он. — Но что может случиться с Пи-Джеем в твоей гостиной, где будет куча народа?

«Если Марк с Арти решили непременно свести счеты с Пи-Джеем, то пусть уж лучше в такой форме», — подумала Рини.

— Да, было бы забавно посмотреть на его лицо, когда Сэнди упадет на пол, — согласилась она.

— Могу себе представить! — Арти заломил руки и затрясся якобы от страха, изображая Пи-Джея: — «Я... я... слишком к-крепко ее п-поцеловал». — Он прыснул.

Шон тоже расхохотался.

Рини и Грета немного поборолись с собой, но потом и они рассмеялись.

— Просто не терпится посмотреть на его реакцию! — веселился Арти.

— Поцелуй смерти! — захлебываясь смехом, проговорил Шон.

Арти так хохотал, что свалился с кровати и, схватившись за живот, стал кататься по полу.

— Только, чур, Лиз ни о чем не говорить, — предостерег ребят Шон, когда все наконец успокоились. — А то она обязательно предупредит брата.

— Хорошо, — согласилась Рини. — Но после, чтобы они не обиделись, нужно будет им объяснить, что мы все время разыгрываем друг друга. Не хочу, чтобы Лиз решила, будто мы издеваемся над Пи-Джеем.

— Конечно, — кивнула Грета.

— Вот это будет вечеринка! — мечтательно улыбнулся Арти.

— Поцелуй смерти! — повторил Шон глухим, замогильным голосом.

— Поцелуй смерти! — хором поддержали его остальные.

ГЛАВА 11

ВЕЧЕРИНКА

— Неужели я наприглашала столько народу? — удивилась Рини, разглядывая шумную компанию, наводнившую гостиную.

Снова раздался звонок в дверь. Рини пошла открывать. На пороге стояли Тай и Лиз, отряхивая с обуви снег. Теперь они были неразлучны.

— С Рождеством! — сказала Лиз.

— С Рождеством! Раздевайтесь, сегодня гардероб в моей комнате.

Тай помог Лиз снять пальто и вручил его Рини вместе со своей курткой.

— Красивое платье, — заметила Рини. — И почти в тон рубашке Тая. Вы случайно не одеваетесь теперь в магазине «Счастливая парочка»? — пошутила она.

— Ну что ты! — смущенно засмеялся Тай. — Это просто совпадение. Мы не специально подбирали. Правда.

— Пицца на кухне, — сообщила Рини. — Шон где-то в комнате, обсуждает шахматные стратегии. Арти и Грета тоже уже здесь. Так что развлекайтесь.

Лавируя среди гостей, Рини прошла через гостиную в свою комнату, бросила одежду на кровать и направилась на кухню за чипсами.

Когда она проходила мимо Шона, тот протянул руку и обхватил ее за талию.

— Ну, как вы тут? — спросила его Рини. — Всем весело?

— Всем, кроме тебя, — улыбнулся он. — Давай потанцуем?

— Почти все чипсы съели, надо принести еще. — Рини обвила руками его шею.

— Ага, трое уже на грани голодного обморока, — сострил Шон, закатывая глаза.

В комнате стало так тесно, что танцующим было негде развернуться. «Ничего, так даже лучше», — подумала Рини, закрывая глаза и прижимаясь щекой к пушистому свитеру Шона.

— Пи-Джея и Сэнди не было? — спросила она, когда музыка кончилась.

— Пока не видел.

— Может, Сэнди передумала? Или Пи-Джей отказался от приглашения? — предположила Рини, надеясь в душе, что они не придут. Вечеринка удалась, и она боялась, что глупая шутка может все испортить, если Пи-Джей не поймет ее и обидится.

— Есть еще чипсы, Рини? — крикнула Рикки Шор из другого угла гостиной.

— Я же говорила тебе, что не хватит. Сейчас вернусь. — Рини выскользнула из объятий Шона и направилась на кухню.

— Ей запретили выходить из дома по вечерам до двадцати лет. Мама застукала ее с сигаретой, — краем уха услышала Рини по пути чей-то голос.

«Интересно, о ком это они?» — подумала она и, обернувшись на пороге, обвела взглядом комнату. Сэнди и Пи-Джей так и не появились.

— Это надо было видеть! — воодушевленно рассказывала Меган Карман двум своим подружкам. — Мы проигрывали за две секунды до финального свистка. И тут Гари Брандт бросает мяч... Он ударяется о кольцо, гудит сирена. А мяч все прыгает в кольце. Потом сваливается прямо в сетку. Игра уже закончилась, но очки все равно засчитали, представляете?

Заметив Арти, Рини подошла к нему.

— Ну что, Сэнди с Пи-Джеем придут? — спросила она.

— Придут, — прохрипел он ей в ухо.

Рини, резко обернувшись, оказалась лицом к лицу с ухмыляющимся Марком Бентли. Он стоял так близко, что она чувствовала легкий запах пивного перегара и отчетливо видела, где начинается и заканчивается тонкий шрам на его лбу.

Рини попятилась от неожиданности, но еще и потому, что ей было неприятно находиться рядом с Марком.

— Сколько же их еще ждать? — задал вопрос Арти, подмигивая Марку осоловевшим глазом.

«Отлично, — с сарказмом подумала Рини, — они оба уже подвыпили».

— Скоро придут. Я только что звонил Сэнди домой. Они уже ушли.

Рини отошла. Ее терзало чувство вины за то, что она не рассказала Лиз о придуманном ими розыгрыше. И чем больше она об этом думала, тем сильнее тревожилась. Она прошла мимо целующейся в коридоре парочки и тут заметила стоящую в одиночестве Лиз. Боясь передумать, Рини устремилась к ней.

— Классная вечеринка, — улыбнулась Лиз. — Тай пошел на кухню за кокой.

— Лиз, мне нужно тебе кое-что сказать. Пи-Джей будет здесь с минуты на минуту, и... — начала Рини.

— Он же сказал мне, что не пойдет! — перебила ее Лиз.

— Когда?

— Несколько дней назад. А что?

— А то, что он уже едет сюда с Сэнди Берк.

— Пи-Джей?!

— Сэнди попросила ее подвезти, — пояснила Рини.

— Сэнди? Сама? — еще больше изумилась Лиз. — Надо же, а мне он ничего не сказал!

— Не знаю, почему Пи-Джей с тобой не поделился, но он сейчас приедет с Сэнди. Это часть нашего плана... одной из наших идиотских шуток. — Рини с трудом удержалась, чтобы не отвести взгляд.

Лиз нахмурилась:

— Какие еще шутки? Что вы задумали?

И Рини выложила ей все.

В глазах Лиз мелькнул испуг.

— О боже! — воскликнула она. — Рини, как вы могли? Ты же знаешь, какой он застенчивый. И у него больное сердце, я же тебе говорила!

— Ну... ну, это же просто шутка. Ты же знаешь, мы всегда разыгрываем друг друга, — замялась Рини.

— Нет, не просто! Как ты не понимаешь! — в сердцах вскричала Лиз.

— Лиз, извини. Это не...

— И вы даже мне ничего не сказали! — негодовала Лиз. — Но ты-то как могла, Рини? Как можно быть такой жестокой?

— Я... — Рини не нашла, что сказать.

— Ладно, попробую перехватить Пи-Джея по дороге, — мрачно проговорила Лиз и направилась к двери, но, сделав несколько шагов, обернулась. — Ты даже не представляешь, чем это может кончиться. Даже не представляешь! — Она открыла дверь и нырнула в темноту ночи.

— Это Лиз?

Рини вздрогнула. Перед ней стоял Тай с банками коки в обеих руках.

— Это ушла Лиз? — спросил он.

Рини молча кивнула.

— Куда это она? — На лице Тая были написаны недоумение и обида.

Не успела Рини все объяснить, как в комнате вдруг стих монотонный гомон, сменившись возгласами удивления.

Все уставились на дверь. Приехали Пи-Джей и Сэнди.

— Как он с ней оказался? — услышала Рини чей-то громкий шепот.

— Ого, а я-то думал, Сэнди встречается только с особями своего вида! — сострил кто-то.

Тай незаметно выскользнул за дверь — побежал искать Лиз. «Это хорошо. Надеюсь, он сумеет ее убедить, что мы не собирались унижать ее брата», — подумала Рини. Сэнди сняла пальто и протянула его Пи-Джею. Тот не стал раздеваться: он был в одной джинсовой куртке.

Наверное, ему холодно без пальто, пожалела его Рини, потом перевела взгляд на Сэнди.

«Ого! В таком платье Сэнди надо бы на президентский прием, а не на мою вечеринку», — решила она, разглядывая девушку. Короткое черное платье со сверкающим красным лифом открывало длинные, стройные ноги Сэнди в туфлях на высоких каблуках, туго обтянутые черными чулками.

— Ух ты! — восхищенно пробормотал парень рядом с Рини.

Пи-Джей молча стоял в стороне и нервно озирался, явно чувствуя себя здесь лишним.

«Нельзя с ним шутить, — встревожилась Рини. — Он не поймет. Подумает, что его хотят унизить. И зачем только я согласилась на это?»

— Всем привет! — крикнула Сэнди.

Пи-Джей не произнес ни слова.

— Эй, Пи-Джей! — крикнул ему Марк. — Как это у тебя получилось? Я который месяц прошу Сэнди стать моей девушкой, а она все время посылает меня подальше.

Пи-Джей пожал плечами. Лицо его осветилось робкой улыбкой.

— Это я предложила ему быть моим парнем! — заявила Сэнди.

— Не может быть! — притворно удивился Марк. — Ты? Сама?

К Рини подошел Шон.

— Марк переигрывает, — шепнул он. — Совсем засмущает Пи-Джея, и он уйдет. Тогда мы не увидим самого интересного.

Рини вновь охватили сомнения.

— Я вообще не уверена, что стоит это делать, — сказала она Шону.

— Уже поздно все отменять. Не волнуйся, с Пи-Джеем все будет нормально, — успокоил он ее.

«В этом Шон прав, — подумала Рини, — ребят уже не отговорить».

— Куда пальто? — спросила Сэнди.

— Давай сюда, — сказала Рини и, взяв из рук Пи-Джея пальто, отнесла его в свою комнату и бросила на кровать. Потом поспешно вернулась в гостиную, к Шону. Ей хотелось, чтобы он был рядом, если вдруг... Вдруг — что? Чего она боится?

Грета вставила в проигрыватель компакт-диск, подхватила Арти и потащила его танцевать. Гости задвигались в такт музыке.

— Потанцуем? — предложил Шон. — Мне нравится эта песня.

Рини покачала головой.

— Позже, ладно? Что-то мне не по себе.

Она старалась забыть о неприятном разговоре с Лиз, но ничего не получалось. «Ты даже не представляешь, чем это может кончиться. Даже не представляешь». Эти слова не выходили из ее головы. «За что Лиз обиделась на меня? — в сотый раз спрашивала себя Рини. — И почему я сама так расстроилась?»

— Смотри, — вывел ее из задумчивости возбужденный шепот Шона.

Сэнди Берк вытащила Пи-Джея на середину гостиной, притянула к себе и стала танцевать. Бедолаге ничего не оставалось, как повторять ее движения.

Было сразу видно, что танцевать он совсем не умеет, чувствует себя скованно, неловко. Девочки, оглядываясь на него, хихикали. Парни показывали пальцем. Другие танцующие пары расчищали им место. И все смотрели только на Сэнди и Пи-Джея.

«Он напуган и ужасно волнуется», — вдруг поняла Рини.

Сэнди, прижимаясь к Пи-Джею всем телом, что-то шепнула ему на ухо. Пи-Джей вспыхнул.

«Господи, и зачем я только пошла на это? — в отчаянии ругала себя Рини. — Лиз больше не станет со мной дружить».

Пластинка наконец закончилась.

— Ты классно танцуешь! — громко сказала Сэнди Пи-Джею и, обвив его шею руками, поцеловала прямо в губы — долгим, томным поцелуем.

Пи-Джей стоял, беспомощно опустив руки.

Глядя на Сэнди, Рини невольно сравнила ее с вампиршей, по капле высасывающей жизнь из несчастной жертвы. Сэнди так страстно впивалась в губы вконец растерявшегося Пи-Джея! Рини видела, что он пытается отстраниться, освободиться из ее объятий. Но Сэнди не отпускала его, крепко обхватив руками его тощие плечи.

— Ого-о-о-о! — завистливо протянул кто-то.

Послышались смущенные смешки. Шепот. Громкие возгласы.

И вдруг тело Сэнди напряглось. Казалось, она хочет оттолкнуть Пи-Джея.

В его глазах мелькнул испуг.

К всеобщему удивлению, Сэнди, закинув голову назад, испустила долгий, хриплый стон, напоминающий звериный рык, затем с широко распахнутыми глазами опустилась на колени, хватая ртом воздух.

Все оцепенели. Тишину разорвал чей-то испуганный вопль. Сэнди без чувств упала на пол.

— Что случилось?

— Помогите, кто-нибудь!

— Сделайте что-нибудь!

Гостиная словно ожила, все разом засуетились, закричали.

Арти с Марком бросились к Сэнди и склонились над ней, с любопытством разглядывая неподвижное тело.

— Воздуха! Ей нужен воздух! — крикнул Марк.

Арти встряхнул Сэнди за плечи, сначала осторожно, потом сильнее.

— Эй! — позвал он. — Эй! Эй! — снова потряс Сэнди. Подождал. Встряхнул еще раз.

«Зачем он это делает? — не поняла Рини. — Зачем он так сильно ее трясет?»

Арти бросил на Марка испуганный взгляд.

Зачем Арти продолжает притворяться? Не пора ли заканчивать? Сказать всем, что это всего лишь шутка! Зачем затягивать этот дурацкий спектакль?

— Не-е-ет, — сорвался с губ Марка тихий стон.

Арти еще раз тряханул Сэнди, потом положил ее на пол и принялся грубыми, резкими толчками давить ей на грудь, якобы делая искусственное дыхание.

— Арти, ну все, хватит! — наконец не выдержала Рини. — Кончай дурачиться!

И тут взгляд ее упал на Пи-Джея — тот пятился назад с перекошенным от неподдельного ужаса лицом.

— Не-е-ет! — снова издал Марк горестный стон.

От каждого толчка голова Сэнди ударялась об пол. Глаза ее, не мигая, смотрели в потолок.

Ребята тихо перешептывались. Никто не двигался.

— Ну, давай же, Сэнди! Давай! Давай! — приговаривал Арти. Потом с криком вскочил на ноги, безумным взглядом обводя перепуганную толпу. — Эй! Это должна была быть шутка, — дрожащим голосом пролепетал он. — Шутка. Просто шутка. Но… но… Сэнди мертва! На самом деле!

Глава
12

Пошутили…

Пи-Джей смотрел на Сэнди широко раскрытыми глазами.

— Но… я… я же ничего не сделал! — в шоке принялся оправдываться он.

— Она мертва! — выкрикнул Арти, в упор глядя на него. — Это ты… ты убил ее!

Губы Пи-Джея шевельнулись, будто он собирался что-то сказать, но слова застряли у него в горле.

«Бедный парень, — подумала Рини. — Даже не догадывается, что его просто разыгрывают. Может, сказать ему? Нет, — решила она. — Слишком поздно. Если я стану его защищать, над ним будут только еще больше смеяться».

В другом углу комнаты Рини заметила Грету. Их взгляды встретились. Грета, приложив палец к губам, покачала головой.

— Надо вызвать полицию! — громко заявил Марк.

— Я… я… — растерянно лепетал Пи-Джей.

— Живее! Кто-нибудь! Позвоните в полицию! — скомандовал Марк.

— Вот это поцелуй! — воскликнул кто-то из ребят.

— Убийственный поцелуй, — мрачно пробормотал Шон.

Рини видела, что гости еле сдерживают смех. Все уже поняли, что с Сэнди все в порядке. И если бы Пи-Джей не пребывал в таком шоке, он тоже давно заметил бы, как вздымается от дыхания ее грудь.

«Ну же, Пи-Джей, — мысленно подбадривала его Рини. — Не дай им одурачить себя. Посмотри на Сэнди. Она же жива. И едва сдерживается, чтобы не расхохотаться».

Из груди Пи-Джея вырвался глухой стон. Глаза закатились, так что видны стали одни лишь белки. Тело начало судорожно подергиваться.

«Господи, нет! Неужели сердце прихватило?» — Рини бросилась к нему.

Пронзительно взвизгнула Грета.

— Заткнись! — грубо осадил ее Арти.

Трясясь всем телом, Пи-Джей медленно осел на пол, распростершись у ног Рини.

Сэнди села, смущенно наблюдая за происходящим.

— Эй, парни! Кажется, вы зашли слишком далеко. Нельзя же было пугать его до такой степени!

Рини склонилась над Пи-Джеем и прижала ухо к его груди, но услышала только гулкий стук собственного сердца.

— Я за водой! — крикнула Грета, выбегая из комнаты.

«Это все я виновата! Это все из-за меня! — корила себя Рини. — Только я знала, что у него больное сердце. Если бы захотела, то могла бы это предотвратить. Господи, какая же я дура!»

— Вы сказали, что будет смешно? — со слезами на глазах воскликнула Сэнди. — Только что-то никто не смеется!

— Шон! — простонала Рини. — Мне кажется, Пи-Джей… он… он…

Мертв. Она не могла выговорить это слово… Да, Пи-Джей был мертв.

Шон опустился на колени рядом с Рини.

— Сердце не бьется, — шепнула ему она.

— Да он просто в обмороке, — бодрился Арти. — Я вам покажу. — Нагнувшись, он схватил Пи-Джея за плечи, встряхнул, как Сэнди, и взмолился: — Хватит, Пи-Джей! Не делай из нас идиотов. Ты не мог испугаться до смерти.

Он тряс Пи-Джея все сильнее, но голова бедняги только безжизненно моталась на хрупкой шее.

Из кухни вернулась Грета. Приподняв голову Пи-Джея, она пыталась влить воду ему в рот. Но Пи-Джей не глотал. Не откашливался. Вода струйками сбегала по подбородку.

— О боже! — пролепетала Грета. — Нет, нет!

Шон взял Пи-Джея за запястье. Все застыли в напряженном ожидании.

— Пульса нет, — сообщил Шон.

— Господи, только не умирай! — простонал Арти. — Очнись, Пи-Джей! Давай же, дыши, дыши! Ну, пожалуйста!

— Марк, набери 911, — попросила Рини.

Марк не слышал ее. Взгляд его был прикован к Пи-Джею. А тот лежал на полу. Мертвенно-бледный. Неподвижный. Не дышал, не шевелился.

Рини била дрожь. Шон молча привлек ее к себе и обнял за плечи.

— Он умер, — еле слышно прошептала Рини. — Мы убили Пи-Джея.

Часть третья

1965 год

Глава
1

Бэт и Джереми

Машина перевернулась. Бэт висела вниз головой, удерживаемая ремнем. Рядом колыхалось тело Джереми.

— Джереми, — сдавленным шепотом позвала Бэт.

Он не отозвался. Бэт нащупала защелку и, отстегнув ремень, упала на пол. Вернее, на крышу. «Господи, что же делать? — беспорядочно крутились в ее голове обрывочные мысли. — Что? Отстегнуть Джереми? Выбраться из машины? Позвать на помощь?»

Дрожащими руками она нащупала кнопку на ремне Джереми. Надавила. Ремень не отстегивался. Бэт надавила сильнее. Застежка щелкнула — тело Джереми с грохотом повалилось вниз.

«Я жива! — вдруг осознала Бэт. — Несмотря ни на что, я жива!» Она взглянула на Джереми. Салон заливал яркий свет. Все еще горели фары. Лучи отражались от снега. Ни крови. Ни ран. Ни даже царапин. Бэт облегченно выдохнула. Джереми тоже в порядке.

Она видела только один способ покинуть искореженную машину — через боковое окно. Стекло было выбито. Извиваясь всем телом, Бэт вылезла наружу и упала на землю. Теперь нужно вытащить Джереми. Распростершись на снегу, Бэт подтащила его к окну. Остается самое трудное. Ухватившись за пальто, она с силой потянула его на себя. Вытащила руку. Потом голову. На уровне плеч тело Джереми застряло в машине. Бэт тянула его за пальто изо всех сил. Еще один рывок, и он вывалился наружу.

— Джереми! — крикнула Бэт ему в ухо. — Очнись. Пожалуйста.

Он тихо застонал и открыл глаза, щурясь от серебристого света.

— Ч-что случилось?

— Мы попали в аварию. Ты потерял управление, и мы сорвались с обрыва. Вспоминаешь?

Джереми смотрел на нее затуманенным взглядом.

— Да, — пробормотал он. — Вспоминаю.

— Ты цел?

— Не… не знаю. — Он медленно сел. — Вроде ничего не болит. Похоже, все в порядке.

Бэт облегченно вздохнула.

— Я тоже не пострадала.

— Нужно вернуться, найти того парня! — вдруг спохватился Джереми. — Может, мы еще успеем ему помочь.

Шатаясь, он поднялся на ноги.

— Сможешь идти? — спросила Бэт.

— Да, — Джереми наклонился к Бэт и помог ей встать. — Быстрее. Нужно найти сбитого парня. Идем скорее.

Они побрели назад, по колено увязая в сугробах. Бэт не знала, где дорога, но надеялась, что они идут в правильном направлении.

Она оглянулась на машину — на то, что от нее осталось. Торчащие вверх колеса. Вдавленная в снег крыша. Стекла выбиты, в рамах по краям щетинятся острые осколки, за исключением окна, через которое выбрались они с Джереми. «Это чудо, что мы выжили», — еще раз подивилась Бэт.

Они вышли на дорогу.

— По-моему, мы сбили его где-то здесь, — сказал Джереми, осматриваясь по сторонам. — Где-то в этом месте.

Но тела не было. Не было и следов ног. Никаких признаков трагедии.

— Мне кажется, это не здесь, — тихо проговорила Бэт, дрожа от холода.

— Нет, — возразил Джереми. — Смотри.

Впереди, в нескольких ярдах от них, на снегу темнели какие-то пятна.

Кровь?

— Разве он смог бы уйти? — удивилась Бэт.

— Да нет, — задумчиво пробормотал Джереми. — Вряд ли. Может, его уже кто-то подобрал? Пока мы были без сознания?

— Это ты был без сознания, — заметила Бэт. — А я — нет. Я бы услышала, если бы подъехала машина.

— Но… тогда куда же он делся?

— Пойдем поищем следы, — предложила она.

Они тщательно осмотрели место происшествия. Вокруг не было ни одного следа. Ни одного.

— Как же так? — дрожащим голосом воскликнула Бэт. — Как такое может быть?

Глава

2

Трупы в машине

Вдруг послышался какой-то невнятный шум. Где-то вдалеке.

— Что это? — прошептал Джереми с округлившимися глазами.

Бэт прислушалась.

— Машина! — вздрогнула она. — Едет сюда.

Теперь они отчетливо слышали рев двигателя. Впереди на дороге мелькнули огни фар.

Бэт и Джереми отошли на обочину и замахали руками. Огни были уже совсем близко.

— Стойте! Остановитесь! — закричала Бэт. — У нас авария! Помогите!

Машина пронеслась мимо, обдав их фонтаном мокрого снега.

«Почему водитель не остановился? — поразилась Бэт. — Он что, слепой?»

Задние фары превратились в две красные точки и скрылись за поворотом.

— Может быть, он решил, что останавливаться опасно, — пожал плечами Джереми. — Принял нас за грабителей. А может, просто опаздывал на новогоднюю вечеринку. Сегодня же, в конце концов, праздник.

Бэт стиснула его руку.

— Слышишь? Еще одна машина.

— Уж эту-то я остановлю.

Полный решимости, Джереми вышел на середину дороги и повернулся лицом к приближающемуся автомобилю.

Бэт встала рядом. «На этот раз грузовик», — догадалась Бэт по вибрации земли и тарахтенью дизельного двигателя.

По заледенелому асфальту скользнули яркие лучи фар.

Бэт напряглась.

Они с Джереми замахали руками.

Грузовик ехал прямо на них, в тишине ночи громким эхом разносилось урчание мотора.

— Помогите! — крикнула Бэт. — Пожалуйста!

Перед глазами мелькнул бампер грузовика.

Они едва успели отскочить в сторону. Бэт бросилась в сугроб. Джереми приземлился рядом.

— Какой ужас! — воскликнула Бэт. — Он чуть нас не раздавил!

— И даже не притормозил, — возмутился Джереми, глядя вслед удаляющемуся грузовику. — Да что это сегодня со всеми? Как будто и не праздник вовсе.

Они встали. Бэт отряхнула снег с пальто Джереми. «По идее, я должна была уже давно замерзнуть, — вдруг с удивлением подумала она. — Но мне почему-то совсем не холодно. Наверное, это от шока».

— Ну хоть кто-то же должен остановиться, — растерянно пробормотала она и мысленно взмолилась: «Помогите нам! Ну, пожалуйста. Хоть кто-нибудь!» По щеке ее скатилась слеза. Бэт смахнула ее рукой.

Мимо, не сбавляя скорости, промчались еще три машины.

— Что же делать? — удрученно спросил Джереми. — Не можем же мы здесь стоять всю ночь. Мы замерзнем насмерть.

— Кажется, я вижу там какие-то огни, — сказала Бэт, указывая рукой в сторону леса.

Но огни вдруг исчезли. Куда они делись? Может, их не видно из-за деревьев? Бэт шагнула влево, вглядываясь в темноту между толстыми шершавыми стволами.

И тут огни появились снова — тусклое, бледное мерцание. На вершине холма. Окна. Свет в окнах.

— Там какой-то дом! — крикнула Бэт. — Может, хозяева нам помогут? Идем туда!

И они с Джереми пошли в сторону огней и через какое-то время наткнулись на проволочный забор, перелезли через него и оказались на заснеженном поле. Шатаясь и поминутно поскальзываясь, они поплелись дальше.

— У меня в туфлях полно снега, — пожаловалась Бэт. — Странно, но ноги совсем не замерзли. Может, это обморожение?

Они брели вперед. Огни стали ярче. Уже отчетливо виднелись очертания дома. Но прежде чем они добрались до него, им пришлось перелезть еще через два забора.

— Наконец-то! — с облегчением вздохнула Бэт, поднимаясь на деревянное крыльцо.

Свет горел в трех окнах. «Кто-то точно должен быть дома. Слава Богу, — подумала она. — Слава Богу!»

Она позвонила в дверь. Внутри звякнул колокольчик. Они стали ждать.

Но никто не открывал. Бэт с Джереми встревоженно переглянулись.

Бэт снова нажала на кнопку звонка. В этот миг ей показалось, что в одном из окон дернулась занавеска, хотя внутри по-прежнему было тихо.

Джереми пнул дверь ногой, потом забарабанил кулаками.

Бесполезно.

— Помогите! — во весь голос закричала тогда Бэт. — Мы попали в аварию! Нам нужна помощь!

— Пожалуйста! — вторил ей Джереми. — Впустите нас!

В ответ — тишина.

— Почему никто не открывает?! — в сердцах воскликнул Джереми.

— Ш-ш-ш! Кажется, я что-то слышу.

— Я тоже!

— Это телевизор. И голоса, — сказала Бэт.

— Хозяева дома, — заключил Джереми. — Так почему же они нам не открывают?

Они опять кричали, заколотили в дверь руками и ногами. Но их будто не слышали.

— Почему нам не открывают? — в сотый раз спросил Джереми. — Неужели так трудно помочь людям?

— Что же делать? — со слезами на глазах прошептала Бэт.

— Вернемся на дорогу. Может, кто-нибудь все-таки остановится.

Бэт кивнула. У нее не было других предложений. Но от усталости и отчаяния она не могла сдвинуться с места.

Слезы струились по ее лицу. Всхлипывая, Бэт уткнулась в грудь Джереми. «Почему никто не хочет нам помочь? Почему, почему, почему?» Наконец ей удалось взять себя в руки. Они повернулись спиной к дому и побрели по своим следам назад, к дороге.

Мимо пронеслись еще две машины. Бэт уже не знала, что еще придумать, чтобы заставить кого-нибудь остановиться. Ей хотелось лечь в пушистый сугроб, свернуться калачиком и уснуть.

— Можно вернуться в нашу машину, — предложил Джереми.

— Но там нам будет неудобно, — возразила Бэт.

— Зато мы не замерзнем.

Это убедило Бэт.

Они пошли к машине. Она все так же лежала колесами вверх, искореженная, разбитая, похожая на раздавленного жука. Лучи фар потускнели: садился аккумулятор.

Бэт не хотелось снова лезть через окно, но другого выхода не было.

— Ложишься на землю и протискиваешься внутрь, — объяснила она Джереми. — Я полезу первой.

«Господи, как же не хочется», — с отвращением подумала Бэт и полезла в машину.

И тут что-то коснулось ее лица. Рука!

— Ой! Кто здесь? — испуганно вскрикнула она.

Бэт, отпрянув назад, с опаской заглянула в темный салон. Нет. Не может быть!

— Джереми! — шепнула она. — Там два человека. Парень и девушка. И...

Джереми был ошеломлен не меньше Бэт.

— Кто они? Как сюда попали?

ГЛАВА

3

«Я ЗНАЮ, КТО ЭТО»

Бэт в темноте попыталась разглядеть незнакомцев. Изуродованные тела. Израненные, искалеченные. Все в крови. Остекленевшие глаза смотрели в никуда немигающим взглядом.

— Джереми... Они мертвые! — выдавила Бэт. Минуту она пристально вглядывалась в их лица. И вдруг, вздрогнув, зажмурилась. «Я знаю, кто это!» — подумала она и попятилась от окна.

Джереми, наклонив голову, тоже хотел заглянуть внутрь.

Бэт остановила его.

— Нет. Не смотри. Пока не надо.

— Почему?

— Сначала мне нужно тебе кое-что сказать.

— Что?

Она уткнулась лицом в его грудь.

— Бэт, что?

Слеза скатилась по ее щеке. Одна. Бэт была слишком испугана и измучена, чтобы плакать.

— Джереми, — прошептала Бэт. — Девушка и парень в машине… Я их узнала.

— Ну и кто они?

Бэт не знала, как ему сказать. Она сама с трудом верила своим глазам.

— Бэт, кто они? — уже настойчивее повторил свой вопрос Джереми.

— Это… мы.

— Ты врешь! — в шоке вскричал Джереми. — Нет! Этого не может быть!

— Джереми, там мы! Мы погибли!

— Это безумие.

— Ну как ты не понимаешь? Поэтому не остановилась ни одна машина… Поэтому нам никто не открыл в том доме…

— Нет, — мотая головой, твердил Джереми, — нет, нет, нет!

— Но это правда. Мы мертвы.

«Может, если повторить так сотню раз, я и сама в это поверю?» — подумала Бэт.

— Нет! — Джереми зажал уши, чтобы не слышать ее слов. И вдруг, оттолкнув Бэт, кинулся на землю, полез в машину. — Я вернусь! — крикнул он. — Я вернусь назад, в свое тело!

Бэт в ужасе смотрела, как, извиваясь всем телом, Джереми тянется к своему бездыханному телу.

— Я вернусь туда! Я вернусь, — в отчаянии приговаривал он. Затем протиснулся в искореженный салон. — Пожалуйста! — умолял он неизвестно кого. — Пожалуйста, впустите меня обратно.

— Джереми, хватит! — простонала Бэт. — Ничего хорошего из этого не выйдет. — Она схватила его за ноги и потянула наружу.

— Мои руки прошли сквозь тело! — бормотал он. — Я не могу вернуться в себя. Я пытался. Но не смог.

— И что? — вслух подумала Бэт. — И что теперь с нами будет? — Она видела, как шевелятся губы Джереми. Он что-то говорил, но Бэт не слышала ни звука.

Что-то не так.

«Почему я не слышу Джереми?»

— Джереми? — осторожно позвала Бэт. — Что происходит?

И вновь не услышала его ответа. Голос его таял в тишине. И тут сам Джереми стал растворяться в воздухе.

— Джереми! — испуганно взвизгнула Бэт и протянула к нему руки, тщетно пытаясь удержать его, вернуть назад.

Но Джереми исчез. Она осталась одна, в полной темноте. В беспросветной тьме. Тьма окутывала Бэт. Поглощала ее.

часть четвертая

наши дни

глава

1

сюрприз

«Что же делать? — в замешательстве думала Рини. Ее мысли путались от страха и отчаяния. — Как же все так получилось?»

Мертвый Пи-Джей лежал у ее ног. Она тупо смотрела на него. Господи, как ей хотелось, чтобы он застонал, пошевелился. Наорал на нее, в конце концов. Сделал бы хоть что-нибудь. Хоть что-нибудь.

Но Пи-Джей не двигался. И лежал бледный-бледный, как сама смерть.

В комнате повисла напряженная тишина. Кто-то громко всхлипнул.

— Нужно сделать ему искусственное дыхание, — очнулся Шон. — Рини, дыши ему в рот.

Я займусь грудью. Остальные пусть отправляются по домам. Нечего здесь толпиться.

— Шон прав, — сказала Грета. — Идите. Берите пальто. Мы потом сообщим вам, чем все кончилось.

Рини словно оцепенела. Она стояла, не сводя глаз с Пи-Джея. «Это я во всем виновата, — корила Рини себя. — Я же знала, что у него больное сердце. Единственная, кто знал. И ничего никому не сказала. Даже не попыталась остановить их».

— Рини! — резко окликнул ее Шон.

Усилием воли она взяла себя в руки.

— Сейчас, — тихо сказала она. — Так. Отвести голову назад. Подбородок вверх. Открыть рот. Пять раз резко вдунуть воздух.

Рини прижалась к губам Пи-Джея. Боже мой, какие они холодные! Он уже окоченел.

Снова набрав в легкие воздух, она еще раз подула в рот Пи-Джея. Шон считал, задавая ритм, одновременно резкими толчками надавливая на грудь Пи-Джея.

— Мы же просто хотели пошутить! — услышала Рини за спиной голос Арти. — Это была шутка! Что могло случиться?

— Ну же, Пи-Джей, дыши! Дыши! — приговаривала Грета.

Рини пыталась сосредоточиться на счете. «Только не останавливаться, — приказала она себе. — Не останавливаться, пока не забьется сердце Пи-Джея».

«Один, два, три, четыре, вдох, — мысленно повторяла она вслед за Шоном. — Один, два, три, четыре, вдох...»

На ее плечо легла рука Шона.

— Все, хватит, — тихо произнес он.

Нет, нельзя останавливаться. Нельзя, пока Пи-Джей не оживет. Нельзя! «Один, два, три, четыре, вдох. Один, два, три...»

Шон оттянул ее от Пи-Джея и поставил на ноги. Рини молча взирала на бездыханное тело.

— Он мертв, Рини, — шепнул Шон. — Ему нельзя помочь.

— Звоним в полицию? — с сомнением проговорила она. Голос ее дрожал, во рту пересохло. — Нас ведь не обвинят в убийстве Пи-Джея, нет?

Шон нахмурился.

— Не знаю.

— Но надо же что-то делать! — вскричала Рини. — Позвонить его родителям. Сообщить Лиз. Сказать всем, что...

В окне гостиной мелькнул свет: к дому подъезжала машина. Грета отдернула занавеску и выглянула наружу.

— Кто-то приехал! — сообщила она. — Рини, это, наверное, твои родители!

— Быстрее... Прячем его! — засуетился Арти. — Надо спрятать тело, а потом решим, что делать.

«Не будет ли это доказательством нашей вины?» — забеспокоилась Рини.

— Нужно продумать все детали, прежде чем кому-либо рассказывать о случившемся, — заметила Грета.

— Надо его спрятать, спрятать! — Арти, схватив Пи-Джея за руки, потащил его к двери.

Шон с Гретой бросились ему помогать.

Рини мгновение поколебалась, потом взяла Пи-Джея за ноги.

— Быстрее! — крикнула Грета, глядя, как по стене ползут лучи фар. — Куда его?

— В подвал! — единственное, что пришло в голову Рини.

Пятясь, они с Шоном выволокли тело на кухню.

— Быстрее! — в панике крикнул Арти.

Когда тащили Пи-Джея по кухне, у Рини к горлу подступила тошнота. Только не сейчас, приказала она себе. Сейчас нельзя. Одной рукой она открыла дверь в подвал и зажгла свет, бросив взгляд через плечо на бетонные ступени.

— Осторожно, — предупредила остальных. — Лестница крутая.

Держа Пи-Джея за щиколотки, спиной вперед, Рини нащупала ногой первую ступеньку, твердо встала на нее и опустила вторую ногу. Следом за ней спускался Шон.

В этот момент взгляд ее упал на Арти. В тусклом свете лампочки на лицо его падала густая тень, и она не смогла разглядеть его выражение.

«Не отвлекайся, — напомнила себе Рини. — Двигайся осторожно, а то слетишь вниз».

Одна брючина Пи-Джея вздернулась вверх, и пальцы Рини коснулись обнажившейся ноги. Холодной, липкой кожи. Кожи мертвеца. Рини передернулась.

— Куда мы его спрячем? — спросил Шон, когда они наконец спустились вниз.

— За топку, — подумав, решила Рини.

— Подождите, дайте передохнуть, — задыхаясь, проговорила Грета.

Они положили труп на пол.

— Господи, он будто смотрит на меня! — простонал Арти и, нагнувшись над телом, дрожащей рукой закрыл остекленевшие глаза Пи-Джея. — Прости меня, — прошептал он. — Прости меня, Пи-Джей. — Потом выпрямился. — Давайте кончать с этим и выбираться наружу.

Друзья подняли тело и подтащили к печи. За топкой был небольшой зазор, в который без труда прошла голова Пи-Джея, но плечи застряли, пришлось перевернуть его боком и дюйм за дюймом проталкивать между печью и стеной.

— Все нормально, — объявил Шон. — Пошли наверх.

Спотыкаясь, они бросились вверх по бетонным ступеням, Рини закрыла дверь подвала, и все поспешили в гостиную.

Грета подбежала к окну, выглянула на улицу.

— Никого нет! — в удивлении повернулась она к друзьям. — Машина уехала.

— Интересно, кто бы это мог быть? — спросил Шон.

Рини вздохнула.

— К нам часто сворачивают, — объяснила она, удрученно покачав головой. — В начале следующего квартала тупик, а дорожный знак — прямо напротив нашего дома, вот многие и едут в объезд.

— Фу-у! — выдохнул Шон.

Рини тихонько всхлипнула.

— А Марк с Сэнди даже не удосужились остаться, — скривилась Грета.

— Ладно, и что теперь? — спросил Арти.

Рини прерывисто вздохнула.

— Выбора у нас нет, — сказала она. — Нужно звонить в полицию. Они сообщат родителям Пи-Джея.

— А с нами что будет? — с беспокойством проговорила Грета.

— Не знаю, — снова вздохнула Рини. — Но это был несчастный случай. Глупая случайность. И мне кажется, нужно сказать правду.

— Рини права, — поддержал ее Шон. — Мы поддались панике. Нужно было сразу позвонить.

— Ладно, только давайте сначала хоть труп принесем назад, — предложил Арти. — Они точно обвинят нас в его смерти, если найдут его в подвале.

— Ну, кто самый смелый? Кто будет звонить? — задала вопрос Грета.

— Я позвоню, — вызвался Шон.

Грета протянула ему трубку радиотелефона. Шон набрал 911. Рини напряженно прислушивалась к разговору.

— Нет, «скорая» уже не нужна, — говорил Шон. — Он мертв, точно. — Нажав отбой, он швырнул трубку на чайный столик. — Сказали, будут через пять минут.

— Эй, шевелитесь, а то не успеем перенести Пи-Джея! — заторопил друзей Арти.

Все бросились на кухню.

Спускаясь в подвал, Рини думала о Лиз: «Что я ей скажу? Как я смогу посмотреть ей в глаза?»

Шон спустился первым и тут же кинулся к печи.

— Времени в обрез! — Арти подбежал к нему и, заглянув за топку, в шоке отпрянул назад.

— Господи! — поперхнулась Грета.

— Что? Что такое? — взволнованно спросила Рини и тоже заглянула за печь.

Трупа Пи-Джея не было.

Глава
2

Где Пи-Джей?

Рини охватила паника. У нее сбилось дыхание, ноги подкашивались. Она обессиленно прислонилась к цементной стене и закрыла глаза, пытаясь унять гулкий стук сердца и дрожь в коленях.

— Он нас обманул, — наконец сумела выдавить она.

— Да уж, — пробормотала Грета, положив трясущуюся руку на плечо подруги.

— Вот уж не думал, что Пи-Джей такой шутник, — усмехнулся Арти, качая головой.

— А мы-то все на это купились! — прибавил Шон.

Грета закатила глаза.

— И как только мы поверили, что Пи-Джей умер? Мы же сами столько раз устраивали такие шутки!

— Да, но он был такой вялый, когда мы его несли, — возразила Рини, — такой бледный и... так похож на мертвеца.

— Оказывается, просто притворялся, — заявил Шон. — А как это еще объяснить? Никто же не мог за это время найти труп и вынести его из подвала?

«Да, это единственное объяснение, — подумала Рини. — Больше ничего и не придумаешь. Но его холодная кожа... Ледяные губы...»

— Я так рада, что он жив. — Голос Греты слегка дрожал. — Я... я так испугалась.

— Пи-Джей, наверное, чуть не лопнул от смеха. — Арти стал подниматься по лестнице.

Рини улыбнулась, начиная понемногу приходить в себя, успокаиваться. Она побежала по ступенькам вслед за Арти.

— Господи, я чуть с ума не сошла! — сказала, плюхаясь на диван.

— Я тебя понимаю! — воскликнула Грета, усаживаясь рядом с ней. — Я сама чуть не умерла от страха.

— Я так и знал, что это шутка, — заявил Арти. — У меня все время было такое чувство, что Пи-Джей прикалывается.

— Да ладно, — ухмыльнулся Шон. — Ты сам перепугался до смерти.

Арти посмотрел на Шона, и оба прыснули. Рини тоже засмеялась. И скоро все четверо хохотали, катаясь по ковру и хлопая друг друга по плечам. Это замедленная реакция на шок, поняла Рини.

И тут раздался звонок в дверь.

— Это Пи-Джей, точно. Хочет поиздеваться над нами. — Рини побежала открывать.

Она распахнула дверь и попятилась: на пороге стоял полицейский в темной униформе.

— Офицер Джексон, полицейский департамент Шейдисайда, — представился он. — Мы получили сообщение о смерти.

— Э… — замялась Рини, не зная, что сказать.

— Вы звонили в службу спасения? — спросил офицер, окидывая ее пристальным взглядом.

— Э… — снова протянула Рини. — Э… нет. У нас все в порядке. Наверное, вам дали неправильный адрес.

— Я все же зайду и осмотрю дом, — сказал офицер.

— Конечно, проходите, — поспешно ответила Рини, пропуская его в прихожую.

Офицер Джексон направился прямо в гостиную. Оглядев растерянные лица друзей, строго спросил:

— Так что здесь происходит?

— Ни… ничего, — пролепетала Рини. — Наверное, кто-то просто пошутил.

— Хотите сказать, был ложный вызов? — Полицейский прищурился. — Вы же знаете, что бывает за ложные звонки по 911.

— Мы часто разыгрываем друг друга, — принялся объяснять Шон. — Не всегда получается, но на этот раз вышло очень натурально. Один парень притворился мертвым, а мы поверили. — И Шон рассказал все подробно, с самого начала, что произошло с Пи-Джеем.

«Слава богу, хоть Шон сохранил спокойствие, — подумала Рини. — Сама я, наверное, не смогла бы связать и двух слов».

— Мы на самом деле думали, что он умер. Иначе не позвонили бы, — завершил свой рассказ Шон.

— Вы здесь живете? — спросил офицер, обращаясь к Рини. Она кивнула. — Мне нужно ваше разрешение, чтобы осмотреть дом.

— Хорошо.

Рини не боялась обыска. В подвале тела Пи-Джея не было. Она видела это собственными глазами. Но ее так и подмывало спуститься вниз и заглянуть за печь. Просто чтобы еще раз в этом убедиться. Потому что Пи-Джей был так похож на мертвеца.

— Всем сидеть здесь, — распорядился офицер, покидая гостиную. — Из комнаты не выходить.

Рини выглянула в коридор: полицейский направился на кухню. Она услышала, как он открыл дверь в подвал. Потом раздался гулкий топот по бетонным ступеням. Рини считала каждый шаг, представляя все его действия. Вот он спускается вниз. Идет к печи. Нагибается...

Тишина. Неужели он что-то нашел?

Пауза затянулась. Рини нервно сжала руки, больно впившись ногтями в ладони. «Ты же знаешь, что там ничего нет, — успокаивала она себя. — Ты знаешь!» Рини сидела, боясь шелохнуться, и вздохнула с облегчением только тогда, когда снова услышала на лестнице шаги офицера Джексона. Неторопливые шаги. «Если бы он обнаружил труп, — подумала она, — то наверняка побежал бы».

— Внизу все в порядке, — сообщил офицер, возвращаясь в гостиную. — Но я все равно вынужден составить рапорт по всей форме.

Джексон записал имена и фамилии друзей, их адреса и номера телефонов. Пусть. Теперь Рини было все равно, что с ними будет. Ее не заботило, как отреагируют родители, если им вдруг позвонят из полиции. Главное, что Пи-Джей жив. Все остальное не имело значения.

Все сидели молча, пока не услышали, как захлопнулась дверца полицейской машины.

— Фу! — выдохнул Арти.

— Когда он посмотрел на меня, мне захотелось признаться, что это я убила Пи-Джея! — воскликнула Грета. — Было такое ощущение, будто он читает мои мысли и видит меня насквозь.

— А я чувствовал себя полным идиотом, когда рассказывал о наших дурацких шутках, — добавил Шон.

Рини знала, что больше ни за что в жизни не согласится участвовать ни в одной подобной забаве.

— Давайте пообещаем друг другу никогда так не шутить, — предложила она. — После сегодняшнего все равно никому уже не будет весело.

— Обещаю, — кивнула Грета.

— Обещаем! — в один голос воскликнули Шон и Арти.

Рини встала и взяла со стола полупустое блюдо из-под чипсов.

— Надо помыть посуду, — сказала она. — Не хочу, чтобы хоть что-то напоминало мне об этой ужасной вечеринке.

— Я помогу, — откликнулась Грета и, зачерпнув пригоршню чипсов, умчалась на кухню.

— Да, теперь к тебе все будут собираться разве что на Хэллоуин! — пошутил Арти. Собрав со стола пустые стаканы, он последовал за Гретой и на пороге мрачно добавил: — Даже не верится, что сегодня Рождество.

На этом ребята замолчали и не раскрывали рта, пока не уничтожили все следы праздничного веселья. Когда же все снова собрались в гостиной, Грета тяжело вздохнула.

— Я словно выжатый лимон. А завтра в школу. Мне кажется, я бы проспала целый год.

— Я тоже, — зевая, отозвался Арти. — Пойду за пальто.

Грета обняла Рини.

— До завтра.

— Пока, — сказал Арти.

— Я тоже пойду, — спохватился Шон. — Не боишься остаться одна?

Рини помотала головой.

Шон привлек ее к себе и нежно поцеловал.

В этот миг Рини хотелось забыть обо всем и думать только о мягком прикосновении его губ.

— Спокойной ночи, — шепнул он.

Рини закрыла дверь на ключ и еще на цепочку, — хотя родители никогда этого не делали. Потом обошла дом, проверяя все двери и окна. Пора было гасить свет, но ей было жутковато. При свете спокойнее, виден каждый угол. А то еще что-нибудь примерещится...

Рини поплелась в свою комнату, села на кровать и закрыла лицо руками. Ей хотелось разрыдаться. Какая кошмарная ночь! Какой ужасный праздник! Господи, и зачем только родители уехали? Надо было хоть Грету попросить остаться. Жутко ночевать одной.

Зазвонил телефон — Рини вздрогнула от неожиданности. Затем схватила трубку, лежавшую на тумбочке у кровати.

— Привет, это Лиз. Мой брат еще с вами?

— Хватит, Лиз, пожалуйста, — взмолилась Рини. — Мы поняли, что это была шутка. Я знаю, что с твоим братом все в порядке.

— Что? Какая шутка? Вы с Сэнди все-таки разыграли Пи-Джея? Что случилось, Рини?

— Думаю, Пи-Джей тебе все потом расскажет… если, конечно, ты еще ни о чем не знаешь, — устало ответила Рини.

— Так что, он не с вами? — с явным беспокойством спросила Лиз. — Где он, Рини?

— Он… Его здесь нет.

Лиз бросила трубку.

Рини заставила себя встать, чтобы переодеться в любимую фланелевую ночную рубашку, мягкую, с маленькой белой овечкой на светло-зеленом фоне. Потом забралась под одеяло, пообещав себе утром почистить зубы два раза — сейчас ей этого делать не хотелось. Она очень устала, но долго не могла заснуть. В ушах звучал встревоженный голос Лиз: «Мой брат еще с вами? Мой брат еще с вами?»

Глава

3

Ничего не понятно

— Я почти не спала, — пожаловалась Рини Шону на следующее утро по дороге в школу. — Все думала о звонке Лиз. Что-то мне не по себе.

— Ну да, так они тебе и сказали бы, что разыграли нас, — успокоил ее Шон. — Они хотят, чтобы мы поверили, что с Пи-Джеем что-то случилось. — Он зевнул. — Господи, я сегодня еле встал. Мне все снилось, будто вы вместо Пи-Джея тащите в подвал меня. Я пытался вам сказать, что я жив, а вы не слушали.

Рини погладила Шона по плечу.

— Какой кошмар.

— Готов поспорить: Пи-Джей ждет нас в школе — ему, наверное, просто не терпится поиздеваться над нами, — предположил Шон.

Они остановились на школьной автостоянке. Рини вышла из машины и оглядела двор, поискав глазами Пи-Джея. Когда они с Шоном вошли в школу, она невольно всматривалась в каждое лицо. Но Пи-Джея не было.

В коридоре они встретили Грету и Арти.

— Пи-Джея пока не видно, — даже не поздоровавшись, сообщила Грета. — Но он должен быть где-то здесь.

— У нас сегодня нет с ним совместных уроков, — сказал Арти. — А у вас?

— Пятый урок. История, — задумчиво протянула Рини.

— Пи-Джей точно придет, — уверенно заявил Арти. — Он не станет прогуливать школу из-за удовольствия подурачить нас.

«Арти прав, — подумала Рини. — Пи-Джей не из тех, кто любит прогуливать. Надо поздравить его с удачной шуткой, и все разрешится само собой».

Прозвенел первый звонок.

— Поговорим за завтраком, — убегая, бросила Рини и направилась к своему шкафчику, надеясь увидеть в раздевалке Пи-Джея или хотя бы Лиз.

Время до завтрака тянулось невероятно медленно. Когда же наконец в половине первого прозвенел звонок, Рини, сгорая от нетерпения, бросилась в кафетерий. Она не успокоится, пока не узнает, что Пи-Джей в школе.

Но когда подошли Грета, Арти и Шон, оказалось, что его так никто и не видел. И Лиз тоже.

И Тая.

Шон с Арти принялись болтать о концерте, на который всем им хотелось сходить. Рини пыталась сосредоточиться на разговоре, но ее все больше терзали дурные предчувствия.

«Не сходи с ума, — сказала она себе. — Если Пи-Джей сумел выбраться из подвала, значит, он жив и это была всего лишь шутка». Но она не могла забыть его мертвенно-бледного лица и холодного, безжизненного тела.

Когда прозвенел звонок на пятый урок, Рини выскочила из-за стола.

— После занятий расскажу, что случилось с Пи-Джеем, — сказала она друзьям. Жалко, что никто из них не шел с нею на историю — ей не хотелось встречаться с Пи-Джеем одной.

Рини вошла в класс первой, еще до прихода учителя. Каждый раз, когда открывалась дверь, в ней вспыхивала надежда: а вдруг это Пи-Джей?

Следующей в класс явилась Люси Блюм и улыбнулась Рини.

— Слышала, у тебя вчера было весело.

Рини целый день приходилось отвечать на бесконечные вопросы о вчерашней вечеринке, о Сэнди с Пи-Джеем, и ей больше не хотелось говорить на эту тему.

— Ага, весело, — буркнула она и уткнулась в учебник истории, правда, то и дело бросая взгляд на пустую парту Пи-Джея.

Прозвенел второй звонок... Пи-Джея все не было.

Рини с замиранием сердца смотрела на дверь. «Где он? Неужели он не понимает, что пора все это заканчивать? Может, сердится на нас из-за шутки с Сэнди?

Надо извиниться перед ним — и перед Лиз тоже. Только бы он пришел. Я ему скажу, что такое больше не повторится. Никогда».

Сначала Рини пыталась сосредоточиться на лекции мистера Нортвуда, но в конце концов поняла, что это ей не удастся, и тогда, машинально глядя на доску, снова предалась своим мрачным мыслям. К счастью, мистер Нортвуд не заметил, что она его не слушала, и ни разу за весь урок не вызвал ее отвечать.

Когда прозвенел звонок, Рини, схватив учебники, бросилась к двери: ей не терпелось сообщить Шону, что Пи-Джей так и не объявился.

В коридоре стояла Лиз с Таем. «Отлично, — подумала Рини, — я могу извиниться и спросить о Пи-Джее». И, расталкивая толпу высыпавших из аудиторий школьников, она направилась к ним.

Подойдя ближе, Рини замедлила шаг. Что-то не так. Лицо Лиз было красным, распухшим. Она плакала. От горьких рыданий ее плечи вздрагивали. Тай пытался успокоить девушку.

Не успела Рини подойти, как Лиз, оттолкнув Тая, побежала прочь по коридору. Тай, поколебавшись, кинулся за ней.

Рини застыла на месте, в растерянности глядя им вслед. Что случилось? Почему плачет Лиз?

«Ой! — вдруг спохватилась она. — Задание по английскому! Я даже учебник не открывала, а миссис Роупер обещала сегодня устроить опрос». Рини посмотрела на часы. До урока еще несколько минут. Где бы приткнуться почитать? Ага, в спортзале! Там нет шестого урока. Отлично. Она торопливо пошла по коридору, завернула за угол и толкнула тяжелую дверь спортзала. Там забралась на четвертый ряд трибуны, раскрыла учебник английского и тут прямо под собой услышала звонкий щелчок. От неожиданности Рини выронила ручку.

— Черт, — с досадой пробормотала она. Это был подарок мамы — хорошая, дорогая ручка с выгравированным на ней ее именем. Обидно будет, если потеряется.

Опустившись на колени, Рини принялась шарить по полу, заглядывая под скамейки. Подняв голову, в отчаянии оглядела трибуну. Все скамейки были одинаковые — деревянные, на металлических подпорках. По рассеянности она даже забыла, где сидела.

И тут раздались шаги, приглушенные голоса. Кто-то входил в спортзал.

— Он исчез... исчез, — сквозь всхлипывания повторял женский голос.

Знакомый голос... Лиз!

Спрятавшись за скамейкой, Рини увидела Лиз и Тая. Они остановились под баскетбольным щитком. Тай нежно гладил девушку по голове.

— Давай поездим по городу и поспрашиваем: может, кто-нибудь его видел, — предложил он.

— Спасибо, — всхлипнула Лиз и порывисто обняла его.

«Что происходит? — удивилась Рини. — Неужели Пи-Джей и в самом деле пропал? Подслушивать нехорошо, — укорила она себя. — Но нужно узнать правду. Если Пи-Джей действительно не возвращался домой, то куда же он делся?»

Лиз встала на цыпочки и поцеловала Тая в губы долгим, страстным поцелуем.

«Ого! — подумала Рини. — Только что рыдала, а теперь целует Тая так, словно у нее все прекрасно. Странно».

Прозвенел звонок. Лиз с Таем, взявшись за руки, вышли из зала. Рини наконец нашла закатившуюся под скамью ручку и поспешила на урок. Она успела сесть на место за считаные секунды до звонка.

— Нужно приходить пораньше, — холодно заметила миссис Роупер, окинув ее недовольным взглядом. — Ну что же, дома все вы прочитали «Юлия Цезаря», — начала она. — Кто хочет рассказать нам, о чем это произведение?

Желающих не было. Взгляд миссис Роупер скользнул по классу, выискивая жертву. «Только не я, — думала Рини, беспокойно ерзая на стуле. — Господи, только не я!»

Наконец миссис Роупер выбрала ученика.

— Джон, — обратилась она к нему, — расскажите нам, в чем суть пьесы.

— Э... — Джон Клэйтон, судя по всему, как и Рини, не был готов к уроку.

— Вы ведь, разумеется, читали пьесу, не так ли? — спросила миссис Роупер.

— Э… ну… — замялся Джон.

Тут дверь приоткрылась, и в аудиторию просунулась голова директора, мистера Эрнандеса.

— Извините, ребята. — Миссис Роупер вышла в коридор, плотно прикрыв за собой дверь. Через пару минут она вернулась. — Рини, с тобой хочет побеседовать мистер Эрнандес.

Все в удивлении уставились на Рини.

Она медленно встала, собрала учебники. Ее еще ни разу не вызывали к директору посреди урока. Значит, дело серьезное, иначе можно было подождать перемены.

Рини вышла в коридор. Рядом с директором стоял полицейский — тот, который вчера прибыл к ним по вызову.

— У сержанта Джексона есть к вам пара вопросов. Пожалуйста, следуйте за ним, — сказал мистер Эрнандес, нервно приглаживая рукой редеющие волосы.

В голове у Рини метались обрывочные мысли. Неужели это насчет ложного звонка? Или случилось что-то еще? Что-нибудь ужасное?

Глава
4
Допрос

Офицер привел Рини в кафетерий. Там за длинным столом уже сидели Арти, Шон, Грета и

Сэнди. Рядом стоял высокий худощавый мужчина в сером костюме.

— Садись, — распорядился Джексон.

Рини села за стол. Друзья обменялись тревожными взглядами.

— Это следователь Фрейзер, — представил полицейский незнакомца. — Он хочет задать вам несколько вопросов.

Следователь опустился на стул напротив. Рини, встретившись с ним взглядом, залилась румянцем.

— Как мне сказали, вы, ребята, любите разыгрывать друг друга, — начал Фрейзер. — Это так?

— Мы... мы просто шутим, — пролепетал Арти. — Чтобы было весело.

— Кто из вас Маурин Бэйкер? — спросил Фрейзер.

— Я, — ответила Рини. — Но все зовут меня просто Рини.

— Это у вас вчера была вечеринка?

— Да.

— И вы опять... э... шутили?

Рини кивнула. «Почему нас допрашивают? — испуганно думала она. — Нас что, в чем-то подозревают? Или это все из-за ложного вызова?»

— Я хочу выслушать каждого из вас, — продолжал между тем Фрейзер. — Сначала называйте свое имя, а потом рассказывайте, что произошло вчера вечером.

Он повернулся к Арти.

Тот все ему рассказал. Как они решили разыграть Пи-Джея. И как все веселились — пока Пи-Джей тоже не сыграл с ними злую шутку.

— Так все и было? — спросил следователь, устремляя взгляд на Шона.

— Да, — подтвердил Шон. — Именно так.

— Мы всегда пугаем друг друга, — объяснила Грета. — Это что-то вроде игры.

— Значит, Пи-Джей притворился мертвым? — Фрейзер обвел взглядом озадаченные лица друзей.

— Да, и испугал меня до смерти, — призналась Сэнди.

«Тогда что говорить про нас? — подумала Рини. — Сэнди-то не пришлось тащить Пи-Джея в подвал».

— Я… Мне показалось, что он дышал, — неожиданно сказал Арти.

— Мы с Шоном делали ему искусственное дыхание, — добавила Рини.

— Значит, вы отнесли Пи-Джея в подвал? Но когда через пять минут снова спустились туда, он исчез? — в очередной раз переспросил следователь. — Такова ваша версия?

«Версия? Почему он говорит «версия»? — удивилась Рини. — Он что, нам не верит?»

— Да, — кивнул Шон. — Все мы пробыли наверху примерно пять минут. И за это время Пи-Джей исчез.

Следователь Фрейзер внимательно выслушал показания всех пятерых, каждый раз задавая одни и те же вопросы.

— Зачем вы нас об этом спрашиваете? — не выдержала Сэнди. — Мы не сделали ничего противозаконного. Это была всего лишь шутка.

— Боюсь, не шутка, — мрачно покачал головой Фрейзер. — Куртку Пи-Джея нашли в лесу

Фиар-стрит, рядом с озером. Его сестра утверждает, что той ночью он домой не возвращался.

Сердце Рини учащенно забилось.

— Он… он в самом деле пропал? — с дрожью в голосе спросила она.

— Да. Пропал, — подтвердил Фрейзер. — Наверное, чьи-то шутки зашли слишком далеко.

Глава 5

Труп в гараже

— Пока не известно, что случилось с вашим другом, но мы о нем очень беспокоимся, — заявил напоследок следователь Фрейзер. — Вот вам мои визитки. Если вспомните что-нибудь — важное или нет, — обязательно свяжитесь со мной.

Когда Фрейзер ушел, последний урок уже закончился и школа опустела.

— Что же могло случиться с Пи-Джеем? — спросила Грета по пути на автостоянку.

Рини не знала, что и думать.

— Зачем после вечеринки он поехал в лес?

— Все равно мы не имеем к этому никакого отношения, — решила Сэнди. — Мы пошутили, только и всего. Если с Пи-Джеем что-то и произошло, то уже после того, как он ушел.

— Сэнди права, — согласился с ней Шон. — Как только мы поднялись наверх, он, наверное, выбрался из подвала и прокрался к черному ходу. А потом...

— Думаешь, кто-то его убил? — прерывающимся от волнения голосом произнес Арти. В глазах его мелькнул страх.

Рини вздрогнула.

— Сплюнь, — осадил его Шон. — Зачем предполагать худшее? Нам известно лишь то, что кто-то нашел его куртку в лесу. А сам он, может, и жив.

— Ага! — с надеждой подхватил Арти. — Наверняка, жив.

— Но в полиции так не считают, — возразила Грета.

— И Лиз тоже, — напомнила Рини. — Я слышала, как она говорила Таю, что ее брат исчез. Вот и следователь сказал, что домой Пи-Джей не возвращался. А что, если его так и не найдут?

— Пи-Джея нет уже почти неделю, — констатировала Рини и, захлопнув учебник тригонометрии, швырнула его на кровать. — Говорят, полиция собирается прочесать дно озера. Я скоро чокнусь. Все время только и думаю о Пи-Джее. Учеба в голову не лезет.

— Я тебя понимаю, — вздохнула Грета. Она сидела за письменным столом Рини. — И зачем только мы решили подшутить над ним? Надо было вместо этого самой развлечь его. Мы бы нашли о чем поговорить. Мне всегда было с ним интересно!

Рини, тоже вздохнув, с отвращением посмотрела на тригонометрию.

— На какой ты задаче?

— На четвертой, — поморщилась Грета. — Но я ее не только решить, но и понять-то не могу.

— Ага. У меня та же проблема. Ничего не соображаю. Придется ждать Шона. — Рини бросила учебник на пол. — Иногда мне кажется, мы так никогда и не узнаем, что случилось с Пи-Джеем.

— Может, и нет. Бывает, что люди исчезают бесследно. И их не находят.

Рини передернулась. Страшно подумать — бесследно. Как будто переносятся на другую планету. Жуть какая-то! Лучше не развивать эту тему.

— Ты уже знаешь, что будешь делать в праздники? — спросила она, чтобы отвлечься от неприятных мыслей.

Грета встала со стула и потянулась.

— Что? А, в праздники. Даже еще об этом не думала. Что-то настроение у меня совсем не новогоднее.

— Почему? Ну, кроме этой истории…

— Я решила порвать с Арти.

— Да что ты! — изумилась Рини. — Вы же так давно вместе.

— Мне все надоело. Он все время с Марком и хочет бросить школу.

— Да? А мне казалось, они больше не дружат, — задумчиво протянула Рини. — Ну, после того, как Марк сбежал и бросил нас… когда еще все думали, что Пи-Джей мертв.

— Ага, это продолжалось два дня, — с горьким сарказмом проговорила Грета. — Такое впечатление, что Марк для него — что-то вроде наркотика. Арти без него не может.

— А что, если у него просто сейчас неудачный период? — Рини села на кровать и принялась заплетать косички. — Ты читала его гороскоп? — пошутила она.

Но Грета даже не улыбнулась.

— Он хочет работать на заводе вместе с Марком. Хочет машину, как у Марка. Говорит, что школа — пустая трата времени, а колледж — забава для избалованных сынков богатых родителей, — в сердцах сказала она. — И это ты называешь просто неудачным периодом?

Рини покачала головой:

— Извини, Грета. И когда ты собираешься сказать Арти, что между вами все кончено?

— Я обещаю себе это каждый день, а потом мне становится его жалко.

— Как ты думаешь, что он тебе ответит? — поинтересовалась Рини.

— Не знаю. — Грета уставилась в пол. — Будет трудно ему все объяснить. — Она села на кровать рядом с Рини. — Но лучше с этим не затягивать. Когда все кончится, мне сразу станет легче. Пойдем со мной прямо сейчас, а? Пожалуйста! Мы все равно не можем заниматься, а мне нужна моральная поддержка.

— Зачем я пойду? Я же не могу говорить за тебя, — удивилась Рини.

— И не надо, — принялась уговаривать ее Грета. — Просто постоишь рядом. Тогда я точно не буду колебаться.

— Ну, даже не знаю. А Арти? Как он будет себя чувствовать, если ты будешь говорить с ним в моем присутствии?

— Пожалуйста, Рини, помоги мне. Я не могу больше притворяться, что у нас с Арти все нормально. Нужно сказать ему правду.

— Ну ладно, — наконец сдалась Рини.

— Спасибо. — Грета благодарно пожала ей руку. — Ты настоящая подруга.

Они спустились вниз, надели пальто.

— Быстрее, — торопила Грета Рини. — А то я опять передумаю.

Когда они подъезжали к дому Арти в маленьком «Сивике» Греты, она стала заметно нервничать и на Олд-Милл-роуд даже не заметила знака «Стоп».

— Эй! — крикнула ей Рини. — Здесь знак!

Грета нажала на тормоза.

— Прости. Я не видела.

Рини вздохнула с облегчением, когда машина остановилась у дома Арти. «На обратном пути лучше я поведу», — решила она, шагая вслед за Гретой по обледенелой дорожке.

На крыльце Грету снова, казалось, охватили сомнения, но, тряхнув головой, она решительно протянула руку к кнопке звонка.

Арти открыл почти сразу же. Одна щека его была испачкана машинным маслом.

— Привет. Заходите. Мы тут с Марком возимся в гараже. Ремонтируем его машину.

Грета судорожно сглотнула.

— Мне нужно тебе кое-что сказать, Арти. Но только не при Марке, ладно?

Арти нахмурился:

— Ну хорошо. Только пойду скажу ему, что ненадолго его оставлю.

Рини услышала, как в глубине дома скрипнула дверь: Арти пошел в гараж.

— Мне кажется, я не смогу, — шепнула Грета.

— Сможешь, — подбодрила ее Рини.

«Господи, даже не знаю, что ей и сказать-то, — подумала она про себя. — Если бы я решила расстаться с Шоном, тоже была бы в таком состоянии».

Грета снова открыла было рот, но слова замерли на губах: из гаража донесся пронзительный крик. Высокий, надрывный крик ужаса.

Рини и Грета бросились через кухню к черному входу. Крик повторился, уже громче. Рини бросило в дрожь.

Грета рывком распахнула дверь гаража.

— Не-е-ет! — вырвался у нее глухой стон.

Рини вслед за подругой ворвалась в гараж. Грета и Арти в шоке смотрели на машину Марка.

Рини похолодела. На сверкающем красном капоте в неестественной позе лежал Марк.

Из его носа и рта сочились струйки крови.

А его голова... голова... Боже, его голова... выкручена назад... Кто-то свернул ему шею.

Глава 6

Игра

Рини прислонилась к стене гаража. Она не могла смотреть на это. Не могла видеть тело, распростертое на капоте. На кровь. На свернутую набок голову с выпученными глазами. Но и не могла заставить себя отвернуться.

Воображение против воли рисовало жуткую сцену. Разрывающиеся жилы. С хрустом ломающийся позвоночник...

«Долго ли мучался Марк? — мелькнуло у нее в голове. — Понимал ли он, что происходит?»

Рини пристально вгляделась в его лицо. Рот перекошен в безмолвном крике. В глазах застыл панический страх.

Да, он понимал. Он все понимал. Наконец ей удалось отвести взгляд от бездыханного тела. Нервы ее не выдерживали столь кошмарного зрелища.

Арти, мотая головой, медленно попятился от машины.

— Марк... он же был жив, жив. Когда я вышел, он был жив!

Из груди Греты вырвался хриплый стон. Взгляд ее был тоже прикован к трупу.

Вдруг Рини словно очнулась. Ее шатало, будто пьяную, и лишь огромными усилиями ей удавалось держаться ровно. «Думай, — приказала она себе. — Думай!»

— Нужно уходить отсюда, — выдавила она. — Убийца, кто бы он ни был, наверняка еще здесь!

— Он был жив, — бормотал Арти. — Подсоединял провода. Всего минуту назад...

— Нужно позвонить в полицию! Идем! — решительно проговорила Рини. — Ни к чему не прикасайтесь. — Схватив Грету за руку, она потащила ее к двери, подталкивая вперед оцепеневшего от ужаса Арти.

В доме они заперли все окна и двери. Рини позвонила в службу спасения и, поджав под себя ноги, села на диван рядом с Арти и Гретой.

— Нужна огромная силища, — вдруг проговорил Арти.

— Что? — не поняла Рини. В голове ее шумело, голос Арти доносился будто издалека.

— Чтобы так свернуть шею, нужна сила, — пояснил Арти. — Убийца был сильный, очень сильный.

— Да, — согласилась Рини.

Грета молчала, глядя прямо перед собой пустым взглядом.

— И действовал он быстро, — продолжал Арти. — Меня не было всего минуту. Мы же даже не слышали, чтобы он кричал.

— Да, — снова кивнула Рини.

— Как в нашей игре, — вдруг тихо сказала Грета.

Рини, обернувшись, посмотрела на подругу. Та, обхватив себя руками за плечи, сидела на краешке дивана, покачиваясь взад-вперед.

— Что ты сказала, Грета? — переспросила Рини.

— Как в нашей игре, — монотонным голосом повторила Грета. — Только на этот раз кто-то играет всерьез.

«Но кто? — подумала Рини. — Сначала был Пи-Джей. Теперь Марк... Кто это делает? — И тут ее сознание болью пронзил невольный вопрос: — Кто следующий?»

Глава
7

В ресторане

Рини посмотрела в зеркало заднего вида. Ничего необычного. Хорошо.

Крепко вцепившись в руль маминого микроавтобуса, она до боли стиснула зубы.

«Господи, перестану ли я бояться выходить из дома одна? Нет никаких поводов для беспокойства, — говорила себе Рини. — Со дня смерти Марка прошла уже неделя. Ладно, смотри на дорогу. Через пять минут уже будешь в «Бургер Баскет», вместе с Шоном и Таем».

Машина Шона сломалась — испортился насос. Теперь ей приходилось подвозить его домой после работы. И Тая тоже.

Вообще-то за Таем обещала заехать Лиз, но в последнюю минуту передумала: сказала, что боится ехать поздно вечером одна.

За убийство Марка пока никого не арестовали. И новостей о Пи-Джее тоже не было. Поэтому от убийцы можно ожидать чего угодно.

Рини въехала на автостоянку возле «Бургер Баскет», огляделась — вокруг никого. Она вышла из микроавтобуса, заблокировала двери и быстрым шагом пошла к ресторану.

Вдруг что-то шевельнулось. Слева от нее.

Рини ускорила шаг. Кто-то шел за ней. За ее спиной. Рини побежала.

— Эй, подожди!

Она обернулась. Ее догоняла Сэнди.

— Что это с тобой? — запыхавшись от бега, спросила она. — Ты что, слепая? Я тебе машу, машу.

— Прости. Ты меня напугала. Что ты здесь делаешь? Ресторан уже закрывается.

Сэнди, приподнимая длинные полы роскошного мехового пальто, поднялась на крыльцо.

— Я приехала за Таем.

«За Таем? — поразилась Рини. — Сэнди и Тай? Господи, что происходит?»

— Я... э... думала, он встречается с Лиз.

— Вот поэтому я и здесь, — заявила Сэнди, расплываясь в самодовольной улыбке. — Мне кажется, Лиз знает о своем брате больше, чем говорит. И я подумала, что Таю тоже наверняка что-то известно.

— А тебе случайно не кажется, что это дело полиции?

— Да ладно! — отмахнулась Сэнди. — Я просто хочу с ним поговорить. Что здесь такого?

— Ничего, — ответила Рини. — Наверное, ничего.

«Не понимаю, — размышляла она. — Почему это Сэнди вдруг так заинтересовалась этим делом?»

Они вошли в ресторан, а Рини все смотрела на Сэнди, гадая, что у той на уме.

— Осторожно, — предупредил Шон. — Здесь скользко.

Он возил шваброй по плиточному полу.

— Тай здесь? — спросила Сэнди.

— Роется где-то на складе. Будет через минуту.

— Я подожду, — сказала Сэнди, бросив пальто на один из столиков. На ней были длинный голубой свитер и черное трико.

Шон протер пол у стойки и выпрямился, отдуваясь.

— Фу! Пол чистый. Теперь уже почти все. Осталось только на кухне прибрать, и идем. — Он запер входную дверь. — Церемония закрытия, — объявил Шон, потом зашел за стойку и исчез на кухне.

Сэнди не сиделось на месте. Она расхаживала взад-вперед по вымытому полу, оставляя мокрые следы. Рини недовольно нахмурилась, но Сэнди, казалось, ничего не замечала.

— У меня руки грязные, — сказала ей Рини. — Пойду сполосну, — и, стараясь не наследить еще больше, на цыпочках прошла в женский туалет.

Открыв кран, Рини критически оглядела свое отражение в зеркале. «Да, хорошо быть такой красивой, как Сэнди, — подумала она. — Но Тай — умный парень. Неужели Сэнди рассчитывает, флиртуя с ним, заставить его в чем-то признаться?»

Она вытерла руки бумажным полотенцем, потом открыла дверь и застыла на пороге. В ресторане стояла неестественная тишина, и в этом было что-то жуткое. Со стен издевательски скалились рождественские Санта-Клаусы.

«Ну чего ты испугалась? — попыталась урезонить себя Рини. — Конечно, здесь тихо: ведь кроме меня в помещении всего три человека!»

Она вернулась в зал. Сэнди на месте не было.

— Эй! — крикнула Рини. — Где вы все?

Никто не отзывался.

Рини прислушалась. На кухне что-то тихо загудело. «Наверное, холодильник», — решила она... И больше никаких звуков.

— Эй, Шон!

В ответ — только слабое эхо. Взгляд Рини заметался по залу: пустые столики, желтые стены, вход в кухню, грязные отпечатки ног на полу, дощечка с меню на стойке: «бигчизер — $ 2,89; напиток — $ 1,75».

— Тай! — снова позвала Рини.

Гулкое эхо на миг подхватило ее крик, потом снова повисла тяжелая тишина.

Рини пробрал озноб.

— Эй, Сэнди! — во весь голос закричала Рини. — Где ты?

«Ничего, — сказала себе Рини, — Сэнди, наверное, на складе вместе с Таем и Шоном. Где же еще они могут быть? Но если увидят, что я испугалась, поднимут меня на смех. Испугалась? Я? Из-за того, что кто-то убил Марка и, может быть, Пи-Джея? Оба они были у меня на вечеринке. И играли в те же игры, что и мы. Чего я боюсь?»

По спине Рини пробежал холодок. Она пошла на кухню. Все нормально. Волноваться незачем.

Вымытый пол еще не высох, и было скользко. Почти всю кухню занимали столы и плиты из нержавеющей стали. В центре над ними нависал большой металлический колпак вытяжки. На мгновение Рини показалось, что она заблудилась.

Где выход? Где дверь, в которую она вошла?

А, вот она! Слева. Рини направилась к ней, но поскользнулась и упала, морщась от боли, помотала головой. «Господи, вот корова! Хорошо, что меня никто не видел». Она поднялась на ноги, и тут из груди ее вырвался надрывный крик:

— Господи, опять! Нет! Пожалуйста. Нет!

Глава
8

Мусор

«Господи, пусть это будет шутка, — мысленно молила Рини. — Пусть это будет просто глупая шутка, самая глупая в моей жизни».

Из металлического мусорного бака торчали ноги — длинные, стройные ноги в черном трико.

Шатаясь, Рини подошла ближе и заглянула в бак.

О боже! Из груды отбросов — надкусанных булочек, листьев салата, засохших ломтиков жареной картошки — на Рини смотрело красивое лицо Сэнди. На черном трико белело пятно майонеза.

Рини закричала так, что засаднило в горле. Позади тут же раздался громкий топот. В дверь ворвались Шон и Тай.

— Что случилось? — с беспокойством спросил Шон. — Мы были на заднем дворе. Там...

— Сэнди! Она... она... — Рини трясущейся рукой указала на мусорный бак. — Это... это... Сэнди.

Шон с Таем бросились к мусорному баку и наклонили его вбок.

Тело Сэнди вывалилось на плиточный пол вместе с вялыми листьями салата, скомканными салфетками, объедками и смятыми картонными коробками.

— Боже, — пробормотал Тай. — Боже мой!

Рини била дрожь.

Глаза Сэнди смотрели в потолок. Но она лежала на груди. На груди! Ее голова была вывернута назад. Как и у Марка. Округлившиеся от страха голубые глаза. Искаженные в предсмертной агонии черты.

ГЛАВА
9

НЕОЖИДАННОЕ ПРИГЛАШЕНИЕ

— Трое из тех, кого мы знали, убиты, — с горечью проговорила Рини. — Как будто кто-то решил разделаться со всеми нашими друзьями. И с нами. С нами!

— Ладно, кто что делает на Рождество? — спросил Арти остальных — они сидели в комнате Рини.

— Арти, — простонала Грета, — как можно быть таким бесчувственным?

— Да я просто хотел немного разрядить обстановку, — принялся оправдываться тот. — Не знаю, как вы, ребята, а я уже больше так не могу.

— Я уверена, это как-то связано с нашей игрой, — продолжала Грета, не обращая внимания на его слова. — Трое убиты. И все они имели прямое отношение к тому, что случилось в тот вечер. Что еще могло быть общего у Пи-Джея, Марка и Сэнди?

— У меня идея, — вдруг заявил Шон. — Я тут ставил новый насос и все думал о том, что случилось с Марком, когда он ремонтировал свою машину.

Рини передернулась и закрыла глаза, пытаясь отогнать навязчивый образ.

— Ну, и что? — с нетерпением спросила Грета.

— Я думаю, что убийца — Пи-Джей, — сказал Шон.

— Но... он мертв! — воскликнула Рини.

— Да? А кто-нибудь видел его труп? — возразил Шон.

— Его нет вот уже несколько недель, — напомнила Рини. — Единственное, что от него осталось, — куртка, которую нашли в лесу. Его точно нет в живых.

— Нет, подожди, — перебила ее Грета. — Я понимаю, что хочет сказать Шон. Пи-Джей скрывается, где-то прячется и... убивает нас одного за другим.

— Пи-Джей? — недоверчиво покривился Арти. — Вы шутите! Он же слюнтяй. Разве он смог бы кого-нибудь убить?

— Подумай головой, — сказал ему Шон. —

У него были мотивы для убийства Сэнди и Марка. Это они сыграли главную роль в том спектакле.

— Да, но как он оказался в «Бургер Баскет»? — спросила Рини. — Ведь двери были закрыты.

Друзья обменялись растерянными взглядами. После случившегося они говорили об этом часами. Но так и не смогли найти ответа на этот вопрос.

— Не знаю, как он туда попал, — вслух рассудил Шон. — Но ведь кто-то сумел найти способ проникнуть в «Бургер Баскет», значит, это мог быть и Пи-Джей.

— Да, он очень умный, — согласилась Грета.

— Ага, непризнанный гений, — ухмыльнулся Арти. — Зомби. Встал из могилы и бродит по улицам Шейдисайда.

Рини бросила на Арти неприязненный взгляд:

— Ты что, хочешь быть следующим? Хочешь, чтобы и тебе в один прекрасный день свернули шею? Как ты можешь шутить с этим?

— Извините, — смущенно буркнул Арти.

Рини вздохнула:

— Я уже начинаю сходить с ума. Мне всюду мерещится убийца. Я даже стала подозревать Тая.

— Тая? — возмущенно вскричала Грета. — Да ты что?!

— Ну, он же был с нами в «Бургер Баскет», когда убили Сэнди, и с тех пор мы его почти не видим, — объяснила Рини.

— Ну уж нет, — покачал головой Шон. — Я, когда оставил вас с Сэнди в зале, все время был с Таем, пока мы не услышали твой крик.

— А редко он бывает с нами из-за Лиз, — добавила Грета. — Теперь они все время вместе. А почему Лиз избегает нас — это ни для кого не секрет.

— Думаю, Пи-Джей хочет отомстить, — продолжил Шон. — И он вряд ли на этом остановится. Мне кажется, он намерен рассчитаться со всеми.

— И где же он, по-твоему, прячется? — не унималась Рини.

— Может, его прячет сама Лиз? — предположил Арти. — Может даже, он преспокойненько сидит себе дома?

— Полиция давно прочесала весь дом, — напомнила Рини. — Они же отправились туда первым делом.

— И все равно, — упрямо заявил Шон, — я считаю, что убийца — Пи-Джей и он где-то прячется.

— Ага, в какой-нибудь лесной хижине! — с воодушевлением подхватил Арти. — У озера Фиар их целая куча. И все пустуют. Зимой там никто не живет.

— И что нам делать? — спросила Рини. — Обратиться в полицию?

— Да разве нас там станут слушать?! — воскликнул Арти.

— Арти прав, — кивнул Шон. — Что Пи-Джей — убийца и что он скрывается где-то — это всего лишь наши предположения. А им нужны доказательства.

— Ну и что вы предлагаете? — поинтересовалась Рини.

— Может, последим за Лиз? — сказала Грета. — И через нее выйдем на Пи-Джея.

— Давайте сначала с ней поговорим, — задумчиво произнес Шон. — Конечно, Лиз не станет говорить ничего, что может повредить брату. Но нужно хотя бы выяснить, на самом ли деле она считает, что его нет в живых, и винит нас в его смерти.

— Хорошая мысль, — одобрил Арти. Он вскочил и принялся мерить шагами комнату. — Потому что если все-таки убийца — Пи-Джей, первым в его списке должен стоять я.

— Может, ты поговоришь с ней, Рини? С глазу на глаз? — проговорила Грета. — Ты ведь знаешь ее лучше нас. И потом, Лиз не станет изливать душу перед всей толпой.

Рини растерянно всмотрелась в лица друзей. «Они все хотят, чтобы это сделала я», — поняла она.

— Хорошо, попробую. Но боюсь, как бы Лиз не возненавидела меня после того, что случилось на той вечеринке.

Когда Рини подъехала к дому Лиз на Фиар-стрит, пошел снег. Она остановила микроавтобус у парка, но осталась в нем сидеть, не решаясь войти в дом.

Рини огляделась. На крышах, на лужайках, на ветвях деревьев лежал снег, от этой слепящей белизны резало глаза. Темными глазницами окон таращились дома.

Она передернулась. «Не нравится мне эта Фиар-стрит, — подумала Рини. — Но с Лиз все равно нужно поговорить. А потом сразу уеду».

Она вышла из микроавтобуса и свернула на дорожку, ведущую к крыльцу. На полпути у нее мелькнула жуткая мысль: «А что, если Пи-Джей и в самом деле убийца? И что, если он прячется в доме? Затаился и ждет — ждет меня?»

Дверь распахнулась. Рини, вздрогнув, невольно втянула голову в плечи. На крыльцо вышла Лиз и с удивлением воззрилась на нее. «Ох, теперь уже поздно поворачивать назад», — подумала Рини.

— Привет! — через силу улыбнулась она, ускоряя шаг.

Лиз промолчала, в упор глядя на нее равнодушным взглядом, сложив руки на груди.

Рини подошла.

— Чего тебе? — холодно спросила Лиз.

— Я хотела с тобой поговорить.

«Кажется, это будет нелегко, — подумала Рини про себя. — Нелегко».

— О чем?

Рини стойко выдержала тяжелый взгляд Лиз.

— Я хотела извиниться. За всех нас. Мы не хотели обидеть Пи-Джея. Мы не хотели ничего плохого...

— Мой брат пропал, — резко оборвала ее Лиз. — Возможно, его уже нет в живых.

— Я все понимаю, извини меня. Но мы просто хотели пошутить, только и всего.

— Твои извинения ничего не изменят. Сейчас я только и думаю что о Пи-Джее. Все время воображаю себе самое худшее, что могло с ним случиться. Представляю, как... — Голос Лиз сорвался. На ее глаза навернулись слезы.

Рини хотела обнять Лиз, утешить, но та отпрянула назад и повернулась к ней спиной, утирая слезы.

Рини открыла сумочку и, поискав платок, протянула его Лиз.

— Спасибо, — пробормотала та. Высморкалась. Потом расправила плечи и посмотрела в лицо Рини.

Рини тоже душили рыдания. Она столько думала о Лиз и понимала, как ей плохо. Все случилось так быстро: исчезновение Пи-Джея, убийство Марка, смерть Сэнди...

— Мне нужно было поговорить с тобой уже давно, — начала она снова. — Мы ведь подруги, правда? Я должна была быть с тобой...

Лиз помотала головой.

— Нет. Я этого не хотела, Рини, — тихо произнесла она. — И сейчас не хочу. Каждый раз, как вижу тебя, думаю о Пи-Джее. О том, что вы сделали с моим братом.

— Неужели ты никогда не простишь нас? — с мольбой в голосе воскликнула Рини. — Это так важно. Особенно теперь, пока убийца еще на свободе. Нам надо держаться вместе.

В глазах Лиз вспыхнул гнев.

— Уходи, Рини. Я понимаю, что ты чувствуешь. Но не могу простить вас за то, как вы поступили с Пи-Джеем. И не смогу никогда.

— Лиз, я...

Лиз рывком распахнула дверь и скрылась в доме.

Дверь со стуком захлопнулась перед самым лицом Рини.

— Может, с Лиз поговорить мне? — предложила Грета. — Прошло несколько дней, она уже, наверное, успокоилась.

Рини молчала, размышляя.

— Она же знает: мы с Пи-Джеем всегда ладили, — пояснила Грета.

Они завернули за угол, направляясь к дому Рини.

— Наверное, ты права, — согласилась наконец Рини. — Лиз даже надеялась, что Пи-Джей предложит тебе встречаться. Но мне кажется, теперь она не хочет иметь с нами ничего общего. Со всеми.

Подруги поднялись на крыльцо.

— У меня ноги замерзли, — пожаловалась Рини. — Ботинки промокли насквозь. Надо будет сейчас сменить носки. — Она отперла дверь. Они оставили пальто в прихожей. — Мама, я дома! — крикнула Рини. — И со мной Грета.

— Тебе письмо, — донесся из гостиной голос мамы. — Оно у тебя на кровати. Кстати, если вдруг захотите, я испекла печенье.

— Ладно. Спасибо.

Девочки поднялись наверх.

— Хочешь, дам тебе носки? — предложила Рини подруге, выдвигая верхний ящик комода.

— Не надо. У меня сапоги не промокают. — Грета плюхнулась на кровать.

Рини села рядом и сняла ботинки.

— Интересно, от кого это? — Она взяла в руки серый конверт. — Без обратного адреса.

— Открывай, — потребовала Грета. — На прикол не тянет. Слишком конверт хороший.

Рини надорвала край конверта и вынула письмо. Затем развернула его, пробежала глазами и покачала головой.

— Надо же!

— Что? — сгорая от любопытства, спросила Грета.

— Даже не верится. Это от Лиз. Она приглашает меня на вечеринку.

Рини перечитала письмо вслух:

29 декабря

«Дорогая Рини,

я много думала о том, что ты сказала. Нам действительно надо держаться вместе. Мне очень нужна поддержка друзей, чтобы все это пережить.

Поэтому я решила устроить новогоднюю вечеринку, несмотря на то, что Пи-Джей пропал и всем нам сейчас нелегко. Но надо оставить все плохое в прошлом и весело встретить наступающий год. Надеюсь, он будет лучше, чем предыдущий.

Приходи обязательно. Я собираю всех к девяти.

Надеюсь, ты примешь приглашение.

Лиз».

Глава
10

В гостях у Лиз

Шон затормозил напротив дома Лиз на Фиар-стрит. Рини выглянула из окна машины. Холодный ветер гнал по земле снежную поземку.

— Что-то света в окнах не видно, — заметила Рини. — И на улице мало машин припарковано...

— И в самом деле, — удивился Шон. — Интересно, кого Лиз еще, кроме нас, пригласила?

— Даже если она кого и пригласила, не думаю, что все придут, — вздохнула Рини. — Сегодня многие собирались к Джастину Стайлсу, помнишь? Он умеет устраивать праздники.

— Может, нам тоже уйти отсюда пораньше и поехать к нему? — предложил Шон. — Ну что, готова?

Рини порылась в сумочке, достала свою любимую темно-розовую помаду и покрутила ею перед лицом Шона.

— Подожди, надо губы накрасить, а то после твоих поцелуев ничего не осталось, — кокетливо улыбнулась она.

— Надеюсь, мне не придется за это извиняться, — пошутил Шон.

Рини покачала головой и принялась подводить губы.

— Ну что, все? — нетерпеливо спросил Шон.

— Почти, — кивнула Рини. — Знаешь, я рада, что Лиз нас пригласила. Только все равно нервничаю.

— Расслабься — сегодня же Новый год! — засмеялся Шон. — Надо веселиться!

Сзади них просигналил автомобиль.

— Это Грета с Арти, — обернувшись, определил Шон.

— Отлично! Хоть войдем все вместе. Так будет легче заговорить с Лиз.

Рини и Шон вышли из машины и на тротуаре подождали Арти с Гретой. «Хорошо, что они не расстались, — подумала Рини. — В этом году и так столько всего произошло, что и вспоминать не хочется».

— Привет! — крикнул Арти, пожимая Шону руку. — С Новым годом!

Они зашагали к дому по заснеженной дорожке.

— Что, у них нет лопаты? — недовольно пробормотала Грета. — Кошмар — в новых туфлях переться по таким сугробам!

Рини, держась за перила, осторожно поднялась по лестнице — еще не хватало грохнуться на обледенелом цементе!

Лампочка над крыльцом не горела. Рини прислушалась: внутри было тихо — ни музыки, ни голосов.

— Почему такая тишина? — удивилась Грета.

Рини пожала плечами и позвонила в дверь.

— Наверное, мы первые.

— Кто-нибудь уже был у них? — спросил Арти, пока они ждали, когда им откроют.

— Нет. Я пару раз подвозила Лиз, но внутрь не заходила. А в прошлый раз мы говорили с ней на крыльце, — сообщила Рини. — Интересно, их родители дома? Ни разу их не видела.

Рини надеялась в душе, что родителей Лиз не будет. Она не знала, как сможет посмотреть им в глаза. Что скажет им, если ее спросят о том, как исчез Пи-Джей?

— Что это Лиз так долго? — проворчал Арти. — Я уже околел.

Он занес кулак, чтобы постучать, и в этот момент дверь распахнулась.

На пороге стояла Лиз в элегантном вечернем платье из красного бархата. «А ей очень идет этот цвет, — машинально подумала Рини. — Только что-то Лиз бледная. Даже губы какие-то блеклые».

Лиз повела рукой, приглашая гостей в дом.

— Заходите. Я вас уже давно жду, — тихо проговорила она.

— Я так рада, что ты пригласила нас! — воскликнула Рини, порывисто обнимая хозяйку дома.

Но та напряглась всем телом, будто это было ей неприятно.

«Зачем она нас позвала, если все еще обижается?» — удивилась Рини.

Лиз повернулась к ним спиной и быстро пошла по коридору в гостиную — единственную комнату, где горел свет.

— Проходите сюда, — позвала она.

«О, нет! — подумала Рини, входя в гостиную. За спиной у нее тихо охнула Грета. — Зачем я только пришла? — корила она себя. — Зачем я согласилась?»

Комната была вся черная. Стены задрапированы черной гофрированной бумагой. Под потолком качались черные воздушные шары.

«Разве это праздник? Это похороны», — мрачно подумала Рини.

— Родители дома? — спросил Арти, нервно озираясь по сторонам.

— Нет, — коротко ответила Лиз, не вдаваясь в дальнейшие объяснения.

Рини растерянно посмотрела на Грету. Та возвела глаза к потолку, словно бы говоря: «Надо же до такого додуматься!»

Рини разглядывала комнату, делая вид, будто интересуется обстановкой. Но ей не давали покоя странные декорации.

— Ух ты! У тебя гостиная — настоящий холл в отеле, — заметила она, чтобы хоть что-то сказать. Ее угнетало общее молчание, и она все больше нервничала.

Лиз ничего не ответила, только без всякого выражения посмотрела на нее. «Что это с ней?» — в полном недоумении гадала Рини.

В огромной комнате практически не было мебели. В углу стоял круглый столик с чашей для пунша, а рядом лежала толстая книга.

— У вас что, ремонт или перестановка? — поинтересовалась Рини.

— Нет, — так же односложно ответила Лиз.

«Может быть, родители Лиз не могут позволить себе обставить все комнаты сразу?» — предположила Рини.

— Давайте сюда пальто, — неожиданно сказала Лиз.

Друзья разделись, и Лиз исчезла в прихожей.

— Вот это да! Мы что, попали на вечеринку в семейку Адамсов? — попытался пошутить Арти, как только Лиз скрылась за дверью.

— Похоже на то, — кивнул Шон.

Все переглянулись, не зная, что делать. Никакой музыки. Присесть негде. И все кругом черное, мрачное, даже как будто торжественное.

— Может, пока хлебнем пунша? — предложила Грета. Она подошла к столу, заглянула в чашу и язвительно заметила: — Хорошо хоть он не черный.

И налила четыре чашки.

— Слушайте, что здесь происходит? — тревожно шепнула Рини.

— Неизвестно, — ответил Шон. — Думаю, надо посидеть полчасика и сматываться.

— Это точно, — кивнул Арти. — Лиз какая-то странная. Не понимаю — к чему весь этот траур?

— Смотрите-ка! — Рини взяла со стола толстую книгу. — У Лиз старый альманах Шейдисайд-Хай. Интересно, за какой год? Ого! 1965! Может, ее родители учились у нас? — Она открыла первую страницу.

Грета заглянула через ее плечо.

— Слушайте, что здесь написано: «Будем дружить, пока не иссохнет океанская бездна».

— Ерунда какая-то, — ухмыльнулся Шон.

Рини перевернула страницу.

— Глядите-ка, какие все чудные! — воскликнул Арти, указывая на фотографию. — А форма-то у девчонок, смотрите, ниже колен!

— Положите на место! — послышался вдруг резкий окрик.

Рини чуть не подпрыгнула от неожиданности, потому что не слышала, как вернулась Лиз. Она быстро захлопнула книгу и положила ее на стол.

— Что вы тут вынюхиваете? — раздраженно спросила Лиз, подходя к ним.

— Лиз, книга просто лежала на столе. Я не знала, что ее нельзя брать. Извини, — смутилась Рини.

Внезапно раздался стук в дверь.

«Отлично! — подумала Рини. — Пришел кто-то еще. Значит, можно уйти пораньше. Если гостей станет больше, наше отсутствие будет не так заметно».

— Хорошо! — сказала Лиз. — Я не хотела начинать, пока все не соберутся.

«Начинать — что?» — недоумевала Рини.

Арти осторожно поднес чашку к губам и попробовал пунш.

— Ну как? — поинтересовался Шон.

— Обычный фруктовый пунш, — усмехнулся Арти, допивая чашку.

— Бр-р-р! — передернулась Грета, растирая плечи. — Как здесь холодно!

— Да уж, — поддержала ее Рини. — Обогреватель включили бы, что ли! Не надо было раздеваться.

— А вот и мой парень, — объявила Лиз, входя в гостиную вместе с Таем.

«Хоть голос у нее стал более радостным, — отметила про себя Рини. — Может быть, Тай сумеет поднять ей настроение?»

— А, Тай! Привет. Где ты пропадал? — спросил Арти. — Давно не виделись.

— Ага, — подхватил Шон. — У нас даже в «Бургер Баскет» теперь разные графики.

Тай пожал плечами.

— Да, в общем-то, нигде не пропадал. Просто так получилось.

«Все время был с Лиз», — мысленно добавила Рини.

И снова повисла неловкая пауза.

«Нужно спросить Лиз о Пи-Джее, — подумала Рини. — Можно притвориться, что мы забыли о своей роли в этой истории».

— Есть какие-нибудь новости о брате?

— Нет, — равнодушно отозвалась Лиз, даже не изменившись в лице. — Полиция, кроме куртки, так больше ничего и не обнаружила.

— Хорошо бы его поскорее нашли. Я искренне надеюсь, что с ним все в порядке.

Лиз посмотрела на нее в упор. Мрачным, ледяным взглядом.

«Поверь мне, — молила мысленно Рини. — Ты должна мне верить. Я не хотела ничего плохого. Ни для Пи-Джея. Ни для тебя. Ни для кого».

Лиз отвернулась.

— Рано или поздно мы все равно узнаем, что с ним произошло, — тихо произнесла она.

«Рано или поздно? Что она имеет в виду? — гадала Рини. — Когда найдут его труп? Или что?»

— Думаешь, Пи-Джей мог сбежать из дома? — спросила Грета. — Уехать в другой город или что-то вроде того?

— Нет, — все с тем же безразличием ответила Лиз.

— Почему ты так в этом уверена? — продолжала Грета. — Ребята в нашем возрасте часто сбегают из дома. Я хочу сказать, в этом нет ничего необычного. К тому же в школе у Пи-Джея были проблемы...

— Я знаю моего брата, — резко оборвала ее Лиз. — Пи-Джей не стал бы заставлять меня волноваться. Он бы никогда не сбежал.

Лиз налила себе и Таю пунша.

— Пора, — объявила она, увлекая за собой гостей в центр комнаты.

«Пора — что? — снова удивилась Рини. — До полуночи ведь еще далеко».

Лиз подняла свою чашку:

— Тост за друзей, которых с нами сейчас нет. Мы скучаем по вам. — Она обвела пристальным взглядом лица гостей и поднесла чашку к губам.

Рини тоже сделала глоток. В голове мелькнули воспоминания о кошмарных событиях последних двух месяцев. Запекшаяся струйка крови в углу рта Марка. Мертвая Сэнди среди объедков и мусора. И вывернутые головы обоих... И еще Пи-Джей, неподвижный и бледный. Его холодные как лед губы. «Найдут ли труп Пи-Джея? Тоже со свернутой шеей? Или Пи-Джей где-то прячется? А вдруг это он убил Марка и Сэнди и замышляет новое преступление?»

Лиз снова подняла свою чашку.

— Еще один тост — за наших погибших друзей... — Голос ее сорвался. Губы задрожали, по щекам заструились слезы. Она зарыдала, закрыв лицо руками.

«Бедная, — пожалела ее Рини. — Такая бледная. Худенькая. Господи, сколько же ей пришлось пережить! Неудивительно, что она ведет себя сегодня так странно».

Тай отвел Лиз в угол. Но даже оттуда доносились ее громкие всхлипывания.

— Как вы думаете, может, нам лучше уйти? — прошептала Грета.

— Не знаю, — откликнулась Рини. — Лиз еще больше расстроится.

Рини оглянулась на Лиз и Тая. Они стояли обнявшись, повернувшись спиной к остальным.

— И что дальше? — пробормотал Шон. — Будем притворяться, что всем нам весело?

— Нет, — вдруг громко сказала Лиз. — Я не буду.

Рини испуганно обернулась. Лиз, оттолкнув Тая, подошла к ним. Ее лицо было искажено яростью, глаза метали молнии.

— Я скажу вам, почему вас сюда пригласила! — заявила она.

Тай нежно обнял Лиз за плечи.

— Отойди от меня! — истерично взвизгнула она.

Тай попятился с обиженным видом.

Лиз, прищурясь, смотрела на Рини.

— Я пригласила вас сюда, потому что решила: проще убить вас всех вместе, чем одного за другим.

Глава
11

Рини умрет первой

— Бежать не пытайтесь, — предупредила Лиз. — Все двери заперты.

— Лиз, это же безумие! — воскликнула Рини.

— Все, я ухожу, — заявил Арти. — Я больше не играю в эти игры.

Шон ошеломленно вглядывался в лицо Лиз.

— Арти, мне кажется, это не игра.

— Послушай Шона, — посоветовала Лиз. — Он умный мальчик.

— Так это ты убила Марка и Сэнди? — дрожащим голосом спросила Грета.

— Наконец-то поняли! — На бледных губах Лиз блуждала странная улыбка.

Рини пробрал озноб.

— Нет! — выдохнула она. — Я не верю тебе. Ты не могла никого убить, даже в припадке ярости.

— И все же это я их убила. С наслаждением. — Горящие глаза Лиз словно прожигали Рини насквозь. — Какой приятный звук — кряк! И шейка сломана. А какие у них были испуганные лица!

Арти бросился к большой дубовой двери, ведущей в прихожую, и подергал ручку. Заперто. Он потянул сильнее, потом нажал на дверь плечом, навалившись на нее всем своим весом. Дверь не поддавалась.

Грета метнулась к окну, отдернула занавески и застонала от отчаяния: на окнах были толстые стальные решетки.

«Мы в ловушке», — подумала Рини.

— Нас пятеро, а ты одна! — с вызовом крикнул Арти Лиз. — Ты ничего нам не сделаешь!

— Да что ты?! — Лиз приподняла скатерть и достала из ящика стола большой кухонный нож.

— Почему? — с мольбой в голосе воскликнула Рини. — Почему ты все это делаешь?

— Почему? — оборачиваясь, переспросила Лиз. Глаза ее пылали ненавистью. — Потому что из-за вашей глупой шутки умер мой брат, — отчеканила она.

— Это неправда! — вскричал Шон. — Пи-Джей не умер. Он...

— Ну, кто первый? — не обращая внимания на его слова, задала вопрос Лиз, переводя взгляд с одного на другого. — Есть желающие? Только не все сразу. И не надо волноваться: до полуночи я разделаюсь с каждым из вас.

Лиз шагнула к Рини и занесла нож над ее головой. Сверкнуло серебристое лезвие.

— Может, ты, Рини? Хочешь умереть первой? Ты же больше всех притворялась моей подругой. — И Лиз направила нож прямо в сердце Рини.

ГЛАВА

12

НЕЖДАННЫЙ ГОСТЬ

Рини даже не успела вскрикнуть.

Но едва Лиз занесла нож, как Шон бросился на нее, перехватил ее руку и вывернул запястье. Пальцы Лиз разжались, нож выпал, не коснувшись груди Рини.

Рини стояла, словно зачарованная, глядя на нож на полу, почти физически ощущая, как холодное стальное лезвие вонзается в ее тело.

Лиз выдернула руку у Шона и рванулась за ножом. Но Шон оказался проворнее. Нагнувшись, он поднял нож и наставил его на Лиз.

— Так ее, Шон! — завопил Арти.

— Отопри дверь, — приказал Шон, угрожая Лиз ножом.

Она даже не шевельнулась.

— Отпирай! — рявкнул Шон. — Я не причиню тебе вреда. Но как только мы уйдем, сразу заявим в полицию.

Рини встала рядом с Шоном. Сердце ее учащенно билось. Она все еще не могла оправиться от шока.

— Хорошо, — злобно прошипела Лиз. — Хорошо, я открою.

Она попятилась назад. Шон, не опуская ножа, шагнул за ней.

Лиз, казалось, уступила. Рини закрыла глаза и глубоко вздохнула, пытаясь унять нервную дрожь.

Но тут, вместо того чтобы повернуться к двери, Лиз с отчаянным криком кинулась к Шону и сбила его с ног.

Шон упал на спину, Лиз насела на него сверху. Нож едва не вывалился из его руки, но он сумел его удержать. Извиваясь всем телом, Шон пытался сбросить с себя Лиз.

Лиз сдавила горло Шона и принялась его душить. Лицо Шона побагровело от натуги.

— Брось нож! Брось! Брось! — визжала Лиз.

Рини, будто очнувшись, схватила Лиз за плечи, пытаясь оттянуть ее назад.

С неожиданной силой Лиз оттолкнула Рини и, нагнувшись, впилась зубами в запястье Шона. Тот закричал от боли. С победным воплем Лиз вырвала нож из его ослабевших пальцев и вскочила на ноги. Шон, зажимая рану на руке, попытался откатиться подальше. Но Лиз не медлила.

— Наверное, первым будешь ты, Шон! — тяжело дыша, проскрежетала она сквозь зубы.

Нож со свистом рассек воздух.

— Лиз... Нет!

Лиз замерла. Нож, поблескивая лезвием, на какой-то миг застыл в ее руке. Потом Лиз резко нагнулась к Шону и приставила острие к его горлу.

— Не надо, Лиз! — повторил тот же голос.

Рини обернулась.

— Пи-Джей! — вскрикнула она.

Пи-Джей вошел в гостиную.

— Не надо, Лиз, — снова повторил он.

— Ты жив! — ликовала Рини. — Пи-Джей, ты жив!

— Слава Богу! — с облегчением вздохнула Грета.

— Пи-Джей, скажи своей сестре! — взмолилась Рини. — Скажи ей, что мы не хотели тебе навредить. Скажи ей!

Пи-Джей колебался, не сводя глаз с сестры. Она прижимала стальное острие к горлу Шона.

А на его коже выступили алые капли крови.

— Лиз... — Пи-Джей медленно двигался к сестре.

Лиз убрала нож и беспомощно опустила руки.

— Вот так, — тихим, баюкающим голосом говорил Пи-Джей. — Хорошо, что ты послушала меня, Лиз. Хорошо, что остановилась.

«Фу! Все кончилось! — с облегчением выдохнула Рини. — Слава Богу, Пи-Джей пришел вовремя. Теперь уже все позади. Позади».

Пи-Джей подошел к сестре. На лице его медленно расплывалась кривая усмешка.

— Спасибо, что дождалась меня, Лиз, — тихо произнес он. — Я бы расстроился, если бы ты начала без меня. Я тоже хочу увидеть, как они умрут.

Глава
13

НОЖ В ГРУДИ

Пи-Джей повернулся к Лиз спиной и окинул взглядом гостей. Глаза его сверкали злобой.

— Да, я хочу увидеть, как вы все умрете. Все до одного!

— Но, Пи-Джей... мы же... мы же друзья, — пролепетала Грета. — Мы беспокоились о тебе. Где ты был? Что случилось тогда, у Рини?

Рини увидела, как за спиной у Лиз и Пи-Джея бесшумно поднялся на ноги Шон. «Что он задумал? — забеспокоилась она и про себя взмолилась: — Осторожнее, Шон, осторожнее! Пожалуйста, будь осторожен».

— Я все время был здесь, — ответил Пи-Джей. — Не мог же я пропустить такое шоу. Я смотрел, как Лиз убивает Сэнди и Марка. Она убивала, а я смотрел.

— Это безумие! — вырвалось у Рини. Она не собиралась ничего говорить, но слова сами слетели с ее языка.

— За что? — простонала Грета. — За что ты убила их, Лиз?

Арти встал рядом с Гретой.

А Шон между тем медленно подкрадывался к Лиз и Пи-Джею.

У Рини было ощущение, что она сходит с ума. Неужели Лиз — убийца? И неужели Пи-Джей мог спокойно смотреть, как она убивает? С виду они вроде абсолютно нормальные. Абсолютно нормальные люди.

— Неужели ты убила Марка и Сэнди лишь за то, что они сыграли с Пи-Джеем невинную шутку? — спросила Рини.

Не успела она ответить, как Шон, обхватив Лиз за талию, крепко прижал ее к себе и свободной рукой вырвал у нее нож.

Лиз вывернулась и бросилась на Шона. Шон попытался уклониться, но слишком поздно — Лиз, не удержавшись на ногах, повалилась прямо на него. И нож глубоко вонзился ей в грудь.

Огромная гостиная взорвалась криками. Молчала только Лиз.

Рини пораженно вглядывалась в ее бесстрастные черты.

— О-о! — вырвался у Шона тихий стон.

Рини знала, что он не хотел ее убивать. Шон, дрожа всем телом, смотрел на Лиз широко распахнутыми глазами.

И только Лиз была спокойна, невозмутима.

— К-крови нет! — заикаясь, вдруг пробормотал Арти, трясущейся рукой указывая на рану.

Рини посмотрела на платье Лиз. Действительно, крови не было. Ни капли.

С громким вдохом Шон вытащил нож из груди Лиз. Та не шевелилась. Не издавала ни звука.

От нервной дрожи у Рини сводило суставы.

«Что происходит? — с замиранием сердца думала она. — Что здесь происходит?»

Глава

14

«В память...»

Рини ошеломленно смотрела на нож в руке Шона. На свету поблескивало чистое лезвие. Крови не было.

«Нет крови». «Нет крови». Слова гулким эхом отдавались в висках.

Лиз поднялась и со странной улыбкой на лице повернулась к Шону.

— Ты испортил мне платье, — с притворной обидой проговорила она.

— Я... я... — Нож выпал из руки Шона. С перекошенным от ужаса лицом он попятился от нее.

Лиз расхохоталась.

— Посмотрите, как мы испугались! — язвительно прошипела она. — Извини, Шон. Ты не мог меня убить. И знаешь почему?

— П-почему? — еле слышно спросил Шон.

— Потому что я уже мертва.

— Не-е-ет! — вырвался из груди Рини пронзительный вопль.

— Да, мы с Пи-Джеем мертвы, — спокойно продолжила Лиз. — Мы умерли еще до того, как вы родились. Смотрите. Я вам сейчас докажу.

Она подошла к столу и, взяв старый альманах Шейдисайд-Хай, протянула его Рини.

Та дрожащими пальцами провела по рельефной обложке. Выпуск 1965 года. Она открыла книгу.

Глянцевые страницы автоматически раскрылись на большой фотографии, помещенной в черную рамку.

Под снимком стояла надпись:

«В память Элизабет Флейшер и ее брата Филиппа Джереми Флейшера. Вы всегда будете жить в наших сердцах».

Грета, вытянув шею, заглянула через плечо Рини. Пробежав глазами надпись, она судорожно стиснула руку Рини.

— Это Лиз и Пи-Джей, — пробормотал Шон, растерянно глядя на фотографию. — Смотрите! Они нисколько не изменились. Но снимок сделан больше тридцати лет назад!

— Тогда нас все звали не Лиз и Пи-Джей, — объяснила Лиз, — а Бэт и Джереми. Мы погибли в автокатастрофе в новогоднюю ночь. Тогда тоже шел снег, как сейчас.

— И знаете, из-за чего мы погибли? — Пи-Джей шагнул к сестре. — Знаете, из-за чего?

— Мы погибли, потому что наши жестокие приятели решили сыграть злую шутку с моим братом, — с горечью пояснила Лиз. — И вот прошло тридцать лет. Подумать только —

тридцать лет мы могли бы еще наслаждаться жизнью. Но вот через тридцать лет... все повторяется снова.

— О господи, подождите... — начал было Шон.

— На этот раз все будет иначе, — прошипела Лиз, не слушая его. — На этот раз вы расплатитесь за свои игры. Вы расплатитесь за все тридцать лет, потерянные нами из-за «невинной» шутки!

— Вы все умрете! — мрачно поддержал сестру Пи-Джей.

Глава

15

Шок

— Мы с Пи-Джеем долго ждали этого момента, — продолжала Лиз. — Мы ждали годы, в холодном сумраке. И становились сильнее. А потом вдруг вернулись. Вернулись в Шейдисайд. Снова обрели плоть. Люди опять стали видеть и слышать нас. И я поняла, что нам с Пи-Джеем был дарован еще один шанс — шанс совершить возмездие.

— Но почему вы выбрали именно нас? — заплакала Рини. — Вы ведь умерли еще за десять лет до нашего рождения! — Голос ее срывался, но она заставляла себя говорить. — Мы не виноваты в вашей смерти! Мы не виноваты в смерти Пи-Джея!

Лиз подошла к Рини. Она стояла так близко, что Рини ощущала на своем лице ее холодное, зловонное дыхание.

— Сначала вы мне очень понравились. Особенно ты, Рини, — едва ли не с нежностью проговорила Лиз. — Вы были такие добрые. Так хорошо относились ко мне. — Лицо ее помрачнело. — Но тут вы сыграли такую же жестокую шутку с Пи-Джеем, как и тридцать лет назад наши так называемые друзья. — Она вздохнула. — Тогда-то я и поняла, что все вы должны умереть.

— Но мы же все время пугали друг друга! — в отчаянии воскликнула Грета. — Чтобы было весело. Только и всего. Мы не такие, как ваши друзья. Мы не хотели обидеть Пи-Джея. — Она повернулась к нему: — Ты же был моим другом... помнишь?

Пи-Джей осклабился.

— Да, когда-то.

— Ну ладно, поговорили, — резко оборвала их Лиз. — Мы с братом долго ждали этой минуты. Даже не верится, что это наконец-то произойдет. — Она подобрала с пола нож и улыбнулась Рини зловещей улыбкой. Мертвые глаза сияли мрачным блеском. Затем стала медленно подступать к ней.

Но вдруг между ними встал Тай.

— Отойди, Тай! — крикнула Лиз, занося нож. Лицо ее исказилось яростью. — Не вмешивайся!

Тай не шелохнулся. Он стоял, опустив руки и глядя прямо в глаза Лиз.

— Ты рассказала не всю историю, Бэт, — тихо проговорил он.

— Не всю? Что ты имеешь в виду? — не поняла Лиз.

— Ты так и не догадалась, Бэт? — спросил Тай. — Ты так и не догадалась, почему вы восстали из мертвых?

— Тай, отойди, — нетерпеливо повторила она. — Хватит защищать Рини. Она умрет, и ты тоже.

— Нет. Я не умру, — спокойно возразил Тай.

Рини пристально вглядселась в его лицо.

С Таем они познакомились совсем недавно. Но ее поразила его храбрость: нужно быть очень смелым человеком, чтобы вот так воспротивиться Лиз, или Бэт, или как там ее зовут; чтобы с таким хладнокровием, с таким мужеством бросить вызов девушке, которая вот уже тридцать лет как мертва.

— Да, ты так и не догадалась, Бэт, — тихо повторил Тай. — Вы восстали из мертвых не для того, чтобы мстить... А чтобы вам отомстил я!

Глава
16

С Новым годом!

— Ты?! — вздрогнула Лиз. — За что?

— Я тоже умер в ту новогоднюю ночь 1965-го, — пояснил Тай.

Рини обмерла. Как, и Тай? Тай — тоже привидение? По ее телу волной пробежала дрожь.

— Ты меня не помнишь? — спросил Тай. — А вот я хорошо тебя запомнил, Лиз. Тебя и твоего брата.

— Нет! — в один голос вскричали Лиз с Пи-Джеем.

Рини увидела, что они испугались. И явно его вспомнили.

— Я тоже не знал, зачем воскрес, зачем снова оказался в Шейдисайде, — говорил между тем Тай. — Пока не встретил вас. А тогда понял. Понял, что вы те самые Бэт и Джереми. Те самые, кто сбил меня в ту новогоднюю ночь и бросил умирать на дороге.

У Пи-Джея вырвался мучительный стон.

— Мы должны были остановиться. Должны были хотя бы затормозить.

— Хватит! — осадила Лиз брата. — Мы не сбивали его! Это был какой-то зверек. Енот.

— Брось, Бэт, ты же сама в это не веришь, — усмехнулся Тай. — Я уверен: вы ясно видели мое лицо через ветровое стекло. Я смотрел прямо на вас. И даже успел хорошо вас разглядеть... перед тем как вы сбежали и оставили меня умирать.

Лиз вдруг развернулась и метнулась к двери.

Но Тай оказался там раньше и преградил ей путь. Он провел пальцем по ее гладкой щеке. Лиз вздрогнула.

— Вот почему я решил познакомиться с тобой поближе, — прошептал он. — Я ждал, я уже выбрал время — идеальное время для мести: Новый год.

Бом! — пробили часы, возвещая наступление полуночи. Первый удар. Рини испуганно вздрогнула.

— Сейчас мое время, — продолжил Тай. — Вот почему вам была дана вторая жизнь. Чтобы я мог вас убить. Вот почему мы трое снова здесь.

В глазах Лиз мелькнул безумный страх. Тай схватил ее за плечи. У Лиз вырвался хриплый стон, но его заглушил мерный бой часов.

Бом!

Бом!

Бом! Бом! Бом!

Лиз накинулась на Тая с кулаками, пытаясь вырваться из кольца его сильных рук.

Но Тай крепко держал ее.

— Отпусти мою сестру! — взвыл Пи-Джей. Бросившись к Таю, он пытался оттащить его от Лиз.

Бом!

Бом!

Бом!

Рини сбилась со счета. Но твердо знала одно: до полуночи остались считаные секунды.

Лиз, Тай и Пи-Джей, вцепившись друг в друга, вертелись на месте, будто кружась в каком-то безумном танце. Все быстрее и быстрее.

На Рини дохнуло ледяным холодом. Кожа покрылась мурашками. На глаза навернулись слезы.

Бом!

Отчаянные крики Лиз тонули в гулком бое часов. Объятые слепой ненавистью и жаждой мести, три мертвеца кружились в жутком хороводе — хороводе смерти. Вертелись в призрачном вихре. Быстрее. Быстрее.

Слух Рини резанул протяжный резкий свист, который становился все громче, пронзительней. Чтобы заглушить его, она закрыла уши руками.

И вдруг все стихло. Привидения начали исчезать, становясь все бледнее, прозрачнее…

Бом!

Теперь в комнате колыхались лишь смутные тени. Потом и они расплылись, потеряли очертания, превратившись в дым — высокий клубящийся столб.

Бом!

Часы пробили в последний раз. И смолкли.

Дым завихрился и растаял.

Друзья стояли, молча вперившись в стену.

— Их больше нет, — наконец прошептала Грета. — Нет.

Шон шумно вздохнул. Друзья принялись обниматься. Они душили друг друга в объятиях, радуясь, что уцелели, что живы.

Потом Рини повернулась к тому месту, где кружились в своем последнем танце призраки прошлого.

— Все это так грустно. Грустно и страшно. Что тут еще сказать?

Друзья молчали.

Вдруг Шон, обняв Рини за плечи, привлек ее к себе и, заглянув ей в глаза, проговорил:

— Может, скажем друг другу: «С Новым годом»?

СОД

НОЧНЫЕ ИГРЫ
НОВЕНЬКИЙ
ПРИЗНАНИЕ
НОВОГОДНЯЯ

ия начали исче-
рачнее...

лишь смутные
отеряли очерта-
ысокий клубя-

И смолкли.

ись в стену.
рошептала Гре-

принялись об-
а в объятиях,

му месту, где
нце призраки

страшно. Что

привлек ее к
рил:
С Новым го-

содержание

НОЧНЫЕ ИГРЫ 3

НОВЕНЬКИЙ 131

ПРИЗНАНИЕ 249

НОВОГОДНЯЯ ВЕЧЕРИНКА 377

Литературно-художественное издание

Стайн Р. Л.

Ночные игры
Новенький
Признание
Новогодняя вечеринка

Повести

Зав. редакцией *Л. Захарова*
Ответственный редактор *Е. Агафонова*
Технический редактор *Т. Тимошина*
Корректор *И. Мокина*
Компьютерная верстка *И. Михайловой*

ООО «Издательство АСТ»
141100, РФ, Московская обл.,
г. Щелково, ул. Заречная, д. 96

ООО «Издательство Астрель»
129085, Москва, проезд Ольминского, д. 3а

Наш электронный адрес:
www.ast.ru
E-mail:astpub@aha.ru

По вопросам оптовой покупки книг
Издательской группы «АСТ»
обращаться по адресу:
г. Москва, Звездный бульвар, 21 (7-й этаж)
Тел.: 615-01-01, 232-17-16

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК
«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА аст

ПРИОБРЕТАЙТЕ КНИГИ ПО ИЗДАТЕЛЬСКИМ ЦЕНАМ
В СЕТИ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ БУКВА

МОСКВА:

- м. "Алексеевская", Звездный б-р, д. 21, стр.1, т. (495) 323-19-05
- м. "Алексеевская", пр-т Мира, д.114, стр. 2 (Му-Му), т. (495) 687-57-56
- м. "Алтуфьево", ТРЦ "РИО", Дмитровское ш., вл.163, 3 этаж. (495) 988-51-28
- м. "Бауманская", ул. Спартаковская, д. 16, т.(499)267-72-15
- м. "Бибирево" ул. Пришвина, д. 22, ТЦ "Александр", 0 этаж, т. (495) 406-92-65
- м. "ВДНХ", ТЦ "Золотой Вавилон - Ростокино", пр-т Мира, д. 211, т. (495) 665-13-64
- м. "ВДНХ", г. Мытищи, ул. Коммунистическая, д.1, ТРК "XL-2", 3 этаж,
  т. (495) 641-22-89
- м. Домодедовская, Ореховый б-р, вл. 14, стр. 3, ТЦ "Домодедовский", 3 этаж,
  т. (495) 983-03-54
- м. "Каховская", Чонгарский б-р, д.18а, т. (499) 619-90-89
- м. "Коломенская", ул. Судостроительная, д. 1, стр. 1, т. (495) 616-20-48
- м. "Коньково", ул. Профсоюзная, д. 109, к. 2, т. (495) 429-72-55
- м. "Крылатское", Рублевское ш., д. 62, ТРК "Евро Парк", 2 этаж, т. (495) 258-36-14
- м. "Марксистская/Таганская", Бол.Факельный пер., д. 3, стр. 2, т. (495) 911-21-07
- м. "Новые Черемушки", ТЦ "Черемушки", ул. Профсоюзная, д. 56, 4 этаж пав. 4а-09,
  т. (495) 739-63-52
- м. "Парк культуры", Зубовский б-р, д.17, т. (499) 246-99-76
- м. "Перово", ул. 2-ая Владимирская, д. 52, к. 2, т. (495) 306-18-98
- м. "Петровско-Разумовская", ТРК "XL", Дмитровское ш., д. 89, 2 этаж,
  т. (495) 783-97-08
- м. Пражская, ул. Красного Маяка, д. 2б, ТЦ "Пражский Пассаж", 2 этаж,
  т. (495) 721-82-34
- м. "Преображенская площадь", ул. Большая Черкизовская, д. 2, к. 1, т. (499) 161-43-11
- м. "Сокол", ТК "Метромаркет", Ленингралский пр-т, д. 76, к. 1, 3 этаж,
  т. (495) 781-40-76
- м. "Теплый стан", Новоясеневский пр-т, вл. 1, ТРЦ "Принц Плаза", 4 этаж,
  т. (495) 987-14-73
- м. "Тимирязевская", Дмитровское ш., 15/1, т. (495) 977-74-44
- м. "Третьяковская", ул. Большая Ордынка, вл. 23, пав. 17, т. (495) 959-40-00
- м. "Тульская", ул. Бол.Тульская, д. 13, ТЦ "Ереван Плаза", 3 этаж, т. (495) 542-55-38
- м. "Университет", Мичуринский пр-т, д. 8, стр. 29, (499) 783-40-00
- м. "Царицыно", ул. Луганская, д. 7, к. 1, (495) 322-28-22
- м. "Щелковская", ул. Уральская, д. 2а, стр.1
- м. "Щукинская", ТЦ "Щука" ул. Щукинская, вл. 42, 3 этаж, т. (495) 229-97-40
- м. "Юго-Западная", Солнцевский пр-т, д. 21, ТЦ "Столица", 3 этаж, т.(495) 787-04-25
- м. "Ясенево", ул. Паустовского, д. 5, к. 1, т.(495) 423-27-00
- М.О., г. Железнодорожный, ул.Советская, д.9, ТЦ "Эдельвейс", 1 этаж,
  т. (498)664-46-35
- М.О., г. Зеленоград, ТЦ "Зеленоград", Крюковская пл., д. 1,стр. 1, 3 этаж,
  т. (499) 940-02-90
- М.О., г.Клин, ул.Карла Маркса, д. 4, ТЦ "Дарья", 2 этаж, т. (496)(24) 6-55-57
- М.О., г. Коломна, Советская площадь, д. 3, ТД "Дом торговли", 1 этаж,
  т. (496)(61) 50-3-22
- М.О., г.Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 151/9, т. (495) 554-61-10
- М.О., г. Сергиев Посад, ул. Вознесенская, д. 32а, ТРЦ "Счастливая семья", 2 этаж,
- М.О., г.Лобня, Краснополянский проезд, д. 2, ТРЦ «Поворот»

РЕГИОНЫ:

- г. Архангельск, ул. Садовая, д.18, т. (8182) 64-00-95
- г. Астрахань, ул. Чернышевского, д. 5а, т. (8512) 44-04-08
- г. Белгород, Народный б-р, д. 82, ТЦ "Пассаж", 1 этаж, т. (4722) 32-53-26
- г. Владимир, ул. Дворянская, д. 10, т. (4922) 42-06-59
- г. Волгоград, ул. Мира, д. 11, т. (8442) 33-13-19
- г. Воронеж, пр-кт Революции, д. 58 ТЦ ,"Утюжок", т. (4732) 51-28-94
- г. Иваново, ул. 8 Марта, д. 32, ТРЦ "Серебряный город", 3 этаж, т. (4932) 93-11-11 доб. 20-03
- г. Ижевск, ул. Автозаводская, д. 3а, ТРЦ "Столица", 2 этаж, т. (3412) 90-38-31
- г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 46, ТРЦ «ГРИНВИЧ», 3 этаж
- г. Калининград, ул. Карла Маркса, д. 18., т. (4012) 71-85-64
- г. Краснодар, ул. Головатого, д. 313, ТЦ "Галерея", 2 этаж, т. (861) 278-80-62
- г. Красноярск, пр-т Мира, д. 91, ТЦ "Атлас", 1, 2 этаж, т. (391) 211-39-37
- г. Курск, ул. Ленина, д. 31, ТРЦ "Пушкинский", 4 этаж, т. (4712) 73-45-30
- г. Курск, ул. Ленина, д. 11, т. (4712) 70-18-42
- г. Липецк, угол Коммунальная пл., д. 3 и ул. Первомайская д. 57, т. (4742) 22-27-16
- г. Орел, ул. Ленина, д. 37, т. (4862) 76-47-20
- г. Оренбург, ул. Туркестанская, д. 31, т. (3532) 31-48-06
- г. Пенза, ул. Московская, д. 83, ТЦ "Пассаж", 2 этаж, т. (8412) 20-80-35
- г. Пермь, ул.Революции, д. 13, 3 этаж, т. (342) 0238-69-72
- г. Ростов-на-Дону, г. Аксай, Новочеркасское ш., д. 33, ТЦ "Мега", 1 этаж, т. (863) 265-83-34
- г. Рязань, Первомайский пр-т, д. 70, к. 1, ТЦ "Виктория Плаза", 4 этаж, т. (4912) 95-72-11
- г. С.-Петербург, ул. 1-ая Красноармейская, д.15, ТЦ "Измайловский", 1 этаж, т. (812) 325-09-30
- г. Ставрополь, пр. Карла Маркса, д. 98, т. (8652) 26-16-87
- г. Тверь, ул. Советская, д. 7, т. (4822) 34-37-48
- г. Тольятти, ул. Ленинградская, д. 55, т. (8482) 28-37-68
- г. Тула, ул. Первомайская, д. 12, т. (4872) 31-09-22
- г. Тула, пр. Ленина, д. 18, т. (4872) 36-29-22
- г. Тюмень, ул. М.Горького, д. 44 ТРЦ "Гудвин", 2 этаж, т. (3452) 790-513
- г. Уфа, пр. Октября, д. 34, ТРК "Семья", 2 этаж, т. (3472) 293-62-88
- г. Чебоксары, ул. Калинина, д.105а, ТЦ "Мега Молл", 0 этаж, т. (8352) 28-12-59
- г. Челябинск, пр-т Ленина д. 68, т. (351) 263-22-55
- г. Череповец, Советский пр-т, д. 88, т. (8202) 20-21-22
- г. Ярославль, ул. Первомайская, д. 29/18 , т. (4852) 72-89-20
- г. Ярославль, ул. Свободы, д. 12, т. (4852) 72-86-61

Широкий ассортимент электронных и аудиокниг
ИГ АСТ Вы можете найти на сайте www.elkniga.ru

Заказывайте книги почтой в любом уголке России
123022, Москва, а/я 71 «Книги – почтой»
или на сайте: shop.avanta.ru

Курьерская доставка по Москве и ближайшему Подмосковью:
Тел/факс: +7(495)259-60-44, 259-41-71

Приобретайте в Интернете на сайте: www.ozon.ru

Издательская группа АСТ www.ast.ru
129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж
Информация по оптовым закупкам: (495) 615-01-01, факс 615-51-10
E-mail: zakaz@ast.ru

Р.Л. СТАЙН

НОЧНЫЕ ИГРЫ
•
НОВЕНЬКИЙ
•
ПРИЗНАНИЕ
•
НОВОГОДНЯЯ ВЕЧЕРИНКА

Роберт Лоуренс Стайн – известный американский писатель и непревзойденный мастер «литературы ужасов».

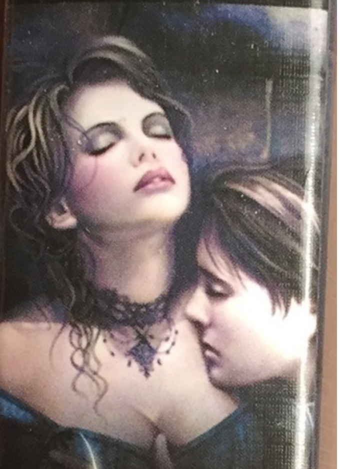
В книге собраны четыре повести, в которых невинные шалости перерастают в убийства, прогулки после полуночи оборачиваются смертельной опасностью, романтические свидания означают флирт с самой смертью, а безобидный розыгрыш приводит к кровавой мести.

Начните читать и почувствуйте леденящий душу ужас и потусторонний страх.

Эта книга будет интересна любителям остросюжетной прозы и всем тем, кто, став взрослым, не разучился верить в таинственное и по-прежнему боится темноты...

Ночные игры Новенький Приз
овогодняя вечеринка (кино) Ст
9 785170 692
360.0
11-151

НОЧНЫЕ
ИГРЫ
•
НОВЕНЬКИЙ
•
ПРИЗНАНИЕ
•
НОВОГОДНЯЯ
ВЕЧЕРИНКА



Р.Л.
СТАЙН

R.L. STINE